

Чуфаровский Ю.В.

Юридическая психология. Учебное пособие.

- М.: Право и Закон, 1997. — 320 с.

ISBN 5 – 7858 – 0019 – 5

Учебное пособие подготовлено выдающимся российским психологом-правоведом профессором Юрием Валентиновичем Чуфаровским в соответствии с программой курса «Юридическая психология» для высших учебных заведений.

В книге раскрыты теоретические аспекты науки, основной упор сделан автором на практическое применение психологических знаний в повседневной деятельности юристов.

Для студентов, слушателей, аспирантов, адъюнктов, преподавателей юридических и психологических вузов.
ббк 67

ISBN 5 – 7858 – 0019 – 5

© Ю.В. Чуфаровский, 1997

© Право и закон, 1997

оглавление :

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ЧАСТЬ ОБЩАЯ.....	4
Глава I Введение в юридическую психологию.....	4
§ 1. Юридическая психология в системе научного знания.....	4
§ 2. История развития юридической психологии.....	7
§ 3. Предмет, задачи и система юридической психологии.....	9

§ 4. Принципы юридической психологии.....	13
§ 5. Методологические основы юридической психологии.....	17
§ 6. Классификация методов познания в юридической психологии.....	19
Глава II Естественные основы психологии.....	20
§ 1. Развитие психики.....	20
§ 2. Психика и мозг.....	23
§ 3. Рефлекторная теория психики.....	25
Глава III Развитие сознания и личности.....	27
§ 1. Понятие о сознании и личности.....	27
§ 2. Роль труда и общения в развитии сознания и личности.....	28
§ 3. О структуре сознания.....	30
§ 4. Формы сознания.....	32
§ 5. Состояние сознания.....	32
Глава IV Психологическая подготовка к юридической деятельности.....	35
§ 1. Система психических процессов.....	35
§ 2. Память человека.....	39
§ 3. Мышление, интуиция, воображение в решении задач.....	43
§ 4. Речь в юридической работе.....	47
§ 5. Эмоции и чувства в юридической деятельности.....	50
§ 6. Воля и ее воспитание.....	55
Глава V Личность и юридическая деятельность.....	56
§ 1. Социально-психологическая характеристика личности.....	57
§ 2. Психологическая структура личности.....	58

§ 3. Мотивация поведения личности.....	60
§ 4. Психологические установки.....	61
§ 5. Ценностные ориентации, интересы, идеалы.....	61
§ 6. Направленность личности.....	62
Глава VI Социально-психологические аспекты юридической деятельности.....	63
§ 1. Оценка интересующей личности.....	63
§ 2. Установление и развитие психологических контактов.....	73
§ 3. Получение необходимой информации от свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых.....	76
§ 4. Психологические аспекты ведения переговоров с преступниками.....	79
Глава VII Психология юридического труда.....	80
§ 1. Психологическая характеристика труда юриста.....	80
§ 2. Профессиограммы юридических профессий.....	82
§ 3. Формирование личности правоведа в вузе.....	95
ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ. СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЯ.....	96
Глава VIII Криминальная психология.....	96
§ 1. Предмет и задачи криминальной психологии.....	96
§ 2. Психологический анализ личности преступника.....	98
§ 3. Психология организованной преступности.....	102
Глава IX Психология правонарушения.....	105
§ 1. Преступное поведение и его отражение в уголовном законе.....	105

§ 2. Виды человеческих действий.....	107
§ 3. Понятие конкретного правонарушения и анализ преступного поведения.....	108
§ 4. Психологическая структура преступного действия.....	109
§ 5. Психологическая характеристика и анализ преступной деятельности.....	113
Глава X Психология потерпевшего.....	115
§ 1. Психологическая характеристика потерпевшего.....	116
§ 2. Исследование личности потерпевшего.....	117
Глава XI Психология несовершеннолетних.....	119
§ 1. Проблемы несовершеннолетних в юридической психологии.....	120
§ 2. Психологические особенности следствия по делам несовершеннолетних.....	122
Глава XII Психологические основы предварительного расследования.....	126
§1. Общая характеристика психологических особенностей следственной деятельности	126
§ 2. Психология осмотра места происшествия.....	131
§ 3. Психология обыска и задержания.....	138
§ 4. Психология допроса свидетелей и потерпевших.....	144
§ 5. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого.....	148
§ 6. Психология очной ставки.....	152
§ 7. Психология опознания.....	157

§ 8. Психология следственного эксперимента.....	162
§ 9. Психологические основы назначения судебных экспертиз. Судебно-психологическая экспертиза.....	164
§ 10. Психология проверки показаний на месте.....	167
Глава XIII Психология судебной деятельности (при рассмотрении уголовных дел)	170
§ 1. Психологическая структура судебной деятельности.....	170
§.2. Общая психологическая характеристика судебного процесса при рассмотрении уголовных дел	173
§ 3. Формирование убеждения и вынесение приговора судом.....	175
Глава XIV Исправительная (пенитенциарная) психология.....	176
§ 1. Психология осужденного, задачи и факторы ресоциализации.....	176
§ 2. Психологический анализ коллектива осужденных.....	182
§ 3. Методы психологического воздействия на осужденных в процессе их перевоспитания	184
§ 4. Проблемы адаптации освобожденного к условиям жизни на свободе.....	186
Литература.....	188

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние психологической науки можно оценить как период значительного подъема в ее развитии. В течение последних десятилетий расширился фронт психологических исследований, появились новые научные направления и дисциплины. Разрастается круг разрабатываемых в психологии проблем; изменяется ее понятийный аппарат. Совершенствуются методология и методы исследования.

Психология непрерывно обогащается новыми данными, интересными гипотезами и концепциями, относящимися ко всем основным областям ее проблематики.

Психологическая наука все более активно включается в решение различных задач, возникающих в разных сферах общественной практики.

В настоящее время психология представляет собой довольно сложную и разветвленную систему дисциплин. Кроме общей психологии, изучающей общие закономерности психической деятельности людей, существуют и быстро развиваются частные, прикладные отрасли психологии, такие, как психология труда и ее самостоятельные разделы — инженерная, авиационная и космическая психология; психология познания; педагогическая, социальная, военная и медицинская психология; психология спорта; психология творчества и т. д.

К отраслям психологии, которые изучают конкретные виды человеческой деятельности, следует отнести и юридическую психологию, которая должна внести значительный вклад в решение сложных, многопрофильных задач укрепления правовой основы Российского государства, усиления борьбы с правонарушениями и преступлениями.

Юридическая психология включает в себя различные области научных знаний и в равной мере принадлежит как психологии, так и юриспруденции. В области общественных отношений, регулируемых нормами права, психическая деятельность людей приобретает своеобразные черты, которые обусловлены спецификой человеческой деятельности в сфере правового регулирования.

Юристы фактически никогда не отказывались от использования данных психологии. Что касается конкретной практической деятельности, то почти каждый сотрудник милиции, следователь, прокурор или судья в ходе работы, иногда и сам того не замечая, неизбежно опирается на данные психологии. Как показывает практика, это эмпирическая житейская психология, основанная главным образом на личном опыте, знании жизни многих людей. Преобладающая часть таких знаний правильно отражает психологические закономерности. Однако наряду с эмпирическими знаниями юристу необходимы и конкретные научные знания; то, к чему в конце концов, после поисков и заблуждений приходит опытный следователь или судья, может быть обнаружено или, напротив, опровергнуто объективным психологическим исследованием в очень короткое время и с достаточной полнотой и точностью.

В данной работе изложенным не ограничивается значение психологической науки по осуществлению правоохранительной и правоприменительной деятельности. Знание психических закономерностей, применение в процессе юридической деятельности определенных психологических методов облегчает труд человека, помогает ему регулировать и строить взаимоотношения с другими людьми, глубже понимать мотивы поступков людей, познавать объективную действительность, правильно оценивать ее и использовать результаты познания в практике. Все больше осознается мысль о том, что психология не отвлеченная наука, посвященная решению сложных и тонких теоретических вопросов, а важное звено в образовании всякого культурного специалиста*, а том числе и юриста. Практически нет сферы деятельности человека, где вмешательство психологической науки не привело бы к облегчению, упорядочению ее.

*Мясищев В.Н. и др. Основы общей и медицинской психологии. М., 1968, с. 3.

По нашему мнению, одним из факторов правовой реформы, неотъемлемая часть которой — правовая защита личности, социальных прав и свобод российских людей и одновременное повышение ответственности каждого гражданина перед своим коллективом, обществом, государством в целом, является психологическое обеспечение. В связи с этим необходимо обратиться к теоретическому переосмыслению сущности, предмета и метода сфер приложения юридической психологии, осмысление теоретических и методологических проблем которой началось в конце шестидесятых годов. Тогда появились первые крупные работы по юридической психологии А.Р.Ратинова, А.В.Дулова, В.Л. Васильева, А.Д.Глоточкина и В.Ф.Пирожкова. За последние двадцать пять лет опубликованы сотни работ по вопросам юридической психологии. Эта работа продолжается и в настоящее время.

На сегодняшний день, однако, все еще отсутствует единое, четко обоснованное мнение о самостоятельности юридической психологии как науки, о ее содержании, объекте и предмете и даже о том, юридическая это наука или психологическая. С одной стороны, раздаются призывы к решительному повороту юридической психологии лицом к практике, с другой - пока нет юридической психологии как науки, нечему и «поворачиваться к практике».

Практика показывает, что в последние годы специалисты в области юридической психологии в основном ориентировались на проведение глубоких эмпирических исследований отдельных частных направлений и вопросов как на единственно верный путь в противовес ненужному теоретизированию. По этому пути шло большинство специалистов-исследователей и ученых. В результате оказалось, что в юридической психологии отсутствуют цельная теория и методология, использование ее в практической деятельности. За последнее время, однако, было опубликовано несколько монографических исследований по вопросам теории этой науки. На сегодняшний день практически отсутствует вузовский курс юридической психологии, нет соответствующих учебников и учебных пособий, явно недостаточно учебных материалов по этому предмету для студентов юридических и психологических факультетов. Предлагаемая работа является попыткой систематизировать курс юридической психологии и решает следующие задачи:

- 1) раскрыть теоретические понятия и положения курса юридической психологии;
- 2) ознакомить студентов с основами общей, социальной и педагогической психологии применительно к курсу юридической психологии;
- 3) показать и обосновать специфику психических закономерностей в правовом регулировании;
- 4) оказать помощь студентам в самостоятельной работе над психологической и юридической литературой по данной дисциплине.

При подготовке этого пособия автором учитывался опыт преподавания юридической психологии на юридическом факультете Университета Российской академии образования.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ

Глава I Введение в юридическую психологию

§ 1. Юридическая психология в системе научного знания

Психология — это наука, изучающая закономерности и механизмы психической деятельности людей. Название науки «психология» происходит от греческих слов: «психе» (душа), «логос» (учение), то есть наука о душе, точнее, о внутреннем, субъективном мире человека. Термин «психология» был предложен немецким схоластиком Гоклениусом в конце XVI века.

Долгое время психология развивалась как составная часть философии, и только в середине XIX века она выделилась в самостоятельную науку. Это стало возможно потому, что психология постепенно превращалась из науки описательной в науку экспериментальную. В настоящее время психология представляет собой довольно сложную и разветвленную систему дисциплин. Кроме общей психологии, изучающей общие закономерности психической деятельности, существуют и быстро развиваются частные, прикладные отрасли психологии. Так, группу прикладных отраслей, которые изучают закономерности и механизмы психики людей, занятых конкретными видами деятельности, составляют: психология труда и ее относительно самостоятельные разделы — инженерная, авиационная и космическая психология; психология познания; педагогическая, военная, юридическая психология и др.

Перед оперативными, следственными, прокурорскими и судебными работниками постоянно возникает множество вопросов, решение которых требует не только широкого кругозора, юридической культуры, специальных познаний и жизненного опыта, но и хорошего знания юридической психологии. Чтобы правильно разбираться в сложных отношениях людей, их переживаниях и поступках, в запутанных ситуациях, которые находят свое отражение в уголовных делах, надо знать закономерности психической жизни.

Юридическая психология включает в себя различные области научных знаний, является прикладной наукой и в равной мере принадлежит как психологии, так и юриспруденции. В области общественных отношений, регулируемых нормами права, психическая деятельность людей приобретает своеобразные черты, которые обусловлены спецификой человеческой деятельности в сфере правового регулирования. Психология — единственная наука, способная обеспечить не только познание психической деятельности, но и управление ею. С развитием общества ее значение будет все более возрастать.

Потребность обращения к психологии, ее методам, достижениям возникает тогда, когда конкретная наука, смежная с психологией или тесно связанная с ней, включается в решение практических задач. Имеет это место в педагогике, медицине и юриспруденции. Практическая деятельность, как правило, реализуется в конкретных действиях конкретных людей, и то, как это происходит, зависит в значительной мере от их психологических особенностей. Только необходимость решения практических задач привела к тому, что на границе с обществоведением возникли и развиваются социальная, этническая, историческая и другие отрасли психологии. Было бы, однако, приуменьшением роли естественного в жизни и развитии личности обращение исключительно к социальным аспектам ее проявления. Безусловно, изучение биологии человека (анатомии, физиологии, антропологии) неразрывно связано с исследованиями в

области психофизиологии, нейропсихологии, пси-хофизики и других наук, пограничных с психологией и естествознанием.

Вся система научного знания ощущает потребность в использовании психологического знания, оно становится связующим звеном различных областей науки. Психология связывает общественные науки и естественные, биологию и историю, медицину и педагогику, управление и юриспруденцию и др. Этим определяется ее место в системе научного знания.

В отечественном науковедении доминирующей является объектно-ориентированная система классификации научного знания, разработанная академиком Б.М. Кедровым. Построена она на учете процессов не только дифференциации, но и интеграции наук, их координации и субординации, субъективности и объективности в их развитии, обособленности и междисциплинарности*. Система Б.М. Кедрова отражает многоплановые связи между науками, обусловленные главным образом их предметной и объективной близостью, методами исследования, их направлениями, организацией, кооперированием, координированием отдельных областей, всем сложным комплексом взаимоотношений между теоретической и практической деятельностью в условиях современного этапа развития научного знания. Схематически она выглядит как треугольник, вершины которого занимают естественные, общественные, философские науки. Их взаимодействие осуществляется по принципу субординации или развития более высоких форм из низлежащих, а не координации, основанному на формально-логическом делении понятий. Субъективистскому принципу здесь противопоставляется принцип объективности, согласно которому, науки должны располагаться последовательно и связывать между собой предметы, ими изучаемые. Следует отметить и принцип развития, являющийся ведущим по отношению к остальным, заключается он в том, что классификация наук является расположением согласно внутренней присущей им последовательности их форм движения. Такой принцип классификации наук помогает избежать резких разрывов между ними, предполагает возникновение многочисленных промежуточных наук и дисциплин**.

*Кедров Б.М. Классификация наук. М., 1985, с. 37-45.

**Кедров Б.М. Классификация наук. М., 1965. Т. 2, с. 218, 467.

В системной классификации психология располагается внутри «треугольника» и образует связи со всеми тремя группами наук. Через эти основные группы наук психология связана с медициной, педагогикой, социологией и другими науками, в сферу исследований которых входит человек. Развитие этих связей, формирование промежуточных отраслей научного знания, выработка их понятийного и категориального аппарата на базе понятий и категорий «материнский наук» происходит не только вне, но и внутри самой психологии, поскольку наука по своему существу едина.

С учетом изложенных моментов Б.М. Кедров развил «треугольник наук» в многогранник, который помогает более полно представить место психологии в системе научного знания*. Отметим, однако, что в приведенных выше данных не указаны место юридической науки и точки взаимодействия с ней психологии, в которой она

обозначалась бы как юридическая психология. Естественно, что юриспруденция должна находиться в блоке общественных наук.

*Кедров Б.М. Синтез наук. Проблемы и поиски. М., 1973, с. 30. Его же. О методологических вопросах психологии. Психологический журнал. 1982, № 6. Т. 3, с. 19.

Рассмотрев общие характеристики психологии как науки о закономерностях развития и функционирования психики, для того чтобы более полно представить базис возникновения юридической психологии, обратимся к вопросам, относящимся к юриспруденции.

Юриспруденцию мы понимаем как теоретическую и практическую деятельность в области права, а не только как юридическую науку. В качестве науки юриспруденция изучает право как особую систему социальных норм, правовые формы организации и деятельности государства, других структурных элементов политической системы общества. Юридическая наука подразделяется на ряд отраслей, среди которых методологическая функция принадлежит теории государства и права. Это: нормативные науки (гражданское, административное, уголовное, муниципальное, семейное, хозяйственное, финансовое, банковское, экологическое право), прикладные науки (криминалистика, судебная медицина, судебная психиатрия, этика, правовая кибернетика и др.), теоретические науки (теория государства и права, история политических и правовых учений, история государства и права отечества и т. д.).

Юридическая наука изучает государство и право в их единстве с точки зрения внутренних закономерностей возникновения и развития, связи и взаимного влияния с социально-экономической структурой общества. Она изучает также специфику общественного осознания государственно-правовых явлений, правосознание, практическое функционирование государственно-правовых отношений и других правовых связей субъектов права. Юридическая наука изучает, следовательно, государственно-правовую организацию общества и поэтому входит в систему общественных наук.

Воздействие права на социальную среду осуществляется двумя путями: деятельностью правоохранительных и правоприменительных органов и влиянием, оказываемым на сознание личности, социальных групп, общества уже самим фактом наличия, закрепления определенного порядка должного поведения. В настоящее время все больший вес приобретает подход, согласно которому юридическая наука — это исследование не только общественных институтов, но и деятельности человека в его государственно-правовых связях и отношениях. Предпосылкой эффективности исследований в области юриспруденции и эффективности правоохранительной и правоприменительной деятельности является ориентация на реальных людей с их сложным сознанием, изучение воздействия государственно-правовых институтов на развитие их сознания. Поэтому необходим социально-психологический подход к трактовке права как основы юриспруденции.

Юридическая наука, безусловно, не может замыкаться в собственных узких рамках и не учитывать экономических, демографических, культурных, социально-психологических и других факторов при решении проблем правоохранительной и правоприменительной деятельности. На стыках юриспруденции с указанными науками могут развиваться новые

отрасли научного знания, имеющие двойственную природу и единственную цель — обеспечение правоохранительной и правоприменительной деятельности. Интеграция юриспруденции и психологии достаточно четко проявляется на трех уровнях:

- применение психологического знания в юриспруденции в «чистом» виде;
- использование в юриспруденции психологического знания путем его «трансформации»;
- синтез психологии и юриспруденции, собственно их стыков, и возникновение новой отрасли науки — юридической психологии.

Первое направление — это непосредственное использование психологических знаний в виде метода экспертных психологических оценок. В данном случае психолог выступает в роли эксперта, консультанта или специалиста в уголовном, гражданском, административном процессе или в ходе исполнения наказания или других мер правового воздействия на личность.

Второе направление — это уточнение, расширение, совершенствование юридических понятий и институтов за счет привлечения психологических категорий и понятий, а также применения юристами психологических методов в научных исследованиях или правоприменительной, правоохранительной и другой юридической практике, использования данных психологии в организационной и процессуальной деятельности, профессиональном отборе, расследовании правонарушений, исправлении и перевоспитании осужденных. Применяют психологические знания и при установлении профессиональной пригодности к работе в правоохранительных органах, профориентации и др.

Третье направление взаимодействия психологии и юриспруденции имеет более выраженный, чем два предыдущих, двухсторонний характер. Потребности юриспруденции в психологическом знании предопределяют возникновение юридической психологии, являющейся двуединой наукой, одновременно и психологической и юридической, анализирующей психологические особенности в сфере применения права. Безусловно, возникновение такой интегративной науки одновременно стимулирует развитие и совершенствование знания как психологического, так и юридического.

Учеными-правоведами традиционно в юриспруденции выделяются следующие три формы ее взаимодействия со смежными науками:

1. Использование данных смежных с юриспруденцией наук для решения актуальных специфических проблем правотворчества и правового регулирования.
2. Использование научных идей и принципов смежных наук для анализа системы государственно-правового регулирования.
3. Использование в социально-правовом познании конкретных приемов, методов, способов, научного исследования, заимствованных из той или иной конкретной науки*.

*Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи. Под ред. Васильева А.М.: М., 1986. Кн. 1, с. 347—348.

Нам представляется, что предложенная первая модель взаимодействия юриспруденции и психологии более полно, чем вторая, традиционная, отображает объективный характер процесса, в результате которого и формируется юридическая психология.

§ 2. История развития юридической психологии

Несмотря на то, что юридическая психология — одна из сравнительно молодых отраслей психологии, применение психологического знания в целях обеспечения правосудия и других направлений правоохранительной деятельности берет начало в глубокой древности. Испытания участников процесса, носившие порой мистический характер, но в значительной мере синтезировавшие эмпирический опыт многих поколений, имели место уже в античном и средневековом уголовном процессе. Они базировались на применении знаний психологии человека, ее различных проявлений в момент испытаний. Правда, и в античном, и в средневековом процессе основным доказательством было личное признание подозреваемого. Это признание, как основное доказательство, добывалось любыми путями, в том числе использованием пыток, истязаний. Наряду с физическими применялись и нравственные пытки, в основе которых лежали обобщенные эмпирические данные, бытовая психология,

Чтобы заставить человека давать показания, специально создавалась шоковая ситуация, обстановка, провоцирующая к выражению чувств, отношения к расследуемому событию. Например, подозреваемого не-ожиданно для него вводили в слабоосвещенную комнату, где лежал труп убитого, и там подозреваемого уещали сказать правду, рассчитывая, что потрясенный виновник выдаст себя*.

*Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910, с. 295.

На смену феодальному средневековому розыскному процессу приходит буржуазный состязательный процесс со свойственной ему гласностью и устностью. Важное значение приобретают свидетельские показания и данные о личности подсудимого, потерпевшего истца и ответчика. Безусловно, и здесь для правильной оценки показаний заинтересованных лиц появляется потребность привлечения и использования психологического знания.

В России о необходимости учитывать психологию преступников высказывался И.Т. Посошков, предлагавший в «Книге о скудности и богатстве» различные способы допроса обвиняемых и свидетелей. Он объяснял, как детализировать показания лжесвидетелей, чтобы получить обширный материал для их изобличения, рекомендовал классифицировать преступников во избежание вредного влияния худших на менее испорченных*.

*См.: Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975, с. 29.

Князь М.М. Щербатов, историк и философ, автор «Истории российской с давних времен», указывал на необходимость знания законодателем «человеческого сердца» и создания законов с учетом психологии народа. Он один из первых поднял вопрос о возможности досрочного освобождения исправившегося преступника и необходимости привлекать содержащихся в тюрьмах к работам.

В.Ф. Ушаков в трактате «О праве и цели наказания» раскрывал психологические условия воздействия на преступника наказания. Главным он считал приведение преступника к раскаянию.

Распространение идеи исправления и перевоспитания преступника привело к обращению права и психологии для научного обоснования этих проблем, над которыми в начале XIX века в России работали П.Д. Лодий, В.К. Елпатьевский, Г.С. Гордиенко, Х.Р. Штельцер и другие ученые.

Однако общая психология, носившая в то время умозрительный характер, не могла в тот период даже в союзе с уголовным правом разработать достаточно научные критерии и методы изучения человеческой личности.

Значительное количество работ, посвященных юридической психологии, появилось в России в конце XIX столетия. Это работы И.С.Баршева «Взгляд на науку уголовного законодательства», К.Я. Яневич-Яновского «Мысли об уголовной юстиции с точки зрения психологии и физиологии», А.У.Фрезе «Очерк судебной психологии», Л.Е.Владимирова «Психические особенности преступников по новейшим исследованиям» и некоторые другие. В указанных работах высказывались идеи чисто прагматического исследования психологических знаний в конкретной деятельности судебных и следственных органов.

Конец XIX и начало XX столетия в России связаны с интенсивным развитием психологии и психиатрии и ряда правовых дисциплин. Многие ученые, представлявшие эти науки в тот период, занимали прогрессивные позиции (И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, С.С. Корсаков, В.П.Сербский, А.Ф.Кони и другие). В результате активной разработки проблем психологии, психиатрии и права возникла необходимость в оформлении юридической, психологии как самостоятельной научной дисциплины. П.И. Ковалевский в 1899 году поставил вопрос о разделении психопатологии и юридической психологии и введении этих наук в курс юридического образования.

В начале XX столетия в теории и на практике все большее значение приобретали экспериментальные исследования в юридической психологии. Значительное количество работ этого периода посвящено актуальной проблеме психологии свидетельских показаний. Это работы И.Н. Холчева, Г.Р. Португалова, Е.М. Кумешера и др. В этот же период времени значительное количество работ было посвящено исследованию психологии личности преступника. Это работы Л.Е. Владимирова, Г.С.Фельдштейна, М.Н.Гернета и других.

Значительный вклад в развитие юридической психологии в дореволюционный период внес ученый и практик А.Ф. Кони. Его труды, где рассматриваются вопросы юридической психологии, качественно отличаются от трудов других авторов тем, что, обобщив свой громадный опыт, он подходит к оценке каждого явления с точки зрения его применимости в практической деятельности юриста. Большое внимание А.Ф. Кони уделял психологии судебной деятельности, психологии свидетелей, потерпевших и их

показаниям. Он считал, что для того, чтобы занимать судейское кресло, необходимо обладать чертами характера, позволяющими противостоять нажиму, просьбам, давлению окружения, голосу «общественного пристрастия», маскирующемуся под голос «общественного мнения», и др.*

*Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1967. Т. 4, с. 41, 47.

Разрешение методологических проблем в юридической психологии продолжалось после установления Советской власти. Изучалась проблема применения психологического знания в дознании, предварительном следствии и суде. В доказательственном праве новой системы правосудия экспертиза, в том числе и психологическая, заняла первое место. Интенсивные исследования в тот период проводились психологом А.Р. Лурия. Им изучались возможности применения методов экспериментальной психологии для расследования преступлений. Значительный вклад в развитие юридической психологии того времени внесли В.М. Бехтерев и А.Ф. Кони.

Прикладные судебно-психологические исследования в 20—30-е годы носили многопрофильный характер, их объектом были психологические предпосылки преступлений, быт и психология различных групп преступников, психология свидетельских показаний, судебно-психологическая экспертиза, психология заключенных, психология несовершеннолетних преступников.

Разрабатывал вопросы юридической психологии и известный русский и советский ученый, профессор Московского университета С.В. Познышев. Его книга «Криминальная психология. Преступные типы» стала итогом осуществленных исследований личности преступника, причин преступлений, совершенных отдельными лицами*.

*См.: Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926.

Ошибки и болезни роста психологии, криминологии для такой молодой сферы научного знания, как юридическая психология, были неизбежны, но преодолимы. Однако на рубеже 30-х годов в нашей стране произошли значительные политические перемены, которые помешали дальнейшему позитивному развитию юридической психологии. Начался отход от ленинских принципов в государственной, политической и научной жизни. Сокрушительный удар был нанесен и по материнской для юридической психологии науке — психологии. Были закрыты или реорганизованы психологические научно-исследовательские учреждения, прекращена разработка психологических проблем в социальной сфере, на производстве, в управлении и т. д. Психология была фактически подчинена педагогике и находилась в таком состоянии около тридцати лет. Понятно, что в этот период никакие психологические исследования на стыке с юриспруденцией не велись и вестись не могли.

Психологов изолировали от вопросов следственной и судебной деятельности. Их изгнали даже из криминалистики, которая в предшествующие полвека развивалась с помощью психологии. Чтобы оправиться после ударов, нанесенных по психологии и криминологии в 30-е годы, мало было последующих тридцати лет, необходимо было изменение социальных условий, политической и идеологической обстановки в стране.

Это произошло только в начале 60-х годов. Тогда и возникла необходимость развития социальных наук, прежде всего психологии, социологии, и не ради их самих, а для анализа и оценки происходящих в стране процессов. В 1964 году было принято специальное Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии юридической науки и улучшении юридического образования в стране», в соответствии с которым уже в следующем учебном году в программу подготовки юристов в высших учебных заведениях был введен курс «Психология (общая и судебная)». Были развернуты прикладные психологические исследования для обеспечения целей правоохранительной, правоприменительной и профилактической деятельности.

Исследования отечественных специалистов в области юридической психологии за последние 30 лет имеют широкий диапазон. Это не только проблемы использования судебно-психологической экспертизы, психологии дознания и следствия, психологические проблемы профилактики правонарушений, но и вопросы психологии личности правонарушителя, психологии судопроизводства, правомерного поведения и др.

Происходящая в нашей стране перестройка послужила стимулом дальнейшего развития всех наук, в том числе и юридической психологии. Позитивные изменения наблюдаются в плане организации научных исследований. Указанные процессы свидетельствуют о выходе юридической психологии на новый, третий этап развития, который продолжается в настоящее время.

§ 3. Предмет, задачи и система юридической психологии

Возникновение и развитие новой отрасли психологической или какой-либо другой науки вызываются объективными причинами: с одной стороны, «саморазвитием» научного знания, с другой — социальным заказом, то есть заказом практики. Для получения статуса науки отрасль знания должна иметь специфические предмет и методы исследования, понятийный аппарат, систему, структуру и задачи. При этом предмет науки является производным, связанным с объектом исследования.

Предмет науки неразрывно связан с объектом, они имеют схожие черты. Основное структурное отличие предмета от объекта заключается в том, что в предмет входят лишь главные, наиболее существенные свойства и признаки. Объект — это выделенная часть объективной реальности, которую можно осознать как существующую материально или идеально. Предмет — это познаваемая, исследованная и исследуемая часть объекта.

Объектом психологической науки выступает психика как свойство высокоорганизованной материи, являющейся особой формой отражения субъектом объективной реальности, построения неотчуждаемой картины мира, саморегуляции на этой основе поведения и деятельности.

В науке, в том числе и в психологии, наблюдается смешивание объекта и предмета познания и науки, употребление этих терминов как синонимов*. В определенном смысле это связано с буквальным переводом термина «объект» (от лат. *objectus* — предмет). Представляется, что такой подход недостаточно совершенен. Познавательные отношения субъекта к объекту возникают как производственные от предметно-практической деятельности. Объект не тождествен объективному миру. Последний становится объектом лишь в связи с той ролью, которую он начинает играть в жизни общества. Иными словами, объектом познания становится лишь существующая независимо от человека часть объективной действительности, которая включается в человеческую деятельность, осваивается субъектом предметно-практически и познавательно.

*Левыкин И.Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1975, с.12.

Исследование предмета юридической психологии представляется необходимым начать с предмета общей психологии. А.Н. Леонтьев в определении предмета психологии исходил из ее эмпирической основы — явления отражения действительности. Предметом психологии, по А.Н. Леонтьеву, выступают порождение, функционирование и строение психического отражения реальности, опосредствующее жизнь индивидов, или отражение реальности в процессах деятельности индивидов*. А.Р. Лурия предметом психологии считал психическую деятельность человека, ее законы**.

*Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977, с. 12.

**Лурия А.Р. Эволюционное введение в психологию. М., 1975, с. 3.

К.К. Платонов и Г.Г. Голубев указывают, что предметом психологии является психика как отражение мозгом реальной действительности*.

*Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М., 1977. с, 6.

Основные учебники психологии для вузов трактуют предмет психологии как закономерности возникновения, развития и проявления психики вообще и сознания человека - конкретно-исторической личности в частности* или психологические факты, закономерности и механизмы психики**. Этот ряд можно продолжать.

*Общая психология (под ред. Богословского В.В., Ковалева А.Г., Степанова А.А.). М., 1981, с.3

**Общая психология (под ред. Петровского А.В.). М., 1986. с. 7.

При определении предмета общей психологии как теоретической для всех психологических наук отрасли отмечается много проблем, но их количество значительно возрастает при определении предмета познания в отраслевых психологических науках. Они также базируются на доминирующих в психологии теориях - деятельности, общения, отражения, личности или системного подхода.

Однако определение предмета отраслевых психологических наук возникших и развивающихся на стыках с другими науками, невозможно без учета предметов этих наук. Например, при определении предмета юри-дической психологии необходимо учитывать и предмет юриспруденции.

Предмет юридической психологии - явление комплексное, т. е. имеется в виду комплексность не только процесса или технологии познания в этой сфере, но и самого предмета познания. Для анализа этой проблемы необходимо хотя бы кратко рассмотреть существующие в юридической психологии подходы к определению предмета этой науки. Ведь от определения предмета в прямой зависимости находится весь последующий процесс изложения курса юридической психологии.

А.Р. Ратинов в первых своих работах указывал, что предметом судебной психологии выступают психические явления, связанные с участием в уголовном производстве, закономерности человеческой психики. При осуществлении производства по делу и выполнении различных функций в уголовном процессе* предметом правовой психологии являются психологические закономерности общественных отношений урегулированных правом**. В работах последнего времени А.Р. Ратинов в качестве предмета юридической психологии выделяет психические явления, механизмы, закономерности, связанные с возникновением, изменением, исполнением, нарушением и применением права.

*Ратинов А.Р. Судебная психология как наука. Сов. гос-во и право. 1965. № 5 с.55.

** Ратинов А.Р. Советская судебная психология. М., 1967, с. 5.

Другой из основоположников юридической психологии - А.В. Дулов отмечал, что предметом любой науки всегда является изучение определенной группы закономерностей. В соответствии с этим, предметом психологической науки является изучение закономерностей возникновения, развития и проявления психологических явлений, закономерностей формирования психических свойств человека. Прикладные отрасли психологической науки, к которой относится и юридическая психология (в терминологии А.В. Дулова - судебная психология), призваны конкретизировать, углублять общие закономерности психологической науки применительно к определенным видам деятельности человека. Предметом судебной психологии, по мнению этого автора, являются особенности развития и проявления психических закономерностей, связанных с процессом деятельности по осуществлению правосудия*.

*Дулов А.В. Введение в судебную психологию. М., 1970, с. 50—65, Его же. Судебная психология. Минск, 1975, с. 29—30.

Третий теоретик в области юридической психологии — В.Л. Васильев полагает, что предмет юридической психологии составляют психические закономерности деятельности и личности человека в области правовых отношений. Это определение связано с попыткой объединить в рамках юридической психологии два доминирующих в советской психологии подхода: «деятельностный», разработанный московской школой психологии, и «личностный», утвержденный ленинградской школой*. Однако к середине 80-х годов на первый план стал выходить «системный» подход, культивируемый в академической психологической науке. В связи с этим в последнее время в качестве предмета юридической психологии В.Л. Васильев выделяет психологические основы личности и деятельности в условиях правового регулирования, систему «человек — право». Главным звеном в этой системе является человек или личность как субъект деятельности**.

Представляются правильными, по мнению автора, рассуждения Столяренко А.М. об органической связи всей сферы права с психологией и невозможности укрепить правопорядок, бороться с преступлениями, не считаясь с психологическими факторами, ибо любой закон живет и действует лишь тогда, когда люди его понимают, хотят и могут выполнить***. Этот же автор отмечает, что поскольку юридическая психология - «пограничная область науки», то она должна в «юридической» части понимать предмет так, как понимает свой предмет юридическая наука, а в «психологической» части - так, как понимает свой предмет психологическая наука****. Соображения о двойственном подходе к предмету юридической психологии весьма интересны и совпадают с нашим мнением. Мы считаем, что предмет юридической психологии — это не сумма предметов психологии и юриспруденции, т.е. не психические явления, процессы, состояния плюс государственно-правовые явления, не отдельные фрагменты действительности в психологическом окрасе, а психология государственно-правовых явлений как целостность, в которой нельзя механически отделить психологическое от юридического, а возможно лишь выделение психологической и юридической подсистем, находящихся в движении, развитии, непрерывной связи. В эту своеобразную совокупность включаются или в перспективе включатся психология личности в праве, психология правового поведения, психология деятельности юридических органов и полномочных лиц, наделенных правами и обязанностями, личность юриста и др. В то же время в предмете с помощью системного подхода можно выделить психологические составляющие — процессы, состояние, явления, деятельность, поведение личности, общение и т. д. или юридические — правоспособность, дееспособность, вменяемость, вину, умысел, мотив и т. п.*****

*Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991, с. 6.

** Васильев В.Л. Психология юридического труда и юридическая психология. Тарту, 1988, вып. 815, с. 90.

***Столяренко А.М. Выступление на "круглом столе". Проблемы юридической психологии. Психологический журнал. 1986. №1. Т.7, с.31

****Столяренко А.М. Проблемы и пути развития юридической психологии. Психологический журнал. 1988. №5. Т.9, с.77.

*****Костицкий М.В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. Киев, 1990, с. 90.

Исходя из единства, взаимосвязи объекта, предмета и методов науки, к задачам юридической психологии можно отнести:

1. Исследование структурных элементов предмета этой науки: личности юриста, его деятельности, правомерного и противоправного поведения, личности законопослушного человека и правонарушителя, психологии социально-правовой ресоциализации правонарушителя (в том числе и в ИТУ), психологических особенностей юридической процедуры и профилактики правонарушений.
2. Изучение методологических и теоретических ее основ, разработка методики и методов теоретических и прикладных исследований, адаптирование для целей юридической психологии методик и методов, разработанных в других науках, в том числе и в отраслевых психологических.
3. Разработка практических рекомендаций для юристов-практиков по осуществлению ими правоприменительной, правоохранительной и правотворческой функций, совершенствованию и улучшению их собственной работы, стимулирование совместной деятельности, разработка методики профориентации, профотбора, профконсультации юристов, профессиограмм и психограмм юридических профессий и др.
4. Теоретическое и методическое обеспечение учебной дисциплины «Юридическая психология» и связанных с нею спецкурсов.
5. Обеспечение практики специальным психологическим знанием, разработки теории и методики судебно-психологической экспертизы, психологической консультации и т. д.

Исследуя проблему предмета, задач и системы юридической психологии, мы исходим из принципиального положения, что психологические закономерности в области правоприменительной деятельности делятся на две большие категории: деятельность правопослушную и деятельность, связанную с теми или иными правонарушениями. Этими методологическими предпосылками, а также принципом иерархии определяется построение системы юридической психологии, в которой последовательно анализируются психологические закономерности в сфере правопослушного поведения и в сфере социальной патологии.

В Общей части юридической психологии излагаются предмет, история, система, принципы, методы и связь ее с другими научными дисциплинами, а также основы общей и социальной психологии.

Особенная часть юридической психологии, которую часто называют судебной психологией, состоит из следующих разделов: правовая психология, криминальная психология, психология потерпевшего, психология правонарушений несовершеннолетних, психология предварительного расследования, психология судебного процесса, судебно-психологическая экспертиза и исправительная (пенитенциарная) психология. Юридическая психология — это самостоятельная психологическая дисциплина, изучающая человека во всей полноте.

Следует отметить, что наряду с развитием криминальной психологии, психологии правонарушения, а также психологии потерпевшего, психологии предварительного расследования и других проблем, входящих в структуру Особенной части юридической психологии, за последние годы в нашей стране получили развитие исследования психологии юридического труда, в частности отдельных ее сторон, профессионаграмм юридических профессий, профессионального отбора и профессиональной ориентации в области юриспруденции.

В заключение нам следует отметить, что для оптимизации правоохранительной деятельности необходимы: с одной стороны, подробное описание всех сторон этой сложной профессиональной деятельности, личностных качеств и навыков, и с другой - научно обоснованные рекомендации о соответствии конкретной человеческой личности объективным требованиям, предъявляемым к профессии юристов по методике подбора и расстановки юридических кадров.

§ 4. Принципы юридической психологии

На необходимость вычленить и определить основные принципы юридической психологии справедливо обращают внимание многие ученые, так как самостоятельность этой науки подтверждает наличие принципов, на которых она базируется. Эти принципы, безусловно, связаны с предметом, системой и задачами юридической психологии. В научной литературе имеют место утверждения о том, что принципы психологии — это, как правило, ее наиболее всеобщие законы*. Следует, однако, отметить, что законы — это необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями, а принципы — фундаментальные основания науки и теории, познавательной деятельности.

* Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.. 1986, с. 183.

В подавляющем большинстве работ по психологии и юриспруденции принципы науки лишь перечисляются. Как правило, авторы указывают принцип системности, единства сознания и деятельности, партийности и т. д. Исключение составляют, в частности, монография А.Н. Ткаченко* и тематический сборник под редакцией Л.И. Анцыферовой**. В большинстве же работ по юридической психологии проблемы принципов авторами вообще не затрагивались. Лишь в отдельных работах А.Р. Ратинова, А.В. Дулова и отчасти Б.Я. Петелина обосновывается действие в юридической психологии принципов правосудия (законность, демократичность, гуманизм).

* Ткаченко А.Н. Принципы и категории психологии. Киев, 1979.

** Анцыферова Л.И. Категории материалистической диалектики в психологии. М., 1988.

Для того чтобы нам все-таки определить принципы юридической психологии, необходимо разобраться с этимологией этого понятия. Принцип (от лат. *principium* — основа) — центральное понятие, логическое выражение познания, основополагающая идея, пронизывающая систему знаний и устанавливающая субординацию этого знания. Общими принципами построения любой теории, в том числе и юридической психологии, являются принципы связи и развития, историзма, системности и причинности.

Нам также необходимо разобраться и с основными принципами диалектики, проявляющимися в любом познании, в том числе и в сфере юридической психологии. Общедиалектический принцип всеобщей связи и взаимодействия, конечно, является основополагающим и в юридической психологии. В этом принципе выражается материальность мира, обуславливающая связь всего со всем, в том числе и между различными формами движения материи; в основу этого принципа поставлено материальное единство мира*. Под связью А.Г. Спиркин понимает общее выражение зависимости между явлениями, отражение взаимообусловленности и существования, а также их развития. Применение принципа всеобщей связи и взаимодействия в юридической психологии позволяет познавать предмет этой науки во взаимосвязях и взаимодействии с предметами других наук, и в то же время имеется возможность отделить его от смежных предметов, исследовать относительно обособленно и конкретно.

* Спиркин А.Г. Основы философии. М., 1988. с. 154.

Диалектическими принципами познания, имеющими важное значение, являются принципы развития и историзма, которые обеспечивают изучение явления с точки зрения того, как оно когда-то возникло, какие главные этапы в своем развитии проходило, чем стало в настоящее время и чем будет в будущем. Диалектическое развитие предмета юридической психологии характеризуется направленностью, последовательностью, необратимостью, сохранением достигнутых результатов, преемственностью, отрицанием. На протяжении всей истории юридической психологии как науки, несмотря на определенные ее подъемы и спады, четко прослеживается все же тенденции дальнейшего развития, экспансия ее в смежные сферы знания и движение вперед. Согласно историзму социальные явления характеризуются закономерным, направленным и необратимым развитием, прогрессивной тенденцией, борьбой внутренних противоречий на каждом данном этапе истории. В юридической психологии принцип историзма — основа исследования истории этой науки, развития ее предмета и системы, в частности развития деформации психологии правонарушителя и т. д.

Принцип историзма диалектически связан с принципом развития и в психологии означает движение форм психического отражения от биологически обусловленных элементарных форм (ощущений, эмоций) до социально обусловленных (самосознания), превращение индивидуально-психологических особенностей в свойства личности*. В юридической психологии этот принцип конкретизируется в исследовании этиологии противоправного поведения индивида и социальных групп, психологических средств ресоциализации личности правонарушителя.

* Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. М., 1975, с. 253—254.

Остановимся и на третьем принципе диалектики, используемом в юридической психологии, а именно на принципе причинности. Он связан с принципами всеобщей связи и развития, проявляется в одном из важнейших видов связи, в частности генетической связи явлений, в которой одно (причина) при определенных условиях порождает другое (следствие). Причинность как принцип познания позволяет увидеть всеобщность явлений, неизбежность порождения одних другими и так — до бесконечности. Характеристикой причинности является связь со временем и со взаимодействием.

В юридической психологии принцип причинности означает, что психические явления, процессы и состояния человека, психология социальных групп в сфере, регулируемой правом, являются вторичными образованиями, причинно обусловленными объективной действительностью, и отражением этой действительности. Он предполагает установление причин, породивших отдельное явление. Считается важным принцип причинности в исследовании психологии правомерного и противоправного поведения личности, формирования ее правосознания, юридического мировоззрения. На психологию личности как правонарушителя, так и законопослушного человека постоянно воздействует множество экономических, политических, идеологических, социально-демографических, психологических и других факторов. Одни из них способствуют формированию позитивного отношения к праву, правовым нормам, принятию их как части внутренней позиции личности, другие могут деформировать правосознание. Одни и те же факторы в то же время могут действовать различно, порой полярно, в зависимости от особенностей личности, ситуации, объема и вида информации, времени действия.

Нам следует более детально остановиться и на принципе системности в познании. В отечественной психологии этот принцип связан с именем Л.С. Выготского, который применял его к анализу развития сознания. Центральным в системном подходе Л.С. Выготского является вопрос о природе и структуре сознания, изменении межфункциональных связей и отношений сознания.

Название принципа системности, данное Л.С. Выготским («структурный») сохранялось в психологии до конца 70-х годов. Этот принцип иногда называют системно-структурным, а иногда структурно-функциональным.

Большую роль в развитии системного принципа в нашей психологии в 70—80-х годах сыграл ведущий ученый-психолог Б.Ф. Ломов. Он, правда, в своих работах употреблял термин "системный подход", опираясь на дополнительный ряд принципов более низкого уровня*.

* См.: Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984, с. 92—94.

Применение принципа системности в юридической психологии означает такой подход к психическим проявлениям личности и социальной группы в сфере, урегулированной правом, при котором отдельные элементы предмета познания и исследования рассматриваются как взаимодействующие, взаимообусловленные, взаимосвязанные части

единого целого. С помощью этого принципа, как правило анализируется система науки юридической психологии, выделяются ее новые структурные элементы. С другой стороны, принцип системности позволяет рассмотреть юридическую психологию, входящую одновременно в две другие системы более высокого уровня — в психологию и юриспруденцию. Данный принцип, его целенаправленная реализация обеспечивает непрерывное развитие юридической психологии, позволяет увязывать наличное знание с добытым и прогнозируемым, способствует развитию системы так называемых объяснительных принципов, а также исходя из взаимосвязи принципов, категорий, понятий и законов этой науки.

Предпринятая попытка обосновать специфику проявления принципов диалектики в юридической психологии еще далека от совершенства. Однако без исследования принципов, категорий, понятий, законов дальнейшая разработка этих теоретико-методологических проблем юридической психологии невозможна.

В данной работе нами сделана попытка изложения отраслевых принципов, присущих юридической психологии.

В психологической литературе перечень отраслевых принципов дается разный. Так, Б.Д. Парыгин, применительно к социальной психологии выделяет принципы: 1) отражения, 2) социальной значимости, 3) общения, 4) развития*. Указанная классификация со стороны ученых-психологов вызывает существенные замечания.

*См.: Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. Л., 1965, с. 81—84.

Отметим, что в отечественной психологии проблема отражения исследовалась не только применительно к социальной психологии. В частности, А.Н.Леонтьев, подчеркивая важность использования диалектики в познании, говорил о понятии отражения и его применении в психологии вообще*, А.А. Смирнов, посвятивший ряд своих работ взаимосвязи ленинской теории отражения и психологии, писал об отражении как орудии современного психологического исследования познавательной деятельности человека**.

* Леонтьев А.Н. Понятие отражения и его значение для психологии. Хрестоматия по психологии. Под.ред. Петровского А.В. М., 1977, с.53-61.

**Смирнов А.А. Ленинская теория отражения и психология. Избранные психологические труды. М., 1987, ч.1, с. 26—62.

Принцип социальной значимости, о котором писал Б.Д.Парыгин, не расшифровывался даже самим автором. Принцип общения может рассматриваться как социально-психологический, а принцип развития — как общепсихологический лишь после определенной конкретизации явления, интересующего нас.

Мы выше уже говорили о развитии как принципе диалектики, применяемом в психологическом познании. В большинстве работ по теории и методологии психологии этот принцип трактуется как психологический. Принцип развития в психологии иногда называют еще генетическим. Указывается, что с его помощью познаются изменения психических явлений, что правильная и полная характеристика любого психического явления возможна лишь тогда, когда одновременно выясняются характерные его особенности в данный момент, история или причины возникновения, возможные перспективы его последующих изменений*. С учетом содержания психологического принципа развития, возможно, следует называть его конкретизацию в психологии генетическим принципом.

* См.: Общая психология (под ред. Богословского В.В., Ковалева А.Г., Степанова А.А.).с.24-25

По нашему мнению, принцип развития (генетический принцип) имеет важное значение и в юридической психологии. Применение этого принципа имеет особое значение при использовании специальных психологических знаний на практике, в частности для определения механизма эмоционального напряжения, аффективного состояния у правонарушителя в ситуации совершения конкретного правонарушения.

Вторым важным общепсихологическим принципом, применяемым в юридической психологии, является принцип единства сознания и деятельности.

Этот принцип понимания природы психического, который впервые выделил С.Л. Рубинштейн (в 1934 г.), — один из важнейших в нашей отечественной психологии. Он писал, что труд, деятельность, сознание и психика так взаимосвязаны, что открывается подлинная возможность как бы просвечивать сознание человека через анализ его деятельности, в которой сознание формируется и раскрывается. По нашему мнению, содержание этого принципа заключается в утверждении взаимосвязи и взаимообусловленности сознания (психического) и деятельности, т. е. деятельность обуславливает формирование сознания, психических связей, процессов, свойств, а они, в свою очередь, осуществляют регуляцию, человеческой деятельности, являются условием ее адекватного выполнения*. Одни и те же движения могут обозначать различные поступки, и различные движения — один и тот же поступок**.

*Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973, с.22-28

**Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946, с.14-16

Значительный вклад в разработку связи психики и деятельности внес известный психолог А. Н. Леонтьев, который указывал, что при изучении развития психики человека следует исходить из анализа развития его конкретной деятельности. При таком подходе может быть выяснена роль внешних условий в жизни человека, их связь с его задатками, понята

ведущая роль воспитания воздействующего именно на деятельность человека, его отношение к действительности и поэтому определяющего его психику, сознание*.

*Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977, с.13

Принцип единства сознания и деятельности свое дальнейшее развитие получил в трудах А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, О.К. Тихомирова и др. В юридической психологии с помощью обозначенного выше принципа единства сознания и деятельности профессиональную деятельность юриста или противоправную деятельность правонарушителя можно понимать как условие возникновения, фактор формирования и объект приложения сознания человека. С помощью этого принципа можно, изучая противоправное поведение, деятельность, выяснить внутренние психологические механизмы совершенного правонарушения, понять мотивы и цели правонарушителя.

От принципа единства сознания и деятельности К.К.Платонов отпочковал принцип единства личности и деятельности, который применял при изучении личности курсантов авиационных училищ, на основании которого получил подтверждение того, что чем больше деятельность обследуемого сходна по своей психологической структуре с условиями полета, тем более достоверно позволяет судить о его личностных качествах. Принцип единства познания и личности этот ученый также выводит из базового принципа единства сознания и деятельности. В частности, он пишет, что, говоря о сознании, мы всегда подразумеваем сознание конкретной личности, а говоря о деятельности, не должны забывать все известное нам о сознании.

К.К. Платонов, выделив указанные выше принципы из базового, в дальнейшем синтезирует их и предлагает свой новый принцип — единства сознания, личности и деятельности, формулируя его следующим образом: «...сознание как высшая интегральная форма психического отражения, личность — являющаяся человеком как носителем сознания, деятельность как форма взаимодействия человека с миром, в которой человек достигает сознательно поставленной цели, существуют, проявляются и формируются в своем не тождестве, а триединстве, определяемом взаимодействиями со сменой их причинно-следственных связей» *. Об этом пишут и другие ученые-психологи**.

*Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. М., 1975, с. 255—256.

**Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.,1980, с.260

При дальнейшей доработке и достаточном обосновании этого принципа мы находим, что можно будет ставить вопрос о его использовании в юридической психологии.

Мы также считаем, что в юридической психологии должен применяться и распространенный в юридических науках принцип гуманизма как морально-этическая сторона познания, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. Равноправие — существенный

элемент демократии. С ним связан принцип равенства, состоящий в том, что нравственные, правовые и другие требования должны распространяться на всех людей независимо от их общественного, должностного положения и условий жизни. Человечность также конкретизирует принцип гуманизма применительно к повседневным взаимоотношениям людей и включает ряд важных качеств — сочувствие, уважение к людям, доверие к ним, честность и скромность. Эти нравственно-правовые требования касаются любого психологического исследования, а в юридической психологии в особенности, поскольку от результатов последнего может зависеть правильность решения суда, другого полномочного органа, вид и размер применяемых санкций и т. д.

Важным в юридической психологии является и принцип комплексности. Поскольку сама эта наука интегративная, то и познаваемые ею явления необходимо рассматривать комплексно. Реализация этого принципа означает необходимость развития междисциплинарных связей юридической психологии, ее взаимодействия с психологическими и юридическими науками. Принцип комплексности базируется на идеях Б.Г.Ананьева и Б.Ф.Ломова о комплексном изучении человека*.

*Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. М., 1980, Т. 1, с. 56; Ломов Б.Ф. Система наук о человеке. Психологический журнал. 1987, № 1. Т. 8, с. 9—12.

Важное значение в юридической психологии, по нашему мнению, имеет принцип активности познающего субъекта. Активность человека определяется самой его природой, тем, что он в процессе познания обязательно имеет в виду свою конечную цель, не только воспринимает и перерабатывает информацию, принимает решение, но и обязательно действует, имеет к этому личное отношение. Роль конкретного юриста, согласно принципу активности, состоит не в том, чтобы быть просто придатком системы, в которую входит, а в том, чтобы осуществлять активные функции.

Общие принципы познания в юридической психологии могут конкретизироваться в зависимости от их вида, в частности теоретического или практического уровня — научного или эмпирического. Так, в практическом, прикладном познании, например, во время судебно-психологической экспертизы могут использоваться принципы: законности; объективности; полноты и обоснованности заключения экспертизы; самостоятельности и активности эксперта в проводимом исследовании; разграничения функций эксперта и других участников процесса*; личной ответственности эксперта. Такая экспертная психологическая оценка должна быть получена от признанных в юридической психологии специалистов, и мы это считаем правильным и целесообразным.

* Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике. Киев, 1987, с. 68—73.

Методологической основой всех прикладных наук, в том числе и юридической психологии, является философия. «Это обстоятельство, — подчеркивает В.П.Тугаринов, — вытекает из положения философии среди других наук, а именно: философия является итогом, обобщением всего предшествующего развития науки и практики. Это обстоятельство делает философию теоретической основой, идейным фундаментом всех социальных наук»*. Философия помогает решать ряд важнейших проблем, среди которых прежде всего стоит назвать вопросы о природе, уровнях психического состояния и о концепции человека и личности.

*Тугаринов В.П. Законы объективного мира, их познание и применение. Л.,1954, с. 98

Юридическая психология развивается на стыке двух наук — психологии и юриспруденции, которые, в свою очередь, непосредственно связаны с человеком как личностью и членом общества. Методологическая особенность юридической психологии состоит в том, что центр тяжести в познании переносится на личность как субъект деятельности. Таким образом, если право в первую очередь выделяет в человеке правонарушителя, то юридическая психология исследует человека в правонарушителе, свидетеле, потерпевшем и т.д.

Психическое состояние так же, как и устойчивые особенности характера и личности потерпевшего, правонарушителя, свидетеля, развивается и протекает не иначе, как подчиняясь общепсихологическим и психофизиологическим законам. Специфика предмета юридической психологии заключается в своеобразии видения этих состояний, в исследовании их правового значения в процессе установления истины, в поисках научно обоснованных методов снижения возможности нарушения правовых норм путем психологической коррекции этих состояний, равно как и свойств личности правонарушителей.

Выдающийся советский психолог Б.Г.Ананьев писал, что всевозрастающее многообразие аспектов человекознания — специфическое явление современности, связанное с прогрессом научного познания и его приложением к различным областям общественной практики, что проблема человека становится общей для всей науки в целом, что для научного изучения человека характерны всевозрастающие дифференциация, специализация отдельных дисциплин, тенденция к объединению различных наук, аспектов и методов исследования в комплексных системах, к построению синтетических характеристик человеческого развития*.

* Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977, с. 5-6.

Если в самом общем виде охарактеризовать состояние современного научного знания и формирующиеся на этой основе методологические потребности, то, видимо, надо прежде всего констатировать, что научное знание стало более глубоким и сложным, многоуровневым и многомерным. Именно этим свойствам и вместе с тем потребностям развития современного научного знания и соответствуют основные направления

системного подхода. Юридическая психология может успешно развиваться и решать комплекс стоящих перед ней задач только благодаря системному подходу.

Для юридической психологии продуктивно применение одного из принципов системного анализа — иерархии систем, суть которой заключается в том, что любая система рассматривается как часть другой, более широкой системы, а ее элементы — как самостоятельные системы. Этот принцип позволяет, с одной стороны, акцентировать внимание на многоуровневой организации изучаемой действительности, а с другой стороны, представляет возможность сосредоточить исследование на определенном качественно своеобразном явлении*.

* См.: Василюв В.Л. Юридическая психология. М., 1991, с. 30.

Одним из методологических принципов юридической психологии является личностный подход. Юридическая психология всегда имеет объектом исследования личность, поскольку именно к ней адресована система правовых норм. Это позволяет построить структуру личности и выделить такие ее элементы, которые являются значимыми в криминогенных ситуациях, в различных сторонах правоохранительной деятельности, при разработке стратегии ресоциализации правонарушителей и т.д.

Одна из важных задач юридической психологии — выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии с определенными внешними факторами могут создать для данной личности криминогенную ситуацию, т. е. выделение криминогенных личностных качеств и предпосылок.

В этой связи особую ценность приобретает развитие ведущей в отечественной науке общепсихологической теории — теории деятельности. Любая деятельность включает цель, условия, в которых она дана, способы и средства ее достижения, мотив, ради которого человек стремится к достижению определенной цели и который сам выступает в качестве отдаленной цели, и, наконец, результат деятельности.

К.К.Платонов дает следующее определение деятельности: «Человеческая деятельность или, что является синонимом, сознательная деятельность — это такая форма взаимосвязи со средой, в которой человек осуществляет сознательно поставленную цель... Структура любой деятельности может быть уложена в такую общую схему: цель — мотив — способности — результат»*.

* Платонов К.К. О системе психологии, М., 1972, с. 150—151.

Каждой науке присущи предмет и соответствующие ему методы научного исследования, к которым предъявляются следующие требования. Во-первых, изучаемое явление должно быть исследовано в своем развитии и в связи с окружающей средой, во взаимосвязи с другими системами. Во-вторых, научное исследование должно быть объективно. Это означает, что исследователь ничего не должен в ходе исследований привносить от себя как в процессе наблюдения, так и в формировании конечных выводов.

По целям исследования методы юридической психологии делятся на три группы:

1. Методы научного исследования. С помощью них изучаются психические закономерности человеческих отношений, регулируемых нормами права, а также разрабатываются научно обоснованные рекомендации для практических работников, занимающихся работой по борьбе или предупреждению преступности.
2. Методы психологического воздействия на личность. Они осуществляются должностными лицами, ведущими борьбу с преступностью. Эти методы преследуют цели предупреждения преступной деятельности, раскрытия преступления и выявления его причин, перевоспитания преступников, приспособления их к условиям нормального существования в нормальной социальной среде. Данные методы, помимо их уголовно-процессуальной регламентации, основаны на научных методах психологии и тесно связаны с криминологией, криминалистикой, исправительно-трудовой педагогикой и т. д.
3. Методы судебно-психологической экспертизы. Целью этих методов является наиболее полное и объективное исследование, проводимое экспертом-психологом по постановлению следственных или судебных органов. Диапазон применяемых в этом исследовании методов ограничен требованиями законодательства, регламентирующего производство экспертизы.

К своеобразным методам юридической психологии относится психологический анализ уголовного дела. Актуальным является и метод психоанализа, который способствует более глубокому и всестороннему исследованию личности, в особенности сферы подсознания.

Применительно к способам исследования судебная психология располагает следующими методами:

Метод наблюдения. Ценность его заключается в том, что в процессе исследования не нарушается обычный ход деятельности человека. Для получения объективных результатов необходимо соблюдать ряд условий: 1) определить заранее, какие закономерности наблюдения нас интересуют; 2) составить программу наблюдения; 3) правильно фиксировать результаты исследования; 4) определить место самого наблюдающего и его роль в среде изучаемых лиц. Для регистрации результатов наблюдения могут быть использованы технические средства, в первую очередь записи речи наблюдаемого на магнитофонную пленку. В отдельных случаях полезно применять фотосъемку и киносъемку. В условиях предварительного следствия технические средства могут быть применимы только в рамках процессуального закона.

Наблюдение может проводиться не только исследователем-психологом, но любым должностным лицом, которому необходимо получить соответствующую информацию для использования данных ее анализа в борьбе с преступностью. Большее значение для получения информации о возможной причастности допрашиваемого к событию преступления может иметь наблюдение за мимикой и жестами этого лица. А чтобы

избежать предвзятой субъективной оценки результатов такого наблюдения, оно должно вестись строго объективно, с регистрацией всех фактов, полученных при наблюдении и при достаточной научной интерпретации результатов наблюдения.

Анкетный метод. Этот метод характеризуется однородностью вопросов, которые задаются относительно большой группе лиц для получения количественного материала об интересующих исследователя фактах. Этот материал подвергается статистической обработке и анализу. В области юридической психологии анкетный метод получил распространение при исследовании механизма образования преступного умысла. В настоящее время анкетный метод начал применяться практическими работниками для исследования некоторых аспектов причин преступности.

Параллельно с анкетированием применяется «автомат общественного мнения».

Главное достоинство этого метода — его полная анонимность. Благодаря этому на целый ряд «критических» вопросов испытуемые дают автомату иные ответы, нежели в анкетах.

Метод интервью (беседы). Как вспомогательный метод активно используется в самом начале исследования с целью общей ориентировки и создания рабочей гипотезы. Его применение характерно при исследовании личности на предварительном следствии. Свободная, непринужденная беседа, в ходе которой следователь изучает основные особенности личности собеседника, вырабатывает индивидуальный подход и вступает в контакт с допрашиваемым; такая беседа часто предшествует основной части допроса и достижению его главной цели — получению объективной и полной информации о событии преступления. При подготовке к беседе следует большое внимание уделять формулировке вопросов, которые должны быть краткими, конкретными и понятными.

Метод эксперимента. При использовании этого метода экспериментатор изучает зависимость особенностей психических процессов от особенностей действующих на испытуемого внешних стимулов. Эксперимент строится таким образом, чтобы внешняя стимуляция изменялась по строго определенной программе. Отличие эксперимента от наблюдения заключается в том, что при наблюдении исследователь должен ожидать наступления того или иного психического явления, а при эксперименте он может с помощью изменения внешней ситуации преднамеренно вызвать нужный психический процесс. В практике судебно-психологических исследований получили распространение лабораторный и естественный эксперименты.

Лабораторный эксперимент в основном распространен в научных исследованиях, а также при проведении судебно-психологической экспертизы. К недостатком лабораторного эксперимента следует отнести трудность использования техники в условиях практической деятельности правоохранительных органов, а также отличие протекания психических процессов в лабораторных условиях от их протекания в обычных условиях. Эти недостатки и преодолеваются при использовании метода естественного эксперимента.

В целом системный подход в сочетании с различными методами психологии и юриспруденции позволяет достаточно глубоко проанализировать взаимодействие и выявить основные психологические закономерности процесса деятельности, структуры личности и системы правовых норм, дать точное описание этого взаимодействия с учетом всех участвующих элементов.

§ 1. Развитие психики

В отличие от неорганической природы живой организм непрерывно взаимодействует с окружающей средой. Эволюция организма, начиная от простейшего живого существования вируса, кончая человеком, — это смена усложняющихся форм взаимодействия. Организм без внешней среды, поддерживающей его существование, невозможен; поэтому в научное определение организма должна входить и среда, влияющая на него, отмечал И.М. Сеченов*. Без понимания изменений среды и ее влияния на организм не могут быть поняты ни развитие психики человека в ее филогенезе (развитие человека из животного мира), ни в ее онтогенезе (формирование личности человека).

* Сеченов И.М. Избр. произведения. Т. 1, М., 1952, с. 533.

Известно, что Чарльз Дарвин открыл законы эволюции животных существ и происхождения человека на основе изменчивости всего живого и наследственности, закрепляющей и удерживающей приобретенные признаки путем естественного отбора.

В самом начале развития жизни наметились две основные формы изменчивости во взаимодействии организмов и среды. Они и определили уже у одноклеточных организмов разделение всех живых существ на две основные ветви: растений и животных. Одна, пассивная форма проявлялась в основном в изменении физико-химических процессов и строения организма под влиянием неоднородной среды. Другая, активная форма изменчивости, определившая развитие животных, проявлялась в основном в изменении форм поведения организма, то есть в изменении способов и форм его активного реагирования на воздействие изменяющейся среды.

Взаимодействие организма и среды в его любой форме возможно потому, что даже самому простейшему организму свойственна физиологическая форма отражения среды — раздражимость.

Раздражимость представляет собой способность живого существа отвечать на непосредственные воздействия среды процессами, поддерживающими жизнь организма. Раздражимость вызывает приспособительные процессы, уравнивающие организм со средой и способствует возникновению высших форм отражения.

Растения остановились на физиологической форме отражения. Животные в процессе эволюции на основе раздражимости выработали свойство отвечать на воздействия среды, не только непосредственно влияющие на жизненные функции организма, но и на сигнальные воздействия, которые подготавливают, ориентируют организм в среде. Другими словами, у животных в процессе их эволюции возникает новый вид раздражимости, выполняющий сигнальную функцию, — чувствительность.

Чувствительность — это свойство, приобретенное животными на определенных этапах эволюции, отражать воздействие среды. С помощью чувствительности организм всегда субъективно отражает воздействие среды. С ее появлением начинается эволюция психического отражения, высшей формой которого является сознание.

Отметим, что ранее всего психическое отражение возникло в форме смутных положительных или отрицательных переживаний, сигнализирующих о динамике состояния организма и его равновесии со средой. В дальнейшем на этой основе возникла более сложная форма отражения — ощущение как субъективный образ объективного мира. Такое понимание психики позволяет рассматривать ее как свойство самой жизни, необходимое на определенной ступени эволюции животных.

Эволюция раздражимости у растений изменялась очень мало. У животных же изменчивость их активного взаимодействия с изменяющейся средой привела к образованию нервной системы — органа, специализированного на возникновении и передаче раздражения, вызываемого воздействиями внешней среды.

Первоначальной формой психического отражения и регуляции поведения являются инстинкты. Инстинктами называют врожденные, сложные, биологически целесообразные и потому наследственно закрепленные формы поведения.

Являясь целостной реакцией всего организма на комплексные раздражители внешней и внутренней среды, инстинкты по своим механизмам представляют цепные безусловные рефлексy. Это могут быть очень длинные цепи рефлексов, в которых конец одного рефлекса служит раздражителем для следующего звена цепи.

У животных в их обеих ветвях врожденные инстинктивные формы поведения являются основными. У человека же инстинкты играют важную роль только в первые месяцы его жизни, а затем становятся такими рудиментами, как волосяной покров кожи или червеобразный отросток прямой кишки. Рудимент — это функция или орган, оставшийся в наследство от животных предков. Многие западные психологи переоценивают роль инстинктов в психике человека. Фактически же у взрослого человека инстинктивные проявления подчинены сознательной деятельности и контролируются ею. Только в исключительных случаях инстинкты могут определять поведение человека.

Как бы ни были различны весьма многочисленные инстинкты животных, они всегда связаны с удовлетворением биологических потребностей. Основными из них являются: половой, инстинкт заботы о потомстве, инстинкт питания, самосохранения, стадный инстинкт, инстинкт сезонной миграции и т. д.

Инстинктивные формы поведения могут быть различной сложности, но в их основе всегда лежат простые безусловные рефлексy с шаблонным ответом на непосредственный биологически положительный или отрицательный раздражитель. Примером более простых таких рефлексов является настораживание ушей или поворот головы у служебной собаки в ответ на звук — как ориентировочный рефлекс или отскакивание — как защитный рефлекс. В инстинктивном поведении животных иногда проявляется кажущаяся особым «умом» целесообразность. Однако эта целесообразность обусловлена чисто внешними факторами, и поведение животного с изменением среды подвергается лишь очень незначительной перестройке. Едва изменяется определенный комплекс условий, вызывающий инстинктивные действия, как нарушается стройное течение инстинктивных действий — птица может бросить птенцов, млекопитающее загрызть потомство. Иногда же бессмысленность поступков животного выражается так отчетливо,

что порой вызывает удивление. Так, птицы высиживают не только чужие положенные им яйца, но и совсем не похожие на них камни. Объясняется это тем, что вся цепь инстинктивных актов поведения животного, весьма целесообразная только в условиях формирования большого числа поколений, в очень малой степени может уточняться в изменяющихся условиях.

Развитие головного мозга в ветви человека с самого начала дало возможность в инстинктивном поведении опереться на сочетание одновременно действующих раздражителей. Чем более высокоразвито позвоночное животное, тем легче изменившиеся условия среды снимают устаревшие инстинктивные формы поведения.

Навыками у животных называются приобретенные в индивидуальном опыте формы поведения, которые обеспечивают дифференцированное приспособление животного к меняющимся условиям среды. По своим механизмам навыки являются сложными условными рефлексам и осуществляются с помощью высшей нервной деятельности.

Простейшие навыки могут образовываться даже у одноклеточных животных. Так, таракана можно приучить брать пищу только с черных квадратов шахматного поля. Пчелы не только хорошо запоминают рисунки полевых цветов на лотках улья и постепенно учатся запоминать дорогу к улью, но и вырабатывают условные рефлексы на запахах клевера.

Развитие сигнального значения отражения среды, то есть психического отражения, происходит, когда появляется биологическая необходимость предвидения событий в изменяющейся среде. Примером воздействия среды, имеющего сигнальное значение, является такой звук или запах, который сам по себе не способен влиять на жизненные процессы, но может служить сигналом близкой опасности или добычи. Так, например, если лягушка не видит человека, то он может кричать и свистеть — она не будет реагировать. А слабый звук шлепка об воду воспринимается лягушкой как сигнал опасности, замеченной другой лягушкой, и заставляет ее прыгать в воду. Первые звуки — крик, свист у лягушки не имеют сигнального значения, какое они имеют, в частности, у оленя, а второй — имеет. Но если какой-либо раздражитель приобрел у животного сигнальное значение, значит, оно уже обладает способностью к психическому отражению и, следовательно, имеет психику.

В жизни навыки, развиваясь, приводили к возникновению наиболее сложной формы поведения животного — рассудочного. Рассудочными, их еще называют интеллектуальными, являются формы поведения, направленные на решение новых задач не путем унаследованных или ранее приобретенных в личном опыте способов, а на основе отражения существующих между предметами связей и отношений.

Известно, что рассудочное поведение — основная форма деятельности человека. Нам общи с животными все виды рассудочной деятельности: индукция, дедукция, абстрагирование, анализ незнакомых предметов. Без этой преемственной линии развития появление мышления человека действительно было бы чудом. Развитие простейшего рассудочного поведения животных было связано с возникновением возможности предметного отражения их на основании комплекса ощущений. Так, шимпанзе способны различать и запоминать треугольники, шары, пирамиды по их окраске и форме и использовать эти дифференцированные представления в своем поведении.

Простейшим видом рассудочного поведения, опирающегося на отражение соотношения между предметами, являются так называемые обходные действия, недоступные, в

частности, курам, однако хорошо доступные собакам и полностью доступные человекообразным обезьянам. Наиболее полно проявляется рассудочная деятельность при попытках использования животными разных предметов в качестве простейших орудий.

Проведенные под руководством И.П. Павлова опыты с шимпанзе Рафаэлем и Розой показали, что эти животные обладают умением подмечать некоторые связи между предметами и использовать их с целью удовлетворения своих потребностей. Перед Рафаэлем был поставлен ящик с апельсином, который ясно виднелся через отверстие. Животное пыталось овладеть им, но наткнулось на неожиданное препятствие: на пути стояла зажженная спиртовка, и Рафаэль обжегся. Это не помешало, однако, ему справиться с задачей. Он направился к баку с водой, притащил его к ящику, погасил огонь и достал приманку. В других случаях эта задача решалась Рафаэлем еще проще: для того чтобы погасить спиртовку, он уже не тащил целый бак с водой, а набирал воду в кружку или в рот и гасил пламя. И.П. Павлов, наблюдая за этими опытами, сказал: «Мы начинаем понимать, каким образом происходит мышление человека, о котором столько разговоров и столько всякой пустой болтовни»*.

* Павловские среды. Т. 2. М.-Л., 1949. с. 586.

Основной признак психики человека состоит в том, что кроме наследственных и лично приобретенных форм поведения человек владеет новым, важнейшим средством ориентировки в окружающей действительности — знаниями, которые представляют собой концентрированный опыт человечества, передаваемый посредством речи. Психика человека формируется и постоянно обогащается в условиях социального окружения, в процессе усвоения социального, общественного опыта. Если животное, выращенное в искусственных, изолированных условиях, сохраняет все свои видовые качества, то человек без социального окружения не приобретает никаких человеческих качеств.

С переходом от животного существования к человеческому обществу возникло два новых фактора формирования психики человека: это общественный труд с использованием орудий труда и языковое общение. С возникновением прямохождения у человека освободились руки, расширился кругозор, возникли условия для интенсивного развития его ориентировочной деятельности. Это, безусловно, привело к возникновению орудий труда, трудового процесса. Человек начинает жить в мире постоянных орудий труда, через которые из поколения в поколение передаются трудовые операции.

Психическое отражение мира человеком связано с его общественной природой, оно опосредствуется общественно выработанными знаниями. Высшей формой психики является сознание человека, которое возник-ло, как мы уже отметили, в процессе общественно-трудовой практики. Сознание неразрывно связано с языком и речью. Благодаря сознанию человек произвольно регулирует свое поведение.

Содержанием психики являются идеальные образы объективно существующих явлений. Но эти образы возникают у различных людей своеобразно. Как правило, они зависят от прошлого опыта, знаний, потребностей, интересов, психического состояния и т.д. Иначе говоря, психика — это субъективное отражение объективной действительности в идеальных образах, на основе которых регулируется взаимодействие человека с внешней средой.

§ 2. Психика и мозг

Психика является продуктом деятельности коры больших полушарий головного мозга. Эта деятельность называется высшей нервной деятельностью. Открытые И.М. Сеченовым и И.П. Павловым и их последователями принципы и законы высшей нервной деятельности являются естественнонаучной основой современной психологии.

Следует отметить, что связь психики и мозга понималась не всегда правильно. Одно ошибочное представление об этой связи получило название психофизического параллелизма, которого со времени Рене Декарта придерживались почти все представители так называемой эмпирической психологии. Согласно этому неправильному взгляду физиологические и психологические процессы в мозгу протекают параллельно друг другу, но независимо одно от другого; при этом психика часто рассматривается как эпифеномен, то есть второстепенное, побочное явление, параллельное физиологическим, мозговым явлениям.

Другое ошибочное понимание связи психики и мозга связано с отождествлением психического и физиологического. В частности, представители немецкого вульгарного материализма (Фохт, Бюхнер и Молешотт), например, считали мысль таким же выделением мозга, как желчь — печени. От подобной ошибки предостерегал еще Ф.Энгельс, который отмечал, что мы, несомненно, «сведем» когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу, но разве этим исчерпывается сущность мышления?*

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20, с. 563.

Чтобы правильно понимать взаимосвязь психики и мозга, необходимо иметь представление о строении и функциях нервной системы человека.

Нервная клетка с ее отростками представляет собой морфологическую единицу нервной системы, называемую нейроном. Вся нервная система делится на центральную и периферическую. К центральной нервной системе относится головной и спинной мозг. От них по всему телу расходятся нервные волокна — периферическая нервная система. Она соединяет мозг с органами чувств и исполнительными органами — мышцами и железами. Все живые организмы обладают способностью реагировать на физические и химические изменения в окружающей среде.

В жизни стимулы внешней среды (звук, свет, прикосновение, запах и т.д.) преобразуются специальными чувствительными клетками (рецепторами) в нервные импульсы — серию электрических и химических изменений в нервном волокне. Нервные импульсы передаются по чувствительным нервным волокнам в спинной и головной мозг. Здесь вырабатываются соответствующие командные импульсы, которые передаются по моторным нервным волокнам к исполнительным органам, в частности к мышцам и железам. Эти исполнительные органы называются эффекторами. Следует отметить, что

основная функция нервной системы — это интеграция внешнего воздействия с соответствующей приспособительной реакцией организма.

Центральная нервная система состоит из спинного и головного мозга, в котором различают серое вещество, являющееся скоплением нервных клеток, и белое вещество, представляющее собой пучки нервных волокон, соединяющее одни клетки их группы с другими.

В спинном мозгу серое вещество расположено в глубине мозга и имеет в разрезе форму, напоминающую бабочку. В задних «рогах» спинного мозга расположены клетки, получающие импульсы с периферии и передающие их в передние «рога» или кверху в головной мозг. Передние «рога» состоят из двигательных клеток, получающих импульсы из задних «рогов» или из вышележащих центров и передающих их на периферию. Серое вещество спинного мозга окружено белым веществом, или так называемыми столбами: передними, боковыми и задними, состоящими из пучков проводящих нервных волокон. По передним столбам нервное возбуждение идет от центра к периферии; по задним — от периферии к центру. Следует отметить, что в ряде случаев нервный импульс не поднимается выше спинного мозга и нервная деятельность осуществляется по механизму так называемых спинномозговых рефлексов. В частности, если человеку, даже спящему, уколоть руку, он ее отдернет. Ход нервного импульса при этом будет от рецептора по афферентному нерву в спинной мозг, передача его — из задних «рогов» в передние и по афферентному нерву в мышцу. Мышца со спинным мозгом связана не только эфферентными, но и афферентными нервными волокнами, по которым идет сигнал о сокращении или, напротив, расслаблении мышц. Это пример простейшей обратной связи нервной регуляции и деятельности организма.

Низшие, стволовые отделы головного мозга — продолговатый и средний мозг — по своему строению и функции близки к спинному мозгу и являются центральным аппаратом, осуществляющим ряд сложнейших и жизненно важных рефлексов. Так, в продолговатом мозгу замыкаются дуги сосательного рефлекса, имеющегося у человека с первого дня рождения, слюноотделительного рефлекса, проявляющегося при раздражении пищей полости рта, чихательного — при раздражении слизистой оболочки носа, кашлевого — гортани и слезоотделительного — глаза. В среднем мозгу замыкаются рефлексы сужения зрачка в ответ на освещение глаза. Эти рефлексы имеют биологически целесообразное значение и называются защитными.

Осуществляются здесь и сложнейшие рефлекторные процессы, координирующие совместную работу многих мышечных групп и систем внутренних органов. Со стволовой частью мозга связан и мозжечок, обеспечивающий рефлекторную тончайшую настройку мышечного напряжения, сокращения и расслабления отдельных групп мышц при изменении положения тела в пространстве, при ходьбе, беге, прыжках и т. д. На всякое новое, внезапное раздражение человек отвечает простейшими ориентировочными рефлексами, унаследованными им от животных: поворотом головы, глаз и всего тела (а у животных — движениями ушей и ноздрей), расширением зрачков, сужением кровеносных сосудов, быстрым сокращением всех мышц тела — вздрагиванием. Рефлекторные дуги всех этих ориентировочных рефлексов замыкаются в среднем мозгу.

Выше и в стороны от среднего мозга лежат скопления нервных клеток, получившие название подкорковых узлов больших полушарий головного мозга. Они осуществляют координацию импульсов, идущих от всех органов чувств, и играют весьма большую роль в возникновении простейших эмоций. Подкорковые узлы обеспечивают координацию сложных двигательных актов. Так, например, голубь, у которого сохранены подкорковые

узлы, но удалены вышележащие участки головного мозга, может летать, выполняя в полете сложные эволюции.

Следует отметить, однако, что у здорового бодрствующего человека в случаях описанных выше спинномозговых рефлексов нервный импульс не локализуется только в спинном мозгу, а поднимается в головной мозг. Поэтому человек, уколов свою руку, не только произвольно ее отдернет, но и ощутит укол, эмоционально оценит его: рассердится или рассмеется и т. д. Это относится и к рефлексам, замыкающимся на более высоком уровне. Все они имеют свое, как принято говорить, корковое представительство, то есть определенные участки коры головного мозга, связанные с теми нижележащими центрами, в которых замыкаются рефлексы.

Отметим, что в отличие от спинного мозга в больших полушариях головного мозга, самой "верхней" и самой молодой части мозга, нервные клетки расположены не только в их центральных отделах (в подкорковых узлах), но и главным образом по их периферии в виде так называемой коры головного мозга.

У клеток коры головного мозга есть особенность, очень важная для психической деятельности и отличающая их от всех других клеток организма. Все другие клетки человеческого организма в процессе жизни размножаются и отмирают. Отчетливее всего это заметно в поверхностном слое кожи, клетки которого живут только несколько дней; клетки крови живут около месяца. Клетки же коры мозга в раннем детском возрасте перестают размножаться и только в старческом возрасте начинают отмирать. На месте ранения мозга новые клетки не восстанавливаются. Зато ни одним клеткам человеческого организма не свойственна такая взаимозаменяемость, как клеткам коры головного мозга.

§ 3. Рефлекторная теория психики

Понятие рефлекса (по латыни — отражение) в науку ввел французский ученый Рене Декарт. Но его взгляды, на тот момент, были еще наивны и противоречивы. В начале прошлого века физиология достаточно изучила спинномозговые рефлексы. Заслуга создания рефлекторной теории психики принадлежат И.М. Сеченову и И.П. Павлову. Так, И.М.Сеченов в своей книге «Рефлексы головного мозга» (1863 г.) показал, что все акты сознательной и бессознательной жизни по способу своего происхождения суть рефлексы*. Он выделил в рефлексах три звена:

- начальное звено — внешнее раздражение и превращение его органами чувств в процесс нервного возбуждения, передаваемого в мозг;
- среднее звено — центральные процессы в мозгу (процессы возбуждения и торможения) и возникновение на этой основе психических состояний (ощущений, мыслей, чувств и т.д.);
- конечное звено — внешнее движение.

* Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947, с. 176.

По мнению Сеченова, рефлексы головного мозга начинаются чувственным возбуждением, продолжаются определенным психическим актом и кончаются мышечным движением*, поскольку среднее звено не может быть обособлено от первого и третьего, а также поскольку все психические явления — это неотделимая часть всего рефлекторного процесса, имеющего причину в воздействиях внешнего для мозга реального мира.

* Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947, с. 111.

Это была первая и достаточно успешная попытка создания рефлекторной теории психики. Однако честь глубокой экспериментальной разработки рефлекторной теории психики принадлежит И.П. Павлову, создавшему новую область науки — учение о высшей нервной деятельности. Высшая нервная деятельность — это понятие, обобщающее и психологию и биологию высшей нервной деятельности, что отнюдь не означает тождества последних. В основе высшей нервной деятельности, лежит условный рефлекс, представляющий собой одновременно и физиологическое и психологическое явления. Вот как сам И.П. Павлов в статье «Условный рефлекс», написанной в 1934 году, представлял свой классический опыт:

«...Сделаем два простых опыта, которые удадутся всем. Вольем в рот собаки умеренный раствор какой-нибудь кислоты. Он вызовет на себя обыкновенную оборонительную реакцию животного: энергичными движениями рта раствор будет выброшен вон, наружу, и вместе с тем в рот (а потом наружу) обильно польется слюна, разбавляющая введенную кислоту и отмывающая ее от слизистой оболочки рта. Теперь другой опыт. Несколько раз, любым внешним агентом, например определенным звуком, подействуем на собаку как раз перед тем, как ввести ей в рот тот же раствор. И что же? Достаточно будет повторить один лишь звук — и у собаки воспроизведется та же реакция: те же движения рта и то же истечение слюны. Оба эти факта одинаково точны и постоянны. И оба они должны быть обозначены одним и тем же физиологическим термином «рефлекс»...

...Постоянную связь внешнего агента с ответной на него деятельностью организма законно назвать безусловным рефлексом, а временную — условным рефлексом... Временная нервная связь есть универсальнейшее физиологическое явление в животном мире и в нас самих. А вместе с тем оно же — и психическое — то, что психологи называют ассоциацией, будет ли это образование соединений из всевозможных действий, впечатлений, или из букв, слов и мыслей»*.

* Павлов И.П. Полн. собр. соч. Т. 3, кн. 2, с. 322—325.

Теперь ясно, что психические функции осуществляются условными рефлексам, из которых складывается высшая нервная деятельность, а более простые ее функции — безусловными рефлексам, составляющими низшую нервную деятельность. Описанный

выше у собаки рефлекс (звук - слюноотделение) есть условный рефлекс первого порядка. Но значение условно-рефлекторной деятельности увеличивается возможностью образования так называемых рефлексов высшего (второго, третьего и т.д.) порядка, оказывается, что если первый условный рефлекс будет достаточно прочен, то при известных обстоятельствах через некоторое время он также может стать условным раздражителем. Связь «звонок — слюноотделение» будет в этом случае рефлексом уже второго порядка. Существуют и более сложные рефлексы. Рефлекс второго порядка может образоваться только на базе достаточно прочного рефлекса первого порядка. Вначале же всякий только что образовавшийся рефлекс не прочен и легко нарушается. Любой внешний раздражитель, например тот же звонок, данный вместе или сразу после света, вызывает прекращение выделения слюны — тормозит рефлекс. Такое торможение рефлекса под влиянием другого раздражителя И.П. Павлов назвал внешним торможением.

Если в опытах с собакой, уже обладающей выработанным рефлексом «свет — слюноотделение», много раз подряд зажигать лампочку без подкармливания, то слюны будет выделяться все меньше и меньше и наконец рефлекс совсем угаснет. Это результат внутреннего угасательного торможения. Угасательное торможение имеет место, например, в процессе угасания навыков стрельбы из оружия при отсутствии упражнения. Своеобразной формой внешнего торможения является запредельное торможение, вызванное чрезмерной силой условного раздражителя. Например, если в опыте с собакой, у которой образован рефлекс на зажигание лампочки, дать очень яркий свет, то выделение слюны у нее может не только уменьшиться, но и совсем исчезнуть. При таком запредельном торможении возбуждение в определенных центрах настолько усиливается, что переходит в свою противоположность — торможение.

Для человека сила раздражителя определяется не только его физическими особенностями (яркостью, громкостью и т. д.), но и его индивидуальной значимостью именно для данного человека. В связи с этим запредельное торможение играет большую и очень сложную роль в области эмоций, и в частности в проявлении напряженности. Иногда «отчитывание» подчиненного сотрудника не имеет педагогического эффекта именно потому, что вызывает у него запредельное торможение.

Доказано, что образование торможения условных рефлексов усложняется процессом индукции. Образовавшийся в каком-либо участке коры головного мозга нервный процесс возбуждения растекается, иррадирует на соседние области. Но когда какой-нибудь участок коры головного мозга приходит в состояние возбуждения, то в других ее участках в силу отрицательной индукции возникает процесс торможения. Напротив, вокруг заторможенного участка в силу положительной индукции возникает участок возбуждения. В силу последовательной индукции прекращение возбуждения в каком-либо участке коры головного мозга приводит к его временному торможению, а прекращение торможения -- соответственно к повышенной его возбудимости.

Иррадиация, концентрация и взаимная индукция нервных процессов образуют ту смену возбуждения и торможения, которую И.П. Павлов назвал функциональной мозаикой коры головного мозга или корковой нейродинамикой. Система условных рефлексов, связанная в одно целое и проявляющаяся в результате одного пускового сигнала, И.П. Павловым была названа динамическим стереотипом, который является физиологическим механизмом навыков и привычек. Человеку, попадающему в новые условия, приходится ломать ранее сложившийся у него стереотип и создавать новый. Это процесс, требующий иногда большого нервного труда, о чем нельзя забыть, будучи работником юридического труда.

В конце своей жизни И.П. Павлов заложил основу учения о второй сигнальной системе действительности. Так, наблюдая за рассудочным поведением высших обезьян, И.П. Павлов пришел к выводу, что кроме безусловных и условных рефлексов есть и третий их вид, который он назвал каузальным рефлексом. Когда обезьяна строит вышку, чтобы достать плод, то это «условным рефлексом» назвать нельзя, говорил он. Это есть случай образования знания, уловления нормальной связи вещей. Это - другой случай. Тем самым создатель учения об условных рефлексах еще более углубил рефлекторную теорию психики.

*Павловские среды. Т. 3, с. 262.

Наиболее творчески развил мысль своего учителя П.К. Анохин, который впервые в нашей стране начал разрабатывать идею обратной связи, доказав при этом, что рефлекторная дуга есть рефлекторное кольцо, замыкающее ряд рефлексов в спираль.

Учение о высшей нервной деятельности, о развитии психики является естественнонаучной основой всех психологических наук, в том числе и юридической психологии.

Глава III Развитие сознания и личности

§ 1. Понятие о сознании и личности

В реальной жизни психика человека существенно обличается от психики даже высокоорганизованных животных тем, что она в большинстве своих проявлений осознанна. Все те формы отражения и психические явления, которые свойственны и человеку и животному, у человека значительно усложнены, составляют единство с сознанием, носят подчиненный характер. Отметим, что даже безусловно-рефлекторный акт у человека является способом и своеобразным механизмом осуществления сознательного действия, у животных же такой акт может войти в состав только более или менее сложного инстинктивного действия.

Сознание — это высшая форма отражения объективной действительности, свойственная только человеку. Оно представляет собой единство всех форм познания человека, его переживаний и отношений к тому, что он отражает. Ощущение, память, мышление, мечта, склонность, настойчивость, принципиальность и все другие психические процессы, состояния и свойства человека — это различные проявления его сознания.

Правильное понимание сущности сознания возможно только с позиций диалектико-материалистической методологии. Сознание — это специфическая форма жизнедеятельности человека, продукт его взаимоотношений с объективной действительностью. Говоря другими словами, в течение жизни на каждого человека воздействуют предметы и явления, события и другие люди, составляющие окружающий

его мир. Но и человек, подвергаясь влияниям внешнего мира, так или иначе воздействует на него: что-то использует для удовлетворения своих потребностей, от каких-то влияний стремится уклониться и т. д.

Так в общем виде осуществляется взаимоотношение между окружающим миром и человеком. Но это еще далеко не полностью характеризует человека и его сознание. Человек не только определенным образом относится к объективной действительности. В отличие от животного он избирательно относится и к своей жизнедеятельности, то есть к своему собственному отношению, объективно направленному на окружающий мир. Это и есть показатель того, что жизнедеятельность человека является сознательной.

Чем же объясняется наличие такой сложной специфически человеческой системы отношений, порождающей сознание человека? Ответ на этот вопрос раскрывают законы исторического развития человеческого общества и сознания отдельного человека, личности.

Отметим, что носителем сознания является личность. Но что следует понимать под личностью? Личность - это человек в единстве всех его социально-психологических качеств и сил, направляющих его практическую деятельность. Деятельность — это взаимодействие конкретного человека с объективной действительностью, в процессе которого он сознательно и активно стремится к достижению поставленных целей. Следует, однако, иметь в виду, что личность не должна противопоставляться обществу, как бы индивидуально ни проявлялись ее особенности. Представитель человеческого рода личностью, то есть сознательным существом, активно преобразующим действительность, становится только под влиянием общества, деятельности и общения с другими людьми.

§ 2. Роль труда и общения в развитии сознания и личности

В своей классической работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» Ф.Энгельс показал, что труд - первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека*. Разъясняя это положение, он опирался на данные науки, которые неопровержимо доказывают, что в определенный исторический период под влиянием резкого изменения природных условий жизни у предков человека произошли серьезнейшие биологические и психологические изменения. Постепенно у них появилась прямая походка и передние конечности превратились в руки, которые все более и более совершенствовались в процессе труда. Под влиянием труда начала быстро развиваться центральная нервная система, особенно полушария головного мозга и их кора, состоящая из множества нервных клеток, принимающих сигналы внешней и внутренней среды, и благодаря этому способная отражать действительность во всех ее тонких связях и отношениях с человеком.

* Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.20, с.188-189

Давая такую классическую характеристику труда и определяя его роль в формировании человека, следует отметить, что труд есть прежде всего процесс, совершающийся между

человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит и движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая, как закон, определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю.

Указанные выше моменты глубоко характеризуют специфически человеческую деятельность и показывают, как человек сознательно отражает объективную действительность. Вместе с тем здесь подчеркивается, что процесс отражения влияет на деятельность человека, ориентирует ее и приводит к изменению окружающего мира.

Изготовление орудий труда является связующим звеном между человеком и природой. Там, где отсутствует это звено, нет трудовой деятельности. Однако производство орудий труда (средств воздействия на природу) представляет собой совершенно новый, качественно своеобразный, специфически человеческий этап развития жизни на Земле. Известно, что и в животном мире наблюдаются случаи использования, например, человекообразной обезьяны камня для того, чтобы разбить твердый орех, или палки, с помощью которой она достает пищу. Особенно успешно это происходит в экспериментальной обстановке под влиянием человека. Но камень и палка в данном случае не являются орудиями. Они сами по себе не удовлетворяют биологических потребностей и поэтому не сохраняются животными впрок, на будущее. Это обусловлено тем, что используемые животными камень и палка непосредственно не способствуют поддержанию их жизни.

У людей все это обстоит принципиально иначе. Уже первобытный человек на самой начальной стадии своего развития не только использовал, но и сохранял впрок камень, палку и другие орудия, при помощи которых он добывал пищу. Больше того, человек постепенно научился изготавливать сложные орудия и этим начал подчинять себе природу.

Безусловно, следует отметить, что изготовить орудие, пусть для начала самое примитивное, — значит по-человечески познать определенные закономерности объективно существующей материальной действительности; и не только познать, но и посредством одних сил природы сознательно воздействовать на другие силы. Психологически это представляет сознательную постановку на достижение целей и учет всех свойств как орудий, так и той части природы, на которую направлено их воздействие. Чрезвычайно существенным в сознании человека является то, что у него есть возможность предвидеть результат своей деятельности и на основе этого управлять своими действиями.

Ясно, что для осуществления сознательной трудовой деятельности недостаточно обладать только врожденными механизмами поведения, как это свойственно животным; особо необходим и индивидуально приобретенный опыт.

В онтогенезе человек проходит ряд ступеней своего развития, каждой из которых соответствует определенный вид деятельности. В детском возрасте основным видом деятельности является игра, в которой человек развивается и духовно и физически, готовясь к самостоятельной жизни в обществе. В детской игре всегда отражены конкретные социальные условия жизни взрослых людей. Чем содержательнее игра детей,

чем лучше она организована с точки зрения использования психологических закономерностей, тем активнее и эффективнее в процессе ее развивается личность.

Игровой деятельностью занимаются не только дети, но и взрослые. Они развивают в процессе игры свои способности и наклонности, интересы и чувства, волю, ум. Так, в спортивных играх формируются сообразительность, воля, настойчивость, мастерство и каждый участник психологически формируется как личность.

Известно, что в процессе труда формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу. Так появился язык — средство общения людей между собой, способ передачи мыслей друг другу и сообщения о своих чувствах, действиях и поступках. Язык возник вместе с сознанием человека. Он так же древен, как и сознание. Именно язык как порождение труда привел к образованию понятий и мышления в психике и к образованию второй сигнальной системы в высшей нервной деятельности человека. А это в свою очередь привело к образованию новых форм психического отражения. На основе комплексных ощущений возникли восприятия, на основе эмоций — чувства, на основе механической памяти — смысловая, появилась специфическая человеческая форма отражения — воля и, наконец, как их интеграл — сознание человека — наивысшая в эволюционном ряду форма отражения, для которой характерно выделение объективных устойчивых свойств предметной действительности и осуществляемое на этой основе преобразование окружающей реальности. Так было в истории возникновения - антропогенезе. Аналогичное происходит и в индивидуальном развитии каждого человека. Формирование сознания и личности непосредственно связано с общением. Труд, игра и учение человека происходят не сами по себе, а в общении с другими людьми, во взаимодействии с ними. Человек, как правило, является членом ряда общностей (семья, производственный, спортивный, профсоюзный коллективы и т.д.). В каждом из них он играет определенные заранее заданные роли: хозяина семьи, опытного мастера, заслуженного спортсмена и т.п., с определенных позиций относится к себе и другим людям. С течением определенной времени личность овладевает соответствующим образом общения, то есть система социальных ролей и отношений личности преломляется в ее сознании.

Следует отметить, что, удовлетворяя потребность в познании других людей и взаимодействуя с ними, человек получает возможность тем самым осознать себя и свое положение среди себе подобных и свое отношение к ним, самооценить себя и утвердить среди других. Благодаря всему этому возникает сознание своего «Я» — самосознание и сознание. В деятельности человека проявляется весь механизм общения — подражание и соперничество, антипатии и сочувствие, взаимное внушение и требования, складывается определенный уровень притязаний и другие механизмы развития психики человека. Общение и деятельность человека выступают в качестве основных исходных условий взаимодействия с обществом и формирования сознания и личности. В общении, взаимодействии проявляются и формируются особенности личности. Человек обретает социальные качества и становится личностью в деятельности и общении, в которых удовлетворяются потребности и осуществляются действия и поступки. Они, как правило, связаны с оценкой и самооценкой индивида как личности, которые развивают волю человека, оттачивают его ум и моторную сферу, формируют характер, развивают способности. В деятельности и общении проявляются все стороны личности.

§ 3. О структуре сознания

Структура сознания — это единство элементов целого и их связей. Для структурного анализа сознания поэтому необходимо выявить все его элементы, их взаимообусловленность между собой и связь с целым, которым и является сознание.

Сознание (как уже было сказано) — это высшая форма психического отражения действительности, развивающаяся на основе более простых форм и включающая их в себя. Все формы психического отражения являются частями целого, которое входит в структуру сознания человека. Значит, три категории психических явлений (психические процессы, состояния и свойства личности) также входят в структуру индивидуального сознания. Этот факт и обуславливает общие качества сознания, которые называют его динамичностью и константностью, взаимодействие которых и определяет диалектику сознания личности.

Константность сознания — это относительная его неизменчивость, устойчивость и, главное, преемственность, определенная памятью. Как правило, «мое сознание» сегодня — это во многом то же сознание, что и вчера. Константность сознания обуславливается психическими состояниями и особенно свойствами личности. Динамичность же сознания — это его изменяемость, развиваемость, обуславливаемая кратковременными и быстро сменяющимися психическими процессами, которые могут закрепляться в состояниях и в изменении свойств личности.

Следует, однако, отметить, что каждый акт сознания как целостный, константный и ограниченный в течение этого длительного и динамичного потока сознания всегда содержит в себе три компонента: познание, переживание и отношение. Каждый из этих элементов в различных актах сознания может играть определенную роль. Однако сущность сознания в том и заключается, что все эти три момента всегда сплавлены в любом психическом акте в их неразрывном единстве. Так, познание — это процесс приобретения в ходе общественно-практической деятельности истинных знаний об объективном мире. Познание есть отражение человеком природы. Элементарной формой познания является ощущение, высшей — творческое мышление. Уже сами слова «познание» и «сознание» показывают их связь между собой и со знанием.

Знания — это целостная и систематизированная совокупность понятий, усвоенных человеком. Их физиологическими механизмами является деятельность второй сигнальной системы. Психологически в основе знаний лежат мышление и память. Но знания человека включают в себя и первосигнальные ощущения, свойственные и животным. Последние лежат в основе процесса узнавания, свойственного и человеку, хотя и приобретающего у него более сложную форму и тесную связь с усвоением.

Отметим, что усвоение — это психическое явление, в структуру которого входят понимание, запоминание и возможность активного использования определенных сведений, включаемых в систему понятий. Переживание — это одна из форм, один из компонентов сознания, не содержащий образа отражаемого или мыслей о нем, а отражающий реальный мир в форме удовольствия или неудовольствия (сострадания), напряжения или разрешения, возбуждения или успокоения. Эти три пары переживаний обычно рассматривают как простейшие эмоции, которые входят в более сложные эмоции и чувства.

Отношение — (последний) компонент акта сознания; в нем проявляется активность последнего и его обратная связь с отражаемым миром. Сознание — это не только отражение, но и отношение человека к ок-ружающему; при этом отражение и отношение не внеположны. Само отражение включает отношение к отражаемым явлениям*. Теснее

всего отношения связаны с эмоциями и чувствами; наиболее отчетливо они проявляются в волевых актах.

* Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959. с. 158.

Следует отметить, однако, что отношения еще бывают и объективно существующими. Отражением этих реальных объективных отношений являются субъективные, психические отношения людей, изучаемые психологией. Никаких субъективных психических отношений, которые не являлись бы отражением объективных отношений, нет. Но личность в силу избирательности общения всегда в соответствии со своими особенностями несколько видоизменяет отражаемые отношения. Следовательно, необходимо четко различать две формы отношений, называя первую объективными отношениями, а вторую — психическими отношениями, являющимися отражением первых.

Сознательные, личностные отношения представляют высшую форму психических отношений и начинаются с противопоставления «Я» и не-«Я», то есть с появления сознания и личности. Для человека личностные и психические отражения совпадают, поскольку субъективный компонент человеческой психики — это и есть сознание, а личность — человек как носитель сознания. Поскольку сознание может быть разной степени ясности и различного уровня, постольку по этим же критериям многообразны и личностные отношения.

Появляясь на свет как индивид, человек становится личностью, и этот процесс имеет исторический характер. Процесс усвоения личностью социального опыта осуществляется через посредство внутреннего мира личности, в котором выражается отношение человека к тому, что он делает и что совершается с ним. Активность личности проявляется в характерных для нее мотивах поведения, установках, отношениях, способах действия, то есть в многообразной деятельности, направленной на преобразование объективной реальности. Она находит выражение в жизненной позиции, которую человек занимает. Все внешние воздействия на человека в свою очередь оказываются преломленными социально обусловленной системой или совокупностью внутренних условий деятельности, которые в целом образуют то, что мы называем личностью. Личностные отношения — это отражение тех объективных отношений, в которых предметы и явления реального мира находятся в определенной связи с данной личностью — субъектом познания.

Нам следует сказать и о том, что объективные отношения и связи неизбежно и закономерно возникают в любой реальной группе (отношения зависимости, подчинения, сотрудничества, взаимопомощи и др.). Отражением этих объективных взаимоотношений между членами группы являются субъективные межличностные отношения, которые предстают одним из важнейших объектов изучения социальной психологии, в том числе и юридической.

Основной путь исследования межличностных отношений внутри группы — это углубленное изучение различных социальных фактов, а также конкретных поступков и действий людей, входящих в состав данной группы. Задача изучения межличностных отношений возникает при работе с каждым коллективом, в том числе и коллективом

работников юридического труда, где повседневно совершаются «социальные факты» (явления взаимопомощи, дружбы и т.д.). В каждой группе, коллективе существуют личности с отчетливо выраженными личностными отношениями; нередко ряд личностей выявляют более или менее одинаковые отношения. Они-то и определяют отношения группы в целом. Правильное понимание и использование личностных и межличностных отношений важно как для психологической теории, так и для юридической деятельности.

Уровень ясности сознания — еще одна сторона структуры сознания. Она играет весьма существенную роль для юридической психологии, поскольку юридическая деятельность часто выполняется в экстремальных условиях, заметно влияющих не только на отдельные психические функции, но и на сознание в целом.

Одним из низших уровней ясности сознания является спутанное сознание. Отметим, что его каждый может наблюдать у себя и других лиц в просоночном состоянии, в период перехода от сна к бодрствованию. Оно отмечается и у юристов в состоянии тяжелого утомления. Во время обморока сознание совсем отсутствует. Высшим уровнем сознания является самосознание.

Самосознание — это осознание человеком своего «Я», роли в обществе и активное их регулирование. Высшей формой самосознания является коллективизм как самосознание личности, осознавшей себя членом коллектива. Иногда личность связывают не с сознанием в целом, а только с самосознанием. Такая точка зрения сужает понятие личности. Однако чем выше и яснее самосознание личности, тем больше ее ценность для общества.

Такова структура сознания, которая определяет и ряд его общих качеств: активность, константность, целостность, преемственность и ясность.

Сознание всегда проявляется в деятельности, и его структура в каждый определенный отрезок времени соответствует психологической структуре деятельности, совершаемой человеком в этот отрезок времени. Однако эти структуры только соответствуют друг другу, но не тождественны, как едины, но не равнозначны сознание и деятельность. Понимание структуры сознания имеет не только общее, но и специфическое значение для юридической психологии.

§ 4. Формы сознания

Кроме индивидуального сознания существует групповое и общественное сознание и как вид последнего коллективное сознание.

Общественное сознание является обобщенным сознанием большого числа личностей. Это обобщение осуществляется не только в один исторический период, но и в историческом процессе классовой борьбы. Общественное сознание формируется и проявляется через индивидуальное сознание конкретных личностей. Если же общественное сознание обобщено в религии, искусстве, науке, идеологии и материализовано в соответствующих произведениях, уже теряющих, на современном уровне культуры человечества «индивидуальное авторство», оно бывает оторвано от личности до тех пор, пока материализованные продукты общественного сознания потребляются и оно остается потенциальной силой. Потребителем, приводящим эту силу в действие, всегда является личность конкретного человека, группа или коллектив.

Известно, что проблемы индивидуального и общественного сознания в психологии давно уже разрабатывались и продолжают разрабатываться в настоящее время.

Коллективное сознание определяется прежде всего общественной идеей как проявлением общественного сознания, которая регулирует деятельность отдельных личностей этого коллектива к всего его в целом. Поэтому коллективное сознание — это всегда групповое сознание, но групповое сознание — не всегда коллективное сознание. Групповое сознание, не ставшее коллективным, следовательно, не выходит по целям деятельности за рамки группы. В этом и есть их различие.

Понятно, что обозначенные особенности соотношения индивидуального сознания и личности проявляются и в соотношении группового сознания и личности, состоящей в группе, а последние проявления в особенностях коллективного сознания и личности, входящей в коллектив.

§ 5. Состояние сознания

Мы уже отмечали, что существование человека состоит из непрерывного взаимодействия с окружающим миром, что позволяет индивидууму обеспечивать свою адаптацию, а тем самым и выживание. Человек ежеминутно сталкивается с ситуациями, значение которых варьируется в зависимости от его потребности или намеченных целей.

Нам важно отличать понимание активации человека психофизиологами от ее понимания в психологии.

Физиологическая активация связана с функцией центров, находящихся у основания головного мозга. В этих центрах заключены механизмы пробуждения. Происходящая в результате этого активация высших центров позволяет организму бодрствовать и внимательно следить за сигналами от окружающего мира, что обеспечивает ему сохранение как физиологического, так и психологического равновесия.

Психологическая активация представляет собой продолжение физиологической активации. Она связана с расшифровкой внешних сигналов, которая зависит от уровня бодрствования и от состояния сознания человека, а также от его потребностей, вкусов, интересов и планов.

Уровень и характер активации человека зависит от ряда взаимосвязанных факторов. Уровень активации в основном определяется соответствующими естественными циклами бодрствования и сна, но он, безусловно, может видоизменяться и при медитации или под воздействием лекарственных веществ. Восприятие всего окружающего — это результат истолкования сигналов, улавливаемых нашими рецепторами — глазами, ушами, носом и ртом, настроенными на внешний мир. Чувствительны также мы и к сигналам из нашего внутреннего мира, к мысленным образам и к воспоминаниям, хранящимся в памяти на более или менее сознательном уровне.

Следует отметить, что поиск и выбор сигналов будет зависеть от другого источника активации, которой постоянно направляет и поддерживает эти процессы. Это уровень конкретных врожденных потребностей и приобретенных в течение жизни мотиваций, а также аффективных компонентов — эмоций и чувств. Активация всего частично

включает предварительную обработку информации, позволяющую расшифровывать сигналы из внешнего и внутреннего мира.

Как отмечает канадский психолог Ж. Годфруа, традиционно западная психология признает два состояния сознания, присущих всем индивидуумам: с одной стороны, крепкий сон, рассматриваемый как период отдыха, а с другой — состояние бодрствования, или активное состояние. Бодрствование — это состояние, в котором мы можем приспосабливаться к внешней действительности*.

* Годфруа Ж. Что такое психология. Т. 1. Пер. с фр. М., 1992, с. 135—137.

Осознание внешнего мира и одновременно нашего внутреннего мира меняется на протяжении всего дня. Восприятие событий в большой степени зависит от нашего состояния, от того, напряжены мы или нет, возбуждены или находимся в полудремоте. Поэтому обработка информации меняется подчас очень существенно в зависимости как от уровня бодрствования, так и от готовности к восприятию сигналов.

Отметим, что в среднем наш человеческий организм функционирует так: 16 часов бодрствования и 8 часов сна. Проведенные экспериментальные опыты ученых показали неожиданные результаты относительно биоритмов сна и бодрствования человеческого организма. Оказалось, что суточное время циркадных ритмов соответствует не 24 часам, а 36. При этом, как правило, 12 часов отводится сну, а 24 — бодрствованию. В связи с этим неуклонно растет показатель неиспользованного для сна времени любого человека. Из-за этого в течение активного бодрствования сознание вынуждено отключаться на доли секунд. Следует сказать, что повышенное напряжение психических сил в деятельности юриста приводит к накоплению утомляемости, что, безусловно, сказывается на концентрации внимания. Во избежание таких нарушений необходимо осуществлять комплекс профилактических мер, чередуя время отдыха и время работы. Долгое время полагали, что сон — это просто полный отдых организма, позволяющий ему восстанавливать силы, израсходованные в период бодрствования. В настоящее время точно установлено, что сон — это не просто восстановительный период для организма, а то, что это вовсе не однородное состояние. Сон проходит различные стадии: за медленноволновым сном следует сон другого типа — парадоксальный. Эта последовательность повторяется в каждом из пяти циклов длительностью примерно по 90 минут, обычных во время нормального ночного сна.

Отметим, что медленноволновый сон составляет около 80% общего сна. Ученые смогли выделить четыре стадии, в течение которых мозговая активность проявляется в форме все более и более медленных волн, вплоть до четвертой стадии, соответствующей глубокому сну. После того как человек погружается в сон, ритмы сердца и дыхания замедляются, становясь все более равномерными. Даже если вначале сохраняется некоторый тонус мышц, в момент достижения голубого сна тело расслабляется и организм в максимальной степени восстанавливает физические силы. Следует сказать, что некоторая реактивность сохраняется и во время сна: в частности, многие люди способны просыпаться в намеченный час или при произнесении их имени.

Вторая стадия сна — сон с быстрыми движениями глаз, называемый «парадоксальным» сном из-за наблюдаемого, казалось бы, несоответствия между состоянием тела и

активностью мозга. Во время протекания этой стадии разбудить спящего очень трудно, но если все же это удастся, то богатство и точность деталей этого сновидения контрастируют с тем, что бывает во время медленноволнового сна. Поскольку сновидения тесно связаны с парадоксальным сном, отмечает канадский психолог Ж. Годфруа, можно сделать вывод, что их продолжительность, вероятно, сравнима с продолжительностью периодов такого сна, то есть составляет примерно 20% общего времени сна*. Уже давно установлено, что если глубокий сон необходим организму, то нужен ему и парадоксальный сон.

* Гоафруа Ж. Что такое психология- Т.1. ,с. 141.

Теперь кратко остановился на феномене медитации. Это особое состояние сознания, вызываемое по желанию субъекта. Установлено, что все виды медитации преследуют одну цель — сосредоточить внимание, чтобы ограничить поле экстравертированного сознания настолько, чтобы мозг ритмически реагировал на тот стимул, на котором сосредоточился субъект. Существует несколько способов достижения этой цели: можно сконцентрировать внимание на мыслях или физических ощущениях, можно использовать ритмические танцы или же практиковать йогу, которая делает акцент на владение телесными позами и дыханием. Во всех случаях мозг начинает все больше и больше синхронизировать свою электрическую активность. Отдельные люди достигают во время медитации даже такого уровня контроля, что могут по собственному желанию замедлять сокращения сердца или уменьшать потребление кислорода.

Работнику юридического труда, однако, совсем не обязательно становиться мастером медитации или погружаться в состояние транса, чтобы почувствовать измененное состояние сознания, отличное от сна, оно обеспечивается, как правило, спецификой и стрессогенной деятельностью юриста.

Практика показывает, что существует множество различных нарушений сна. Касаются они, безусловно, как засыпания, так и стадии глубокого или парадоксального сна. Так, в частности, кошмары — это мучительные сновидения во время парадоксального сна. Благодаря своей эмоциональной окраске они запоминаются гораздо лучше, чем другие сновидения, и поэтому субъект при пробуждении рассказывает о них чаще. Учитывая связь, которая существует между кошмарами и проблемами, с которыми мы сталкиваемся наяву, необходимо чаще рассказывать об этих эпизодах, чтобы понять, а иногда и разрешить трудности, приводящие к таким сновидениям.

Обычно ночные ужасы появляются во время медленноволнового сна и приводят к внезапному пробуждению в состоянии испуга. В отличие от того, что происходит в случае кошмаров, у субъекта сохраняется очень мало воспоминаний об этих моментах ужаса, после которых он, впрочем, почти сразу же засыпает.

Известно, что у отдельных людей может наблюдаться в период медленноволнового сна явление сомнамбулизма. Такие лица встают не просыпаясь с постели и разгуливают по спальне или дому. В большинстве случаев на всем протяжении этой «прогулки», которая иногда может длиться часами, субъект способен отвечать на вопросы, которые ему задают. Тем не менее по пробуждении у него не остается никаких воспоминаний о его ночном приключении. Даже если он и помнит что-нибудь, то это обычно не имеет

никакого отношения к тому, что могло бы с ним произойти, например, во время его эскурсии.

Следует нам остановиться и на проблемах нарколепсии и каталепсии. Нарколепсия — это особое расстройство сна, которым страдает один человек из тысячи. Для этого расстройства характерно то, что субъект в период бодрствования может внезапно заснуть где угодно и когда угодно. Это может случиться как во время важного разговора, так и в момент сексуального контакта. Сон длится обычно минут пятнадцать—двадцать, и в этот период человек может продолжать какие-то действия, как лунатик. После пробуждения у него не сохраняется никаких воспоминаний о том, что он в то время делал.

Разновидностью нарколепсии является каталепсия, для которой характерно внезапное расслабление. Как правило, это обусловлено достаточно резким падением тонуса всей мускулатуры и потерей контроля над положением тела. Здесь, видимо, имеет место пропуск всех четырех стадий медленноволнового сна, и человек переходит сразу из состояния бодрствования в состояние парадоксального сна, который, безусловно, сопровождается мышечной атонией.

Нам следует остановиться и на таком явлении, как бессонница. Большинство людей могут сами решить, в какое время они заснут. Но в реальной жизни это не так примерно у каждого десятого — у тех, кто страдает бессонницей, которая тесно связана с тревожностью. Она часто наблюдается у людей, обеспокоенных реальными или воображаемыми проблемами, связанными со здоровьем или повседневными неприятностями, которые в конце концов начинают занимать всю их жизнь, захватывая достаточно часто и время сна. Что нужно такому человеку для того, чтобы заснуть, — это, конечно, не сопротивляться, а просто отдаться сну. Но у человека, страдающего бессонницей происходит как раз обратное. Страх перед тем, что он не сможет заснуть, повышает напряжение организма, а это поддерживает и усиливает боязнь бессонницы.

В реальной жизни человек, как правило, пытается разорвать порочный круг, прибегая к успокаивающим средствам. Но это часто оказывается опаснее, чем само отсутствие сна, из-за привыкания к этим лекарствам и появления зависимости от них у тех, кто ими постоянно пользуется.

Встречается у людей и такое явление, как апноэ, то есть люди не могут нормально дышать во время сна. Такое расстройство может быть обусловлено тучностью, а также аномальным строением трахеи или недостаточностью функции дыхательного центра, расположенного в стволе мозга. Как правило, человеку, страдающему апноэ, чтобы остаться в живых, нужно просыпаться иногда около сотни раз в течение ночи — четко возобновлять дыхание и удалять углекислый газ, накопившийся в его легких.

Нарушением сна не является кома. Она представляет собой род патологического глубокого сна, от которого человек, хотя и остается живым, самопроизвольно не просыпается. Возникает кома в основном в результате повреждения или разрушения ретикулярной формации вследствие болезни, мозговой травмы или же приема некоторых наркотиков или ядов. Мозг продолжает получать активно сигналы, но без активирующего воздействия ретикулярной формации он не в состоянии их расшифровать. Как правило, поэтому больной находится в бессознательном состоянии, он нечувствителен к внешним раздражителям и неспособен к двигательным реакциям. В таких случаях для поддержания жизни необходимо, чтобы окружающие могли полностью удовлетворять все физиологические потребности организма.

Безусловно, такие нарушения сна являются серьезным препятствием в работе любого юриста.

Глава IV

Психологическая подготовка к юридической деятельности

§ 1. Система психических процессов

Известно, что личность реализуется в деятельности, которая возможна благодаря познанию окружающей среды. В этом случае кибернетики самого человека характеризуют как сложную, саморегулирующую систему, поддерживающую динамическое равновесие с окружающей средой. В обеспечении взаимодействия человека с внешним миром ведущую роль играют свойства личности, ее мотивы, установки. Однако всякое психическое явление - это и отражение действительности, и звено в регуляции деятельности*. Регуляция деятельности начинается уже на уровне ощущений и восприятий — с психических познавательных процессов. С них и логично начинать рассмотрение психических явлений.

* Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание, М., 1957, с. 264.

Познавательная деятельность включает в себя следующие процессы:

Сенсорные (от лат. *sensus* - ощущение) познавательные процессы отражают отдельные свойства предметов и явлений. Психический результат этого действия называется ощущением.

Перцептивные (от лат. *percipere* — воспринимать) познавательные процессы отражают предметы и явления в их целостном виде. Психические образы этих предметов и явлений называются восприятием.

Мнемические (от греч. *mneme* — память) процессы создают образы памяти. Преобразование представлений памяти в новые образы — это процессы воображения.

Интеллектуальные (от лат. *intellectus* - разум), или мыслительные, процессы отражают существенные связи между явлениями.

Ощущения, восприятия, представления, память относятся к чувственным формам познания.

Чувственное отражение у человека всегда связано с логическим познанием, мышлением. Единичное в чувственном познании человека отражается как проявление общего. В чувственном познании существенную роль играет язык, слово, которое всегда выполняет функцию обобщения. В свою очередь логическое познание (мышление) основывается на данных чувственного опыта, на ощущениях, восприятии и представлениях памяти. В едином процессе познания осуществляется непрерывное взаимодействие всех познавательных процессов.

На ощущениях основаны более сложные познавательные процессы: восприятия, представления, память, мышление, воображение. Иначе как через ощущения мы ни о каких формах движения ничего узнать не можем. Ощущением называется простейший, далее уже не разложимый психический процесс.

В ощущениях отражаются объективные качества предмета (запах, цвет, вкус, температура и др.) и интенсивность воздействующих на нас раздражителей (например, более высокая или более низкая температура).

Как правило, накопление и обработка информации начинаются с ощущения и восприятия, физиологическую основу которых составляет деятельность органов чувств, называемых в физиологии анализаторами. Но воспринимают не анализаторы, а конкретная личность со своими потребностями, интересами, стремлениями, способностями, собственным отношением к тому, что воспринимается. Поэтому восприятие зависит как от объекта восприятия, так и от индивидуальных особенностей воспринимающего человека,

В жизни восприятие окружающих предметов представляет собой динамический процесс. Человек производит множество перцептивных действий для того, чтобы сформировать адекватный образ объекта восприятия. Эти действия состоят в движении глаза в зрительном восприятии, движении руки при осязании, движении гортани, воспроизводящей слышимый звук, и т. п.

Связаны акты человеческого восприятия также с анализом и синтезированием впечатлений, получаемых от объекта, воспринимаемого при различной освещенности, удалении, под разными углами зрения, в различных положениях и условиях (туман, дождь, снег и т. д.). Наблюдатель получает при этом более правильное представление о его форме, цвете, размере, соотношении частей. На основе различных представлений от разных ракурсов восприятия все более ясным и точным делается синтетическое впечатление лучшего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого о наблюдаемом предмете.

Отметим, что, несмотря на то что физическое существование внешних объектов никак не связано с мозгом, свойства и отношения внешних объектов трансформируются в процессе восприятия благодаря тому, что в них участвуют основные психические процессы, содержанием которых являются эти свойства и отношения. Так, мысль раскрывается в признаках тех объектов, отношения между которыми она отражает, а эмоция — в терминах, обозначающих отношения к тем событиям, предметам или лицам, которые ее вызывают. Цвет, звуки, запахи, формы предметов и явлений выступают в восприятии то с большей, то с меньшей силой — в зависимости от установок, внимания личности.

Внимание может быть специально направлено на восприятие отдельной стороны вещей и явлений и этим содействовать их тонкому различению, установка же облегчает восприятие объектов. Сложность формирования материалов показаний заключается и в том, что в акт восприятия включаются имеющиеся у субъектов ранее сложившиеся представления о предметах такого рода и накопленные знания о них.

Так, предметом допроса обычно являются обстоятельства, которые имели какое-либо отношение к событию преступления. Но из этого не следует, что материал будущих показаний воспринимается изолированно от тех предметов и событий, которые не относятся к предмету допроса. Если бы человек каждый раз пользовался только теми сигналами из внешнего мира, которые в данный момент получают его органы чувств, то вряд ли была бы возможна сознательная деятельность. Умение ориентироваться в том, что

происходит вокруг, понимать назначение воспринимаемых объектов дает человеку его жизненный опыт, в основе которого лежит память. Восприятие человеком любого предмета представляет собой не просто приобретение чувственных данных зрительного, слухового или иного характера, а всегда связано с осмысливанием, истолкованием увиденного, будет ли восприятие длительным или мгновенным. Проявление единства этих процессов П.М. Якобсон описывает так: «В ходе первичного и повторяющегося всматривания в предмет происходит истолковывание увиденного. Оно основывается на вычленении определенных частей предмета, на таком сопоставлении этих частей и элементов, которое позволяет увидеть, «что» является главным и определяющим в предмете. В ходе такого сопоставления частей между собой отдельно или в группе, сопоставления их с целым происходит выяснение соотношений между ними, усмотрение назначения предмета, раскрытие его существенных свойств. При таком рассмотрении некоторые отдельные стороны или качества предмета делаются для нас «ориентирами», которые позволяют лучше всего понять и поэтому по-настоящему увидеть, что такое находится перед нами»*. Как правило, такими ориентирами могут выступать, характер движения, особенности звука, контур предмета и т. д. Обычно люди не осознают все звенья процесса восприятия, например, характер сопоставления частей воспринимаемого объекта, оценку продолжительности процесса восприятия, взвешивание тех или иных соображений, которые приходят в голову в ходе сопоставления, и т. д. Вследствие того что они тысячи раз видели подобные явления и предметы, их различные формы, цвета, контуры, размеры, длительности, процесс восприятия и истолкования может быть сокращенным и даже мгновенным. Осмысливание и истолкование происходит более развернуто и осознанно, как бы «выходит» наружу лишь в тех случаях, когда появляются затруднения и сомнения при восприятии. В этом случае воспринимающий мысленно, иногда даже вслух рассуждает о том, что видит. На практике такое отражение действительности делает формирование показаний более продуктивным.

* Якобсон П. М. Психология художественного восприятия. М., 1964, с. 11—12.

В настоящее время психология уделяет большое внимание изучению скорости и точности восприятия человеком показаний различных приборов и сигналов современных средств связи. При анализе наблюдательных качеств следователя, при исследовании процесса формирования показаний свидетелей, потерпевших о быстротечных событиях юридическая психология может использовать положения инженерной психологии. В условиях нынешнего научно-технического прогресса нередко приходится допрашивать свидетелей, потерпевших, подозреваемого и обвиняемого об информации, полученной через новейшие средства связи. В последние годы в производстве следственных органов возникают новые категории уголовных дел, связанных с авиационными и железнодорожными катастрофами, работой скоростных машин и аппаратуры. В связи с этим следственным работникам необходимо знать, какие ошибки возможны в восприятии, переработке сигналов от приборов и технических установок свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми, обвиняемыми.

Важное значение для успешного исследования показаний потерпевших и свидетелей имеет знание основных вопросов психологии этих показаний. Дача показаний органам дознания и расследования связана с различными сторонами психической деятельности человека. Чтобы человек мог дать показания, он, конечно, должен ранее наблюдать события, интересующие органы расследования. Воспринятое им должно оформиться,

сложиться в его сознании, должно быть удержано им в памяти в течение более или менее длительного промежутка времени и, наконец, должно быть изложено следователю. В каждом из этих моментов процесса формирования показаний свидетелей и потерпевших в силу самых различных причин объективного и субъективного свойства возможны ошибки, которые, безусловно, могут отразиться на достоверности показаний в целом. Поэтому для лучшего изучения факторов, могущих оказать влияние на достоверность показаний, остановимся на них более детально.

Один из важнейших вопросов психологии — это проблема внимания, под которым понимается направленность и сосредоточенность сознания на чем-либо определенном. Известно, что на каждого из нас в каждый данный момент действуют тысячи самых разнообразных раздражителей, вызывая зрительные, слуховые, осязательные и другие ощущения. Однако не все внешние раздражения, которые действуют на наши органы чувств, доходят до нашего сознания, запечатлеваются с одинаковой яркостью. В каждый данный момент мы отчетливо воспринимаем лишь сравнительно небольшое количество предметов. В связи с этим отметим, что внимание к одному или нескольким предметам всегда есть вместе с тем, однако, невнимание ко всем остальным. В этом смысле психологи говорят, что в явлениях внимания обнаруживается избирательный характер сознания. Именно потому, что человек обращает внимание на одни объекты, он тем самым отвлекается от других. В практической деятельности те внешние раздражения, которые не сосредотачивают нашего внимания, или вовсе не доходят до нашего сознания, или доходят до него очень слабо, оставляют в нем совсем незначительный и легко забывающийся след.

Отметим, что направленность внимания определяется и интересом, значением определенных, конкретных фактов для данного человека. Такую личность прежде всего интересует все то, что близко связано с деятельностью, к которой он в данный момент имеет отношение, работой, которую он выполняет. Следует отметить и зависимость качества восприятия от состояния органов чувств человека. У разных людей различны острота и сила зрения или слуха, впечатлительность обоняния, вкуса и осязания, неодинакова способность различать цвета, локализовать звук, определять время и пространство.

Естественно, что известного рода физические недостатки, в частности неполноценность зрения, слуха и т. п., могут препятствовать восприятию тех или иных фактов либо существенно влиять на достоверность восприятия. Однако следует заметить, что лица, обладающие тем или иным недостатком органов чувств, весьма часто и не подозревают о своем недостатке.

Восприятие всякого конкретного предмета — явление сложное. Достаточно сложным является восприятие человека: будущий участник следствия охватывает и осмысливает не только его целостный облик и отдельные «физические» качества. Здесь в этот процесс включается также истолкование присущих ему качеств: по особенностям речи, произношения, по облику и поведению делается суждение о национальности, возрасте, роде занятий, характере, свойственном ему эмоциональном отношении к людям. Точность восприятия социальных качеств у каждого человека может быть различной и опять-таки зависит от жизненного опыта.

Содержащиеся в устной речи людей сведения воспринимаются также благодаря взаимодействию двигательных, слуховых и зрительных ощущений, но в отличие от ощущений простых физических звуков они в большей степени определяются деятельностью мышления и носят смысловой характер. На практике одним из

непременных условий правильного формирования показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого является понимание слова. Полное понимание достигается тогда, когда обе стороны: и тот, кто говорит, и тот, кто слушает, имеют в виду одно и то же. Непонимание одним человеком другого может происходить по многим причинам. Это зависит не только от языкового барьера, но и от индивидуальных особенностей лица, как произносящего, так и воспринимающего речь. Первый может произносить слова невнятно, не выговаривать некоторые звуки. Второй же может иметь пониженную слуховую восприимчивость или плохо владеть языком, на котором идет речь. Большое внимание на восприятие могут оказывать «предвзятые мысли», например заранее сложившееся представление о том, какой смысл имеют слова и поступки говорящего. Безусловно, сказанное относится не только к восприятию свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, но и к деятельности следователя, когда он слушает рассказ последних во время допроса.

Следует отметить, что в допроцессуальной стадии формирования показаний фактическое восприятие предметов, людей, явлений обуславливается не только наличными периферическими раздражениями органов чувств, но и всем прошлым опытом воспринимающего. Конечно, это существенно, так как помогает разобраться в том, какие важные моменты «накладываются» на самый обычный процесс восприятия, которые могут не осознаваться самим свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым. Мы считаем, что полноценное восприятие предполагает, что будущий участник его правильно охватывает объект в его частях и в целом, верно отражает его смысл и назначение. Это обстоятельство связано с единством ощущений и мышления. Чтобы правильно оценить показания допрашиваемого, допрашивающему нужно вычленить в них чувственные данные, которые явились «материалом» восприятия, и проанализировать интерпретацию его самим свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым.

В заключении этого параграфа следует отметить, что психика человека развивается как результат его практического взаимодействия с внешним миром. Только деятельность и определяет дальнейший прогресс всех психических процессов. Согласно принятой в отечественной психологии теории деятельности, высшие психические процессы — ощущение, восприятие, внимание, память, мышление, эмоции — рассматриваются как особые формы действий.

§ 2. Память человека

В деятельности юриста, где ведущим является коммуникативный процесс, получение информации и ее запоминание являются той основой, на которой строятся все практические действия. В связи с этим тренировка умений и навыков запоминания является одной из основных в системе психологической подготовки к юридической деятельности. Эта тренировка должна организовываться и проводиться с учетом главных закономерностей памяти.

Память представляет собой сложный психический процесс, включающий в себя: 1) запоминание предметов, явлений, лиц, действий, мыслей, информации и т. д.; 2) сохранение в памяти того, что было запомнено; 3) узнавание при повторном восприятии и воспроизведение запомненного. Физической основой памяти являются следы нервных процессов, сохраняющихся в коре больших полушарий головного мозга.

Воздействие среды на мозг человека осуществляется или путем непосредственного воздействия предметов и явлений на органы его чувств, или же опосредованно через слово: рассказ, описание и т. д. Эти воздействия оставляют в коре головного мозга соответствующие следы, которые потом могут быть оживлены повторным восприятием (узнавание) или же путем припоминания. Память — это интегративный психический процесс, охватывающий результаты ощущений, восприятия и мышления.

В психологии различают четыре типа памяти.

Наглядно-образная память проявляется в запоминании, сохранении и воспроизведении зрительных, слуховых, вкусовых, температурных и т.п. образов. Это может быть зрительное представление объекта наблюдения, собеседника, участка местности, знания, процесса общения и т. д. Наглядно-образная память имеет большое значение в учебной и творческой деятельности человека.

Словесно-логическая память выражается в запоминании и воспроизведении мыслей. Этот тип памяти тесно связан с речью, так как любая мысль обязательно выражается словами. Особенности этого типа памяти учитываются в процессе обучения. Чтобы запоминание было более эффективным, используются образная речь и интонация.

Двигательная память зависит от мышечных ощущений, от возбуждения и торможения соответствующих проводящих путей и нервных клеток. Например, следователь может очень четко представить свои действия, которые он совершал при наблюдении за преступником. Если по истечении некоторого времени ему придется словесно описывать эту процедуру, то он незаметно для себя может воспроизводить совершенные им движения.

Эмоциональная память — это память на эмоциональные состояния, имевшие место в прошлом. Как правило, яркие эмоциональные образы быстро запоминаются и легко воспроизводятся. Отличительной особенностью эмоциональной памяти являются широта общения и глубина проникновения в сущность пережитого когда-то чувства. Свойства эмоциональной памяти зависят от особенностей работы органов чувств.

Необходимо учитывать, что одни люди при запоминании материала пользуются преимущественно зрительными представлениями, другие — слуховыми, третьи — двигательными. Однако не следует думать, что для человека, у которого преобладают определенного вида представления, недоступны другие виды,

Различают следующие виды памяти: зрительную, слуховую, двигательную и смешанную. В соответствии с этим работник юриспруденции должен представлять, какой вид памяти присущ ему самому, а также людям, с которыми ему придется работать. Это необходимо для того, чтобы при восприятии и описании событий вносить соответствующие коррективы для принятия правильного решения.

Различают также долговременную и кратковременную память. Кратковременная память удерживает информацию в неполном виде. Долговременная память служит для запоминания информации надолго, нередко на всю жизнь. Этот вид памяти наиболее важен и наиболее сложен. Сведения о кратковременной и долговременной памяти весьма значимы для следственной работы.

Протекание процессов запоминания, сохранения и последующего воспроизведения определяется тем, какое место занимает данная информация в деятельности субъекта,

какова ее значимость, что он делает с этой информацией. Наиболее продуктивно запоминается материал, связанный с целью деятельности, с ее основным содержанием. В этих случаях даже произвольное запоминание может быть более продуктивным, чем произвольное.

Следует учитывать влияние эмоций на процесс запоминания. Оно будет более продуктивным, если восприятие осуществляется на фоне повышенных эмоциональных состояний. Когда явление и событие за-трагивают чувства, то мыслительная деятельность свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого будет более активна, заставляя неоднократно возвращаться к пережитому.

Забывание представляет собой процесс, противоположный запечатлению и сохранению. Забывание — явление физиологически вполне нормальное. Если бы вся информация, накапливаемая в памяти, одновременно всплывала в сознании человека, то практически было бы невозможно продуктивное мышление. Только усилием воли люди каждый раз извлекают из долговременной памяти лишь ту часть информации, которая необходима для выполнения данного вида деятельности. «Движение мысли, — пишет А.Н. Лук, — та нить, которая переводит необходимую информацию длительной памяти в оперативную»*. Таков и механизм воспроизведения показаний свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым.

* Лук А.Н. Память и кибернетика. М., 1966, с. 80.

Большую роль при запоминании материала играет установка на запоминание. Как показывает практика и экспериментальные исследования, люди, которые воспринимают материал лишь для того, чтобы записать его, намного быстрее забывают этот материал, в отличие от тех, кто этот же материал запоминает с установкой «запомнить надолго». Особое значение здесь имеет важность материала. Если человек явно осознает, что запоминаемый материал решает успех важной операции, то установка на прочное запоминание формулируется легко. Отсюда следует вывод: запоминаемый материал должен быть классифицирован по степени важности,

В юридической деятельности целесообразно запоминать воспринимаемую информацию по плану: 1) основная мысль (осмысливание запоминаемого); 2) факты и события (что, когда и где происходит); 3) причины происходящих событий; 4) выводы и источник информации.

Для правильной оценки показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого работникам правоохранительных органов и судьям важно знать закономерности процесса развития памяти человека. Память развивается и совершенствуется в течение всей жизни человека. На нее влияют развитие нервной системы человека, условия воспитания и обучения, выполняемая деятельность. При этом развитие происходит как количественно, так и качественно. В зависимости от подъемов и спадов уровней интеллектуальных функций происходят подъемы и спады в памяти человека.

Исследованиями установлено, что в возрасте от 18 до 25 лет память обычно улучшается, до 45 лет сохраняется на одном и том же уровне, затем постепенно начинает ослабевать*.

Однако если люди вовлечены в активную деятельность, то этот спад может быть малозаметен. Если по роду деятельности человеку приходится постоянно что-то запоминать, то память не только не деградирует, а, наоборот, развивается.

* Воронин Л.Г. Физиология и биохимия памяти. М., 1965.

Бывают случаи провалов памяти (амнезии), когда из сознания выпадают события, заполняющие определенный отрезок времени. Провалы памяти могут наступить, в частности, у потерпевшего после полученной травмы или обморочного состояния. Нередко следователю или прокурору, умело пользующемуся ассоциациями, удастся добиться того, что провал памяти устраняется.

Следователю и судье необходимо учитывать индивидуальные характерологические особенности свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого: при прочих равных условиях одни люди склонны к запоминанию приятного, другие — неприятного, в зависимости от жизнерадостного, бодрого, оптимистического или пессимистического склада личности. На запоминание материала, воспринятого свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, обычно оказывает влияние их последующая деятельность. Впечатления могут забываться полностью или частично.

Отметим, что воспоминание и припоминание не являются процессами, изолированными друг от друга. Между ними существует двухсторонняя взаимная связь. Припоминание является, с одной стороны, предпосылкой воспроизведения, а с другой — оно оказывается его результатом*. Припоминание совершается в процессе воспроизведения, в ходе рассказа свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого на допросе. Поэтому не случайно рекомендуется начинать допрос со свободного рассказа, так как это способствует активизации латентного слоя, запечатленного в памяти. Поэтому не следует без крайней надобности прерывать свободное повествование допрашиваемого. Заданный в ходе свободного рассказа вопрос часто рассеивает внимание допрашиваемого, нарушает ход его мыслей, мешает припоминанию фактов.

* Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Изд. 2, с. 326.

Известно, что люди легко и быстро забывают сведения, которыми они в повседневной жизни редко пользуются, не освежают в памяти, не воспроизводят часто. В практике наблюдаются случаи, когда и много-кратно воспроизводившиеся материалы вдруг забываются и, несмотря на усилия человека, не припоминаются сразу. Подобные «осечки» памяти не являются отклонением от нормы, ибо они довольно часто, а иногда и быстро проходят. Здесь в необходимых случаях следователь может попросить допрошенного свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого сообщить дополнительно то, что он вспомнит после допроса, или провести через определенное время повторный допрос. Безусловно, следователь не должен терять надежду и в том случае, если даже какое-то обстоятельство допрашиваемому покажется безвозвратно забытым, ибо это психологически демобилизует последнего. Побуждая его к активной

мыслительной работе и мобилизации волевых усилий, можно добиться припоминания забытого.

При воспроизведении какого-либо события всегда имеют место узнавания. Здесь мы имеем в виду не узнавание человека или предмета при повторном восприятии во время следствия, а узнавание допрашиваемым воспроизводимого им материала на допросе. Воспроизведение явления, факта, которые не сопровождается чувством узнавания, не будет осознаваться как воспоминание. От того, какова степень узнавания сообщаемых сведений, будет зависеть и точность, правильность показаний*. Как правило, узнавание бывает различной степени — от слабого чувства знакомства с воспроизводимым материалом до полной уверенности в его точности. Следует поэтому помнить, что самооценка свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым показаний не всегда может соответствовать действительности. В юридической практике известны случаи, когда показания, точность которых казалась несомненной, впоследствии оказывались ошибочными. Необходимо учитывать, что узнавание иногда создает иллюзию достоверного знания, вызывает ложную уверенность в прочном запоминании материала, внешности человека, приводя к добросовестному заблуждению.

* Корнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958, с. 33.

При проведении допроса следователю и судье нужно уметь разбираться в индивидуальных различиях памяти свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Индивидуальность памяти личности проявляется, с одной стороны, в особенностях ее процесса, то есть в том, как осуществляются запоминание, сохранение и воспроизведение, а с другой — в особенностях содержания памяти, то есть в том, что запоминается. Указанные две стороны памяти, по-разному сочетаясь, делают память каждого человека индивидуальной в смысле ее продуктивности. В процессах памяти индивидуальные различия выражаются в скорости, объеме, точности, прочности запоминания и готовности к воспроизведению, которые определяются биологическими особенностями, условиями жизни, воспитания и профессиональной деятельности. Готовность памяти допрашиваемого к воспроизведению также будет зависеть от знаний и жизненного опыта.

В зависимости от цели деятельности запоминание может носить произвольный или непроизвольный характер. При произвольном запоминании происходит осмысливание образа, отбор и обобщение главного в нем, а если это необходимо, информация заучивается. При непроизвольном же запоминании закрепление впечатления происходит как бы само собой, без усилия со стороны воспринимающего. Юридическая деятельность показывает, что непроизвольное, как и произвольное, запоминание в большинстве случаев обеспечивает правильное воспроизведение нужной информации на допросе.

Индивидуальные различия памяти могут проявляться и в том, что один человек хорошо запоминает даты, цифры, другой — имена людей, третий — цвета красок и т. д.

Следует, однако, отметить, что существует люди, память которых всегда работает безотказно, без срывов, промахов и искажений. В таких случаях, для того чтобы добиться максимальной полноты воспроизведения, следователю важно сделать правильный выбор

времени допроса свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. Практика показывает, что чем ближе по времени допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого к тому факту, который он освещает, тем больше вероятность полноты и достоверности в показаниях.

На основании исследований психологов можно сделать вывод, что укрепление памяти связано с воспитанием воли, внимания, наблюдательности, применения осмысленных приемов заучивания. Можно рекомендовать следующие приемы развития памяти:

1. Повторение заученного. Известно, что К. Маркс постоянно занимался повторением даже того, что им было хорошо усвоено. «У него была привычка после продолжительных перерывов перечитывать свои записные тетради и отмеченные в книгах места для того, чтобы закрепить их в своей памяти. Он изощрял свою память с юных лет, выучивая по совету Гегеля наизусть статьи на незнакомом языке»*. Работник юридической профессии должен периодически освежать в памяти все, что было им усвоено в процессе деятельности (перечитывать и перелистывать источники, продумывать полученную информацию и т. д.).

* Цит. по кн.: Пекелис В. Твои возможности, человек. М., 1973, с. 90.

2. Целенаправленные упражнения. Все виды памяти можно развить путем специальных упражнений: а) заучивание цифрового материала; б) заучивание прозы и стихов; в) запоминание образов. В последнем случае можно рекомендовать метод известного художника Айвазовского. К примеру, на прогулке вы залюбовались поразившим вас пейзажем. Чтобы запечатлеть его в памяти, надо взглянуть на пейзаж внимательно несколько раз подряд, закрывая и открывая глаза и сравнивая при этом то, что вы видите, с тем, что вы представляете, когда ваши глаза закрыты. Постепенно зрительное впечатление будет становиться все полнее и ярче. Если вам понадобится в считанные секунды оценить обстановку или запомнить большой объем зрительной информации, навыки запоминания, приобретенные с помощью этого метода, вам очень пригодятся.

3. Тренировка наблюдательности. Чтобы запомнить увиденное, надо развивать наблюдательность. Она способствует улучшению произвольного запоминания. Для этой цели можно рекомендовать регулярные упражнения по обдумыванию и запоминанию того, что имело место за день, неделю, месяц и т. д.

Гигиена памяти. Память является важнейшей функцией интеллекта. Поэтому каждый человек, особенно работник юридического труда, должен соблюдать гигиену памяти. В этом отношении можно рекомендовать следующее:

1) при утомлении нельзя постоянно «взбадривать» себя тонизирующими напитками (чай, кофе, алкоголь). Вред этих «взбадриваний» заключается в том, что, избавляя себя от чувства усталости, человек не снимает утомления, а длительное «взбадривание» приводит к нервным расстройствам;

2) при интенсивной умственной работе (чтение, составление документов, подготовка к важным совещаниям, мероприятиям) целесообразно через 40—45 минут делать

небольшие перерывы в работе на 10—12 минут. Необходимы также продуманная организация рабочего дня и полноценный сон;

3) существенное значение для памяти имеет правильное питание не реже трех раз в день при обязательном употреблении жиров и углеводов.

Память — это та основа, на которой базируется любая профессиональная деятельность. Юрист должен обладать хорошей памятью.

§ 3. Мышление, интуиция, воображение в решении задач

Юридическая работа постоянно связана с решением самых разнообразных задач. Для этого надо мыслить. Мышление как психический процесс всегда направлено на вскрытие глубинных связей, коренящихся в объективной реальности.

Мышлением называется процесс отражения в сознании человека сущности, закономерных связей и отношений между вещами и явлениями природы и общества. Мышление возникает на основе практической деятельности из чувственного познания и далеко выходит за его пределы. Оно дает возможность юристу познать такие стороны объективной действительности, которые скрыты от его глаз.

Мышление протекает на языковой основе. Слова создают необходимую материальную оболочку мысли. Чем лучше продумана какая-либо мысль, тем яснее она выражается в словах, и, наоборот, чем четче словесная формулировка, тем глубже мысль. «Мышление, — писал И.П. Павлов, — ничего другого не представляет, как ассоциации, сперва элементарные, стоящие в связи с внешними предметами, а потом цепи ассоциаций. Значит, каждая маленькая первая ассоциация — это есть момент рождения мысли»*. Мысль человека формулируется в образах, понятиях и суждениях. Суждения бывают общими, частными и единичными. Они образуются двумя основными способами: 1) непосредственно, когда в них выражают то, что воспринимается; 2) опосредованно — путем умозаключений или рассуждений**.

*Павлов И.П. Полн. собр. соч. Изд. 2, т. 3. М., 1951, с. 232.

**См.: Общая психология (под ред. Петровского А.В.). М., 1986, с. 327.

Процесс мышления — это прежде всего анализ, синтез и обобщение. Анализ — это выделение в объекте тех или иных его сторон, элементов, свойств, связей, отношений и т.д. Например, анализируя поведение обвиняемого по уголовному делу, следователь мысленно делит это поведение по каким-то критериям на отдельные части.

Объединение выделенных анализом компонентов целого есть синтез. В процессе синтеза происходит соединение, соотнесение тех элементов, на которые был расчленен познаваемый объект. Анализ и синтез всегда взаимосвязаны. Неразрывное единство между ними отчетливо выступает уже в познавательном процессе.

Сравнение состоит в сопоставлении между собой предметов, явлений, их свойств и отношений. Так, чтобы решить вопрос о том, является или не является конкретное лицо подозреваемым по конкретному уголовно-му делу, нужно расчленив поведение данного индивида на отдельные признаки — действия и сличить их по возможности с эталонными признаками этого преступления. Выявленное совпадение или несовпадение признаков служит основой для принятия решения.

В ходе обобщения в сравниваемых предметах — в результате их анализа — выделяется нечто общее. Эти общие для различных объектов свойства бывают двух видов: 1) общие как сходные признаки и 2) общие как существенные признаки. Следовательно, всякое существенное свойство является между тем и общим для данной группы однородных предметов, но не наоборот: не всякое общее (сходное) свойство является существенным для данной группы объектов. Общие существенные признаки выделяются в ходе и в результате углубленного анализа и синтеза. Отметим, что закономерности анализа, синтеза и обобщения суть основные внутренние специфические закономерности мышления.

В современной психологии выделяют в основном три вида мышления: 1)наглядно-действенное; 2)наглядно-образное; 3)отвлеченное (теоретическое) мышление*.

* См. подробнее.: Развитие психологических функций взрослых людей. М., 1972, с- 189; Общая психология. Под ред. академика Петровского А.В. М., 1986, с. 342 - 343.

Наглядно-действенное (предметное) мышление проявляется в практической жизни человека. Оно сопутствует ему на всех ступенях развития: человек как бы физически «руками» анализирует и синтезирует объекты своей деятельности, свое поведение. Обращение к собеседнику, следование примеру, показ действий или рассказ о них всегда связаны с наглядно-действенным мышлением. Развитие такого вида мышления очень важно для исполнения двигательной или операторской деятельности юриста-практика.

Наглядно-образное мышление выступает в ситуациях, когда человек начинает мыслить наглядными образами, возникшими раньше. Например, при проведении следственных действий, обдумывая маршрут движения к цели по городу, следователь в наглядных образах представляет себе все возможные пути движения. Он анализирует каждый из них и, сравнивая протяженность, напряженность движения транспорта и пешеходов в определенные часы, мысленно решает проблемную задачу. Чем больше и подробнее сведения о данном городе, микрорайоне, улице, доме, квартире, где совершено преступление, тем ярче перед следователем будут проявляться образы ситуаций, тем более правильное он сможет принять решение.

Образное мышление способствует прогнозированию поведения подозреваемых по уголовному делу лиц, помогает обучению с помощью наглядных пособий, облегчает составление аналитических документов, обзоров, научных докладов. Развитое образное мышление способствует реализации задач коммуникативной, управленческой и познавательной деятельности юриста-практика.

Отвлеченное (теоретическое) мышление выступает наиболее ярко там, где для совершения мысленных операций требуется использовать абстрактные понятия,

теоретические знания. Такое мышление осуществляется главным образом на основе логических рассуждений. Это мышление помогает юристу уяснить сложные категории общественных наук и оперировать ими в процессе общения.

В практической деятельности ни один человек, естественно, не пользуется каким-то видом мышления в «чистой форме», работник юридического труда в этом не является исключением.

Практическое мышление осуществляется и достигает определенного результата путем общих мыслительных операций (анализа, синтеза, обобщения, сравнения, абстрагирования и конкретизации) еще и классификации, систематизации, структурирования*. При все этом практическое мышление имеет творческий характер.

См. подробнее: Военная психология. М., 1972, с. 131–132; Психология. Под ред. Рудика А.П. М., 1974, с. 171–175.

Кратко остановимся на качествах творческого мышления.

1. Проблемный характер подхода к изучаемым явлениям — это качество творческого мышления проявляется в умении найти вопросы, подлежащие выяснению, исследованию, найти проблемную ситуацию там, где многим кажется, что ее нет, что все в расследуемом деле очень просто. Проблемный характер мышления следовательно, например, использует на стыке реконструктивной и поисковой деятельности.
2. Динамичность мышления — способность быстро, творчески ориентироваться в расследуемом деле, выделить, на что именно нужно обратить больше внимания и от чего следует отвлечься, быстрота охватывания расследуемой ситуации и определение оснований, которыми нужно руководствоваться в последующем развитии версии. Это качество мышления помогает и в таком следственном действии, как допрос.
3. Оперативность мышления — включение умственных операций (наблюдательности, воображения), которые в исследовании вещественных доказательств и различных юридических фактов наиболее значимы; оперативность мышления относится и к поисковой деятельности следователя, обеспечивая разумное сочетание наблюдательности, воображения и интуиции.
4. Широта мышления — это продуктивность творческой работы при решении многих проблем. Данное качество особенно необходимо следователям и судьям, расследующим или рассматривающим хозяйственные преступления, где нужны большая разносторонность, рациональное применение знаний, умений и опыта в процессе познавательной деятельности.
5. Глубина мышления проявляется в выявлении существенных свойств, связей и отношений между предметами и явлениями. Конкретным выражением глубины мышления является сочетание анализа и синтеза. Глубина мышления тесно связана с избирательностью. Чем уже проблема, явление, тем больше свойств, деталей можно рассмотреть при ее изучении.

6. Обоснованность в выдвижении версий по расследуемому делу — в их решении, смелость, оригинальность и обоснованность отличны от дискурсивного мышления тем, что эти качества в процессе познания предшествуют логике, особенно на первых этапах расследования. Так, следователь, обладая этими качествами, гораздо скорее составит вероятную версию при переборе вариантов, чем другой, который не обладает этими качествами.
7. Логичность мышления — это развитие последовательности мыслительного процесса, строгость и «проницательность» доказательства, умение сделать обобщающие выводы из обширных и разнообразных юридических фактов.
8. Критичность и непредвзятость (объективность) мышления — стержень мыслительного процесса работника юридического труда, без которого он не может установить истину.

Специфической особенностью творческих процессов решения задач является присутствие в них интуиции. Интуицию обычно рассматривают как специфический метод познания, при котором возникает ил-люзия прямого усмотрения искомого вывода. С помощью интуиции истина открывается разуму человека путем прямого усмотрения без использования логических определений и доказательств как промежуточных звеньев познания. Эффективность принятия интуитивных решений зависит от многих факторов. Здесь особенно важен опыт судьи и следователя, их знания, умения, навыки. Большую роль играет также их психическое состояние. Состояние бодрости, подъема сказывается положительно на генерировании интуитивных решений, и, наоборот, страх, подавленность, растерянность низводят интуицию до уровня беспредметного гадания. Интуиция, кроме того, связана с индивидуально-психологическими особенностями человека: одни люди склонны действовать во многих случаях из логики фактов, другие очень часто полагаются на интуицию. Однако во всех случаях основой интуиции является опыт, и ее силы и слабость коренятся в прошлом опыте.

Характерологические свойства личности и структура ее мотивов зависят также от степени объективности ее отношений к действительности, опыта познания мира и общего развития интеллекта*. На практике в большинстве случаев следователь не учитывает какого-то одного факта во всех версиях, так как в деле имеются многочисленные признаки явлений, которых он в данный момент не осознает.

* Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977, с. 360.

Следует отметить, однако, что рациональные, сознательно организованные действия следователя на этом этапе играют существенную роль для интуиции. С помощью их можно определить и очертить район поиска, сконцентрировать творческое мышление. Оказывается здесь и неосознанное решение проблемной ситуации, и признаки элементов, из которых строится ее решение. Именно эти, первоначально не осознаваемые признаки элементов проблемной ситуации направляют процесс по правильному пути, а «неожиданное» для следователя нахождение правильного пути является внешним проявлением, интеллектуальной интуицией*. На практике действительно незамеченное свойство вещи или явления при подробном анализе оказывается «подсказанным» из другой ситуации, явления, увиденных следователем. Чаще всего следователь не осознает

эту подсказку — решение задачи для него кажется неожиданным. Большинство психологов не отрицает, что решение творческой задачи интуитивным путем проходит бессознательно или подсознательно**.

* См.: Психология мышления. Под ред. Матюшкина А.М. М., 1965.

**Пономарев Я.А. Психика и интуиция. М., 1967, с. 240.

Следует согласиться с В.Л. Васильевым, который считает, что в сфере сознания интуитивное решение проявляется при определенных условиях. В частности, если налицо ситуация напряженной поисковой деятельности следователя, которая выражается в двух сферах: эмоциональной и мыслительной. Следователь стремится снять свое возбуждение, вызванное поисковой доминантой, путем целеустремленного мыслительного процесса, направленного на решение проблемной ситуации. Именно поисковая деятельность следователя и определяет особенность последующей ориентировки в ситуации, когда наступает ситуация «подсказки» и выдвигается правильная версия по конкретному уголовному делу. В практической деятельности наиболее благоприятные условия для верного решения дела складываются в тот момент, когда следователь перебрал все возможные варианты по делу, но еще не достиг стадии, на которой гаснет поисковая доминанта, то есть основным условием здесь является целеустремленность и настойчивость, увлеченность делом.

Чем больше насыщать содержание прямого продукта действия в ситуации подсказки, чем больше этим заинтересовывать испытуемого, тем менее возможно решение задачи*. В условиях творчества следователя это означает, что интуитивное решение тем вероятнее, чем менее содержательна прямая цель действия, в котором следователь наталкивается на неосознанное явление, объективно содержащее ключ к решению задачи.

* Пономарев А.Я. Психика и интуиция. с. 246.

Успех решения задачи зависит «от степени автоматизации того способа действия, которым осуществлялось выполнение подсказки. Чем менее автоматизирован был этот способ, тем лучше решалась задача»*

* Пономарев А.Я. Психика и интуиция. с. 246.

Натолкнуться на интуитивное решение в реальном творчестве больше шансов, если делать что-либо малопривычное.

Еще одно условие возникновения интуиции — предварительное упрощение проблемы. Для следователя большое значение имеет мастерство в самонаблюдении, в самопознании, являющемся одновременно опосредствованным объективным знанием.

Как часть творческого мышления интуиция не включает, а предполагает сознательное дискурсивное мышление, способное развернуть догадку в системе доказательств, отыскать ее фактические основания, объяснить процесс ее формирования и в конце концов обнаружить ее правильность или ошибочность. Основное назначение интуиции в процессе расследования дела состоит в том, что она создает гипотезы. Важную вспомога-тельную роль она играет в процессе доказывания, но совершенно безразлична с точки зрения конечных результатов этого процесса для принятия процессуальных решений. Интуиция является эвристическим, а не дока-зательственным процессом, и ее заключение носит вероятностный характер. Интуицию обычно рассматривают как специфический метод познания, при котором возникает иллюзия прямого усмотрения искомого вывода. С помощью интуиции истина открывается разуму человека путем прямого усмотрения без использования логических определений и доказательств как промежуточных звеньев познания. В настоящее время считается, что переход от одной логической системы к другой при рассуждении возможен лишь с помощью интуиции.

Ранее мы уже отмечали, что мышление, как и воображение, нужно на всем протяжении расследования уголовного дела. Воображение неразрывно связано с памятью и мышлением, оно является специфически человеческим видом психической деятельности, возникшим в результате труда. Заранее предвосхищая цель своей деятельности, человек непрерывно развивает свое воображение. Воображением называется психический процесс построения нового образа на основе имеющегося опыта. Построение образов воображения, то есть таких образов, которые мы не находим в окружающей действительности, возможно лишь при высоком уровне интеллектуального развития человека. Без развитого воображения следователя невозможно ни выдвижение версий, ни осуществление мысленного эксперимента, ни оценка прошедших событий. Воображение обслуживает вероятностное мышление — основной механизм творческого решения нестандартных задач. В практической деятельности следователя постоянно возникает необходимость реконструкции, мысленного воссоздания прошедших событий по отдельным сохранившимся их следам, последствиям. Это воссоздающее воображение возможно лишь на основе знаний всеобщих связей соответствующих явлений. Лишь на этой базе можно выдвинуть обоснованную следственную версию и воссоздать событие преступления.

Практика предварительного расследования показывает, что изыскание необходимого и возможного способа, приема расследования конкретного типа следственной ситуации зависит от профессиональных знаний следователя, гибкости его мышления и развитого воссоздающего воображения.

Экспериментальные исследования процесса мышления показали наличие устойчивой корреляции между мышлением, памятью, вниманием и восприятием. Наиболее показательны корреляции между мышлением и различными сторонами памяти. Для развития мышления важны также процессы чтения, говорения, обобщения, сравнения, анализа, синтеза и т. д. Таким образом, для того чтобы формировать и развивать мышление, нужно как можно активнее тренировать все структурные компоненты интеллекта.

Особое значение для развития творческого мышления имеет решение проблемных задач. Проблемная задача — это начало мысли. Она характеризуется тем, что создает определенное противоречие между знаниями, которыми обладает человек, и явлениями, которые он не может объяснить в рамках имеющихся у него знаний. Появление этого затруднения порождает активизацию мышления, воли, эмоций. Человек ищет решение задачи, и в процессе поиска формируются профессиональные качества мышления.

§ 4. Речь в юридической работе

Мышление и речь человека развиваются и проявляются в единстве. В любом виде мышления обнаруживается роль речи, которая есть непосредственная действительность мысли. Слова являются средством образования и выражения понятий, суждений, отражения предметов, явлений в сознании.

Содержание и форма речи человека зависят от его профессии, опыта, темперамента, характера, способностей, интересов, состояний и т. д.

С помощью речи люди общаются между собой, передают знания, влияют друг на друга и воздействуют на себя. Для выяснения сути и механизмов всех этих явлений, их роли в условиях юридической деятельности целесообразно провести различие между языком и речью.

Язык — система знаков, необходимых для человеческого общения, мышления и выражения. С помощью языка осуществляются познание мира, управление человеческим поведением и т. д.

Развитие языка связано прежде всего с коллективным трудом, необходимостью общения и взаимодействия. Возникновение членораздельной речи явилось мощным средством дальнейшего развития человека, общества, сознания. Благодаря языку осуществляется специфически человеческая форма передачи социального опыта, культурных норм и традиций, через язык реализуется преемственность различных поколений. Язык участвует в осуществлении практически всех высших психических функций, будучи наиболее тесно связанным с мышлением. Жесты — вспомогательное средство общения, хотя с их помощью может быть передано многое.

Основными единицами языка являются слово и предложение. Они имеют значение и смысл. Значение — это содержание закреплённой за словами информации. С помощью слов обозначают объекты, обобщают их признаки. Смысл слов выражается в индивидуальном, субъективном восприятии и понимании явлений и предметов — объективной реальности. Сближение значения и смысла слов у личности проходит в несколько этапов: от диффузного понимания и нечеткого различения от других близких слов к схватыванию сущности обозначаемого и установлению отношений между словами.

Каждый человек, рождаясь, встречается с готовым языком, овладение которым необходимо не только для развития мышления, но и всех других психических процессов.

Речь — это процесс индивидуального использования языка в целях прежде всего общения с другими людьми. Речь обеспечивается периферическими (двигательные, голосовые, артикуляционные) и центральными (кора мозга) аппаратами, органами восприятия и понимания слов и их сочетаний, воспроизведения и использования их в жизни. Человеку

свойственно употреблять знаки для обозначения предметов и осмысления действительности. Человеческая речь является знаковым отражением действительности в мозгу, одним из способов кодирования и передачи информации. Для понимания речи других людей необходимо ее перекодирование, перевод во внутренний смысл, на основе которого устанавливаются содержательные элементы. Это результат аналитико-синтетической деятельности мозга.

В процессе восприятия речи выделяется наиболее информативная ее часть, выбирается из всех смыслов нужный в данной ситуации. Слово как раздражитель выступает в трех формах: слуховой, зрительной и двигательной. Соответственно в мозгу развиты три речевые области: слуховая, зрительная и двигательная. Они связаны условно-рефлекторно со всем мозгом, что объясняет механизм разностороннего воздействия речи одного человека на другого, а также возможность самовнушения, самоободрения, самоприказа и т. д.

Физиологический механизм человеческой речи раскрывается в учении И.П.Павлова о второй сигнальной системе. «Слово, благодаря всей предшествующей жизни взрослого человека, связано со всеми внешними и внутренними раздражениями, приходящими в большие полушария, все им сигнализирует, все их заменяет и потому может вызвать все те действия, реакции организма, которые обуславливают те раздражения»*.

* Павлов И.П. Полн. собр. соч., Т. 4, с. 429

Речевые центры возбуждаются не только в момент проговаривания, а и во внутренней речи, произносимой мысленно. Например, при решении работником юридического труда конкретной задачи отмечается, как правило, сильное возбуждение речевых центров и речедвигательного аппарата. Под влиянием слова образуется система временных связей в коре мозга - вторая сигнальная система, которая позволяет человеку сознательно управлять своими психологическими процессами (произвольное внимание, произвольная память и т. д.).

Слова способны активизировать кору мозга, многие временные связи, включить прежний опыт в деятельность. Они воздействуют не только на вторую сигнальную систему, но через нее и на первую сигнальную систему и даже подкорку. С помощью словесных воздействий можно вызвать активное состояние коры мозга, всей нервной системы, влиять в нужном направлении на психику и деятельность человека.

Речь в деятельности юриста выступает как носитель информации и как средство воздействия. Воздействие при помощи речи бывает разных типов: воздействие человека на человека, человека на группу лиц, человека на аудиторию и др. Речевая деятельность работника юридического труда — это главным образом воздействие человека на человека и человека на группу.

Изучение практики показывает, что, во-первых, звучание речевого голоса не может рассматриваться вне связи с общим поведением человека, во-вторых, развитие речевого голоса неотделимо от индивидуальности личности, в-третьих, воспитание речевого голоса нельзя рассматривать только как работу над голосовым аппаратом и, в-четвертых,

голосовой аппарат необходимо тренировать не только специальными упражнениями, но и в обыденной речи*.

* См.: Большакова С.Е. Основы речевой культуры сотрудников органов внутренних дел. М., 1992, с.5

Речевую деятельность юриста можно классифицировать как речь устную и письменную, внутреннюю и внешнюю, диалогическую и монологическую, обыденную и профессиональную, подготовленную и неподготовленную*.

* Артемов В.А. Курс лекций по психологии. Харьков, 1958, с. 236—264; Леонтьев А.А. и др. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977; Бодаев А.А. Личность и общение, М., 1983; Большакова С.Е. Основы речевой культуры сотрудников органов внутренних дел. М., 1992.

Устная речь является главным инструментом общения. С ее помощью непосредственно осуществляется коммуникативная и управленческая деятельность. Для устной речи важно, чтобы собеседники слышали и видели друг друга. Исследования показывают, что у человека, который слушает собеседника, не видя его, восприятие резко снижается.

Письменная речь характеризуется отсутствием собеседника и не зависит от реальной обстановки. Работник юридического труда, приступая к составлению различных документов (справок, отчетов, протоколов и т. п.) ищет и находит языковые средства для выражения результатов своего мышления. Письменная речь должна быть грамматически правильно сформулирована. Для деловых бумаг письменная речь должна быть обусловлена лаконичными фразами, точными понятиями и соответствующей терминологией. Юрист должен хорошо владеть различными стилями русского языка.

Внутренняя речь служит для воспроизведения в сознании людей различных образов, отражающихся в поведении человека (в мимике, походке и т. д.). Бесконтрольное возникновение образов у одного из собеседников дает другому (а тем более внимательному наблюдателю) объективные данные для определенных рассуждений. Работник юридического труда должен обязательно научиться управлять своей внутренней речью.

Внешняя речь — это по существу обычная устная или письменная речь. Она генерируется спонтанно, однако в ряде случаев ей предшествует этап внутренней речи.

Разновидностью устной речи является диалогическая речь. Семантика ее зависит от того, как воспринимается сказанное собеседником. Одно и то же слово, фраза могут произноситься по-разному и означать приказ, просьбу, дружеское замечание, порицание, выговор и т. п.

В самых разнообразных формах: выступления перед аудиторией, чтение вслух, устный отчет и т. д. — может быть представлена работником юридического труда монологическая речь. Этот вид речевой деятельности получил в юридической практике большое распространение. Овладение техникой монологической речи предполагает усвоение основ ораторского искусства.

Живое общение людей осуществляет обыденная речь. Она очень выразительна, понятна. Большое значение здесь имеют интонация и акцент. На людей большое влияние оказывают нормы речевой коммуникации, поэтому, овладевая искусством обыденной речи, нужно внимательно отнестись к грамматике и стилистике языка. Особенно это важно при работе с представителями интеллигенции.

Американский психолог Т.Шибутани отмечает, что большинство американцев стараются не нарушать норм лингвистического поведения. Отклонения от этих норм вызывают почти такие же негативные социальные санкции, как и нарушение других обычаев. «Люди теряют уважение к тем, — замечает Шибутани, — кто не может говорить как следует, и они часто проникаются уважением к другим, кто манипулирует словами с необычайной легкостью. Неправильное произношение слов — это прежде всего общее оскорбление, и, если оно не вызывает более сурового наказания, обидчик часто становится объектом насмешек. Когда хорошо образованный человек употребляет неверные обороты, он вызывает открытое презрение»*.

* Шибутани Т. Социальная психология. Пер. с англ. М., 1969, с. 129.

Профессиональная речь требует определенного образования. Этот вид речи характерен для общения специалистов, в том числе и юристов. Большую роль в этом деле играют различные аспекты профессиональной речи: лексикон, произношение терминов и специальных фраз, логика высказывания и т.д.

В деятельности юриста-практика подготовленная речь употребляется повсеместно; заготовленные ответы на вопросы, выступления на процессах, заранее продуманный монолог в беседе, на допросе и т.д. Предварительная работа над содержанием и формой предстоящей речевой коммуникации важна и необходима. Вместе с тем постоянная приверженность к заранее разработанному тексту сковывает творческое мышление работника юриспруденции, делает его догматичным. Поэтому юристу наряду с тщательной подготовкой высказываний нужно предусматривать и импровизацию.

К импровизации очень близка неподготовленная речь. В сущности импровизация представляет собой один из сложных процессов творческого использования опыта. Без предварительной кропотливой работы над темой выступления, например в суде, или при проведении дискуссии импровизация невозможна. В связи с этим импровизацию можно считать определенным этапом в развитии речевой деятельности, которому предшествует этап подготовленной речи.

Речь юриста, как правило, должна передавать знания, содействовать переходу их в убеждения. Она должна учить, воспитывать, иметь цель повлиять на личность и коллектив, на их настроение, мнения, интересы, поведения и чувства. Для достижения целей устного выступления работнику юридического труда нужна высокая речевая и

умственная культура. Его речь по содержанию должна быть научной, соответствовать правовым нормам, а по форме — логичной, яркой, образной. Юристу нужно уметь связывать содержание своего выступления с жизнью, учитывать состояние и запросы слушающих его людей, пользоваться различными языковыми средствами выразительности (паузы, интонации, ударения и т. п.). Успех такого выступления зависит и от его знаний, профессионального опыта, искренности, свободного владения материалом, самообладания, выдержки, правильного внешнего выражения своих чувств.

§ 5. Эмоции и чувства в юридической деятельности

Эмоции и чувства, как и другие психические явления, представляют собой различные формы отражения реального мира. В отличие от познавательных процессов, отражающих окружающую действительность в ощущениях, образах, представлениях понятиях, мыслях, эмоции и чувства отражают объективную реальность в переживаниях. В них выражается субъективное отношение человека к предметам и явлениям окружающей действительности. Одни предметы, явления, вещи радуют человека, он восхищается ими, другие — огорчают или вызывают отвращение, третьи — оставляют равнодушным. Таким образом, отражение в мозгу человека его реальных переживаний, то есть отношение субъекта потребностей к значимым для него объектам, принято называть эмоциями и чувствами.

Деятельность работников юридического труда нередко протекает в условиях высокого нервного напряжения. Поэтому юристу необходимо уметь управлять своими эмоциями и чувствами в целях сохранения работоспособности в любых условиях.

Эмоция (от лат. «волновать», «возбуждать») — это переживание человеком своего личного отношения к реальной действительности. Следует отметить, что некоторые эмоции человека совпадают с эмоциями животных, например ярость и страх. Однако ввиду наличия разума, а также особенных потребностей на базе эмоций у человека сформировались более сложные переживания, то есть чувства.

Термин «эмоция» обозначает конкретную, относительно элементарную форму переживания чувств. Источники эмоций и чувств следует искать в объективной действительности, в соответствии или несоответствии предметов, явлений, вещей реального мира потребностям и целям личности. Многообразные положительные эмоции и чувства (радость, удовольствие и т. п.) возникают при удовлетворении потребностей человека, и, наоборот, препятствующие отрицательные эмоции и чувства вызываются при неудовлетворении потребностей личности. Если предметы и явления окружающего мира не связаны с целями и удовлетворением потребностей человека, то они не вызывают его эмоционального отношения, являются безразличными для него,

Несмотря на то, что эмоции и чувства как переживания тесно взаимосвязаны, они имеют существенные различия. Переживания, связанные с удовлетворением (или неудовлетворением) потребностей организма в пище, защите от холода, во сне, в самосохранении, относятся к эмоциям. Эмоции, как мы уже отмечали, присущи людям и животным. Однако эмоции человека существенно отличаются от эмоций животных: они в известной степени перестроены под влиянием социального опыта. От условий общественной жизни зависят как формы проявления эмоций у человека, так и способы достижения целей и удовлетворения тех потребностей, с которыми связана та или иная эмоция.

В процессе общественно-исторического развития социальной жизни людей в сфере их переживаний появляется особая форма и отражения и отношения к окружающему миру — чувства, специфически человеческие переживания, возникающие на основе удовлетворения или неудовлетворения потребностей человека как личности (таких, как потребности в общении, в познании, эстетические и т. п.). Чувства, например, товарищества, стыда и совести, долга и ответственности и т. д. присущи только человеку как общественному существу. Своеобразие эмоций и чувств проявляется в особой субъективности, зависящей от личностной значимости воздействующих на человека предметов и явлений окружающей действительности. Один и тот же предмет, ситуация, случай, преступление в разное время могут вызывать у человека различные переживания, эмоции, чувства. Это свидетельствует о сложной взаимосвязи эмоций и чувств с потребностями и целями человека и объясняет источник субъективности эмоций и чувств.

В чувствах и эмоциях более рельефно, чем в познавательных процессах, проявляются наиболее существенные особенности личности. В отличие от познавательных процессов эмоции и чувства нередко проявляются и во внешнем поведении: в выразительных движениях лица (мимике), тела (пантомиме), в жестах, интонациях и тембре голоса.

Эмоции и чувства характеризуются полярностью и пластичностью. Каждой эмоции и любому чувству противостоят противоположные переживания, между которыми существует множество переходов. Так, радости противостоит горе, любви — ненависть, коллективизму — эгоизм и т. п. Вместе с тем одни и те же эмоции и чувства могут переживаться человеком с различной глубиной, в зависимости от вызвавших их причин и особенности деятельности, совершаемой личностью.

Для эмоций и чувств характерно и то, что личностная и общественная оценки испытываемых человеком переживаний могут при определенных условиях не совпадать.

Физиологической основой эмоций и чувств являются сложные взаимодействия процессов, протекающих как в организме в целом, так и в мозгу (подкорке, вегетативной нервной системе и в коре головного мозга). При этом соотношение деятельности коры и подкорки в эмоциях и чувствах различно. И.П. Павлов говорил по этому поводу: "... эмоция — это есть работа инстинкта, а чувство — горечь, печаль и т. д. — это уже статья другая, это связано с затруднением деятельности больших полушарий, чувства связаны с самым верхним отделом, и все они привязаны ко второй сигнальной системе"*.

* Павлов И.П. Полн. собр. соч. Т. 3, кн. 2, с. 403.

Изменения, происходящие в организме при тех или иных эмоциях и чувствах, передаются в кору и другие отделы головного мозга, влияют на протекание нервных процессов, положивших начало эмоции и чувству. Особо важную роль в управлении эмоциями и чувствами и их внешним выражением играет вторая сигнальная система, то есть образующиеся в коре головного мозга нервные связи под влиянием слова.

В данном случае сфера человеческих переживаний значительно расширяется, эмоции и чувства начинают развиваться под влиянием общественных условий, приобретают социальный характер. Слово позволяет человеку усваивать эмоциональный опыт других

людей, содержание и форму выражения эмоций и чувств. С его помощью человек может осознавать и регулировать свои переживания, подчинять их требованиям долга, оказывать влияние на эмоции и чувства других людей и т. д.

Эмоции и чувства отличаются большим разнообразием. Все они подразделяются на две группы: активизирующие деятельность — стенические и подавляющие, угнетающие жизнедеятельность — астенические. Однако одно и то же чувство или эмоция могут в зависимости от обстоятельств активизировать или подавлять деятельность человека. Например, радость, вызванная поощрением руководителя, у одного сотрудника юридического труда является стимулом к дальнейшей добросовестной работе, а на другого действует демобилизующе, мешает сосредоточиться на расследовании конкретного уголовного дела. Влияние эмоций и чувств на жизнедеятельность человека нельзя не учитывать в воспитательной работе с сотрудниками правоприменительных и правоохранительных органов.

В процессе развития человека на практике сложились системы положительных и отрицательных эмоций*.

* Лук А.Н. Эмоции и чувства, М., 1972. с. 18—20.

Положительные эмоции: удовлетворение, радость, восторг, ликование, гордость, восхищение, самодовольство, уверенность, удовлетворенность собой, уважение, доверие, симпатия, нежность, любовь, благодарность, спокойная совесть, облегчение, безопасность, злорадство и др.

Отрицательные эмоции: горе (скорбь), неудовольствие, тоска, печаль, скука, отчаяние, огорчение, тревога, испуг, страх, ужас, жалость, сострадание, разочарование, обида, гнев, презрение, негодование, неприязнь, зависть, ненависть, злость, ревность, сомнение, растерянность, смущение, стыд, раскаяние, угрызение совести, отвращение и т.д.

Как видно, деление эмоций на положительные и отрицательные проведено исключительно по принципу удовольствия и неудовольствия. Положительные эмоции, воздействуя на нервную систему, содействуют оздоровлению организма, а отрицательные — его разрушению, ведут к различным заболеваниям*.

* Общая психология. Под ред. Петровского А.В. и др. М., 1986, с. 371.

В жизни человека названные выше эмоции создают у личности различные формы эмоциональных состояний: настроение, страсть и аффект.

Настроение — это самое распространенное эмоциональное состояние, характеризующееся слабой интенсивностью, значительной длительностью, неясностью и «безотчетностью»

переживаний. Юрист-практик должен уметь управлять своим настроением и, если нужно, создавать определенное настроение у объекта воздействия. Для этого ему надо знать причину и обстоятельства, которые вызывают настроение. Их складывается в основном четыре:

- 1) органические процессы (болезнь, утомление создают пониженное настроение; здоровье, полноценный сон, физическая активность поднимают настроение);
- 2) внешняя среда (грязь, шум, спертый воздух, раздражающие звуки, неприятная окраска помещения ухудшают настроение; чистота, умеренная тишина, свежий воздух, приятная музыка, соответствующая окраска помещения улучшают настроение);
- 3) взаимоотношения между людьми (приветливость, доверие и такт со стороны окружающих делают человека бодрым и жизнерадостным; грубость, безразличие, недоверие и бестактность угнетают настроение);
- 4) мыслительные процессы (образные представления, в которых отражаются положительные эмоции, создают подъем в настроении; образы, связанные с отрицательными эмоциями, угнетают настроение).

Страсть — сильное и глубокое длительное эмоциональное состояние. «Страсть — это энергично стремящаяся к своему предмету сущностная сила человека»*. Она активизирует эту деятельность, подчиняет себе все его мысли и поступки, мобилизует его на преодоление трудностей, на достижение поставленных целей: страсть к любимому делу позволяет достичь исключительных успехов, страсть к борьбе порождает мужество, бесстрашие. Однако страсть может как формировать личность, так и разрушать ее.

* Цит. по кн : Никифорова А.С. Эмоции в нашей жизни. М., 1974, с. 25.

Аффект — эмоциональное переживание, протекающее с большой и резко выраженной интенсивностью. Особенности аффекта: а) бурное внешнее проявление; б) кратковременность; в) безотчетность поведения человека во время аффекта; г) диффузность переживания (аффект захватывает личность целиком, ее ум, чувства и волю).

Работник юридического труда должен знать, что в принципе любые эмоции могут в зависимости от обстоятельств усиливаться и доходить до аффекта.

Чувства в отличие от эмоций характеризуются осознанностью и предметностью. Выделяют низшие чувства-переживания и высшие чувства-переживания. Различают три группы чувств: нравственные, эстетические и интеллектуальные (познавательные)*.

* Психология. Под. ред. Рудика П.А. М., 1974, с. 201—204; Общая психология. Под ред. Петровского А.В. М., 1986, с. 366—377.

Нравственные чувства отражают отношение человека к требованиям морали. Система нравственных чувств российского человека состоит из чувства справедливости, чести, долга, ответственности, патриотизма, солидарности. Нравственные чувства тесно связаны с мировоззрением человека, его убеждениями, помыслами, принципами поведения.

Эстетические чувства возникают у людей в результате переживания красоты или безобразия воспринимаемых объектов, будь то явления природы, произведения искусства или люди, а также их поступки и действия. В основе эстетических чувств лежит врожденная потребность человека в эстетическом переживании. Постоянно сопровождая человеческую деятельность, эстетические чувства становятся активными двигателями человеческого поведения.

В деятельности юриста эстетические чувства играют своеобразную роль катализаторов поведения. Особенно большое значение они приобретают для коммуникативной деятельности: человек, способный откликнуться на эстетические переживания собеседника, как правило, приобретает авторитет и уважение.

Интеллектуальные чувства связаны с познавательной деятельностью человека. Они возникают в процессе осуществления гностической и исследовательской деятельности. Из всего многообразия интеллектуальных чувств основными считаются чувство ясности или нечеткости мысли, удивления, недоумения, догадки, уверенности в знании, сомнения.

Интеллектуальные чувства, обладая движущей силой человеческого познания, усиливают породившие их потребности к познанию, стимулируют эмоции человека*.

* См.: Общая психология. Под ред. Петровского А.В. М., 1986, с. 381—383.

Если профессиональная деятельность протекает успешно, в эмоциональной сфере работника юридического труда создается состояние эйфории (повышенная оживленность, разговорчивость), начинают преобладать положительные эмоции. И наоборот, в случае неудачи у него появляются неуверенность, боязнь, тревога и иногда даже страх. Все это дезорганизует поведение молодого специалиста-юриста. У опытных работников юридического труда, в совершенстве владеющих своей профессией, такого, как правило, не происходит.

Необычайные и достаточно сложные ситуации, острые конфликты, в ходе которых совершаются правонарушения, в ряде случаев способствуют развитию у человека таких психических состояний (гнев, аффект, страх и др.), которые в юридической психологии достаточно чаще становятся предметом научного, чем в других областях психологии. Однако эти состояния так же, как и устойчивые особенности характера и личности правонарушителя, развиваются и протекают не иначе как подчиняясь общепсихологическим и психофизическим законам. Специфика предмета юридической

психологии заключается в своеобразии видения этих состояний, в исследовании их правового значения, в оценке их криминогенности, в поисках научно обоснованных методов снижения возможности нарушений правовых норм путем психологической корреляции этих состояний, равно как и свойств личности правонарушителей.

В практической деятельности эмоциональная активация возникает, как правило, в критические моменты процесса решения тактических задач и связана с выявлением правильного направления поисков. В такие моменты деятельность обычно характеризуется очень быстрой реакцией в принятии решений. Общая ориентировка в целом, предварительная оценка и являются функцией эмоций как специфического знания. В эмоциональной оценке возникает первый, еще не совсем ясный образ будущего единства ощущений и восприятия.

В общении следователя и судьи с участниками уголовного процесса эмоции и чувства играют особую роль. В частности, без них было бы невозможно достижение контакта с допрашиваемыми, в особенности в конфликтных ситуациях. Однако, являясь необходимыми и неизбежными, эмоции и чувства в расследовании и рассмотрении уголовного дела играют не только положительную роль. Отрицательные эмоциональные состояния следователя и судьи могут нарушать, а иногда и разрушать их деятельность. Эмоции и чувства способны вызывать представления, не соответствующие действительности. Под влиянием чрезмерных чувств следователь или судья могут иногда прийти к результатам, лишь желаемым, но далеким от истинного положения дел.

Следует отметить, что качество восприятия также зависит не только от состояния органов чувств человека, но и от его общего физического и психического состояния в момент восприятия. Известно, что болезненное состояние может не только влиять на достоверность получаемых ощущений, но и быть причиной неполноты восприятия. Равным образом на качестве восприятия сказывается и состояние усталости, раздражения, опьянения, взволнованности и т. д. Усталость и болезненное состояние притупляют интерес к окружающему. Безусловно, восприятие во многом зависит от настроения и особенностей характера человека, его привычек, предопределяющих его отношение к окружающей действительности, его наклонности и интересы. В бодром, хорошем настроении человек склонен больше подмечать положительные стороны действительности. В мрачном, угнетенном, подавленном настроении он видит скорее отрицательные ее черты, нередко преувеличивая, переоценивая их.

Чувства и эмоции могут влиять на процесс приема и переработки информации. Человека одни события волнуют, другие оставляют безразличным, одних людей он любит, других ненавидит, а к третьим не имеет определенного отношения. Человек переживает радость и горе, удовольствие и неудовольствие. Испытываемые чувства в зависимости от индивидуальных особенностей человека и конкретной ситуации восприятия могут быть глубокими. Профессиональная деятельность следователя, прокурора, судьи, да и вся жизнь современного человека насыщены событиями и ситуациями, вызывающими самые различные эмоциональные отклики. Эти чувства пронизывают, окрашивают в определенный тон всю деятельность человека, включая его ощущения, восприятия, мысли, воображение.

Воздействие ситуации способно вызвать в организме интенсивное стрессовое состояние, которое может или усилить работоспособность юриста, поднять его или стать причиной болезни. В этих случаях говорят об эмоциональном стрессе. Чаще всего эмоциональный стресс происходит в результате воздействия отрицательных эмоций. Стрессу нередко

предшествуют неприятные процессы, конфликтные ситуации в семье и на работе, мнительность, необоснованные опасения и тревоги.

Стресс характеризуется наличием трех фаз: фазы тревоги, фазы сопротивляемости, фазы истощения. Люди с устойчивой эмоциональной сферой, как правило, преодолевают фазу тревоги и включаются в активную борьбу со стрессовыми факторами: берут себя в руки, разумно взвешивают все «за» и «против». Эмоционально неустойчивых людей охватывает тревога, которая затем переходит в страх, и за фазой тревоги сразу наступает фаза истощения.

Человек, оказавшийся очевидцем страшного преступления (например, убийства) или ставший жертвой преступления, испытывает состояние напряженности. При этом все его психические процессы как бы притормаживаются: человек плохо слышит, мало видит, медленно соображает, плохо ощущает свои движения. У одних картина напряженности может быть ярко выраженной, длительной, у других — менее заметной и короткой. Растерянность, или фрустрация (англ. *frustration* буквально означает расстройство планов), указывает на ситуацию, при которой терпится неудача. Психолог Н.Д. Левитов определяет фрустрацию как психическое состояние, выражающееся в характерных особенностях переживаний и поведения и вызываемое объективно непреодолимыми трудностями, возникающими на пути к достижению цели или к решению задачи*. В состоянии растерянности может находиться потерпевший, не сумевший отразить нападение преступника, и человек, оказавшийся не в состоянии реализовать до конца свой преступный замысел из-за возникших непредвиденных преград. Отличие растерянности от напряженности состоит в их происхождении. Если при напряженности нарушения во внимании и мышлении производны от эмоционального состояния, то при растерянности они первичны, а эмоции — производны**.

* Левитов Н.Д. Фрустрация - один из видов психических состояний. Вопросы психологии. М., 1967, № 6, с. 120.

** Луков Г.Д., Платонов К.К. Психология М., 1964, с.192

Устойчивость любого человека, как юридического работника, так и клиента, к стрессовым ситуациям может быть обеспечена двумя путями: системой его эмоциональной тренировки и тщательным его обучением, то есть подробнейшим информированием по интересующим клиента фактам, проигрыванием возможных сложных ситуаций и т. д.

В методологическом плане эмоциональная тренировка опирается на принцип психологической науки о связи психики и деятельности: психика, сознание формируются в деятельности. Содержание тренировки базируется на положениях психологии о взаимосвязи чувств и физических действий. Воспитание эмоциональной сферы человека возможно только через действие. Для этой цели применяется специально разработанный тренинг — «гимнастика чувств»*.

* Гиппиус С. Гимнастика чувств. М.-Л., 1967.

Применяется и аутогенная тренировка, которая представляет собой процесс самовнушения. Главным орудием тренировки является слово, обращенное к самому себе.

Человек путем систематических и упорных занятий может научиться расслаблять свою мускулатуру. Овладев навыками аутотренинга, работник юридического труда в различных ситуациях сможет по своему желанию замедлять дыхание, работу сердца, расширять кровеносные сосуды, вызывать тепло в любой части тела, засыпать где и когда захочет, оставаться хладнокровным в напряженных ситуациях.

Это достигается потому, что почти половина клеток головного мозга регулирует двигательный аппарат человека. Поэтому при самовнушении, например о расслаблении мускулатуры, эти клетки посылают в мышечную структуру соответствующие импульсы. И если мускулатура расслабляется, в мозг поступают слабые сигналы, что успокаивающе действует на человека. Особенно важно в этом отношении расслабление мышц лица: мышцы лица посылают в головной мозг гораздо больше импульсов, чем мышцы всего туловища. Вот почему, научившись управлять хотя бы мышцами лица, человек может овладеть умениями и навыками воздействия на свою нервную систему*.

* Руководство по психотерапии. М., 1974; Гиссен Л. Психология и психогигиена в спорте. М., 1973; Алесеев А. О самовнушении. Наука и жизнь, 1973, №1, 2, 3; Гримак Л.П. Общение с самим собой. М., 1991.

Юрист-практик, овладевший навыками аутогенной тренировки, приобретает уверенность в своих силах, а это благотворно сказывается на его эмоционально-волевой устойчивости, способствует более быстрой адаптации к постоянно меняющейся обстановке и повышает работоспособность.

§ 6. Воля и ее воспитание

Для выполнения разнообразных служебных задач, особенно в экстремальных условиях, юристу-практику часто требуется напряжение всей психики. При этом достижение любой цели требует от него целеустремленности, инициативы, настойчивости, выдержки, самообладания, мужества, смелости и стойкости. Все эти качества неразрывно связаны с проявлением воли.

Воля — это одна из сторон человеческой психики, обеспечивающая человеку возможность сознательно регулировать свои действия и поступки в соответствии с поставленной целью при учете конкретно складывающихся обстоятельств.

Чтобы удержаться в рамках, обусловленных проводимой практической деятельностью, работник юридического труда в большинстве случаев должен проявить свою волю, сдерживая эмоциональное возбуждение. При этом он неизменно включает в действие свою вторую сигнальную систему (слово). «...В нормально развитом человеке. — отмечает И.П. Павлов, — вторая сигнальная система есть высший регулятор

человеческого поведения»*. И поскольку слово является сигналом сигналов, оно может повлиять на деятельность первой сигнальной системы (впечатлительность, эмоциональность) и подчинить ее. При помощи слова, обращенного к самому себе, юрист может по своему усмотрению регулировать свою деятельность.

* Павлов И.П. Полн. собр. соч. Т. 3, кн. 2, с. 346.

В практической деятельности юристов имеют место случаи, когда внутреннее состояние их не отвечает требуемой внешней активности (поведение в условиях кризисной ситуации). Например, практическая деятельность требует решительных действий, а внутреннее состояние работника юридического труда, подчиняясь воздействию отрицательных эмоций, тормозит требуемую от него активность. И ему приходится усилием воли заставить себя подавить тормозящие эмоции и начать соответствующую практической цели активную деятельность.

Отсутствие сильной воли может толкнуть даже стойкого человека на нежелательные, совершенно не свойственные ему поступки. Проявления здесь большой воли очень много значит.

«Большая воля, — пишет А.С.Макаренко, — это не только умение чего-то пожелать и добиться, но и умение заставить себя отказаться от чего-то, когда нужно. Воля — это не просто желание и его удовлетворение, а это желание и обстановка, и желание и отказ одновременно»*.

* Макаренко А.С. Собр.соч. в 7 томах. Т. 4., М., 1958, с. 463

Из сказанного выше следует, что поведение по своей сущности является сознательным и целенаправленным, а не стихийным и неорганизованным. Такое поведение называется волевым поведением и предполагает наличие у работника юридическою труда определенных волевых качеств.

Волевые качества юриста-практика в своей основе аккумулируют в себе структурные компоненты его эмоционально-волевой устойчивости, связывают интеллект и моральные структуры личности. И.М.Сеченов пишет: «Ни обыденная жизнь, ни история народов не представляют ни единого случая, где одна холодная, безлика воля могла бы совершить какой-нибудь нравственный подвиг. Рядом с ней всегда стоит, определяя ее, какой-нибудь нравственный мотив, в форме ли страстной мысли или чувства»*.

* Сеченов И.М. Избранные произведения. М., 1958. с 218.

Высокие нравственные мотивы пронизывают все волевые качества работника юридического труда*. К волевым качествам относятся: целеустремленность, инициативность, настойчивость, выдержка и самообладание, мужество, смелость, решительность, стойкость. Названным положительным волевым качеством противостоят их антиподы — отрицательные качества: нецелеустремленность, безынициативность, отсутствие настойчивости, невыдержанность, трусость, нерешительность, нестойкость. Человек, наделенный такими качествами, безволен, не способен к выполнению даже самой элементарной задачи.

* См. подробнее о волевых качествах личности: Военная психология. М., 1972, с. 187—192; Зимин И.И., Чуфаровский Ю.В. Воспитание воли. Ташкент. 1985.

По мнению известного психолога А.Г. Ковалева, волевая недостаточность может проявляться в чрезвычайно многообразных формах, подразделяемых на пассивные и активные формы волевой недостаточности. К пассивным формам относятся: легкая внушаемость и несамостоятельность, апатия, нерешительность, отсутствие настойчивости. К активным формам следует отнести импульсивность, упрямство.

Изучение общих форм проявления волевой недостаточности важно для того, чтобы отличить подлинные волевые качества от пародии на них, а также чтобы избрать правильные пути и средства для волевого воспитания и самовоспитания.

Сотрудник правоохранительных и правоприменительных органов должен хорошо осознать, что целеустремленным самовоспитанием можно развить у себя все положительные волевые качества. Многие люди думают, что для таких тренировок необходимо специальное время. Такое мнение ошибочно. Воспитывать волю можно в любой обстановке. Повседневная жизнь, учебные занятия предоставляют для такого воспитания немало возможностей: воля воспитывается в преодолении любых трудностей. Для этого можно применять и специальные упражнения.

Глава V

Личность и юридическая деятельность

Проблема личности является центральной среди всех проблем юридической психологии. В системе «человек — право» реализуются личностные аспекты человека как общественного существа, включенного в социальные отношения, как носителя сознания, и в частности правосознания. В связи с этим юридическая психология анализирует личность в двух аспектах: во-первых, в плане изучения и оказания воздействия на личность преступника; во-вторых, в плане определения профессиональной пригодности кандидатов для работы в правоохранительных и судебных органах и их психологической подготовки.

§ 1. Социально-психологическая характеристика личности

Личность, как мы уже отмечали, понятие многообразное. Исследователи в это понятие вкладывают самое различное содержание. Однако можно выделить два основных подхода: одни из них рассматривают личность как конкретного человека, носителя сознания*, другие делают упор на социальное свойство индивида как на «совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения»**. Оба подхода акцентируют внимание на содержательной стороне понятия «личность», представляющей собой единство индивидуально-значимых и социально-типических черт и качеств. «Для психологии, — отмечает Е.В. Шорохова, — личность — это человек как носитель совокупности психических свойств и качеств, определяющих социально значимые формы деятельности и поведения»***.

* См.: Платонов К.К. Личность и труд. М., 1965. с. 19.

** Кон И.С. Социология личности. М., 1967, с. 7.

*** Шорохова Е.В. Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974, с. 17

Каждый конкретный человек — это не просто индивид со своими особенностями, а личность, интегрирующая социально-типические черты класса, этнической общности, группы. Чтобы понять конкретного индивида, надо изучить его как личность. В Древней Греции слово «личность» (persona) обозначало маску (русское «личина»), которую надевал актер в театре, а затем самого актера и его роль. У римлян это слово употреблялось с указанием социальной функции или роли: личность отца, личность обвинителя, личность судьи и т. д. При употреблении слова «личность» повсеместно стали подразумевать «роль», которую играет в обществе тот или иной человек.

Различают две разновидности ролей: конвенциональные и межличностные*.

* См. подробнее по данной проблеме: Ананьев Б.Г. Общие вопросы социологической и психологической теории личности. В кн.: О проблемах современного человекознания. М., 1977, с. 229-252.

Конвенциональные роли представляют собой стандартизированные права и обязанности — отец, мать, сын, начальник, руководитель и т. п. Отношения между людьми, заключенные в этих ролях, лежат на поверхности, и нет ничего легче, чем ошибиться, истолковывая по ним истинное содержание интересующей нас личности. Казалось бы, раз перед тобой начальник, которому подчиняются другие, то, следовательно, он наделен какими-то качествами, которые делают его лидером. Однако это далеко не всегда так. Если мы,

например, знакомимся с какой-нибудь семьей, то автоматически обращаемся к отцу как к главе семейства, и здесь мы также часто ошибаемся. Жизненные наблюдения и исследования показывают, что отец может играть очень много ролей: пользующийся доверием, честолюбец, трудяга, безответственный и т. д. Здесь мы наблюдаем наличие другого вида ролей. Это межличностные роли.

В отличие от конвенциональных межличностных роли выступают в виде прав и обязанностей, выполнение которых зависит от индивидуальных особенностей членов группы. Несмотря на свое «официальное» положение, отец, например, может не быть главой семьи. Здесь дает о себе знать социальный статус личности, то есть социальное положение человека в обществе. Другой, наиболее важной его составляющей является субъективная оценка людьми члена своего круга.

Важность названного феномена заключается в том, что на его основе формируется самооценка личности, лежащая в основе чувства собственного достоинства.

Люди с развитым чувством собственного достоинства отличаются последовательностью действий. Они справляются со своими внутренними конфликтами, подавляют склонности, которые доставляют им неудобство, проявляют высокий самоконтроль. Это уравновешенные, тактичные, спокойные и независимые люди. Люди с низким уровнем чувства собственного достоинства обладают противоположными качествами. У тех и у других в связи с этим формируются специфические качества самосознания.

Самосознание — это прежде всего осознание себя в качестве устойчивой, более или менее определенной единицы, сохраняющей свою независимость и целостность в различных ситуациях. Самосознание — это образ «Я», установка по отношению к самому себе. Каждый человек, если у него нормально функционирует самознание, в какой-то степени осознает свои достоинства и недостатки, признает свои ошибки. Если же он отказывается от этого полностью или хотя бы частично, то, чтобы поддержать свой уровень самосознания, вводит в действие механизмы психологической защиты. «Идея «психологической защиты», — пишет В.Ф. Бассин, — отразила совершенно реальную и важную сторону психической деятельности... Психологическая защита является нормальным, постоянно применяемым психологическим механизмом...»*.

* Бассин В.Ф. О силе «Я» и психологической защите. Вопросы психологии, 1969, №2, с. 124.

На формирование личности оказывают влияние как деловые, так и личные отношения.

Конкретная социальная общность, в пределах которой люди непосредственно контактируют между собой (семья, сотрудники кафедры и т.п.), называется малой группой. Наиболее развитая социальная группа — коллектив.

Основное назначение социальной группы — целенаправленное регулирование межличностных отношений для реализации интересов группы. В социальной группе индивид находится в отношениях не только с другим индивидом, но и с множеством членов группы.

Положение человека в группе, его права и обязанности определяют статус личности. Поведение личности в соответствии с его общественным статусом называется социальной ролью.

Группа своими требованиями может усиливать или ослаблять отдельные свойства личности.

В своей микросреде человек вступает в непосредственные личные контакты, возникают межличностные отношения, которые зависят не только от нравственно-психологических особенностей людей, но и от их социального статуса. Люди часто тормозят в себе те проявления, которые противоречат групповому мнению. Это явление называется конформностью (от лат. слова *con-formis* — подобный). Чем выше степень единства в группе, тем выше требования конформности, тем меньше вероятность отклонений.

Человек усваивает ту линию поведения, которая поддерживается, одобряется тем ближайшим к нему окружением, с которым он контактирует. И если в нем преобладают мнения, позиции и представления, противоречащие нормам морали и права, то, разделяя их, индивид вступает в конфликт с обществом и законом. Так, совместная преступная деятельность подростков оказывает на соучастников значительно большее разлагающее влияние, чем преступление, совершенное в одиночку. Подросток, приобщаясь к атмосфере преступной группы, подвергается быстрой десоциализации.

Социальные нормы являются важнейшими средствами социального воздействия на индивида, они используются обществом и группами для формирования необходимых им типа поведения и свойств личности.

В процессе деятельности, общения и взаимодействий в обществе и группах у личности вырабатывается нормативно-ценностная система — особое психологическое образование — важнейший компонент внутреннего мира личности, интегративная система внутренних регуляторов поведения человека. Формирование этой системы — основное направление социального развития личности как специфического в психологическом плане процесса становления гражданина.

Полнота и степень реализации прав и свобод во многом зависят от самой личности, от ее социальных установок, ценностных ориентации и других психологических свойств и качеств. Социально-правовая активность проявляется как способ самоактуализации личности, реализации ее внутреннего социально-политического и нравственного потенциала*.

* Новик. Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. Минск, 1989, с. 87-89.

§ 2. Психологическая структура личности

Психологию личности составляют подсознание, сознание и самосознание. Для человека, отмечает С.Л. Рубинштейн, «фундаментальное значение имеет сознание... Без сознания, без способности сознательно занять определенную позицию, нет личности»*. Сознание, и

мы уже это отметили, является тем структурным компонентом, который цементирует всю структуру личности.

* Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М. , 1959, с. 122.

К.К. Платонов считает, что структура личности складывается из четырех подструктур:

1) биологически обусловленных особенностей; 2) особенностей отдельных психических процессов; 3) опыта личности; 4) социально-обусловленных качеств. Однако точка зрения К.К. Платонова оспаривается отдельными учеными-психологами.

Структура личности, полагает другой психолог А.Г. Ковалев, образуется путем соотношения психических процессов, психических состояний и психических свойств личности, то есть в виде единства направленности характера, темперамента и способностей*. В учебнике «Общая психология» под редакцией А.В. Петровского основными структурными компонентами признается также темперамент, характер и способности.

* Ковалев А.Г. Психология личности. М., 1970.

Если мы проанализируем все известные точки зрения на психологическую структуру личности, то приходим к выводу о том, что в этой структуре следует выделять прежде всего темперамент, характер и способности*.

* См.: Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М., 1977, с. 38—42, 86—97; Платонов К.К. Структура и развитие личности. М. , 1986; Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990.

Темперамент характеризует тип нервной системы человека. Представляет собой индивидуально-психологические особенности личности, в которых проявляется сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов. Слово "темперамент" произошло от латинского слова «темпераментум», означающего «надлежащее соотношение частей» — четырех жидкостей в теле человека. Отсюда и происходит название тем-пераментов: кровь (сангвие) — сангвиник; слизь (флегма) — флегматик; желтая желчь (холе) — холерик; черная желчь (мелано холе) - меланхолик. Эту систему темпераментов предложил в V веке до н.э. греческий врач и исследователь Гиппократ.

Учение о темпераментах было создано И.П. Павловым. «Темперамент, — писал Павлов, — есть самая общая характеристика каждого отдельного человека, самая основная характеристика его нервной системы, а эта последняя кладет ту или иную печать на всю

деятельность каждого индивидуума»*. Складывается тип темперамента на основе соотношений силы, уравновешенности и подвижности основных нервных процессов — возбуждения и торможения. Как отмечает К.К. Платонов**, в обычных условиях каждый темперамент имеет свои преимущества и недостатки. Обычно сангвинику свойственна общительность; флегматику выдержка и самообладание; холерику — страстность, активность, увлеченность в работе; меланхолику — глубокие переживания, впечатлительность. К негативным сторонам темперамента относятся: у сангвиника — поверхностность, непостоянство, разбросанность; у флегматика — «толстокожесть», безразличие к людям, сухость; у холерика — взрывчатость, стремление к незавершению начатых действий; у меланхолика — замкнутость и застенчивость*.

* Павлов И.П. Полн. собр. соч. Т. 3, кн. 2., М.-Л., 1951, с. 85,

** См. подробнее: Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М., 1977, с. 18—39.

Характер можно представить в виде общего качества личности, проявляющегося через отношения к людям, к делу, к вещам и себе. В характере отражаются все основные особенности личности.

Слово "характер" в переводе с греческого означает «особенность, черта». Выделяют первичные черты, вторичные черты и доминирующие черты. Вторичные черты описывают человека в общем плане. Для этого используются специфические эпитеты (активный, волевой, общительный, деловой, коммуникабельный и т. д.). В процессе анализа совокупности вторичных черт выбирают основу для первичных черт. Синтез первичных черт дает по отношению к конкретному лицу одну-две доминирующие черты личности: общительный, замкнутый, эмоциональный, инертный и т. д.

Существует три составляющих характера. Одна составляющая включает систему нравственных качеств человека. Ко второй относятся волевые качества. К третьей — эмоциональные качества. Все три составляющих образуют систему отношений к людям, делу, себе, вещам.

Способности — это психические свойства личности, обеспечивающие успешное овладение какой-либо деятельностью*. Изучение способностей необходимо для познания интеллекта человека и определения его пригодности к какому-либо определенному виду деятельности. Обычно выделяют общие и специальные способности. К общим способностям относят общую склонность человека к труду, работоспособность, богатство воображения, легкость запоминания. Сюда же включают широту, глубину, логичность и гибкость ума и т. д. Общие способности необходимы для достижения успеха в любой деятельности.

* См. подробнее: Платонов К.К. Проблемы способностей. М., 1977.

Специальные способности нужны для успешной работы в каком-то определенном виде деятельности. Среди них следует выделить педагогические, управленческие, лингвистические, организаторские способности и т. д. К специальным способностям относятся также познавательные, творческие, диагностические способности.

При оценке людей важно определить наличие и уровень развития у них способностей. Высший уровень развития способностей называется талантом.

§ 3. Мотивация поведения личности

Под мотивацией понимается система побуждений человека, направленных на достижение конкретных целей. Мотивация поведения дает ответы на вопросы: "Чего хочет человек?", "К чему он стремится?" и т.п. Побуждения человека всегда связаны с реализацией доминирующих потребностей.

В основе поведения людей лежат потребности. Потребность — это переживаемая человеком нужда, удовлетворение которой жизненно важно для его существования, сохранения целостности его личности или развития индивидуальности. Человек для своего существования, развития и совершенствования нуждается в активности и средствах для удовлетворения своих потребностей.

Потребности человека разнообразны. В настоящее время выделяют материальные потребности (в пище, одежде, жилище, тепле и т. д.) и духовные потребности (в общественной жизни, труде, общении, приобретении знаний, творчестве и т. п.)*.

Любая классификация потребностей условна. Все человеческие потребности социально обусловлены. Потребности являются главным фундаментом, на котором строится вся психическая деятельность человека, его ум, чувства и воля. К потребностям непосредственно примыкает система таких побудительных факторов, как убеждения, взгляды, стремления, интересы, идеалы. Эта система соотнесенная с потребностями и становится мотивацией поведения. Мотивации, не исходящей из потребностей, не существует. Вместе с тем потребность, не ставшая мотивацией, вполне возможна, она нередко формируется в организме и в психике индивида. Так, например, потребность организма в витаминах, не осознаваемая человеком, не становится мотивацией.

*См.: Психология. Под ред. Рудика П.А. М., 1974.

Потребность, прошедшая через систему побудительных факторов и осознанная человеком, становится мотивом поведения. «Мотив — это осознанное побуждение для определенного действия собственно и формируется по мере того, как человек учитывает, оценивает, взвешивает обстоятельства, в которых он находится, и осознает цель, которая перед ним встает; из отношения к ним и рождается мотив его конкретной содержательности, необходимой для реального жизненного действия»*.

В целях дифференцирования побудительных сил человека следует выделять его осознанные и неосознанные побуждения, то есть мотивы. Это имеет большое значение

для оценки изучаемого лица. Осознанные побуждения реализуются после длительного обдумывания. Неосознанные побуждения реализуются автоматически на основе усвоенного личностью прошлого опыта. Такие побуждения представляют собой систему установок.

*Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1950, с.564.

§ 4. Психологические установки

В психологии под установкой понимают психическое состояние человека как субъекта деятельности, определяющее готовность и конкретные особенности его поведения в ответ на воздействия внешней среды*.

*См.: Психология. Под.ред. Рудика П.А. М.,1974, с. 271.

Само слово «установка» происходит от латинского «аптус», имеющего значение: 1) физическое или умственное состояние подготовленности к действию; 2) поза человека в смысле моторного или умственного предрасположения.

В советской психологии теоретические положения установки создал грузинский психолог Д.Н. Узнадзе. В своем обобщающем труде «Экспериментальные основы психологии установки» он определяет установку как особое состояние психики, которое предваряет появление отдельных фактов сознания или предшествует им. Установка формируется в психике субъекта в результате предварительных опытов в виде изначальной реакции на воздействие ситуации, в которой ему приходится ставить и решать задачи. Характерной чертой установки, согласно Узнадзе, является ее внесознательный психический процесс, оказывающий... решающее влияние на содержание и течение сознательной психики»*.

* Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966, с. 149.

Установка направляет всю деятельность человека, мобилизуя необходимые для этого его психические силы. Знание закономерностей проявления установки — необходимое условие для оценки личности преступника, потерпевшего и т.д. В установке в структурном плане выделяют три компонента: эмоции, убеждения и мнения, реакции и навыки. Эти компоненты эмоциональных, интеллектуальных и поведенческих подструктур определяют активность человека в окружающей его обстановке. Установка во многом определяет все поведение человека. Она управляет нашими реакциями в ответ на реакции собеседника: наше выражение лица зависит от того, как в данный момент

собеседник, с которым мы находимся в контакте, принимает нас. Содержательной стороной установки являются ценностные ориентации личности.

§ 5. Ценностные ориентации, интересы, идеалы

Поведение человека людьми разных возрастов соотносится с определенными ценностями, которыми могут выступать свойства материальных объектов и явлений общественной жизни, определяющие их значение для общества, группы и отдельного человека. В ценностях все люди в идеальной форме выражают свои цели и устремления. Как отмечает Б.Г. Ананьев, «без познания ценностных представлений человека невозможно понять его поведение»*.

* См.: Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1969, с.300.

Выделяют несколько категорий ценностей: а) личностные; б) общественные; в) материальные; г) политические; д) идейные.

Личностные ценности представляют собой моральную основу характера личности. Эти ценности проявляются в отношении к людям, к деду, к себе, к вещам. Общественные ценности усваиваются в процессе социализации, проявляются в отношении личности к принятым в обществе моральным нормам, обычаям, правопорядку, закону. Они формируют такие черты характера человека, как ответственность, требовательность к себе, бережливость и т. п.

Материальные ценности проявляются в отношениях к материальным объектам, вещам, деньгам, собственности. Ориентация на эти объекты воспитывает у человека соответствующие черты характера: аккуратность или неряшливость, практичность или непрактичность, жадность и т. д. Политические ценности включают отношения к национальному благосостоянию государства, утверждающейся демократии, политическим организациям, образу жизни. Идейные ценности охватывают широкий спектр мировоззренческих взглядов, моральных заповедей.

Ценности детерминируют характер поведения и образа мыслей людей. Они очерчивают круг его интересов, под которыми понимается побуждение, действующее либо в силу своей осознанной необходимости, либо в силу эмоциональной привлекательности. Интерес выражает стремление человека ознакомиться с предметом (идеей, человеком), познать его. Интерес у человека может возбудить любой объект, который привлечет его внимание.

Идеал — это представление человека о том, каким он хочет себя видеть. Идеал часто выступает в виде совокупности норм поведения. Формируются идеалы под влиянием окружающей среды. Наличие идеалов вносит четкость в мотивацию поведения человека.

§ 6. Направленность личности

Одна из существенных сторон мотивации поведения человека — направленность личности. Одни ученые-психологи считают направленность свойством личности и ставят ее в один ряд с характером, темпераментом и способностями, другие относят ее к системе доминирующих мотивов (Божович Л.И., Москвичев С.Г.)*. Мы будем понимать под направленностью систему доминирующих личностных ориентаций человека, подчиняющую себе всю его мотивационную сферу. Общая направленность личности включает в себя трехуровневую (желания, необходимость, установки) систему побуждений,

* См. подробнее: Ковалев А.Г. Психология личности. М., 1971; Луков Г. Д., Платонов К.К. Психология. М., 1964; Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968; Москвичев С.Г. Проблемы мотивации в психологических исследованиях. Киев, 1975.

Человек в каждом конкретном случае действует или по собственному желанию, или по необходимости, или в силу прошлого опыта (согласно установке).

Направленность — сложное свойство личности, которое включает систему побуждений, определяющую активность человека, избирательность его отношений.

Совершая действия и поступки, люди исходят из разных побуждений. В процессе своей деятельности они выдвигают перед собой разные цели и перспективы, избирательно относятся к окружающим их социальным ценностям (образованию, общественной деятельности, требованиям дисциплины, коллективным обязанностям и т. д.). Сознание и чувство долга, потребности и убеждения, установки и привычки, цели и перспективы — все это разные элементы направленности. В социальной и моральной практике каждого человека есть нечто ведущее, что определяет основную линию его поведения, цель всей жизни, моральный облик.

Как правило, качествами направленности личности являются: уровень ее духовной и интеллектуальной зрелости, широта, интенсивность, нравственная устойчивость и действенность. Под уровнем зрелости направленности понимается общественная значимость основного стремления личности, его морально-политический облик, степень его идейности. Важное значение при этом имеет широта направленности личности, ее творческий диапазон. Здесь необозримое множество вариантов: у одних он узкий, у других — широкий и т. д. Интенсивность направленности личности может колебаться от смутных влечений, осознанных желаний и активных стремлений до полной убежденности.

Даже самая интенсивная и устойчивая направленность личности может не проявиться в действиях и поступках личности, если слаба ее действенность. Действенность направленности личности — это актуализация идейных побуждений такой личности. Она проявляется в степени волевой активности личности по осуществлению своих целей и намерений. Действенность направленности зависит от устойчивых мотивов, которыми личность руководствуется в своей деятельности. Направленность личности всегда тесно

связана с другими ее свойствами и состояниями, влияет на них и в определенной степени зависит от них.

Глава VI

Социально-психологические аспекты юридической деятельности

§ 1. Оценка интересующей личности

Юридическая работа — это непрерывный процесс общения. В этом процесс постоянно оценивает людей: свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, собеседников, прохожих и т. д. При этом он вводит в действие как формальные, так и неформальные приемы и методы оценки.

К формальным методам обычно относят целенаправленное наблюдение и беседу, анализ документов, изучение биографии, различные тесты.

К неформальным — сложившиеся в ходе исторического развития общества различные интуитивные способы. Если в первом случае работник юридического труда ставит процесс оценки под свой контроль, поскольку он протекает на уровне сознания, то во втором — этот процесс осуществляется на уровне подсознания.

Первые шаги в научном изучении человека как личности сделал две с половиной тысячи лет назад гениальный греческий врач и исследователь Гиппократ. Результатом его исследований явились данные о четырёх темпераментах. На протяжении многих столетий предпринимались многочисленные попытки критики полученных результатов Гиппократа, однако они в основном сохранились до наших дней. Мы уже отметили, что темперамент, характер и способности составляют психологическую основу личности. Именно поэтому эти структурные компоненты являются центральными во всех схемах изучения личности. Данное утверждение относится к схемам А.Г. Ковалева, К.К. Платонова и многих других исследователей. Однако эти схемы нацеливают исследователей на изучение личности только как социального феномена и слабо учитывают специфику деятельности, которой занята эта личность. Использование этих схем в условиях профессиональной деятельности (в том числе юридической) дает очень мало результатов. Изучение практики внедрения научных методов в систему оценки руководящих кадров показало, что такого типа схемы должны прежде всего базироваться на системе профессиональных действий и операций*

* См.: Труд руководителя. М., 1976; Оценка работников управления. Под ред. Попова Г.Х. М., 1976.

Исходя из учета особенностей составления оценочных схем личности, предлагаем специальную «схему изучения личности», которую, по нашему мнению, должны знать работники юридического труда.

Схема изучения личности.

1. Общие данные: время и место рождения, национальность, образование, специальность, место и характер работы, должность, семейное положение, место жительства, отношение к политическим партиям.

2. Внешние признаки:

- лицо (краткий словесный портрет, по возможности особенности строения лица);
- рост (низкий, средний, высокий, аномалии в росте);
- вес и телосложение (очень худой, худощавый, стройный, полный, тучный);
- одежда (опрятен — неопрятен, за модой следит — не следит);
- манеры (производит приятное впечатление - неприятное впечатление);
- голос (приятный — неприятный, сильный, гнусавый и т. д.).

3. Жизненный путь;

- родители (время и место рождения, национальность, место жительства, социальное положение, образование, профессия, отношение к политическим партиям, их увлечения, постоянное занятие и т. д.);
- детство (жизнь в семье, какой ребенок по счету, жизнь вне семьи, братья и сестры, их взаимоотношения, события в жизни и т. д.);
- школа (специализация школы, любимые предметы, взаимоотношения со сверстниками, нарушения школьной дисциплины, успехи, оценка учебной деятельности);
- учебные заведения (причины поступления, успехи, полученные знания, умения, навыки, характерные события в 16—19 лет);
- трудовая деятельность и служба в армии (характер труда и службы, отношение к труду и службе, положение среди других людей, удовлетворенность, влияние трудовой деятельности на личность);
- семейная жизнь (рождение детей, с кем живет в настоящее время).

4. Жизненные сферы:

- семья (отношения между супругами, отношение к детям/отношение к родителям и т. д.);
- профессия и специальность (мотивы выбора профессии и работы, удовлетворенность работой, продвижение по работе, социальный статус на работе и т. д.);
- политическая и общественная активность (активен — неактивен; сколько тратит времени на общественную деятельность и т. д.);
- проведение свободного времени (спорт, азартные игры, кино, театр, выпивки с друзьями и т. д.);

- материальные условия жизни (какая квартира, особенности обстановки, бюджет семьи и др.);
- здоровье (общее состояние здоровья, отношение к своему здоровью, наличие заболеваний).

5. Поведение:

- преобладающее настроение: ровное, приподнятое, угнетенное; реакция на трудности (растерянность, энергичность, безразличие);
- особенности проявления эмоций и чувств (легко возбуждается, средне, трудно возбудим; подавляет раздражение легко, с трудом; переживает неудачи заметно — незаметно, долго — недолго; помнит обиды долго — недолго; расстраивается по мелочам — по мелочам не расстраивается и т. п.);
- проявление воли (самостоятельный — несамостоятельный, дисциплинированный — недисциплинированный, решительный — нерешительный, смелый — трусливый и т. д.);
- поведение в сложной ситуации (сохраняет спокойствие — теряется, сохраняет логичность и рассудительность речи и поступков — теряет их и т. д.);
- поведение в состоянии опьянения (спокоен, агрессивен, теряет контроль, замыкается в себе, становится общительным, уединяется; пьет много, средне, пьет много и не пьянеет);
- нравственное поведение (соблюдение моральных норм, отношение к женщине, честность и правдивость, проявление мужества в сложных отношениях со старшими и равными).

6. Темперамент и характер:

а) темперамент:

- общительность (общительный, необщительный, малообщительный, замкнутый; застенчивый — не застенчивый; осторожный — решительный; проявляет склонность к лидерству — склонности к лидерству не проявляет);
- эмоциональность (спокойный — раздражительный, невозмутимый — ранимый, сдержанный — возбудимый, пессимистический — оптимистический);

б) характер:

- свойства характера, выражающие отношение: к людям (доброта, отзывчивость, требовательность, заносчивость и т.д.), к труду (трудолюбие, добросовестность, лень, ответственность и т.д.); к вещам (ак-куратность, неряшливость и т. д.); к самому себе (тщеславие, честолюбие, самолюбие, гордость, самомнение, скромность и т. д.);
- доминирующие черты характера (кардинальные черты, первичные черты, вторичные черты).

7. Мотивация поведения:

- доминирующие потребности (физиологические потребности, потребность в самосохранении, потребность в принадлежности к социальной группе, потребность в уважении своей личности, потребность в самовыражении);
- ценности и установки:
 - а) личностные ценности (ориентация на самосовершенствование, на помощь другим людям, на определенную деятельность, на удовлетворение своих потребностей);
 - б) социальные ценности (ориентация на принятые в обществе моральные нормы, обычаи, нравы, уважение правопорядка);
 - в) материальные ценности (деньги, вещи, собственность);
 - г) политические ценности (отношение к демократии, политическим партиям, образу жизни в стране, политической жизни в стране, личные политические взгляды);
 - д) идейные ценности (мировоззрение, вера в бога, отношение к другим религиям и верующим и т. д.);
- интересы (увлечения и хобби, широта интересов, степень устойчивости интересов);
- идеалы (наличие идеала: человек, идея, поступок человека, литературный герой и т. д.).

8. Социальная адаптация:

- социальное окружение (взаимоотношения со знакомыми и друзьями, степень признания со стороны окружающих, степень связи с родственниками);
- восприятие социальной ситуации (исходит из реальной обстановки; в действиях преобладает логичность — нелогичность, адаптируется к ситуации быстро — медленно);
- самооценка (реальная или нереальная оценка своей социальной роли, отношение к мнению других о своих возможностях, уровень притязаний, уверенность или неуверенность в себе),

9. Способности:

— общие способности (плавность и беглость речи, уровень оперирования цифрами, легкость запоминания, богатство воображения, полнота обобщений и т. д.);

— специальные способности (организаторские, педагогические и т. д.; способность знакомиться, сближаться, влиять на людей, способность разбираться в людях).

Сбор информации и оценка личности на базе данной «Схемы» осуществляются в процессе общения. Поэтому рассмотрим некоторые особенности этого процесса.

В процессе общения люди обмениваются знаниями, опытом, передают друг другу различную информацию, добиваются взаимопонимания, общности переживаний,

достигают общности действий и намерений, определенного единства в отношениях к фактам, событиям, идеям, к другим людям и самим себе. Оценка личности при общении обычно производится на основе экспектации и эмпатии, которые функционируют в основном на подсознательном уровне*.

* См.: Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение и нашей жизни. М., МГТУ, 1992, с. 16; Ладанов И.Д. Мастерство делового взаимодействия. М., 1989, с. 5.

Эспектация (ожидание) заключается в подсознательном формировании оценочного суждения о человеке. Наблюдающему нередко правильно представляется, что наблюдаемый что-то хочет предпринять. Происходит как бы предвосхищение поведения наблюдаемого лица. Такая способность появляется у людей в результате длительного общения друг с другом. Практикой установлено, что лица, постоянно находящиеся в общении, безошибочно предвосхищают поведение друг друга.

Эмпатия — это способность прочувствовать переживания другого человека. Процесс такого вчувствования обычно не осознается. Эмпатия дает людям возможность познавать у других людей многие невысказанные или скрываемые намерения. Способность людей к эмпатии, как и любая другая общая способность, зависит от специфических задатков и соответствующего воспитания.

Косвенно эмпатия позволяет судить, насколько собеседник мягок или суров, спокоен или постоянно напряжен, уверен или не уверен в себе и т. д. Все это дает возможность сделать предположение о том, как наш собеседник воспринимает жизнь, каково его физическое состояние, интеллект и т. п. Наличие в психике человека явления эмпатии должно нацеливать работника юридического труда на внимательное отношение к нему, а также на развитие и совершенствование своих способностей в этом плане. Эмпатия оказывает воздействие на другого человека с помощью движения, внешней и внутренней речи. Так, если увлечься смыслом того, что рассказывает нам собеседник, то можно понять искренен или неискренен рассказчик. Некоторые натуры бывают очень чувствительны к подтексту речи других в определенные периоды. Такой способностью, например, обладают шизоиды перед обострением болезни (предшизофренический период). Это также характерно для чувствительных и творческих натур. Как и любую другую способность, эмпатию можно развивать специальными упражнениями.

Процесс оценки личности начинается с первого впечатления. Первое впечатление в своей основе представляет собой общее восприятие объекта. Люди в условиях первоначального контакта занимаются классификаций, пытаются отнести собеседника к одному из знакомых им типов людей; другие составляют общее эмоциональное впечатление; третьи обосновывают свое представление о внутреннем мире другого по внешним проявлениям личности, причем уделяют внимание то содержанию речи партнера, то вглядываясь в его произвольные реакции; четвертые настолько верят своему первому впечатлению, что потом ни за что не желают от него отказаться; иные, кажется, абсолютно терпимы к любому изменению собственных представлений об окружающих; пятые верят исключительно собственному «прочтению» личности, в отличие от иных, которые допускают, что другие также что-то в человеке могут понять; шестые... седьмые... и т. д.* Таким образом, первое впечатление практически не дифференцируется, оно обычно не

выражено вербально и протекает на чувственном уровне. Естественно, первое впечатление таит в себе возможность ошибки, которая связана с рядом факторов.

*См.: Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение и нашей жизни. М., МГТУ, 1992, с. 49.

Источниками ошибок являются: мнение других лиц, галлоэффект, эффект снисходительности, стереотипы, психическое состояние наблюдателя, доминирующие потребности, защитные механизмы и упрощения, Кратко остановимся на этих источниках ошибок.

1. Мнение других лиц. Иногда даже самого общего и отрывочного мнения об интересующем нас лице достаточно, чтобы оно подействовало на нашу оценку этого лица. Например, если нам дали характеристику объекта нашего интереса или высказали самое поверхностное суждение о нем, то при встрече мы стараемся уложить поведение объекта в рамки шаблона, сформированного под влиянием чужого, возможно не совсем объективного, мнения.

2. Галлоэффект. Вам понравился воспринимаемый, вы оцениваете его в терминах «приятного», если же не понравился — в терминах «неприятного». Эта общая оценка распространяется практически на любую черту личности.

Как правило, галлоэффект имеет тенденцию размывать детали впечатления и формировать общую оценку объекта. Это явление наталкивает наблюдателя на формирование какого-то устойчивого образа*.

*См.: Ладанов И.Д. Мастерство делового взаимодействия. М., 1989, с. 7.

3. Эффект снисходительности. Большинство людей благожелательно подходят к оценке незнакомого человека, многие склонны не замечать его явных недостатков. Однако есть люди, которые предпочитают со-мневаться в положительных качествах объекта наблюдения. Иногда это выливается в стратегию: пока человек не докажет своей порядочности, его нельзя считать таковым. Когда мы встречаемся с чрезмерно выраженным эффектом снисходительности, то это вполне обоснованно можем предполагать, что ошибки в оценке объекта — следствие психических отклонений у наблюдателя.

4. Стереотипы. Если наблюдаемый отличается от наблюдающего по какому-либо характерному признаку, то отличие, бросаясь в глаза, вызывает у последнего строго определенные стандартные образы — стереотипы. Во-первых, это будут этнические и групповые стереотипы, затем стереотипы, связанные с внешним видом (высокий - низкий, толстый — тощий; орлиный нос, сократовский лоб и т. д.), а также стереотипы, касающиеся физической ущербности, особенностей голоса и речи, экспрессивных движений (походка, мимика, жесты). Знание стереотипов восприятия и учет их при

общении с представителями различных культур в значительной степени способствуют избавлению от ошибок в интерпретации поведения.

Каждый стереотип имеет свою логическую структуру и присущие ему закономерности проявления. Считается, например, что негры любят ритмическую музыку и яркие краски, рыжие темпераментны и т. д. Подметивший горячность рыжего и не заметивший еще большую горячность брюнета утверждает, что это закономерность. Поэтому один из источников ошибки заключается в том, что мы ожидаем от определенного лица (группы лиц) вполне определенного поведения.

5. Психическое состояние. Человек в хорошем настроении всех окружающих оценивает в основном в светлых тонах и сам вызывает у них симпатию. Человек, пребывающий в депрессии, наоборот, не только сам видит все в сером цвете, но и к себе вызывает неприязненное отношение. Поэтому психическое состояние наблюдателя (наблюдаемого) может являться источником ошибок в оценке личности.

6. Доминирующая потребность. Доминирующая потребность делает человека особенно чувствительным к предмету этой потребности; охотник лучше видит зверя, сборщик ягод — ягоды. Следует, однако, отметить, что чем сильнее эта потребность, тем чаще в этих случаях может иметь место переигрывание: охотник может за зверя принять какой-либо предмет, сборщик ягод — сорвать несъедобную ягоду, поэтому доминирующие в данный момент у наблюдателя потребности могут явиться источником ошибок.

7. Защитные механизмы. Одним из защитных механизмов, искажающих восприятие, является проекция. Суть ее состоит в искажении реальности. Проекция имеет место в поведении практически всех людей, однако она наиболее сильно проявляется у людей с "расшатанными нервами". Иногда человеку кажется, что он в чем-то подозревается, иногда ему представляется, что его обвиняют в наличии намерений, которые он сам считает несовместимыми с его "Я"-концепцией, и т. д.

По своей сути проекция — это явление, обратное эмпатии. Это две формы процесса восприятия и оценки людей, однако проекция искажает и ослабляет этот процесс, а эмпатия упорядочивает и усиливает.

Наблюдатель неизменно сравнивает наблюдаемого с самим собой. Ему кажется, что он себя хорошо знает, поэтому на фоне своего "Я" ему лучше представляется другой. Однако в связи с определенным искажением восприятия защитными механизмами это совсем не значит, что наблюдающий объективно прав.

8. Упрощение. Первое впечатление, как правило, всегда неполно. Это связано с тем, что объект восприятия, человек, очень сложен. В связи с этим все мы склонны к упрощению при восприятии людей. Поскольку тенденция к упрощению присуща большинству, то многие люди практически бессильны объективно воспринять другого человека. Они сразу же по какому-то одному факту делают выводы, закрепляют эти выводы своим сознанием и потом с трудом меняют их. Это свойство зависит от индивидуальных особенностей людей*.

*См.: Чуфаровский Ю.В. Общение, наука и культура. Ташкент. 1986, с. 30—34.

Поскольку все перечисленные источники ошибок имеют место в действительности, по нашему мнению, надо рассмотреть, хотя бы кратко, причины этих ошибок.

Причины ошибок восприятия и оценки личности связаны, во-первых, с особенностями личности воспринимаемых, во-вторых, с непреднамеренным или преднамеренным влиянием воспринимаемых на воспринимающего и, в-третьих, с особенностями личности воспринимающего. Здесь следует отметить как индивидуально-психологические особенности людей, которые мы воспринимаем, так и их действия с целью предвосхищения своей оценки и обмана наблюдателя.

Индивидуально-психологические особенности воспринимаемых. Люди воспринимаются по-разному. Одни как бы открыты для восприятия, о них всегда легко составить первое впечатление. Другие закрыты, о них часто трудно сказать что-либо определенное. Условно выделяют несколько типов людей.

Есть категория людей, которая плотно скрыта под своим «панцирем» личности, и очень трудно догадаться об их внутренних переживаниях, Они могут быть интеллектуалами, застенчивыми, недалекими и т. д., но догадаться об этом нелегко. Другие что-то всегда подозревают, чем-то встревожены. Они отовсюду ждут неприятностей, от этого постоянно напряжены и враждебно ко всему настроены. Третьи постоянно в движении, их внутренний мир скрыт за цепью действий и операций. Они субъективно ощущают свое превосходство над другими и гордятся им. Есть люди, которые хорошо умеют приспосабливаться к обстоятельствам. Так, где нужно они могут возмутиться, польститься и т. д. Их настроение меняется в зависимости от ситуации. Встречаются также люди, не поддающиеся никакой характеристике. Они растворяются в толпе, не оставляя в памяти наблюдателя следов о своем образе. О них очень трудно сказать что-либо определенное. Все это сказывается на первом впечатлении.

Известно также: когда человек осознает, что за ним наблюдают, он незамедлительно старается применить различные уловки с целью выглядеть так, как ему хочется, чтобы его восприняли. Психологически это выражается в искажении или подмене экспрессивных движений (мимики, жестов и т. д.). Следует отметить, что обман может быть преднамеренным и непреднамеренным.

Ранее мы отметили, что объект оценки воспринимается нами в виде целостного образа, формируется впечатление об объекте без учета содержательных факторов. Лицо, тело, руки, голос и речь объекта, являющиеся показателями его внешних реакций, как бы ускользают от нашего внимания. Между тем лицо генерирует мимические движения, ослабляя или усиливая их соответствующим взглядом глаз. Тело, имея соответствующие формы, принимая характерные позы, производит благоприятное или неблагоприятное впечатление. Определенная жестикуляция рук вызывает у нас чувство симпатии или антипатии к человеку. Голос с присущим ему диапазоном звуковых частот, резонансом, темпом и другими факторами создает у нас ощущение приятного или неприятного. И наконец, речь, отражающая внутренний интеллект, заставляет нас восхищаться, удивляться или разочаровываться в изучаемом лице.

Таким образом, при оценке личности по внешним признакам юрист-практик должен понимать реакции лица, тела, рук, голоса и речи. Исследования советских психологов* нацеливают нас на изучение в этом плане: экспрессивных реакций лица, движения глаз, телосложения, позы, походки, жестов, голоса, речи.

*См.: Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке, как личности. Л., 1970; Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982; Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. Краснодар, 1975, Криминалистическое описание внешности человека. Под ред. Снеткова В.А. М., 1984; Филонов Л.Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми. М., 1952; Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. М., 1992; и др.

Методы оценки личности. Здесь мы проанализируем объективные методы оценки личности: наблюдение, беседа, анализ документов, изучение биографии, тесты, анализ письма.

Одно из первых мест в системе приемов и способов оценки личности занимает наблюдение. В профессиональной деятельности под наблюдением как методом оценки личности понимают научное наблюдение. Оно способно давать наблюдателю богатые конкретные данные, наиболее эффективно оно в сочетании с другими методами.

На практике применяются включенное и дистантное наблюдение. Включенное предполагает наблюдение «изнутри» социальной группы, когда наблюдатель становится полноправным ее членом. Такое наблюдение уже давно применяется в социологических исследованиях, оно широко используется как иностранными, так и российскими учеными*.

*См.: Лекции по методике конкретных социальных исследований. М., 1973; Шепаньский Я. Элементарные понятия социологии. Пер. с польского. М., 1969; Чуфаровский Ю.В. Социально-психологические проблемы адаптации студентов и молодых специалистов. М., 1976.

Включенное наблюдение обладает большими достоинствами. Оно дает возможность вскрывать многие сокровенные стороны жизни изучаемого человека, социального явления и т. п. Однако включенное наблюдение не всегда возможно и уместно, поэтому наряду с ним активно используется и дистантное наблюдение, т.е. наблюдение со стороны.

При наблюдении со стороны главное, что требуется от наблюдателя, — это оставаться незамеченным как изучаемым лицом, так и окружающими. Дистантное наблюдение активно используется в юридической деятельности.

Наблюдение за объектом — это восприятие его состояния и действий. В процессе наблюдения наблюдатель каждую секунду воспринимает обширную информацию, однако фиксирует он лишь незначительную ее часть. Из всей поступившей информации наблюдатель неизменно производит отбор, который зависит от направленности и особенностей личности наблюдателя.

Считается, что мужчины лучше оценивают мужчин, женщины — женщин, люди, принадлежащие к одной нации, лучше оценивают своего соплеменника и т. д. Однако это

правило имеет свои границы: объективнее оценивает человек, обладающий высоким уровнем эмпатии. Поскольку наблюдение способно регистрировать лишь отдельные акты поведения, то в каждом конкретном случае юрист-практик должен знать, за какими актами поведения, реакциями скрывается истинный смысл изучаемого свойства, явления и т. п.

Наблюдения показывают, что чем менее образован и чем более непосредственен человек, тем рельефнее у него будут внешние движения и тем самым мы можем с большей достоверностью судить по ним о его истинных переживаниях. Наблюдая за объектом изучения, работник юридического труда должен уметь отделять притворство от искренности, видеть за экспрессивными движениями временные состояния и устойчивые характерологические свойства личности объекта.

Беседа. С ее помощью восполняется недостаток информации, полученной наблюдением. Беседа позволяет получить сведения о мотивационных аспектах личности.

Оценка личности в беседе предполагает предварительное планирование этой беседы с целью скрытого получения необходимой информации. Для этого тщательно составляется перечень вопросов по всем аспектам личности. Сюда входят вопросы относительно психологических, социально-психологических особенностей личности, мотивации ее поведения и т. д. Беседа, предпринимаемая для изучения личности, представляет собой диалектическое единство пяти этапов, пяти специфических звеньев общения.

Психологи выделяют: 1) подготовку к беседе; 2) начало беседы; 3) этап получения данных; 4) завершение беседы; 5) оценку результатов беседы.

Подготовка к беседе предусматривает составление плана, базируемого, как отмечалось выше, на основе "Схемы изучения личности". Основным содержанием плана должны быть вопросы, которые не удалось выяснить путем наблюдения. Вопросы в плане располагаются так, чтобы обеспечить ведение естественного разговора с собеседником, причем желательно, чтобы вопросы одного раздела «Схемы» не шли друг за другом, а перемежались с вопросами других разделов.

При организации оценочной беседы следует учитывать следующее:

- участники беседы должны иметь время, достаточное для проведения обстоятельного разговора;
- необходимо предусмотреть обстоятельства, которые могут помешать беседе, и исключить их (громкая музыка, шум; вмешательство других лиц и т. д.);
- еще до начала беседы нужно четко продумать предлог для беседы;
- необходимо оптимально настроиться на беседу, как бы отгородившись от переживаний, которые могли бы отрицательно повлиять на готовность к общению;
- необходимо подавить в себе чувства, отрицательно влияющие на правильность восприятия и оценки личности;
- старайтесь заранее предвидеть возможные вопросы, которые может задать объект, и будьте готовы на них ответить.

Непременным условием начала беседы является создание атмосферы непринужденности и доверия. Началом беседы, как правило, является обсуждение какого-либо нейтрального вопроса, которое может легко быть поддержано собеседником. В качестве примерных вводных тем могут быть использованы вопросы о погоде, последних новостях в спорте, искусстве, живописи, других областях жизни. Однако следует использовать эти вопросы не как самоцель, а как средство втягивания собеседника в дальнейшую беседу для получения о нем необходимой информации. Задавать, конечно, нужно только те вопросы, на которые он сможет легко и охотно ответить. Захваченная в самом начале беседы инициатива обычно обеспечивает успех дела.

В зависимости от ситуации беседы и поведения собеседника данные о нем можно получить с помощью побуждения его к монологическому высказыванию или путем втягивания его в обсуждение каких-либо вопросов.

В первом случае слушают собеседника, проявляя заинтересованность и внимание к тому, что он излагает. При этой форме ведения беседы активно вступать в разговор следует только тогда, когда объект отклоняется от темы. С помощью наводящих вопросов необходимо вернуть объект в «русло» беседы. Положительной стороной такой формы ведения беседы является то, что она дает возможность сосредоточиться на оценке фактов и мнений, высказываемых собеседником. Недостатком ее является известная пассивность работника юридического труда. Эта пассивность снимается, если прибегнуть к диалогической форме беседы.

В беседе могут быть использованы самые различные вопросы. Если с объектом налажен хороший личный контакт, то можно ставить прямые вопросы. В случае когда это делать нецелесообразно, прибегают к косвенному побуждению высказывания. Для уточнения уже имеющихся данных могут быть использованы вопросы, требующие ответа «да» или «нет».

Для проверки искренности высказываний собеседника иногда можно ставить уточняющие вопросы, используя специфические термины. Здесь оказывает большую помощь предварительная подготовка вопросов. Во всех случаях наиболее информационными оказываются вопросы: "Кто?", «Где?», «Что?», «Почему?», «Когда?», «Как?» Однако частое употребление этих вопросов порождает у собеседника нежелательные реакции.

Во-первых, падает активность объекта в непринужденной речи, и он вынуждается вами к конкретному высказыванию. Но поскольку вопрос задается с целью получения каких-то данных окольным путем, то может случиться так, что при ответе на поставленный вопрос собеседник отойдет в сторону от нужной темы.

Во-вторых, конкретные вопросы всегда побуждают защитные механизмы человека, и собеседник подсознательно, если его часто спрашивают «Как?», «Почему?», может замкнуться.

В-третьих, появление в беседе большого числа подобного вида вопросов обостряет бдительность и подозрительность людей.

В-четвертых, задавая эти вопросы, работник юридического труда может выдать свои намерения. Тренированный собеседник быстро поймет, в чем тут дело, и предпримет контрмеры: уклонение или обман. В связи с этим, чтобы вопросы звучали естественнее, можно дополнить их междометиями и паузами.

Результаты беседы не следует переоценивать. В процессе непосредственного общения трудно получить всю необходимую информацию. Оценить личность можно лишь путем сопоставления результатов беседы с результатами других методов оценки личности. При анализе содержания беседы следует оценить отношение собеседника к тем событиям, людям, фактам, о которых он говорил, вспомнить выразительные средства, которыми он пользовался.

Анализ документов. Информацию об изучаемом человеке получают при анализе документов (письма, деловые отчеты, дневники, доклады, записки, конспекты, литературные произведения и т.п.).

Существует несколько различных классификаций документов, которые можно классифицировать по трем основаниям: 1) по способу фиксации информации (рукописные и печатные документы, киноплёнки, магнитофонные ленты); 2) по статусу документа (личные документы: письма, дневники; произведения творчества: книги, брошюры, статьи); 3) по характеру документа. В каждом конкретном случае тот или иной документ имеет различный информативный вес.

При оценке личности по документам важно учитывать не столько то, о чем в них говорится, сколько то, как это говорится. Необходимо иметь в виду, что, оценивая личность, мы интересуемся не событийной информацией, а психологическим аспектом информации.

Все методы анализа документов делят на традиционные и формализованные. К первым относится анализ смысла текста, ко вторым — анализ, выделение и обработка единиц информации. Довольно эффективным здесь считается контент-анализ. Сущность его состоит в выделении в тексте некоторых ключевых единиц содержания (понятий, суждений, слов), подсчете частоты их употребления, определении их сочетаемости друг с другом, а также с общим содержанием текста*. Техника контент-анализа сводится к ряду операций, главными из которых являются 1) выделение единиц анализа; 2) отбор единиц анализа в тексте; 3) статистическая обработка.

*См.: Методы социальной психологии. Л. 1977, с. 43—60; Лекции по методике конкретных социальных исследований. М., 1972.

Наиболее ответственная часть процедуры — выделение единиц анализа. От нее зависит успех всей дальнейшей оценочной работы. Начинается работа с определения категорий, то есть ключевых понятий, которые соответствуют задачам конкретной оценки. Так, если необходимо по имеющимся высказываниям выявить ценностные ориентации изучаемого лица, то рабочими категориями здесь могут быть социальные нормы, лояльность, политические и экономические взгляды, мировоззрение. Этим категориям необходимо найти адекватные выражения в языке исследуемого текста, они и будут единицами анализа. В практике контент-анализа употребляют стандартные единицы: слово, термин, символ, суждение. Наиболее употребительными единицами являются слово и символ.

Отбор в тексте единиц анализа. Процедура отбора заключается в отыскании в тексте всех выражений, отражающих смысл единицы анализа. В тексте это могут быть термины, имена собственные, устойчивые словосочетания.

Статистическая обработка. В настоящее время разработаны многочисленные методики обработки данных контент-анализа. Широко используются частотные и процентные распределения, разнообразные корреляции и индексы, таблицы, графики и т. д.* В юридической практике при обработке информации на первых порах можно ограничиться более общим подходом. Весьма полезная информация может быть получена на основе данных о частоте употребления единиц анализа, установления пропорций между их отдельными группировками, их взаимной встречаемости и зависимости.

*См.: Методологические и методические проблемы контент-анализа. М.-Л., 1973.

Процедура контент-анализа требует много времени и определенных условий, поэтому она оправдывает себя лишь при проведении научных исследований.

Биографический метод. Изучение объекта юридического интереса является исследованием процесса формирования личности в условиях определенной эпохи, нации, класса, социального слоя. Смысл биографического метода в юридической психологии состоит в изучении жизненного пути личности. Это, с одной стороны, история жизни человека, а с другой — социальная форма его индивидуального развития*. Жизненный путь человека протекает в условиях микросреды, которая является сферой межличностных отношений. Из комплекса взаимодействующих в микросреде обстоятельств складывается образ жизни непосредственного окружения, который отражается в индивидуальном опыте изучаемой личности.

*Логина Н.А. Биографический метод в психологии и смежных дисциплинах. Автореф. канд. диссертации. Л., 1975.

Структура жизненного пути имеет свои фазы и генетические переходы между ними. Именно на стыках фаз и переходах происходят важнейшие жизненные перемены. Установление времени переходов от фазы к фазе в жизни изучаемого лица и наложение этих периодов на события жизни нации (группы) могут дать ключ к пониманию особенностей психологии этого лица, к объяснению его поведения*.

*См.: Ладанов И.Д. Мастерство делового взаимодействия. М., 1989, с. 24.

Теория и практика позабывают, что изучение жизненного пути человека целесообразно начинать с трехлетнего возраста. Личность человека, как известно, формируется в основном на протяжении трех—пяти лет жизни. Трехлетний возраст связан с наиболее ранними переживаниями детства, с началом осознания своего «Я». В этот период человек впервые встречается с самим собой, у него начинает складываться отношение к себе.

Здесь большую роль играют родители, которые, находясь в условиях не зависимой от ребенка социальной ситуации, закладывают в него определенные идеальные программы, являющиеся для ребенка "мостом" от прошлого к будущему. Эти программы, преломляясь через эмоциональный мир детей, оказывают большее влияние на восприятие личностью мира в детском саду, школе, вузе, в повседневной жизни.

Метод тестов. Психология в своем прикладном значении широко использует различные тесты для оценки внимания, сенсомоторных реакций, памяти, мышления, речи. Эти тесты дают возможность в системе профессионального отбора оценить развитие психических функций личности и определить кандидатов для обучения по определенной специальности. С помощью тестов каждый индивидуально может оценить свои способности и наметить систему упражнений для развития нужного ему качества характера. Тесты позволяют также оценить и некоторые параметры личности.

В последние годы появилось много различных тестов, направленных на оценку личности. Обилие тестов, справедливо отмечает В.М. Блейхер, объясняется различием подхода к самому изучению личности, свое-образием интереса исследователей и направленностью на различные личностные проявления*.

*См.: Блейхер В.М. Клиническая психопатологии. Ташкент, 1976, с. 134.

В современной психологии наибольшее распространение получили тесты оценивания, прожективные тесты и личностные опросники.

Многие из оценочных и прожективных тестов могут с успехом использоваться для оценки личности в юридической деятельности, нужно только внести в процедуру их применения лишь одно изменение: ин-формацию для оценки по тесту собирать не прямым, а косвенным путем. Проще всего это делать при оценке личности с помощью личностных опросников.

Личностные опросники построены с учетом стремления человека к самооценке. Среди опросников наибольшую популярность приобрел тест "ММРУ" в который включено 384 утверждения. По ответам об-следуемого о приемлемости или неприемлемости для его личности предъявленных утверждений составляется профиль личности, делаются выводы о ее психологии. Аналогично построены опросники Тейлора и Айзенка. Опросник Тейлора определяет уровень тревожности личности, а Айзенка — замкнутость, общительность и эмоциональную неуравновешенность. Опросник Айзенка также дает возможность определить тип темперамента и некоторые личностные типические черты.

Опросник состоит из 57 утверждений: из них 24 относятся к шкале экстраверсии, 24 — к шкале нейротизма и 9 — к шкале лжи. Испытуемый должен без раздумья решать, относятся ли к нему предлагаемые утверждения. На вопросы следует отвечать только «да» или «нет». Максимальный показатель общительности (экстраверсии) — 24 балла, показатель ниже 12 баллов свидетельствует о замкнутости (интроверсии). Максимальный показатель эмоциональной неустойчивости — 24 балла, показатель в 13 баллов свидетельствует об эмоциональной уравновешенности, Показатель в 7—9 баллов по шкале лжи свидетельствует о неискренности испытуемого.

Анализ письма. Письмо является одним из информативных элементов при изучении личности. По письму можно определить уровень образования писавшего, эмоциональное состояние, нарушения в речи и психике, некоторые особенности характера.

Для анализа необходим графический материал. Оптимальная его величина — половина стандартного листа. Характерологические признаки наиболее ярко проявляются в образцах, исполненных произвольно: в личных записях, дневниках, письмах и т. д.

Важной характеристикой письма является выработанность почерка. У каждого человека имеется свой определенный и характерный для него уровень выработанности, который складывается постепенно и определяется образованием и письменной практикой. Письмо, как зеркало, отражает многие черты и качества человека. Например, для людей с психическими расстройствами характерна плохая организация почерка, наличие украшений, отрывочность, разная величина букв и т. д.

Оценка данных о личности. В основу систематизации данных о личности, интересующей работника юридического труда, должны быть положены: 1) принцип изучения личности в деятельности; 2) принцип цельности личности и 3) принцип конкретно-исторического подхода.

Принцип изучения личности в деятельности нацеливает нас на анализ деятельности изучаемого человека и на сопоставление этой деятельности с его высказываниями, а также на исследование формы деятельности.

Принцип цельности при изучении и оценке личности требует учитывать не какую-нибудь отдельную черту или реакцию изучаемого человека, а совокупность черт, реакций, качеств, свойств и отношений. Н.Г. Чернышевский считал, что надо «рассматривать каждую сторону деятельности человека как деятельность... всего его организма от головы до ног включительно»*.

* Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии. М., 1944. с. 83.

Такая система действий по добыванию необходимой информации заложена в "Схеме изучения личности".

Принцип конкретно-исторического подхода к оценке интересующей нас личности предполагает изучение истории жизни оцениваемого, его роста и развития, а также условий, в которых он социализировался.

§ 2. Установление и развитие психологических контактов

Психологический контакт — это процесс установления, развития и поддержания взаимного тяготения общающихся. Успешность установления и развития психологического контакта во многом обусловлена гармонией человеческих отношений, развитием психологических связей между общающимися. Если люди проникаются

интересом или доверием друг к другу, можно говорить, что между ними установился психологический контакт.

Развитие контакта между людьми в психологическом плане проходит три стадии: 1) взаимное оценивание; 2) взаимная заинтересованность; 3) обособление в диаду. Прослеживается это очень хорошо на каком-нибудь вечере, коллективном выходе в театр и т. п.

При оценивании имеет место внешнее восприятие друг друга и формирование первого впечатления. Встретившись друг с другом, люди подсознательно прогнозируют исход контакта. Результатом взаимного оценивания является вступление в общение либо отказ от него. Далее участники общения делают осторожные шаги к сближению. Возникает заинтересованность друг другом, сокращается обмен информацией с другими лицами. Все это ведет к выбору общей тематики для бесед и в конечном счете к обособлению. Важными показателями этой стадии являются частый обмен взглядами, улыбками, сокращение дистанции между партнерами.

Для успешно установления и развития контакта юристу-практику целесообразно подготовить план, в котором отражались бы личностные особенности заинтересованного объекта. Формирование у него интереса к контакту осуществляется путем обеспечения заинтересованности объекта в личности работника юридического труда и общении с ним.

На пути установления и развития психологических контактов между людьми возникают психологические барьеры. В зависимости от особенностей личности эти барьеры могут выступать в виде равнодушия, недоверия, вражды, несовместимости и пресыщения.

Мы уже отметили, что процесс общения начинается со знакомства, которое обеспечивается тщательным планированием этого процесса. От результатов взаимовосприятия зависит, быть или не быть совместной деятельности, а если быть, то насколько успешной и продолжительной*.

*См.: Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. М., 1992, с. 48.

Большое значение имеет выбор предлога для знакомства. Практика юридической работы показывает, что прямое "заговаривание" вызывает у людей состояние психологического дискомфорта и накладывает отрицательный оттенок на первое впечатление. Поэтому если предлог знакомства оказывается естественным и объяснимым, то общение налаживается и развивается довольно легко. Если же предлог непонятен и не соответствует обстановке, то развитие контакта затрудняется и его перспектива остается далеко не ясной. Предлог должен не только оправдывать обращение к человеку, но и дать возможность продолжить разговор. Особенно важными здесь являются находчивость, остроумие, оригинальность юриста, благодаря которым объект естественно и незаметно втягивается в беседу.

Первое впечатление о работнике юридического труда играет большую роль в установлении и развитии контакта с заинтересованным человеком. Поэтому юристу нужно научиться создавать о себе благоприятное впечатление.

Исследования показывают, что первое впечатление складывается на основе восприятия: 1) внешнего вида человека; 2) его экспрессивных реакций (мимики, жестов, походки и т. д.); 3) голоса и речи*.

*См. подробнее: Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970.

Особенность познания юристом-практиком человека в ходе общения заключается в том, что воспринимающий субъект стремится понять не только обусловленность внешних признаков партнера, но также его намерения, планы, его субъективный мир. Можно утверждать, что и сам процесс формирования первого впечатления логически распадается на несколько этапов. Первый — это восприятие объективных характеристик. Здесь партнер по предстоящему общению воспринимается скорее как физический индивид с внешние понятными особенностями (пол, рост, мимика, одежда, походка, ролевые признаки и т. д.). Это — качества, как бы говорящие сами за себя. В этой связи их и называют невербальными компонентами общения. Психолог В.А. Лабунская выделяет по меньшей мере 15 функций невербального поведения (создание образа партнера, маскировка нежелательных черт и т. д.)*.

*См.: Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов, 1986.

Второй этап — это восприятие эмоциональных и поведенческих проявлений, общего психического состояния партнера по общению.

Третий этап — это синтез наших рациональных умозаключений, эмоциональных впечатлений, увязки прошлого опыта и наших собственных намерений по отношению к партнеру и создание так называемого динамического образа, который включает оценочные представления о другом как обладателе социально-ролевых и индивидуально-личностных черт, делающих его пригодным или непригодным для общения в данных условиях*.

*Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни, С. 50—51.

В процессе общения между людьми возникает симпатия или антипатия, которые складываются обычно на подсознательном уровне. Развитие контакта продолжается,

естественно, только при наличии положительного отношения друг к другу, то есть когда имеет место взаимная симпатия. Вполне понятно, что для развития контакта работнику юридического труда необходимо вызвать к себе чувство симпатии со стороны заинтересованного лица. Симпатия его к работнику юридического труда будет иметь место в том случае, если заинтересованный человек предвосхищает приятное при сносных усилиях. Другими словами, симпатия возникает тогда, когда "выигрыш" превышает "цену".

Психологические наблюдения показывают, что люди со сходными ценностными ориентациями имеют тенденцию сближаться, они вызывают симпатии друг у друга. Особенно важны для многих людей личностные ценности: отношение к добру и злу, общечеловеческим нормам морали, обогащению, познанию и т. д. Большую значимость также имеют социальные ценности и установки, регулирующие жизнь большинства людей. Человек ищет сближения с теми, кто его поддерживает. Чтобы возбудить симпатию к себе, нужно иногда искусно играть роль единомышленника. Люди тяготеют к тому, кто рассматривает их как личность, наделенную определенными положительными качествами. Одним из проявлений заботы является стремление понять внутренние переживания интересующего нас человека. Доказано, что, когда один человек искренне хочет понять другого, последний как бы допускает этого человека в мир своих переживаний, симпатизирует ему.

Работник юридического труда должен учитывать, что наибольший интерес к своей личности, а также к общению он может вызвать в процессе самой беседы. Даже в том случае, если объект будет первоначально испытывать к юристу определенное чувство неприязни, беседа может исправить положение.

Следует учитывать, что общий разговор будет поддержан далеко не каждым собеседником. Неуместная тема разговора также чревата своими последствиями: она создает неловкость между общающимися и порождает барьер несовместимости.

Планируя построение проблемной ситуации в беседе, надо принимать во внимание характерологические особенности объекта, его эрудицию, социально-психологические данные. Основное внимание надо обратить и на асоциальную роль объекта в обществе.

Работник юридического труда должен показать своему объекту, что он внимательно его слушает: периодически смотреть говорящему в глаза, кивать головой и делать соответствующие жесты, как бы подкрепляя слова и выводы объекта.

Теперь, оставив «манипулятивную» сторону воздействия, обратимся к качествам личности и тем приемам, которые реально необходимы.

В одной из своих книг «Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей» Д. Карнеги описывает шесть способов понравиться людям*:

*Карнеги Д. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей. Пер. с англ. М., 1989, с. 28.

1. В разговоре всегда проявляйте искренний интерес к собеседнику.

2. Чаще улыбайтесь. «Человек, не имеющий улыбки на лице, не должен открывать своей лавки», — гласит древнекитайская пословица.
3. В разговоре с человеком чаще употребляйте его имя. Если вы сразу запомните имя человека и будете называть его без затруднения, это будет для него приятным моментом. Но если вы забудете имя или неправильно произнесете его, то себя поставите в неудобное положение.
4. Заводите разговор на тему, которая интересует вашего собеседника.
5. Старайтесь дать человеку его превосходство над собой и делайте это искренне. При этом всегда помните одно из основных правил общения: "Делайте для других то, что вам хотелось бы, чтобы другие делали для вас".
6. Умейте внимательно слушать и побуждать собеседника рассказывать о себе. Умение слушать собеседника - это искусство. Овладеть этим искусством должен всякий, кто хочет добиться успеха в общении с людьми».

Следует отметить, что по манере слушания собеседника люди делятся на три группы: внимательные слушатели, пассивные слушатели и агрессивные слушатели. Внимательные слушатели создают благоприятную атмосферу беседы, стимулируют говорящего к активности. Пассивные — вызывают у говорящего апатию и тем самым гасят его речевую активность. Агрессивные слушатели вызывают у говорящего негативные эмоции.

Нередко многие неурядицы, связанные с межличностными конфликтами, возникают из-за того, что мы не умеем слушать. Иногда слушающий может быть искренне заинтересован в том, что говорит собеседник, однако в силу своих индивидуально-психологических особенностей плохо сигнализирует ему об этом. Дело заключается в том, что в таких случаях вслушиваются только в слова собеседника, а самого говорящего выпускают из поля зрения. Говорящий, не чувствуя на себе взгляда слушателя, начинает нервничать и искать повод прервать разговор и удалиться.

Схема слушания должна строиться по принципу обратной связи: объект произносит слова, направленные к субъекту, который слушает, сосредотачивая свое внимание на собеседнике и на его словах и стараясь уловить основную идею высказывания.

Если вам предстоит деловое общение, то первое и основное правило заключается в том, что надо производить впечатление делового человека т. е. чтобы таковым вас воспринимали (это компетентность, демо-кратизм, расположенность к человеку, последовательность и т. д.). На это и надо себя настраивать. В дружеском общении важны открытость, отзывчивость, разделение ценностей, сочувствие, способность дать вовремя совет и оказать поддержку.

А как быть, если предстоит заведомо неприятный разговор, часто встречающийся у работников юридического труда? Здесь такие качества, как открытость и искренность, могут быть восприняты (с иной позиции партнера) как проявление слабости и капитуляция. В этом случае на вас будет оказываться прямое давление, чтобы вы уступили или подчинились. Здесь наиболее важное качество — уметь показать при всем различии позиций и расхождении точек зрения готовность понять собеседника и обсудить его аргументы, продемонстрировать непредвзятость. Худший способ спора — это демонстрировать силу собственного «Я»*.

*См.: Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. М., 1992, с. 48.

Познание человека и понимание его — длительный процесс, который протекает и в ходе начавшегося общения и не завершается, когда общение закончилось.

§ 3. Получение необходимой информации от свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых

Практика получения информации методом выведывания свидетельствует о том, что в этом процессе решающая роль отводится факторам психологического порядка. В большинстве случаев успех здесь зависит от умения человека устанавливать с собеседником психологический контакт и в процессе общения воздействовать на его сознательные и бессознательные сферы психики. Такое воздействие оказывается с разными целями. Одна из них — побудить собеседника сообщить сведения, которыми он не хотел бы ни с кем делиться.

Общепсихологической основой, на базе которой возможно получение интересующей нас информации, является теория бессознательного. Смысл выведывания информации заключается в том, чтобы, опираясь на общие закономерности психической деятельности субъекта нашего интереса, побудить его к передаче в той или иной форме работнику юридического труда информации. Поскольку этот субъект, как правило, сознательно передать эту информацию не хочет, его необходимо побудить к неосознанной ее передаче.

Бессознательные психические явления для нормальной жизнедеятельности организма являются прямой необходимостью. В этом проявляется новая функция бессознательного: оно обеспечивает своеобразную «разгрузку» сознания, что находит свое отражение в выработке так называемых защитных механизмов сознания. Смысл защитных механизмов заключается в том, что, они вытесняют или подавляют всю ту информацию, хранившуюся в сознании, которая мешает или противоречит деятельности и поведению человека в конкретной ситуации.

Грань между сознательным и бессознательным весьма условна. И.С. Кон отмечает, что «защитные механизмы призваны поддерживать известную целостность, устойчивость, идентичность индивидуального самосознания в условиях, когда конфликт различных установок ставит его под угрозу».

*Кон И.С. Социология личности. М., 1967, с. 62.

Если обратиться к психологической структуре личности, то в ее различных подструктурах можно найти немало элементов, являющихся бессознательными психическими явлениями. Скажем, основные элементы биологически обусловленных качеств —

свойства темперамента, задатки, врожденные влечения и т. п., обычно не осознаются субъектом. Многим психическим процессам присущи элементы бессознательного. Устойчивые элементы профессионального и жизненного опыта, как правило, не осознаются субъектом. Это — автоматизированные навыки, умения и особенно привычки. Многие действия, совершаемые человеком многократно и имеющие жизненное значение, также остаются вне его сознания. Например, мы ежедневно по несколько раз пользуемся ключом от квартиры, но осознаем лишь его прямое назначение, что же касается геометрической конфигурации ключа, то она не отражается в сознании, и мы обычно испытываем затруднение, когда просят нарисовать ключ.

Наконец, определенные черты характера, свойственные человеку, присущие ему способности также не всегда осознаются. Нередко для осознания этих черт субъекту нужны чрезвычайные обстоятельства (военное время, например), которые раскроют эти черты как элементы структуры личности. Иногда человек не осознает своих способностей, и они раскрываются по мере развития его самосознания, в процессе деятельности. Следовательно, бессознательные явления не есть область чего-то загадочного и таинственного; это обычные психические явления, но не достигающие уровня сознания или самосознания.

Исходя из общих теоретических положений и практического опыта можно выделить два основных пути получения необходимой нам информации. Первый — это побуждение субъекта к произвольной речевой репродукции (произвольным высказываниям) фактов, представляющих интерес для работников юридического труда. Второй — побуждение интересующего нас лица к произвольным физическим или экспрессивным действиям, содержащим соответствующую информацию. Первый способ можно условно назвать словесно-репродуктивным, а второй — моторно-репродуктивным.

Внутри названных способов можно выделить ряд конкретных приемов, с помощью которых и осуществляется побуждение свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого к передаче информации работнику юридического труда.

1. Демонстрация конкретных предметов, «оживляющих» в памяти заинтересованного субъекта соответствующие образы и побуждающих его к произвольным высказываниям. Например, чтобы выяснить, знакомо ли подозреваемое лицо с фотографией, юрист-практик или его доверенное лицо берет с собой какие-либо фотопринадлежности (фотоаппарат, пленку, фотобумагу и т. п.), которые объективно могут послужить поводом к соответствующим высказываниям, разговору в целом. Вообще, следует сказать, что в качестве конкретных предметов, побуждающих потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого к произвольным высказываниям, могут быть использованы предметы, принадлежащие связям проверяемого, потерпевшего и т. д., иные предметы, доступные для восприятия (экспонаты выставок и музеев, плакаты, объявления и т. д.).

Предмет, избранный для демонстрации, должен быть известен субъекту нашей заинтересованности. Демонстрация предмета должна быть естественной и оправдываться конкретной ситуацией. Действия и поступки сотрудника правоохранительных органов, демонстрирующего предмет, должны быть логически последовательными и экспрессивно обоснованными. Указанные условия направлены на то, чтобы скрыть сознательный характер демонстрации предмета и побудить субъекта нашей заинтересованности к соответствующим высказываниям.

Демонстрация предметов является простым приемом получения информации.

2. Использование смежной темы разговора. Этот прием разговора дает возможность вести беседу целенаправленно, не прибегая к постановке прямых вопросов, в голове нужно держать не перечень возможностей, а самый способ ставить тему, то есть умение боковыми вопросами задавать главный вопрос и получать на него ответ.

Возможность репродукции образов под влиянием речевых воздействий основывается на психофизиологическом явлении семантической генерализации. Сущность этого явления заключается в том, что практически одинаковые реакции возникают у человека на все слова, которые сходны по смыслу, то есть относятся к одной логической группе, и почти не зависят от их звучания или написания*.

*См.: Чуприкова Н.И. Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека. М., 1967, с. 278—281.

Тема разговора, используемая в качестве смежной, должна быть известна субъекту нашей заинтересованности и иметь для него определенную личностную значимость. Она должна логически вытекать из конкретной ситуации. Действия и поступки сотрудника правоохранительных органов, осуществляющего получение информации, должны быть психологически обоснованными и экспрессивно подтвержденными. Смежная тема не должна быть слишком близка к основному вопросу, подлежащему выведению, так как в противном случае она приобретает характер плохо замаскированного прямого вопроса.

3. Постановка прямых, но достаточно мотивированных вопросов. Диапазон прямых вопросов, которые можно ставить перед субъектом нашей заинтересованности, весьма ограничен.

Для успешного применения в юридической деятельности приема постановки прямых мотивированных вопросов необходимо соблюдать условия: 1) прямой вопрос должен относиться к теме, хорошо известной субъекту нашей заинтересованности; 2) работник юридической профессии и источник информации должны доверять друг другу; 3) прямой вопрос должен быть психологически обоснован и подтвержден определенными речевыми интонациями.

4. «Вызов» субъекта заинтересованности на соответствующую беседу путем формирования у него определенного психического состояния в процессе общения. Психофизиологически такие явления объясняются присущей людям так называемой эмоциональной реактивностью. Она характеризуется «инстинктивным реагированием на эмоциогенный раздражитель. Возникающие подкорковые доминанты возбуждения по законам иррадиации охватывают почти весь организм и объективно мешают целенаправленной деятельности*.

*См.: Зильберман П.Б. К вопросу о методе исследования эмоциональной устойчивости. Материалы III Всесоюзного съезда общества психологов СССР. Т. III. М., 1968, с. 210.

«Вызову» на беседу должно предшествовать формирование у субъекта определенной заинтересованности в общении. Он должен осуществляться с учетом профессиональных и индивидуальных особенностей источника информации, исходить из конкретной ситуации общения и формировать определенное психическое состояние у субъекта заинтересованности. Методически очень важно, чтобы действия, вызывающие субъекта на беседу, были лично для него значимыми.

5. Демонстрация конкретных предметов, связанных с преступной деятельностью субъекта нашей заинтересованности. Данный прием успешно применяется в оперативной и следственной практике.

Условиями успешного практического использования этого приема являются: 1) демонстрируемые конкретные предметы должны быть действительно или вероятно связаны с преступной деятельностью субъекта;

2) субъект должен воспринять эти предметы в соответствующей ситуации; 3) наличие демонстрируемых предметов должно быть оправдано определенной жизненной ситуацией; 4) действия и поступки сотрудника правоохранительных органов, демонстрирующего предмет, должны выражать его нейтральное отношение к этим предметам и быть соответствующим образом мотивированы; 5) необходимо тщательно фиксировать психические состояния субъекта и его выразительные движения.

6. Создание кратковременных, неожиданных или психологически острых жизненных ситуаций. Такими ситуациями могут быть как естественно сложившиеся, так и искусственно созданные.

Условия успешного применения этого приема следующие: 1) создаваемые ситуации должны иметь для субъекта личностную значимость;

2) нужно выбрать такой момент для создания ситуации, чтобы субъект обязательно на нее среагировал; 3) поступки и действия лица, использующего ситуацию, должны логически вытекать из нее и получать соответствующее экспрессивное подтверждение; 4) необходимо тщательно фиксировать психические состояния и выразительные движения субъекта в ответ на созданную ситуацию.

7. Создание обстановки привычной деятельности. Условия, обеспечивающие успешность применения данного приема, состоят в следующем:

1) создаваемая обстановка привычной деятельности должна быть действительно привычной; 2) в этой обстановке субъект должен действовать; 3) поведение лица, использующего обстановку привычной деятельности, должно быть нейтральным и экспрессивно подтвержденным; 4) необходима фиксация результатов деятельности субъекта, его психических состояний и выразительных движений.

Важно подчеркнуть, что на практике использование тех или иных способов и приемов получения информации осуществляется, как правило, комплексно: один прием дополняет другой и создает условие для применения третьего и т. д. Следует, однако, отметить, что психологические способы и приемы получения информации, равно как и любые другие способы и приемы, не являются универсальными, готовыми для всех случаев жизни. Эти приемы обычно не дают практического результата, когда нарушаются, не соблюдаются

условия их применения, в результате чего субъект осознает, что у него выведывают определенную информацию.

Психологические приемы получения информации составляют один из элементов деятельности (в частности, ролевой) и базируются на закономерностях психической деятельности людей,

§ 4. Психологические аспекты ведения переговоров с преступниками

«Переговоры с преступниками». Непривычное сочетание слов. В самом деле, возможен ли диалог и достижение каких-либо соглашений с лицами, преступившими уголовный закон, подлежащими преследованию силой государственной власти, юридическому и нравственному осуждению?

В нашей стране и за рубежом, кроме захвата заложников, все более многочисленными становятся факты похищения людей, в том числе детей, произведений культуры и искусства для получения выкупа, угроз осуществить вооруженные нападения, убийства, взрывы, поджоги, массовые отравления, чтобы добиться выполнения выдвинутых условий. Практически во всех подобных случаях силы правопорядка и общественной безопасности вынуждены вести переговоры, чтобы спасти высшее благо земного бытия — жизнь, среду обитания людей, достижения человеческой цивилизации.

Приходится констатировать, что переговоры с преступниками получили значительное распространение во всем мире. О них чаще говорят средства массовой информации, газеты, радио, телевидение, сводки происшествий. Можно сказать, что они стали привычным явлением социальной и правовой деятельности, характерной чертой современного образа жизни, одним из направлений правоохранительной деятельности*.

*См.: Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. М., 1993, с. 4—5.

За рубежом еще в начале 70-х годов осознали, что переговоры с преступниками относятся к «новым подходам, новым мерам», позволяющим во многих ситуациях обеспечить устранение опасности, предупредить совершение тяжких преступлений, избежать применения силы. Причем нередко единственным реальным средством. Отсюда их социальная, правовая и моральная ценность, в этом их смысл и предназначение. Когда без них обойтись нельзя — их надо применять; смело идти на диалог с преступником.

Русский язык придал слову переговоры два значения. Просто «переговариваться», беседовать с кем-то, передавать друг другу сведения, информацию. И «переговариваться», чтобы «договариваться», как говорит далевский словарь, приходит к соглашению. Эту понятийную двойственность слова нельзя не учитывать в теории и практике.

Умение вести переговоры, т. е. дипломатия, испокон веков рассматривалось как сложный вид интеллектуальной деятельности, заключающейся в способности достигать соглашения в целях предотвращения или урегулирования конфликтов, поиска компромиссов и взаимоприемлемых решений. А явно выраженные соглашения (договоры) означают принятие сторонами взаимных обязанностей и прав, регулирующих их отношения*.

*См.: Дипломатический словарь. М., 1980, Т. 1. с. 327—340; Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М., 1990.

Переговоры начинаются тогда, когда хотя бы одна из сторон «проявит волю», чтобы изменить сложившееся положение, выраженную в конкретном предложении, будь то просьба, требование, условие, пожелание начать дискуссию, обсуждение, в котором обязательно должен быть выражен интерес, позиция, занимаемая сторонами.

Переговоры — универсальное средство человеческого общения, изумительный инструмент, изобретенный людьми в незапамятные времена. Они позволяют находить согласие там, где интересы не совпадают, мнения расходятся.

Несомненно, есть нечто общее, что объединяет все виды переговоров, «переговорный процесс». В основе его лежит свойство человеческой психики, выработанное в ходе эволюции, умение находить путем обмена информации с другими людьми, а возможно, и с другими мыслящими субъектами, взаимоприемлемые решения*. В каждом акте переговоров должен быть интерес, который преследуют стороны, чтобы взаимно решить какой-либо вопрос, достичь соглашения. Коэффициент полезного действия этого двигателя зависит от степени заинтересованности сторон, стремления разрешить конфликт путем урегулирования: было бы желание, остальное приложится.

*См.: Ушакова Т.Н. Речь как когнитивный процесс и как средство общения. В сб. Когнитивная психология. М., 1986, с. 131—141.

Переговоры — не только наука, но и искусство. Такое утверждение не случайно. Оно связано с наблюдением за тем, как ведутся переговоры. Переговоры — искусство потому, что они сюжетны. конфликтны в своей основе, на них накладываются человеческие страсти, надежды на исполнение желаний, участникам свойственные эстетические удовольствия, связанные с их успешным исходом, то, что обычно связывается с проявлением творчества, главного начала любого искусства. Переговоры — это творчество в общении людей, пытающихся достичь своей цели в ходе диалога. Соглашения, достигнутые в ходе переговоров, оказываются более действенными с точки зрения практического результата, чем приказы, указания, предписания. Они более точно оценивают сложившуюся ситуацию и отношение к ней людей, лишены формально-бюрократических черт, когда одна сторона "предписывает", а другая - "исполняет".

При всех недостатках переговорного процесса, каким мы его наблюдаем сегодня, он доказал свою незаменимость при решении спорных вопросов. В сущности говоря, он является естественной социально полезной реакцией на любое осложнение во взаимоотношениях: конфликт, несогласие, выражение другой точки зрения.

Ведение переговоров — тяжелый, напряженный труд, связанный с большими нервными перегрузками. Поэтому в случаях длительных переговоров необходимо проводить периодическую смену переговорщиков (иметь дублеров), создать им условия для отдыха, питания, оказания медицинской помощи. В помещении штаба переговоров должны находиться только те, кто задействован в этом мероприятии, чтобы не мешать спокойному ведению диалога.

В современных условиях все большее значение приобретает роль средств массовой информации в освещении случаев переговоров с преступниками. В распоряжение представителей газет, радио, телевидения должны систематически представляться необходимые данные, которые целесообразно предать гласности в зависимости от ситуации, складывающейся в ходе операции, чтобы они помогали, а не затрудняли разрешение конфликта, не вызвали панических и иных негативных настроений. В то же время они должны быть тщательно взвешены, чтобы не создавалось искаженное представление о целях и намерениях правоохранительных органов.

Главное же в организации ведения переговоров с преступниками — это подбор и подготовка переговорщиков. Они должны строиться на добровольной основе, с учетом индивидуальных особенностей кандидатов, их способности дебатировать в стрессовых ситуациях, наблюдательности, быстроты реакции, самообладания, эмоциональной устойчивости, необходимых интеллектуальных, коммуникативных, характеро-логических задатков, гуманных побуждений. Они должны обладать необходимыми знаниями в области психологии и педагогики, пройти специальную подготовку. Основным методом обучения — ролевая игра, в которой моделируется конкретная обстановка переговоров с преступниками, закрепляются навыки психологической борьбы, воздействия на преступников с целью склонения их к отказу от противоправного поведения, достижения приемлемого соглашения.

Глава VII

Психология юридического труда

§ 1. Психологическая характеристика труда юриста

Юридический труд весьма разнообразен и сложен и имеет в себе ряд черт, которые отличают его от труда большинства других профессий. Правоприменительная

деятельность большинства юридических профессий протекает в области общественных отношений и отличается чрезвычайным разнообразием решаемых задач. Каждое новое дело для следователя, судьи, прокурора, адвоката представляет собой новую задачу, и чем меньше шаблона будет допущено этими лицами, тем более вероятен правильный исход в поисках истины.

Следует отметить, что правовое регулирование всей профессиональной деятельности отличает юридический труд от других профессий и постепенно накладывает свой отпечаток на личность каждого юриста. Вся деятельность следователя, прокурора, судьи, адвоката, нотариуса и т. д. при всей ее сложности и разнообразии всегда протекает в рамках правового регулирования. Уже при планировании своей деятельности каждый юрист мысленно производит сопоставление своих будущих действий с нормами действующего законодательства, регламентирующими эти действия. Для большинства юридических профессий характерна высокая эмоциональность труда. При этом в ряде случаев деятельность сопровождается отрицательными эмоциями, необходимостью их подавлять, а эмоциональная разрядка бывает отсрочена на сравнительно большой период времени.

Профессиональная юридическая деятельность в основном деятельность государственная. Государство ставит перед правоохранительными органами определенные цели и задачи, направленные на ликвидацию преступности в стране. Государство создает специальную систему подготовки, переподготовки и усовершенствования правоохранительных и судебных органов. Эти требования по мере роста юридической культуры всего общества повышаются по отношению как ко всей правоохранительной системе, так и к каждому ее звену, к каждому ее работнику.

Труд многих юридических профессий (прокурора, судьи, следователя, оперативного работника и других) предполагает наличие у субъекта труда особых властных полномочий, наличие права и обязанности применять власть от имени закона. Наряду с этим правом у большинства перечисленных выше лиц развивается профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий.

Основная задача психологии юридического труда — выявление рациональных соотношений между требованиями, которые ей предъявляются профессией. В познании этих закономерностей психология юридического труда опирается на методы, теоретические положения и экспериментальные данные различных наук: общей и дифференциальной психологии, психологии труда, юридической социологии, уголовного права и т. д. Системный подход предполагает центральным аспектом исследования процесс деятельности и позволяет дать достаточно точное описание этого процесса с учетом всех участвующих в нем элементов.

Ответственный и сложный труд работников юридических профессий предъявляет к ним повышенные требования. Большинство этих профессий в настоящее время считаются престижными, хотя многие молодые люди, выбирая для себя эти профессии, не имеют ясного представления о всей сложности этой деятельности и, главное, не предполагают, какие требования будут предъявляться к ним.

Юридическая деятельность — это деятельность, связанная с нормами права, и отдельные ее виды в самом названии содержат это основное понятие: правоприменительная деятельность, правоохранительная деятельность, правозащитная деятельность и т. д. Юридическая деятельность представляет собой требующий большого напряжения,

терпения, знаний и высокой ответственности труд, основанный на строжайшем соблюдении закона.

Для большинства юридических профессий характерной чертой является организационная сторона деятельности, имеющая два основных аспекта: 1) организация собственной работы в течение рабочего дня, недели, организация работы по уголовному делу в условиях ненормированного рабочего дня; 2) организация совместной работы с другими должностными лицами, правоохранительными органами и т. д.*

* См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991, с. 137.

В уголовном судопроизводстве поиск истины — процесс творческий, поэтому следователю, прокурору, судье, адвокату необходимы чуткость, внимание, человечность, умение проникнуть во внутренний мир человека и т. д.

Психологический анализ профессиональной юридической деятельности позволяет выделить ряд этапов, через которые происходило движение к конечной цели — установлению истины. В этой деятельности отмечаются следующие стороны: познавательная, коммуникативная, конструктивная, организационная, удостоверительная, воспитательная.

При осуществлении следствия или правосудия каждая сторона юридической деятельности может выступать самостоятельно, в тесной взаимосвязи с другими видами, наконец, в качестве вспомогательного, обес-печивающего другой вид деятельности.

При изучении системы видов деятельности можно выделить две группы их: основные и вспомогательные. Основные виды деятельности прямо направлены на достижение целей следствия и правосудия. К ним относятся: познавательная, конструктивная, воспитательная. Вспомогательные виды (коммуникативная, организаторская, удостоверительная) призваны обеспечивать оптимальное осуществление целей основных*.

*См.: Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. с. 54.

Ниже мы кратко дадим описание юридических профессий под углом зрения задач, которые возложены на те или иные органы, обслуживающие правовую систему.

§ 2. Профессиограммы юридических профессий

Психологическое изучение профессий является необходимым условием научной организации труда. Юридическая психология, изучая закономерности психической деятельности в следственной, судебной и иной юридической деятельности, призвана

раскрыть психологическое своеобразие этой деятельности, охарактеризовать психологическую сторону профессиональных качеств, необходимых для следователя, судьи, оперативного работника и других работников юридического труда, указать пути их приобретения и совершенствования.

Повышение качества труда юриста невозможно без учета индивидуальных особенностей его личности и соответствия личностных качеств объективным требованиям данной профессии.

Одним из главных результатов психологического анализа юридической деятельности должно явиться создание юридической профессиограммы, представляющей собой комплексное отражение основных сторон этой деятельности, а также качеств, которые в ней реализуются*.

* См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991, с. 137.

Деятельность каждой юридической специальности в той или иной мере включает в себя следующие стороны: социальную, поисковую, реконструктивную, коммуникативную, организационную и удостоверительную.

1. Социальная деятельность. Она охватывает политический аспект в деятельности следователя, прокурора, оперативного работника, воспитателя ИТУ и т. д. как организаторов борьбы с преступностью на Порученном им участке. Деятельность эта включает профилактические мероприятия, правовую пропаганду, участие в перевоспитании преступника для возвращения его к социальной норме поведения.
2. Поисковая деятельность заключается в собирании исходной информации, необходимой для решения профессиональных задач. Удельный вес этой деятельности наиболее высок в профессиограммах следователя, оперативного работника, судьи.
3. Реконструктивная деятельность. Это текущий и завершающий анализ всей собранной информации по делу и выдвижение на базе ее синтеза, анализа и специальных знаний рабочих версий (гипотез). Планирование работы есть также результат реконструктивной деятельности.
4. Коммуникативная деятельность заключается в получении необходимой информации в процессе общения*. Особенно большой удельный вес эта деятельность имеет при допросах, а также в деятельности ад-вокатов, оперативных работников, воспитателей ИТУ.

*См.: Дулов А.В. Судебная психология. С. 88.

5. Организационная деятельность заключается в волевых действиях по реализации и проверке рабочих версий и планов. Она подразделяется на два аспекта: самоорганизованность и организация людей в коллективном решении профессиональной задачи.
6. Удостоверительная деятельность — приведение всей полученной информации по делу в специальную, законом предусмотренную форму (постановление, протокол, приговор и т. д.).

В различных юридических профессиях с разной интенсивностью проявляются те или иные стороны деятельности. У каждой конкретной личности, занятой юридическим трудом, та или иная сторона может доминировать на базе развития личностных качеств.

Автор согласен с В.Л. Васильевым и А.Р. Ратиновым, что анализ профессиограммы работника юридического труда следует начать с профессии следователя, поскольку деятельность следователя дает возможность выявить психические закономерности, в той или иной мере характерные для юридической деятельности вообще*.

*См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 138—158; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983.

Цель следственной деятельности — это правовая охрана основных социальных ценностей личности, общества и государства, установление истины при расследовании правонарушений, предание виновных в нарушении закона суду.

Профессионально-психологические особенности личности следователя обусловлены социально-политическими, нравственными и психологическими особенностями следственной деятельности.

Наличие властных полномочий является одним из самых существенных психологических факторов межличностного взаимодействия следователя с другими участниками уголовного процесса. Эти полномочия иногда могут создавать иллюзию обвинительной направленности деятельности следователя, а в отдельных случаях вызвать соответствующую профессиональную деформацию. Следует отметить, однако, что функция следователя не обвинение и не защита, а поиск истины в процессе расследования посредством полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела.

Раскрытие и расследование преступлений осуществляются путем отыскания, собирания, закрепления, проверки, оценки, доказательств и обоснования ими выводов и решений по делу. Как считает В.Л. Васильев, в основе профессиограммы следователя лежит поисковая сторона деятельности, которая реализует стремление к раскрытию преступления и заключается в собирании исходной информации для решения профессиональных задач. Поисковая сторона деятельности следователя имеет особое значение на первом этапе расследования и заключается в вычленении из окружающей среды криминалистически значимой информации (следов, оставленных преступлением, орудий преступления и т. п.), которая дает следователю возможность с достоверностью представить событие преступления с такой степенью точности, как этого требует закон. В решении этих задач,

безусловно, велика роль личностных факторов следователя, его профессиональный и жизненный опыт.

Язык и речь, т. е. коммуникативная сторона деятельности — главные инструменты в следственной работе, которая представляет собой систему сложных взаимоотношений и взаимодействий следователя с участвующими в деле лицами, чтобы получить необходимую для раскрытия преступления информацию от людей путем общения с ними. На допросах нередко решается судьба допрашиваемого, а также судьбы других людей. Победить в этой борьбе следователю помогают специальные научные знания в области психологии и тактики допроса, его профессиональное мастерство.

Формула «чтобы уметь — надо знать» точно передает соотношение знаний и умений следователя. Умения - это знания в их практическом применении. Под умением понимается приобретенная человеком способность целенаправленно и творчески пользоваться своими специальными знаниями в процессе практической деятельности. Доведенное до известной степени совершенства умение становится свойством человека - умелостью.

Следователю постоянно приходится испытывать на себе массу посторонних влияний, противостоять различным, в том числе и неправомерным, воздействиям, преодолевать противодействие заинтересованных лиц, действовать иногда в неблагоприятной обстановке, в условиях перегрузки и крайнего напряжения нервных и физических сил. Поэтому следователь должен уметь организовать свое психическое состояние. Он должен стремиться обладать навыками управления своей волевой и эмоциональной сферой. Настойчивость — стержневое качество воли — выражается в постоянной готовности преодолевать препятствия, способности длительное время удерживать в сознании определенную цель, мобилизуя все силы для ее достижения.

Полученная следователем в результате поисковой и коммуникативной деятельности информация в процессе удостоверительной деятельности преобразуется в специальные предусмотренные законом формы: постановления, протоколы и т. д. Для этого следователь должен хорошо владеть письменной речью.

Следователь выступает и как организатор расследования: принимая ответственные решения, он добивается их реализации и при этом выступает в качестве организатора деятельности многих людей. Практическая работа постоянно требует от него собранности, точности и организованности.

Реконструктивная сторона деятельности следователя проявляется в переработке информации и принятии решений. Следователь в настоящее время должен очень много знать: уголовное право, уголовный процесс, криминалистику и психологию, бухгалтерский учет, судебную баллистику и т. д. От следователя требуется разносторонняя образованность, но прежде всего ему необходима общая культура.

В структуре профессиограммы следователя имеется еще социальная сторона, в которой он предстает как организатор борьбы с преступлениями на своем участке или в своем районе. В борьбе с преступностью его действия направляются на выяснение причин и условий и принятия мер к их ликвидации.

Работа следователя требует разностороннего развития его внимания. Он должен воспитывать в себе целенаправленное, произвольное внимание. Это связано с интересом к

своей работе. При отсутствии же такого интереса все усилия, направленные на развитие внимания, могут оказаться безрезультатными.

Криминалистическая наблюдательность — при осмотре места происшествия — это планомерное, целенаправленное, продуманное восприятие обстановки. Такое восприятие в психологии называется наблюдением. Оно предполагает активную работу всех органов чувств. Чтобы наблюдение было максимально эффективным, до начала осмотра важно получить общее представление о случившемся. Первоначальная информация нередко весьма противоречива и впоследствии может не подтвердиться, однако она тем не менее дает возможность следователю наметить план осмотра, приступить к построению мысленной модели случившегося.

Поисковая деятельность в значительной степени зависит от ряда личностных качеств и навыков следователя, обеспечивающих выделение именно тех объектов, которые являются носителями криминалистически значимой информации: выделение картины прошлого (преступного события) по следам, оставленным в настоящем. Поисковая деятельность реализует стремление следователя к раскрытию преступления.

Для следователя должно быть характерно умение организовать поступление нужной информации, правильно систематизировать и анализировать ее, отбрасывая ненужное.

Наблюдательность необходима при любом следственном действии. С помощью нее отыскивается дополнительная информация, она помогает в исследовании проблемной ситуации, будь то осмотр места происшествия или допрос свидетеля. Как отмечает К.К. Платонов, наблюдательность является свойством личности, как способность замечать в воспринимаемом малозаметные, но существенные для определенной цели детали как «фигуры» на малозначимом фоне*. Наблюдательность проявляется не только при изучении внешности людей, но и при взаимодействии следователя с изучаемым человеком. Для следователя важны прежде всего такие компоненты изучаемого человека, которые говорят о его облике, поведении, внутреннем мире и наиболее значимы для следствия по делу. Кроме того, наблюдательность выражается в умении подмечать и внешние проявления внутреннего мира людей, в особенности проникать в их чувства, переживания, побуждения, мотивы и цели, распознавать психические свойства личности, угадывать психологические мотивы действий и поступков. Психологическая наблюдательность в сочетании с практическим опытом следователя и его знаниями является тем ключом, который открывает «душу» подозреваемого, свидетеля.

*См.: Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1981, с.74

Предопределяет успех наблюдения в конечном счете интеллект, который организует этот процесс по определенному плану, устанавливает нужную очередность отдельных этапов наблюдения и использует его результаты. Наблюдение как психический процесс и форма деятельности вырабатывает интеллектуальное качество — профессиональную наблюдательность, которая становится чертой личности следователя*.

*См.: Ратинов А.Р. Судебная психологии для следователей., С. 90

Для раскрытия преступления и установления истины недостаточно простой регистрации фактов. Чтобы использовать факты в качестве доказательств, нужно найти им правильное объяснение, установить их причину, выявить все связи с расследуемым событием. Правильное доказательство есть не что иное, как правильное установление связей между явлениями; неправильное доказательство измышляет мнимые связи, а неспособность к доказательству обычно есть результат незнания этих связей и неумения их распознать*.

* См.: Блонский П.П. Психология доказывания и ее особенности у детей. Вопросы психологии, 1964, № 3, с. 53.

Таким образом, наблюдательность следователя имеет по преимуществу объяснительный характер. Именно это обеспечивает проникновение в сущность наблюдаемого явления, познание его всех юридически значимых свойств. Такую наблюдательность можно назвать проницательностью — качеством, которое очень важно для следователя.

Психологическая наблюдательность — необходимая предпосылка предвидения человеческого поведения и управления им в нужных для следователя целях. Она бывает особенно важна при производстве тех следственных действий, где источником доказательственной информации выступают люди и выбор оптимальных тактических приемов целиком обусловлен их психическими особенностями. Психологическая наблюдательность необходима следователю и при проведении других мероприятий для правильного взаимодействия с участниками расследуемого дела. Например, умение диагностировать психическое состояние обыскиваемого облегчает поиски спрятанных им предметов*.

* Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С. 92.

Следует учитывать и еще один аспект психологической наблюдательности, очень важный для следственного работника. Нужно уметь наблюдать за самим собой, обеспечивая самоконтроль, управление собственным поведением и своевременное исправление допущенных ошибок.

Наблюдательность — не природный дар, она формируется жизненной практикой, совершенствуется в профессиональной деятельности и нуждается в повседневной тренировке.

При анализе различных уровней следственной деятельности, образующих ее структуру, выделяется коммуникативная сторона. Исследование ее структуры, познание психологических закономерностей общения в особых условиях уголовно-процессуального регулирования дает возможность разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности труда следователя на этом уровне. Коммуникативный аспект в деятельности следователя является одним из доминирующих, так как он, пожалуй, в

первую очередь должен иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных условиях.

Рассматривая допрос как беседу и взаимодействие двух людей, в силу правового регулирования их деятельности можно определить особенности ролевой позиции каждого собеседника. Успешное взаимодействие следователя и допрашиваемого зависит от психологического контакта между ними. Опытные следователи интуитивно и осознанно меняют различные параметры беседы, применяют те или иные тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей личности допрашиваемого.

Важнейшая проблема психологии допроса — проблема регулирования отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последних целей допроса. Здесь правильное решение зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Каждый задаваемый следователем вопрос должен быть предельно ясным. В то же время следователь обязан уточнить услышанное, устраняя недомолвки и двусмысленности.

Участие защитника в следственных действиях может не только помогать, но и создать для следователя затруднения, например, помешать установлению психологического контакта следователя с допрашиваемым. Однако в любом случае успех работы как следователя, так и защитника во многом определяется правильными, нормальными их взаимоотношениями*.

*

См.: Батищева Л., Леви А. Тактика следственных действий при участии защитника. Законность. М., 1993, № 12. с. 6.

Сущность удостоверительной деятельности заключается в переводе добытой следователем информации в новую, преимущественно письменную форму. Следователь получает исходную информацию в виде конкретных образов (обыск, осмотр и др.), устной человеческой речи (допрос, очная ставка и др.), а также в виде письменной речи (документы, протоколы и т. д.). Всю полученную информацию следователь после ее анализа и отбора в результате удостоверительной деятельности фиксирует в специальных, предусмотренных законом формах: постановлениях, протоколах и т. п. В последнее время в следствии активно применяются средства фиксации показаний: машинопись, магнитофонная запись, иногда - стенография. Эти средства, повышая культуру следователя, одновременно требуют от него более высокого мастерства и специальных технических навыков при проведении допроса. При осмотре местности в плохих погодных условиях (дождь, ветер, мороз) удобно применять диктофон. Показатель культуры в работе следователя — умение организовать рабочий день так, чтобы ни один час своего и чужого времени не пропал даром. Специфика следственной работы создает своеобразные аспекты утомления и отдыха. Следователь должен отдыхать активно, совершать прогулки на свежем воздухе, в лесу, работать в саду и огороде, увлекаться туризмом, охотой, рыбной ловлей и т. п.

Следователь должен уметь быстро сплотить и организовать в коллектив всех людей, которые ввиду стечения обстоятельств попали в орбиту следствия, определить каждому свое место, подчинив их всех своей воле.

Мало следователей обладают такими организаторскими способностями и их необходимо приобретать в процессе практической работы.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона лидером при взаимодействии задействованных в следствии лиц является следователь. Он наделен правом давать поручения, обязательные для исполнения органами дознания; следователь определяет потребность во взаимодействии, цели и направления расследования преступления. Часто следователю приходится выступать как руководителю сложных коллективов, осуществляющих действия в трудных, а иногда экстремальных условиях: обыск и задержание нескольких лиц, осмотр сложного транспортного происшествия (крушение поезда), осмотр места пожара и т. д.

Следователь должен развивать у себя умение управлять всеми участниками осмотра, координировать их действия, оценивать исходную обстановку, принимать решения.

Основа организаторской деятельности — способность точно ориентироваться в действительности, в частности в начальной ситуации, качествах людей и их возможностях. На основе хорошей ориентировки в обстановке и людях следователь вначале мысленно, а затем и реально расставит людей в соответствии с их возможностями, учтет наличные материалы и средства, наметит перспективы работы, воодушевит людей на выполнение долга перед обществом*.

* Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 150

Организаторские качества и умения в значительной степени можно воспитать и развить в условиях профессиональной деятельности следователя.

По нашему мнению, для следственной работы необходимы следующие организационные качества:

1. Самоорганизованность, энергичность, настойчивость, обеспечивающие целенаправленное расследование уголовного дела, систематическую работу по нему.
2. Ответственность, требовательность, находчивость, умение хранить тайну при руководстве коллективами людей в ходе расследования уголовного дела.
3. Выдержка, самокритичность, дисциплинированность, чувство собственного достоинства в отношениях с коллегами и руководством*.

*

Остановимся и на реконструктивной деятельности следователя, рассматривая ее связи с другими сторонами.

В реконструктивной деятельности реализуются такие интеллектуальные качества следователя, как воображение, память, мышление, общий и специальный интеллект, интуиция.

В создании мысленных проб и последующей разработке следственных версий, особенно на первоначальных этапах расследования, большое значение имеют интуиция и воображение следователя. Во-ображение на основе синтеза полученной информации и профессионального опыта создает версии прошлого события, которые сопоставляются со всеми собранными по делу доказательствами. Интуитивный процесс выражается в комплексном подходе при анализе информативных ориентиров поиска. Интуиция как часть творческого мышления не исключает, а предполагает сознательное дискурсивное мышление, способное развернуть догадку в системе доказательств, обнаружить ее фактические основания, объяснить процесс ее фор-мирования и в конце концов обнаружить ее правильность или ошибочность.

Основное назначение интуиции в процессе расследования состоит в том, что она способствует созданию гипотезы. Она играет важную вспомогательную роль в процессе доказывания, но не может учитываться при принятии процессуальных решений.

Искусство расследования — это в значительной степени умение видеть и понимать все до мелочи. Следует отметить, однако, что видение отдельных деталей ничего не дает без обобщения и перехода к событию в целом. А это требует конкретного и абстрактного в следственном мышлении, которое позволяет воссоздать картину в целом и увидеть отдельные ее штрихи. Мышление, как и воображение, участвует на всем протяжении расследования, ибо «мышление человека, в отличие от чувственного познания, начинается в связи с возникновением у него задачи, вопроса и даже удивления»*. Следователю постоянно приходится разрешать те или иные задачи, которые ставит перед ним расследование уголовного дела.

*

См.: Лукин Г.Л., Платонов К.К. Психология. М., 1964, с. 142.

Дискурсивное мышление само по себе, без включения других компонентов. является вполне достаточным средством исследования и доказывания в случаях: 1) когда даны все необходимые условия и предпосылки для решения задачи и ответ достигается в результате выведения одного положения из другого и 2) когда связь между искомым ответом, доказываемым положением и предпосылками однозначна или ограничена небольшим числом и строго определенными формами. Тогда действительно ход рассуждения идет от одного довода к другому, пока искомое не станет вполне ясным и доказанным.

Дискурсивное мышление хорошо работает в достаточно очерченной сфере, пробегаая отдельные этапы между заранее намеченными пунктами и известными положениями, при

ясном различении того, что дано и что требуется доказать, то есть на заключительных этапах расследования. При этом движение мысли происходит от известных фактов к искомому, доказываемому положению, которое уже намечено заранее, оформилось гипотетически. Но рождение гипотезы (версии) и подбор соответствующих фактических данных происходит на основе более широкого и содержательного процесса, чем тот, который мы имеем в логическом мышлении. Как установлено психологией, здесь вступает в свои права творческое мышление.

Всякое мышление включает в себя два необходимых компонента: знание и действие. Наши знания, то есть представления о чем-либо, еще не мышление, а лишь его предпосылка либо его результат. Можно хорошо знать закон и не уметь его применять, можно знать криминалистику и не уметь расследовать преступления. Мышление выражается в применении знаний для решения определенных задач. Этот процесс складывается из мыслительных действий, каждое из которых решает конкретно одну элементарную задачу. Совокупность действий и образует мыслительную деятельность.

Участие образных компонентов в мышлении следователя укрупняет информационные элементы, которыми оперирует он в процессе мышления, способствует стимулированию мыслительного процесса, влечет за собой увеличение количества правильных суждений и уменьшение ошибочных по мере появления образных компонентов в процессе мышления.

Путь от образного мышления к понятийному ведет от конкретного образа через формирование образа все более высокого уровня обобщения к образным схемам. В образных схемах закрепляются уже не все черты отражаемого предмета, а фиксируются только главные компоненты, существенные в практической деятельности. Чем дальше продвигается образ от восприятия к схеме, тем он абстрактнее, то есть упрощается, утрачивает некоторые из своих элементов.

Проверка криминалистической версии психологически трудна при работе следователя. Важную роль в этой проверке играет «механизм самоподтверждения»*, благодаря которому субъект считает правильной лишь информацию, подтверждающую выдвинутую им версию, в то время как противоречащие этой гипотезе сведения принимаются за ложные. Эту особенность отмечают и другие психологи.

* См.: Дункер К. Психология продуктивного мышления. Психология мышления. М., 1965, с. 86; Розов А.И. Экспериментальные исследования эвристической деятельности. Вопросы психологии. 1968, № 6.

На выбор и оценку версий по делу наряду с «механизмом самоподтверждения» оказывает влияние психологическая инерция, в силу которой следователь отдает предпочтение одной версии. «Психологическая инерция — предрасположенность к какому-то конкретному методу или образу мышления при решении задачи»*.

* См.: Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений. Наука и жизнь. 1969. № 3, с. 68.

Обязательным компонентом реконструктивной деятельности является проверка надежности ее результатов. На окончательной стадии таким контролем для следователя является суд, но хороший следователь до суда на различных этапах своей работы проверяет созданную им конструкцию различными способами, убеждаясь в ее надежности.

Социальная сторона охватывает политический аспект деятельности следователя как организатора борьбы с преступностью на вверенном ему участке. Эта деятельность включает анализ преступности, профилактические мероприятия, правовую пропаганду и начальную стадию перевоспитания преступника для возвращения его к социальной норме поведения. Социальная сторона отражает профессиональную направленность, то есть интерес к профессии, мотивы, побуждающие к следственной деятельности, и эмоциональное к ней отношение. Речь идет о следователях, относящихся к своей работе как к творческому поиску истины по каждому уголовному делу. Расследование — это итог его раздумий, жизненного и профессионального опыта, интуиции и таланта.

Личность следователя отличается сложностью и многогранностью. Большое значение в формировании личности следователя имеют учебная подготовка и профессиональная деятельность, которая предъявляет комплекс требований к его личностным качествам и профессиональным навыкам, развивая и закрепляя их в структуре личности. Один из главных аспектов статуса личности следователя — овладение им своей социальной ролью во всем ее разнообразии и динамике.

Следователь в своей работе постоянно испытывает эмоциональные перегрузки. На него действует большое количество отрицательных эмоций: страх, жалость, отвращение, гнев, которые он должен в силу выполнения своего служебного долга подавлять, а в иных случаях скрывать. Для снятия нервного напряжения, возникающего под действием указанных эмоций, необходима положительная разрядка. В ее основе лежит чувство удовлетворения результатами своего труда.

Почти по каждому делу следователь выступает в функции криминолога и социолога, выясняющего причины и условия совершения данного преступления, а также в качестве педагога, оказывающего воспитательное воздействие на лицо, совершившее это преступление.

Деятельность судьи исключительно сложна и многообразна и реализует значительное количество специальных качеств и навыков личности, которые, будучи приведены в систему, органически входят в структуру личности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль деятельности.

Профессиональная деятельность судьи детально и четко регламентирована законом. Судья наделен властными полномочиями, применяет власть от имени государства, а это развивает профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий. Выбатывается это на основе высоких моральных качеств, правосознания, в результате постоянного понимания важности своей деятельности для общества.

В своей деятельности судья обязан руководствоваться наряду с Конституцией и другими законодательными актами, действующими на территории Российской Федерации, общепринятыми нормами нравственности и правилами поведения, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда. Он должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной

власти. Судья не должен причинять ущерб престижу своей профессии в угоду личным интересам или интересам других лиц*.

*См.: Кодекс чести судьи Российской Федерации. Законность. 1994. № 2, с. 36—37.

Постоянная ответственность судьи перед обществом предельно стимулирует его познавательные способности, анализ всей получаемой информации, требует от него четкости и ясности в принятии решений. «Судьей должен быть человек, который своим личным поведением, своим отношением к работе заслужил доверие и авторитет, человек, который имеет большой общественно-политический опыт, умеет разбираться в людях...»*.

*См.: Калинин М.И. О социалистической законности. М., 1959, с. 177.

Особенность деятельности судьи заключается в том, что она не может рассматриваться только как служба, она всегда должна быть призванием. Как хорошо подметил Г. Медынский, «главное — в самой психологии судьи, в его философском осмыслении отношения к человеку и обществу... Суд не служба, суд — высокое общественное служение и слепой судья народу не слуга»*.

*Медынский Г. Трудная книга. М., 1966, с. 333.

Судебные дела чрезвычайно разнообразны как по объему, так и по характеру. Разноплановость работы судьи предполагает немалую общую и юридическую эрудицию, умение принимать решения в самых разно-образных ситуациях.

Основная задача суда — вынесение справедливого приговора или решения по делу на основании глубокого и всестороннего исследования доказательств и в соответствии с действующим законодательством. Судебный процесс оказывает воспитательное воздействие на всех, кто участвует или присутствует на нем, а также на более или менее значительные группы населения, находящиеся за пределами суда.

Суды оказывают влияние на следующие аспекты общественного мнения:

1. Формируют у граждан правосознание.
2. Уголовные процессы создают социально-психологическую атмосферу неотвратимости наказания.
3. При высокой культуре судебного процесса создают вокруг преступника и его пособников атмосферу морального осуждения.

4. Судебный процесс стимулирует общественное мнение к выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления*.

*См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 159.

Поведение, облик судьи должны быть такими, чтобы он сразу внушал к себе уважение, чтобы у всех присутствующих создавалось убеждение в его праве, способности, умении решать сложные дела, решать судьбы людей. В умении проявлять эти качества заключается одна из специфических особенностей коммуникативных свойств личности судьи.

Главное в коммуникативных свойствах личности судьи — не стремление быть приятным в общении, а умение своим видом показать способность, желание досконально разобраться во всех обстоятельствах данного дела. Именно это внушает уважение к судье и к правосудию в целом, является стимулом для всех участников процесса тщательно, подробно излагать факты, свою оценку, свое понимание тех или иных фактов. В коммуникативных качествах судьи должны отсутствовать повышенная жестикуляция, раздражительность, грубость, насмешка, излишняя назидательность. Судья обязательно должен обладать такими качествами, как тактичность, вежливость, сдержанность в манерах поведения, эмоциях, речи.

Судья никогда не должен в ходе судебного следствия своим внешним видом, поведением, отношением к кому-либо из участников показать, что он уже имеет мнение по данному вопросу. Окончательное разрешение конструктивной деятельности происходит лишь в совещательной комнате. Строгое соблюдение этого правила помогает не только правильному вынесению приговора, но и правильному осуществлению познавательной деятельности.

Особенность деятельности судьи заключается и в том, что он не может и не должен навязывать свое мнение как другим судьям, так и иным участникам процесса. Это чувство вырабатывается на основании глубокого убеждения судьи в том, что только свободно выраженное мнение каждого участника процесса даст возможность в конечном итоге правильно познать истину, принять правильное решение.

Судье важно развивать в себе воспроизводящее воображение, так как только при помощи него он сможет на основании главным образом словесной информации мысленно воссоздать модель прошедшего события, обстоятельства которого рассматриваются в судебном заседании.

Ошибочно думать, что роль судьи сводится только к внимательному выслушиванию объяснений, ответов на задаваемые вопросы. Ему необходимо обладать и умением активно воздействовать на подсудимых, свидетелей, дающих ложные показания. Судья должен уметь подсказать норму поведения, показать противоречивость, логическую неоправданность поведения того или иного лица в суде. Опытного судью в процессе всегда отличают беспристрастность и выдержка.

Реконструктивная сторона деятельности судьи — это текущий и завершающий анализ всей собранной по делу информации, окончательной целью которого является вынесение

справедливого в соответствии с действующим законодательством приговора или решения. В реконструктивной деятельности реализуются общий и специальный интеллект, память, воображение, мышление, интуиция судьи. Следует отметить, что мышление судьи должно отличаться объективностью, всесторонностью, конкретностью и определенностью.

Курс подготовки судей должен способствовать развитию судейского мышления. Для того чтобы обучение достигло цели, судьи должны получать психологическую поддержку от других судей, включая судей из зарубежных стран*.

*См.: Судебная реформа в Российской Федерации. Российская юстиция. 1994, № 1. с. 15.

Необходимость осуществления функций организации судебного процесса, деятельности многих участников процесса требует развития у судьи определенных качеств организатора — дисциплинированности, собранности, целеустремленности, настойчивости, организации всех своих поступков, всей своей деятельности. Многообразные функции судьи могут быть выполнены только в том случае, если он воспитал в себе аккуратность в выполнении каждого отдельного действия, каждого элемента общей структуры судебной деятельности.

Удостоверительная деятельность завершает профессиограмму судьи и представляет собой приведение всей добытой в ходе процесса информации в специальные, предусмотренные законом формы: приговор, протокол, определение, решение и др. В этой деятельности реализуется общая и специальная культура письменной речи судьи, его профессиональные навыки в составлении письменных документов.

Наличие психологических знаний дает возможность судье правильно определять отношение к источнику сообщаемых сведений, выявить возможные причины искажения из имевших место в действительности фактов, все психические особенности данной личности, понять мотивы его деятельности как в исследуемом событии, так и в настоящее время, воздействовать на личность.

Деятельность работников прокуратуры многогранна и ответственна, она связана с защитой законных прав и интересов граждан. Ни одно нарушение закона не должно оставаться без реагирования со стороны прокуратуры, которая призвана обеспечивать соблюдение законов на порученных им участках работы.

В Российской Федерации существуют следующие отрасли прокурорского надзора:

- 1) надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (общий надзор);
- 2) надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;
- 3) надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах;

4) надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

В своей практической деятельности, для достижения успеха прокурор и его помощники должны обладать определенными личностными качествами и, в частности, мышлением.

Мышление, вскрывающее причины каких-либо явлений, называют причинно-следственным. Именно такой характер носит мышление прокурора, так как основным содержанием его умственной работы является выведение следствий. Следственное мышление требует гармонического сочетания анализа и синтеза. Обостренная чуткость, тонкость различения правды и лжи, истины и заблуждения служат залогом предусмотрительности прокурора, условием предвидения дальнейшего хода событий и поведения участников в конкретном деле.

Отмеченные особенности мышления предполагают наличие у прокурора следующих качеств ума*:

- глубины — способности проникнуть за поверхность видимого, в сущность фактов, понять смысл происходящего, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты явлений и поступков;
- широты — умения охватить широкий круг вопросов и фактов, привлекая знания из различных областей науки и практики;
- мобильности — способности к продуктивности мышления, мобилизации и использованию знаний в сложных условиях, в критической обстановке;
- быстроты — умения решать задачи в минимальное время, ускоренно оценивая обстановку и принимая неотложные меры;
- самостоятельности — способности к постановке целей и задач, умения находить их решение и пути к их достижению без посторонней помощи;
- целеустремленности — волевой направленности мышления на решения определенной задачи, способности длительное время удерживать ее в сознании и организованно, последовательно, планомерно думать над ее разрешением;
- критичности — умения взвешивать сообщения, факты, предположения, отыскивая ошибки и искажения, раскрывая причины их возникновения;
- гибкости — умения подойти к явлению с различных точек зрения, устанавливать зависимости и связи в порядке, обратном тому, который уже был усвоен, варьировать способы действия, перестраивать свою деятельность и изменять принятые решения в соответствии с новой обстановкой.

*См.: Ратинов А.Р. Судебная психологии для следователей. М., 1967, с.112-113; Васильев В.Л. Юридическая психология. С.162–163.

Прокурор должен обладать незаурядными волевыми качествами. Профессиональная деятельность его требует большой личной инициативы, целеустремленности, упорства, настойчивости, хороших организаторских способностей.

Коммуникативная и удостоверительная стороны деятельности прокурора связаны с использованием речи в ее основных формах — устной и письменной. Умение донести свои мысли для прокурора так же важно, как умение мыслить, а умение слушать не менее важно, чем умение говорить.

Как государственный обвинитель выступающий в суде прокурор обвиняет от имени государства, представляя собой, таким образом, огромное социальное большинство. Это требует от прокурора тщательного анализа доказательств по делу, объективных выводов в результате этого анализа и умения высказывать требования справедливого приговора словами, понятными народу, от имени которого прокурор произносит речь.

Формирование мнения прокурора о наказании при рассмотрении в суде уголовного дела — сложный процесс, где учитываются данные правового характера, предусмотренные законом, а также сказывается множество иных факторов. Прокурор участвует в деле практически с момента возбуждения и до вынесения приговора. Поэтому мнению государственного обвинителя принадлежит особая роль. В процессе он первым высказывает свое мнение. Потому очень важно, чтобы оно было четко сформулировано и убедительно аргументировано*.

* См.: Чертков А. Предложения прокурора о мере наказания. Законность. М., 1993, № 12,

Определенное мастерство требуется от прокурора при ведении допросов в зале судебного заседания, в особенности допросов членов преступной группы, занимавших в этой группе различное иерархическое положение. Политическая зрелость, нравственная чистота, понимание значимости своего труда умножают силы и способности прокурора, помогают ему правильно ориентироваться в сложной обстановке, предохраняют от узкопрофессионального отношения к своим обязанностям.

Деятельность адвоката в значительной степени обуславливается спецификой его социально-психологической роли. Адвокаты — это люди, профессиональный долг которых оказывать юридическую помощь гражданам и организациям. Законом на него возложена защита всех прав и интересов подсудимого.

Деятельность адвоката в большинстве случаев зависит от умелого установления психологических контактов с людьми, от правильного подхода к подзащитному как к личности, от надлежащего взаимодействия его с судом, следователем, прокурором. Большую роль в этом играет организаторская деятельность адвоката: составление плана при подготовке для участия в процессе, осуществление методов и приемов, выработанных практикой и профессиональным опытом. Это дает ему возможность правильно ориентироваться в различных ситуациях, по возможности своевременно устранять недоразумения и неточности, вносить поправки при выявлении новых обстоятельств в составленный им план. Адвокат должен тщательно продумать все те вопросы, которые

ему необходимо выяснить как в подготовительной части судебного заседания, так и в ходе судебного следствия. Только изучив, проанализировав и сделав выводы о личности подзащитного, логически продумав свою линию защиты, адвокат может достигнуть положительных результатов в процессе. Правильная и квалифицированная защита является гарантией того, что ни один невиновный не будет предан суду или осужден.

По ходу рассмотрения дела адвокат должен не только отстоять интересы подзащитного, но и воспитывать, укреплять чувство законности. Успех его деятельности во многом зависит от умения находить и активно использовать среди большого числа доказательств такие, которые бы оправдывали его подзащитного или смягчали вину. Для этого требуется поиск, творческое мышление, четкая ориентация в обстоятельствах дела. Выступая в процессе, адвокат придерживается выработанной им линии защиты и четко обозначенной цели, для достижения которой ему необходимо осуществлять какие-то действия, принимать своевременные решения. Здесь для адвоката очень важны самостоятельность, принципиальность, умение противостоять другим участникам процесса, волевые качества, настойчивость и решительность.

Участвуя в решении вопросов правосудия, оценивая поступки и действия людей, вскрывая их психологическое содержание, защитник должен иметь на это нравственное право. Он должен быть принципиален, честен, непримирим к нарушению прав и законных интересов своего подзащитного. Адвокат должен иметь свое собственное мнение, не поддаваться внушаемости, уметь отстаивать свои убеждения и позиции.

Как правило, все материалы уголовного дела адвокат рассматривает под углом зрения своего подзащитного. В лице защитника общество как бы протягивает обвиняемому руку помощи. В умении видеть в совершившем преступлении человеке положительные черты, планировать его будущее заключается социальный аспект деятельности адвоката.

В деятельности адвоката кроме социального аспекта присутствуют также реконструктивный и коммуникативный аспекты.

Доминирующее положение занимает реконструктивная деятельность защитника. Здесь реализуются такие качества, как память, аналитическое и синтетическое мышление, воображение. В коммуникативной деятельности адвоката выделяются два аспекта: 1) психологический контакт с подзащитным; 2) психологический контакт с составом суда и остальными участниками процесса. В этом аспекте реализуются качества адвоката как судебного оратора.

В процессе как адвокат, так и прокурор должны представить свои доводы суду в обоснованной и убедительной форме, внимательно разобравшись в личности подсудимого, в психологических причинах и мотивах совершенного им преступления. Как оправдание подсудимого за счет умаления социальной опасности преступления, так и преждевременная сдача позиций без борьбы являются одинаково вредными как для самого подсудимого, так и для общества в целом. Умение соединить в защите интересы подзащитного и общества, умение поднять социальное значение защиты при отстаивании, в сущности, частного интереса — это, несомненно, одно из важных проявлений профессиональной культуры адвоката*.

* См.: Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978, с. 10—11.

В своей деятельности адвокат не должен разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Поскольку деятельность адвоката носит публично-правовой характер, ее содержание на всех этапах защиты интересов лиц, обратившихся за юридической помощью, определяется осознанием адвокатом своей правовой и нравственной обязанности содействовать охране правопорядка и укреплению законности.

Положение адвоката как члена общественной организации, честь и достоинство которой он должен всемерно ограждать и укреплять, предъявляет особые, повышенные нравственные требования к его поведению не только во время непосредственно исполнения своих профессиональных обязанностей, но также и вне рамок его специальных знаний (в семейных отношениях, в быту, в общественной жизни и т. п.).

Адвокаты играют значительную роль в правовоспитательной работе среди населения. Разъясняя каждодневно те или иные положения законодательства, они вносят свой вклад в формирование правосознания граждан, способствуют предупреждению правонарушений.

Деятельность инспектора уголовного розыска, находящегося на переднем крае борьбы с преступностью, состоит в раскрытии, расследовании и предупреждении уголовных преступлений: убийств, грабежей, разбоев, бандитизма, краж и т. д. Его деятельность протекает часто в условиях экстремальности и отличается высокой эмоциональной напряженностью. Поэтому работа в уголовном розыске требует от сотрудника большой находчивости, смелости, инициативы, хорошей образной памяти, умения владеть собой, быстро и хладнокровно принимать решения, высокого уровня самоорганизованности и настойчивости.

Эта многообразная и сложная работа, в большинстве случаев связанная с определенным риском, регулируется законом, в рамках которого и действует сотрудник уголовного розыска.

Разносторонняя деятельность работников уголовного розыска осуществляется в основном в двух формах.

Во-первых, вместе со следователем инспектор уголовного розыска выезжает на место происшествия, участвует в осмотре, обыске и других следственных действиях.

Во-вторых, сотрудники уголовного розыска, используя профессиональные методы и приемы, ставят своей задачей разгадать замысел преступников и предупредить реализацию этих замыслов. Работникам уголовного розыска в этих случаях приходится с помощью специальных приемов получать необходимую информацию об опасных преступниках, их связях, местах нахождения, намерениях. В большинстве случаев результатом этой деятельности является неожиданное для преступника, задержание его с поличным.

Как и в структуре профессиограммы следователя, в деятельности инспектора уголовного розыска активно проявляется поисковая сторона, заключающаяся в выявлении следов преступника и создании его психологического портрета, которые дают возможность вести розыск и последующую идентификацию личности. Вычленив необходимую информацию на месте происшествия, инспектор уголовного розыска концентрирует внимание на

«критических фигурах» (место взлома, взрыва, труп и т. д.) и «критических полях» (пути проникновения и пути ухода преступника и т. д.).

У инспектора уголовного розыска наблюдение как психический процесс и форма деятельности вырабатывает интеллектуальное качество — профессиональную наблюдательность, которая становится чертой личности инспектора и очень важна для него. Эту наблюдательность можно назвать проницательностью — качеством, которое необходимо для инспектора уголовного розыска.

Важным аспектом психологической наблюдательности является умение наблюдать за собой, анализировать свои поступки и действия, учитывать свои ошибки и вовремя их исправлять.

В организации получения информации от различных людей о личности преступника, его приметах, связях, возможном месте нахождения заключается коммуникативная сторона деятельности инспектора уголовного розыска.

Сущность удостоверительной стороны деятельности инспектора заключается в фиксации добытой информации в специальной письменной форме.

Важна для инспектора уголовного розыска организационная сторона его деятельности. Ему неоднократно в течение рабочего дня приходится выезжать на место происшествия, нередко встречаться с большим количеством людей, посещать различные учреждения и организации и всюду надо успевать. Для этого инспектор должен обладать высоким уровнем самодисциплины, умением планировать время, организовать труд добровольных помощников и общественности, активно используя их помощь.

Реконструктивная сторона деятельности инспектора заключается в мысленном воссоздании картины события преступления, разработке основных версий по делу и подготовке плана, направленного на успешное раскрытие преступления.

Качество ума инспектора, практическое мышление в процессе его трудовой деятельности именуется «оперативным». Анализ и синтез в его мышлении имеют равное значение и требуют гармонического сочетания.

Остановимся и на социальной стороне деятельности инспектора уголовного розыска. В первую очередь он должен стремиться предупредить преступления, создать на своем участке обстановку, которая препятствовала бы осуществлению преступных намерений со стороны подучетного контингента лиц. Для этого инспектору необходимо легко вступать в контакт с людьми, уметь учитывать быстроменяющуюся обстановку, проявлять находчивость и выдержку, сочетать убеждение и принуждение в условиях соблюдения правовых предписаний.

На практике часто сложные ситуации возникают в момент задержания. Здесь инспектору следует четко определить способ задержания в данной ситуации, учитывать при этом личность человека, которого необходимо задержать. Взгляд, специфический оборот речи, малейшее движение не должны остаться незамеченными. Любая мелочь может характеризовать человека.

Деятельность сотрудников по борьбе с экономическими преступлениями кропотливая, внешне неэффективная. Однако никто другой не возвращает народу и государству такого большого количества материальных ценностей, как работники этого отдела.

Преступники, с которыми им приходится иметь дело, как правило, грамотные, квалифицированные и изворотливые люди. Результаты своей преступной деятельности они хорошо умеют скрывать.

Работа сотрудника по борьбе с экономическими преступлениями отличается от работы уголовного розыска задачами и методами и самим подходом их постановке. В уголовном розыске в основном работу ведут «от преступления» (убийства, изнасилования, кражи и т. д.), а в этих подразделениях инспекторам приходится "идти к преступлению", отыскивая его по малозаметным признакам. Сотрудникам этой службы приходится проверять заявления и жалобы граждан о нарушениях и злоупотреблениях в системе торговли, об обмане покупателей, пересортице, завышении цен, о жизни отдельных должностных материально ответственных лиц «не по средствам» и т. п. Эти разрозненные факты представляют в большинстве своем фрагменты целой картины, и необходимо обладать большим запасом разносторонних знаний, опытом и терпением, чтобы из перечисленных признаков была воссоздана картина замаскированного хищения собственности.

Сотрудники по борьбе с экономическими преступлениями для успешной борьбы с преступниками должны превосходить их в общей культуре и профессиональной квалификации. Они должны хорошо знать бухгалтерский учет, товароведение, технологию изготовления продукции, особенности переработки, транспортировки и хранения потребительских товаров с тем, чтобы использовать эти знания для раскрытия сложных, замаскированных хищений. Немало хищений совершается скрыто от окружающих, с использованием ошибок и недостатков в учете и охране материальных ценностей.

В профессиограмме работника этой профессии выделяются социальная, коммуникативная, поисковая, организационная и удостоверительная стороны деятельности, в которых реализуются личностные качества, умения и навыки, обеспечивающие успех в его сложной работе. Главное для инспектора ОБХСС — умение разбираться в людях, находить пути к их сердцам, отличить честного человека от стяжателя, ориентироваться в сложной иерархии группы расхитителей и безошибочно выделить в ней слабое звено, через которое можно было бы раскрыть сложное, замаскированное хищение. Важно при расследовании этой категории дел выявить мотивы и условия, которые способствовали совершению конкретных хищений в различных областях промышленности, городского и сельского хозяйства, в торговле и т. д.

В.Л. Васильев в своей работе дал психологические описания всех основных юридических профессий под углом зрения задач, которые возложены на те или иные органы, обслуживающие правовую систему*, поэтому мы в работе на других кратких юридических профессиограммах останавливаться не будем.

*См. подробнее: Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 166—183.

§ 3. Формирование личности правоведа в вузе

С усложнением различных сторон юридической деятельности постоянно растут требования, предъявляемые к личности человека, который избрал профессию юриста в качестве своей основной жизненной цели. Все большее значение при этом приобретают

психологические факторы: наличие у абитуриентов соответствующих личностных качеств и задатков, которые в ходе обучения в юридическом вузе должны быть приведены в системы навыков, умений и знаний, обеспечивающих их успех в практической работе.

Процесс подготовки человека к юридической деятельности состоит из следующих последовательных этапов: профориентации, профотбора, профессионального воспитания, обучения и усовершенствования. Кратко остановимся на характеристике этих этапов.

Профориентация — это знание особенностей профессии юриста, а также профессионально необходимых и противопоказанных для нее качеств и свойств личности специалиста. Умело поставленная работа по профессиональной ориентации школьников приводит к тому, что молодежь начинает свое обучение в вузе с интересом к своему будущему труду, с пониманием его общественной значимости, что является важной предпосылкой к будущей высокой активности специалиста. В профориентационной работе с молодежью должны использоваться все формы: лекции, беседы, экскурсии, встречи с ведущими юристами и т. п. Существенную роль может сыграть профессиональная консультация абитуриента прокурором, следователем, судьей,

Профессиональный отбор предполагает целенаправленную деятельность вузов, органов прокуратуры и МВД по отбору абитуриентов и распределению студентов по специализации на основе и с учетом необходимых и противопоказанных для определенной юридической профессии качеств и свойств личности. На завершающем этапе профотбора с абитуриентами рекомендуется проводить собеседование, в процессе которого анализируются и оцениваются различные стороны личности абитуриента и оказывается помощь в правильном выборе специальности.

При проведении собеседования изучаются склонности, способности и направленность личности поступающего, его готовность к овладению юридической профессией.

Способности поступающего в юридический вуз к будущей профессиональной деятельности целесообразно изучать, руководствуясь системой профессионально значимых качеств личности юриста (см. подробнее параграфы 1 и 2 настоящей главы).

В области социальной деятельности от будущего юриста требуется стремление к истине, торжеству справедливости, гуманизм, честность, принципиальность.

В поисковой деятельности необходимо обращать внимание на наблюдательность и концентрацию внимания на профессионально значимых объектах, на устойчивости наблюдения.

В коммуникативной деятельности следует обратить внимание на общительность, эмоциональную устойчивость, выдержку, такт, умение отстаивать свою точку зрения, способность ясно излагать свои мысли.

В области удостоверительной деятельности наряду с развитой письменной речью необходимо отметить способность быстрого обобщения информации, навыки перевода устной речи в письменную, умение дать письменное описание события преступления.

В организаторской деятельности требуется обращать внимание на настойчивость, целеустремленность, организованность и т. п.

В области конструктивной и реконструктивной деятельности необходимо обращать внимание на способность анализировать получаемую информацию, формирование гипотез, творческий, оригинальный подход к решению задач, проницательность.

Одной из важных задач органов прокуратуры, юстиции и вузов является координация своих действий по отбору абитуриентов, а также организация их обучения и воспитания.

Потребность в самовоспитании органически входит в общую структуру отношений личности к окружающему миру, людям, к себе, своей деятельности и является одним из внутренних мотивов, побуждающих человека к высоконравственному поведению. Стремление к знаниям, к трудовой и общественной деятельности побуждает человека к дальнейшему совершенствованию своих способностей, к активным действиям во имя долга как осознанной необходимости выполнения своих обязанностей перед обществом, коллективом, самим собой.

Велика и ответственна в процессе обучения и воспитания роль юридического вуза, который должен в ходе отбора абитуриента его задатки развить в систему качеств, навыков и умений, необходимых личности будущего следователя или прокурора. Качество профессиональной подготовки юристов в большей степени определяет эффективность деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, поэтому организация системы подготовки кадров нуждается в самом пристальном внимании и постоянном совершенствовании.

ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Глава VIII Криминальная психология.

§ 1. Предмет и задачи криминальной психологии

Криминальная психология изучает психические закономерности, связанные с формированием преступной установки личности, образованием преступного умысла, подготовкой и совершением преступления, а также созданием преступного стереотипа поведения. Она исследует личность преступника, а также пути и способы воспитательного воздействия на эту личность и группу в психологическом аспекте. Диктуется необходимость изучения личности преступника прежде всего потребностями практики борьбы с преступностью. В рамках криминальной психологии исследуются психологические особенности личности не только насильственных, но и корыстных преступников, структура и психологические особенности преступных групп.

Научные дисциплины по-разному подходят к генезису правонарушений. Так, для криминологии, социологии и психологии более продуктивен динамический подход, позволяющий изучить поведение человека в развитии. Здесь конкретное правонарушение есть процесс, развертывающийся как в пространстве, так и во времени. Поскольку нас интересуют причины правонарушений, необходимо, учитывая не только сами действия, образующие запрещенный законом поступок, но и отдельные предшествующие им

события. Процесс формирования личности хотя и интересует право и криминологию, но, строго говоря, не является предметом их изучения: это дело педагогики, психологии, социологии и других наук о человеке*.

*См.: Кудрявцев В.И. Причины правонарушений. М., 1976, с. 90.

Успешная социализация в процессе развития и становления личности предопределяется наличием достаточно прочных социальных тормозов и внутреннего контроля. Умысел, как правило, возникает в процессе мышления. На его формирование оказывают воздействие понятия и представления, не соответствующие общественному правосознанию. Насколько лицо заражено антиобщественными взглядами, какую имеет социальную направленность, удастся выяснить, лишь рассмотрев комплекс его потребностей, интересов, мотивов действия. На образование противоправного умысла влияют и тип нервной системы, темперамент, характер. Постулирование факта, что преступность обусловлена прежде всего социально, вовсе не означает, что игнорируются индивидуальные свойства личности при изучении преступного поведения.

Анализ социального и биологического в личности предполагает прежде всего рассмотрение соотношения этих факторов в процессе социального развития, формирования личности. Попытку сопоставить соотношение биологического и социального в структуре личности в процессе ее онтогенеза предпринял К.К. Платонов, показав, что соотношение этих факторов неодинаково в различных подструктурах*.

*См.: Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986; Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М., 1977, с.38—42; 86—97.

Косвенное, опосредствованное влияние социального фактора на особенности биологической подструктуры не менее очевидно, как и влияние биологического на подструктуру направленности личности, хотя пол, тип и структуру нервной системы, патологии и задатки человек получает при рождении. Даже биологическая подструктура, где речь идет о сугубо врожденных и наследственных свойствах индивида, не свободна полностью от влияния среды, воздействующей на него опосредованно, через организм матери.

Достаточно сложным оказывается взаимодействие биологического и социального фактора на высшей подструктуре направленности, проявляющейся в личностных качествах и поведении человека, в характере его социальной активности. Известно, что героями и преступниками не рождаются, а становятся, следовательно, в формировании этих качеств ведущее место отводится социальным, прижизненным факторам, воспитанию, обучению, влиянию окружающей среды.

Общество может и должно предупреждать преступное поведение индивидов, которые имеют неблагоприятную органическую отягощенность, но при этом социально-воспитательные профилактические программы должны строиться с учетом этих имеющих

неблагоприятный характер психобиологических особенностей части правонарушителей. Поэтому понятен тот интерес, который проявляют к данному вопросу представители различных отраслей психологии, криминологии, медицины, исследующие проблему отклоняющегося поведения и преступности.

Так, в своем исследовании Г.А. Аванесов выделяет биологические предпосылки, играющие отрицательную роль в поведении человека:

- 1) патология биологических потребностей, что часто становится причиной сексуальных извращений и половых преступлений;
- 2) нервно-психические заболевания (неврастении, психопатии, различные пограничные состояния), повышающие возбудимость нервной системы и обуславливающие неадекватную реакцию, затрудняющие социальный контроль за действиями;
- 3) наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом, которыми страдают 40% умственно отсталых детей;
- 4) психофизиологические нагрузки, конфликтные ситуации, изменение химического окружения среды, использование новых видов энергии, которые как приводят к различным психопатическим, аллергическим, токсическим заболеваниям, так и служат дополнительным криминальным фактором*.

*См.: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980, с. 226—230.

Один из существенных компонентов причинного комплекса преступности — это неудовлетворенность запросов людей в сфере потребления, разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях или услугах и возможностями их реализации.

§ 2. Психологический анализ личности преступника

Проблема личности преступника все более привлекает к себе внимание отечественных юристов. В этой связи мы считаем необходимым провести психологический анализ личности преступника.

Деятельность, в том числе преступная, во многом обусловлена психологическими особенностями самого человека. Уголовно-процессуальный закон, определяя предмет доказывания, требует выяснения обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иных обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Однако до настоящего времени на практике обстоятельства, которые характеризуют личность обвиняемого с достаточной полнотой, не устанавливаются*. Лишь в отношении несовершеннолетних закон указывает несколько более подробный круг обстоятельств, которые необходимо выяснить. Поэтому разработка признаков личности преступника, подлежащих установлению, является важной задачей юридической психологии.

*См.: Больше внимания исследованию личности обвиняемого. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1969, № 2; Батищева Л., Леви А. Тактика следственных действий при участии защитника. Законность. М., 1993, № 12; Чертков А. Предложения прокурора о мере наказания. Законность. М., 1993, № 12 и т. д.

При криминологическом изучении на практике важен анализ личности во взаимодействии с социальной средой, поскольку преступное поведение рождает не сама по себе личность или среда, а именно их взаимодействие. Влияние социальной среды на преступное поведение носит сложный характер. Другими словами, социально-экономические, политические и культурные аспекты жизни общества оказывают внешнее воздействие на формирование моделируемого механизма преступления тогда как психологические и психические особенности моделируемого преступника формируют его изнутри, составляя как бы внутреннее содержание. Такая градация факторов, конечно, весьма условна, и тем не менее это говорит о необходимости их комплексного использования.

Личность преступника представляет для криминологии и самостоятельный интерес, ибо она не просто отражает определенные внешние условия, но является активной стороной взаимодействия. Для нее характерна сознательная, целенаправленная деятельность. Связь социальных условий с преступным поведением является сложной, причем всегда социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через личность. В ряде случаев они в процессе длительного социального взаимодействия накладывают относительно стойкий отпечаток на личность и порождают не отдельные преступные акты, а устойчивую противоправную ориентацию, которая проявляется в комплексе конкретных правонарушений.

Отличие преступного поведения от правомерного, по нашему мнению, коренится в системе ценностных ориентации, взглядов и социальных установок, то есть в содержательной стороне сознания. Общеизвестно, что именно в координатах ценностно-нормативной системы личности и социальной среды, их взаимодействии надо искать непосредственные причины преступного поведения*.

*См. подробнее: Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 222—224.

Анализ криминалистической литературы показывает, что вопросу изучения психологии преступника уделялось и уделяется большое внимание (Ратинов А.Р., Игошев К.Е., Глазырин В.В., Дулов А.В., Васильев В.Л. и др.). Практически каждая работа по криминалистической тактике и методике включает в себя те или иные психологические аспекты. Тем не менее, как свидетельствует практика, теоретические исследования психологических особенностей правонарушителей не совсем полно освещают картину преступной деятельности. Многие вопросы остаются за кадром в силу узких рамок предметов общей и юридической психологии. Так, например, выбор способа совершения преступления нередко осуществляется не только с учетом психологических особенностей преступника, но и его психической специфики. Последнее, как известно, не является предметом психологии*.

*См.: Горшенин Л.Г. Анализ поведения людей и методика моделирования предполагаемой ситуации. М., 1993, с. 3.

Психологическая типизация личности есть один из методов познания рассматриваемого явления, но необходимо изучать личности конкретных преступников с соответствующим теоретическим обобщением по-лученных данных.

Механизм социальной детерминации преступности требует сочетания двух подходов при изучении личности: социально-типологического и социально-ролевого. При социально-типологическом подходе анализируются прежде всего социальная позиция личности, соответствующие ей социальные нормы, их восприятие и исполнение. Во втором случае личность рассматривается как активный деятель, субъект общественных отношений. Социально-ролевой подход позволяет увидеть позиции и функции, которые объективно криминогенны, так как они налагают на личность обязанности, противоречащие действующему праву, и она может их выполнить только ценой правонарушения; предъявляют к ней взаимоисключающие требования, что ведет к социально-правовым конфликтам, выводят личность из необходимой для нее совокупности положительных действий и т. п.

В криминальной психологии один из основных вопросов — выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии прежде всего мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создать для данной личности криминогенную ситуацию.

Психологическая зависимость преступников отличается по своему характеру от аналогичной особенности, которая присуща большинству людей. Уже в силу социального характера его развития и воспитания каждому человеку свойственно стремление к объединению с другими людьми для удовлетворения своих потребностей, достижения личных и совместных целей. В этих объединениях человек неизбежно занимает определенную позицию, в том числе и зависимую, подчиненную. Однако в отличие от убийц правопослушные люди при неблагоприятно складывающихся обстоятельствах способны выйти из группы, уйти от неудовлетворяющего их контакта либо постараются изменить внутреннюю позицию к таким обстоятельствам.

Практика показывает, что для различных видов преступлений (корыстных, насильственных, неосторожных) характерны различные искажения в мотивационной сфере правонарушителя. Совершение именно данного поступка субъектом обуславливается как внешней ситуацией (объективный фактор), так и установками субъекта, одна из которых на уровне сознания превращается в умысел (субъективный фактор). Эти установки аккумулируют прошлый жизненный опыт субъекта, являются результатом его воспитания, влияния семьи, определенной социальной группы и т. д.

Одним из существенных компонентов причинного комплекса преступности является неудовлетворение запросов людей как участников сферы потребления, обусловленное отставанием производства от платежеспособного спроса населения. На сегодняшний день общепризнано, что разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях и услугах и возможностями их реализации приводит к возникновению социально

негативных последствий. Следует различать здесь по меньшей мере два варианта формирования преступного поведения.

Оно происходит аналогично уже рассмотренному нами воздействию социального противоречия в сферах труда и распределения, то есть дефицит предметов потребления и услуг влияет на психологию населения, порождая негативные социальные установки, что сказывается на уровне преступной активности населения. Дефицит услуг сказывается на состоянии насильственной преступности: слабое развитие бытового обслуживания ведет к повышению напряженности в отношениях между людьми, формированию конфликтного социально-психологического климата. По результатам исследований в регионе с менее развитыми бытовыми услугами число конфликтов в этой сфере больше, чем в других*.

*См.: Алимов С.Б., Антонов-Романовский Г.Л. Криминологическое значение изучения конфликтности в основных сферах жизнедеятельности. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1981, с. 61—67

Отметим, что дефицит, является одним из условий для занятия преступной деятельностью. Дисбаланс между спросом и предложением активно используется различного рода дельцами, повышающими посредством незаконных операций собственную платежеспособность. Потребительский дефицит способствует распространению спекуляции, мошенничества, взяточничества, частнопредпринимательской деятельности, коммерческого посредничества.

Личность насильственного преступника характеризуется, как правило, низким уровнем социализации, отражающим пробелы и недостатки основных сфер воспитания: семьи, школы, профессионально-технического училища, производственного коллектива. Мотивационная сфера этой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с частью представителей окружающей среды, оправданием себя. Алкоголь здесь является в большинстве случаев катализатором, активизирующим преступную установку.

При выяснении механизма образования преступного умысла необходимо сочетать знание общих закономерностей преступности с глубоким изучением личности преступника. Последнему во многом способствует знакомство с социальными группами, членом которых является данный индивидуум. Изучение структур взаимоотношений, бытующих в ближайшей среде этого лица, знание психологии социальных групп, членом которых является эта личность, необходимы для раскрытия связи личности и общества, связи индивидуального и общественного сознания. Общественное лицо любого человека во многом обусловлено содержанием его микромира, психологическая структура которого служит мощным катализатором индивидуального поведения. Очень часто характер поведения зависит от содержания соответствующих норм поведения окружающей среды.

Преступление можно рассматривать как отклонение от нормы во взаимодействии личности с окружающей социальной средой. При совершении насильственных преступлений нарушение нормального взаимодействия с социальной средой связано с острой конфликтной ситуацией. Часто происходит «заражение» конфликтной ситуацией и участие в групповых хулиганских действиях и массовых беспорядках больших групп лиц. Подобный вид конфликтов характерен для лиц с неустойчивой психикой, низким

правосознанием, слабым уровнем общей культуры, легко возбудимых, склонных к конформизму с лицами, находящимися в толпе. Хулиганские проявления одного человека могут служить эмоциональным сигналом и примером для подражания другим лицам.

Психология лиц, совершивших убийства, выявляет у них сильную зависимость от другого лица. Убийцы в целом относятся к такой категории людей, для которых свободная и самостоятельная адаптация к жизни — всегда трудная проблема. Факт преступления показывает, что выход из контакта с жертвой для иных — практически невозможный способ поведения. Следует иметь в виду, что эта зависимость может реализовываться не только в контакте с жертвой, но и с кем-либо иным, тогда преступление оказывается опосредованным зависимостью от третьего лица.

Убийство возникает как действие, направленное на сохранение автономной жизнеспособности преступника, как бы разрывающее связь с жизнеобеспечивающим фактором, который перестал выполнять эту приписанную ему функцию. Основным в происхождении убийств является онтогенетический фактор — блокирование способности к автономии в результате отвержения потенциального преступника другими лицами*. Подавляющее большинство убийств совершается с прямым умыслом, треть из них, как показывает практика, обдумывается заранее.

*См.: Сановичев Е.Г. Убийство: психологические аспекты преступления и наказания. М., 1988.

Изучение лиц, осужденных за убийства (500 чел.), показывает, что около половины осужденных за убийство начали употреблять спиртные напитки с раннего возраста. Алкоголь в несколько раз усиливал проявление агрессии и утяжелял ее. Агрессивные действия в основном проявлялись в угрозах, избиениях, оскорблениях и драках, то есть были направлены против личности и общественного порядка. Если среди лиц преобладали мужчины, то, как правило, более половины жертв были женщины.

В трети случаев убийца и жертва были незнакомыми друг другу или познакомились непосредственно перед преступлением. В 30% они являлись родственниками, причем в 8,6% — супругами; в остальных случаях — знакомыми, сослуживцами, соседями. Чаше всего убийства совершаются от 20 до 30 лет.

Всей группе осужденных за особо тяжкие убийства была присуща жестокость, проявлявшаяся в обращении с животными, детьми, престарелыми, женщинами,

Анализ условий воспитания показал, что осужденные за убийство в полтора раза чаще воспитывались в неблагополучных условиях, чем в благополучных. В детском возрасте около 20% росли без обоих родителей. Третья часть воспитывалась в неполной семье, при этом 9% — без матери, 75% — без отца. В каждом пятом случае неполнота семьи была связана с судимостью родителей. Наиболее криминогенный фактор — судимость матери.

При анализе материалов обнаружилось перерастание агрессивного поведения в детском возрасте в противоправное и преступное в подростковом и юношеском возрасте. Треть обследованных была впервые осуждена в возрасте 16—17 лет. Эти лица недобросовестно

относились к работе, злостно нарушали трудовую дисциплину, пьянствовали, постоянно создавали конфликтные ситуации,

Из 500 осужденных за особо тяжкие убийства 380 была проведена судебно-психиатрическая экспертиза. В 180 случаях почти у каждого второго, прошедшего экспертизу, были отмечены различные аномалии, не исключающие вменяемости: хронический алкоголизм, психопатия, органические заболевания головного мозга, олигофрения и т. д.

Отметим, что в Особом разделе юридическая психология рассматривает психологические аспекты неосторожной преступности, исследуя при этом бытовую и профессиональную неосторожность.

В связи с бурным развитием техники и проникновением во многие сферы жизни мощных энергетических источников резко возросла общественная опасность неосторожных преступлений. Поэтому важнейшую задачу составляет раскрытие психологического механизма неосторожного преступления, позволяющего связать неосторожное поведение с индивидуальными особенностями личности.

Хотя при описании психологического источника неосторожности часто используются такие выражения, как «пренебрежительность», «легкомыслие», «беспечность», «расхлябанность» и прочее, однако подобные выражения предполагают скорее социально-этическую, чем психологическую, характеристику процессов, механизм возникновения которых остается нераспознанным. Поэтому важнейшая задача — раскрыть психологический механизм неосторожного преступления, связать неосторожное поведение с внутренним миром субъекта и системой ценностей, на которую он ориентирован.

Полное и глубокое изучение следователем и судом психологических особенностей личности обвиняемого способствует решению ряда актуальных задач.

1. Правильная квалификация совершенного преступления.
2. Выбор тактических приемов, которые в наибольшей степени способствуют успешности при производстве следственных действий, особенно при допросе последственного.
3. Воспитательное воздействие на личность правонарушителя с целью его ресоциализации должно начинаться на первом допросе и опираться на достаточно глубокие знания следователем и судьей индивидуальных особенностей и динамики развития данной личности.
4. Работа по выявлению причин и условий преступления проводится более глубоко и всесторонне, если следователь изучил психологические особенности личности обвиняемого.

В криминальной психологии большое значение имеет программа изучения личности преступника, в которой следует выделить следующие группы признаков.

1. Социально-демографические. В эту группу входят: пол, возраст, образование, партийность, социальное положение, специальность, шкала ролей и т. п.

2. Социально-психологические. В эту группу входят: интеллектуальные, волевые, нравственные качества, черты характера и т. п.

3. Психофизиологические. В эту группу входят: темперамент (сила, подвижность и уравновешенность нервной деятельности), специальный тип высшей нервной деятельности, а также сведения о патологических отклонениях личности*.

*См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. Л., 1974, с. 36.

Психологическое изучение личности обвиняемого, а затем подсудимого включает в себя исследование его внутреннего мира, потребностей, побуждений, лежащих в основе поступков, эмоционально-волевой сферы, способностей, индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности (мышления, восприятия, памяти и других познавательных процессов).

Следует отметить, что в рамках уголовного процесса могут изучаться не все психологические особенности подсудимого, а только имеющие принципиальное значение для уголовного дела. Изучение психологических особенностей обвиняемого должно быть составной частью расследования преступления, и в каждом конкретном случае диапазон этих сведений должен конкретизироваться в зависимости от категории и характера уголовного дела и от особенностей личности обвиняемого. Психологию личности обвиняемого следует изучать так, чтобы следователь мог обеспечить решение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических и исправительно-трудовых проблем по конкретному делу. Широкий диапазон сведений о личности предполагает использование большого числа источников информации о психологии обвиняемого процессуального и непроцессуального характера.

§ 3. Психология организованной преступности

Рассмотрев психологический анализ личности преступника, кратко остановимся на психологии организованной преступности, так как эта проблема, являясь не только опаснейшей, составляющей криминальную реальность, требует безусловно отдельного исследования и изучения.

Организованная преступность — исключительно общественно опасное социальное явление, «пик» преступности. Она существует в виде преступных сообществ, то есть качественно иного явления, чем обычное соучастие. В основе внутренней сплоченности подобных организаций могут лежать корыстно-стяжательские, идеологические и даже политические концепции, идеи, платформы*.

*См.: Организованная преступность. Круглый стол. Под ред. Долговой А.И., Дьякова С.В. М., 1989. с. 16.

Характерной особенностью организованной преступности является создание основного преступного сообщества, глубоко законспирированного, имеющего высокий уровень саморегуляции и иерархическую структуру, в большинстве случаев пирамидальную, на вершине которой находится основной лидер, а в непосредственном его окружении небольшая группа лиц, принимающих основные решения.

Создаются структуры, в которых многие их участники выполняют различные функции, объединенные единым замыслом и определенными принципами общности. Условиями планируемой в качестве долго-временной преступной деятельности являются целесообразное распределение ролей, наличие определенной структуры группировки и иерархии, правил поведения для ее участников с определением санкций за отступление от них. Эти условия, по существу, являются признаками такой общности, как организация.

Организованная преступность — устойчивое явление, трудно поддающееся предупредительно-профилактическому воздействию, поскольку внутренняя криминогенная зараженность участников преступного сообщества постоянно подогревается их взаимовлиянием, а самовольный отход кого-либо из них от преступной среды нередко карается жестокими мерами воздействия.

Организованная преступность отличается пространственным размахом. Она охватывает нередко целые регионы либо отрасли народного хозяйства, парализуя нормальное развитие общества коррумпированными связями преступников с правоохранительными органами, взяточничеством, должностными злоупотреблениями, хищениями в особо крупных размерах, незаконными контрабандно-валютными операциями.

Психология преступного сообщества в качестве специального раздела криминальной психологии исследует генезис образования, структуру, распределение ролей, а также психологические механизмы управления. Став членами преступного сообщества, многие преступники действуют активнее, поскольку такая деятельность подкрепляется групповым авторитетом. Создание преступного сообщества — это не только количественный, но и качественный сдвиг социальной опасности.

На активизацию организованной преступности влияют такие явления, как снижение жизненного уровня населения, дальнейшая его имущественная дифференциация, распространение частнособственнической психологии, ослабление властных и управленческих структур, резкая политизация общественной жизни, снижение доверия к официальным институтам государства. Непосредственно на организованную преступность воздействует и «война законов», отсутствие демократических механизмов контроля за властными и управленческими структурами, определенная либерализация ответственности за деяния, посягающие на общественные интересы, отсутствие действенной системы финансового контроля за доходами и расходами граждан и должностных лиц и связанная с этим неэффективная борьба с коррупцией.

На основании изучения и анализа большого количества уголовных дел психологи и криминологи пришли к выводу, что организованную преступность характеризуют три имманентно присущих ей признака.

Во-первых, четкая, устойчивая организационная структура, установленная на длительное время и рассчитанная на проведение систематической преступной деятельности; прочные иерархические связи между членами преступного сообщества; жесткая система непрекаемого подчинения, при которой «низший» беспрекословно выполняет приказ

«высшего» в иерархии; разделение ролей и функций, выполняемых каждым сообщником, то есть своеобразное «разделение труда», определенная преступная специализация; некое подобие более или менее стабильного «штатного расписания»: главарь (иногда группа главарей) из числа «авторитетов», держатель преступной кассы («общаков») — казначей, связники, рядовые боевики, выполняющие всю черновую работу.

Многие организованные преступные кланы создают свою разведку и контрразведку, а иногда и свои особые суды. Участники преступного сообщества связаны круговой порукой, иногда скрепленной кровью, в том числе и своих жертв. Во многих бандформированиях культивируется так называемая «омерта», то есть обет молчания, клятва ни при каких условиях не раскрывать сообщников и совершенные ими преступления. Таков у них «кодекс чести».

Во-вторых, преступная организация преследует цель совершения не одного-единственного, хотя бы и исключительно дерзкого и сложного по подготовке, преступления, например ограбление банка, а создается для преступной деятельности, продолжающейся, как показывает практика, нередко многие годы.

По сравнению с традиционной преступностью здесь меняется отношение к преступлению: из отдельного акта поведения оно превращается в составную часть и неотъемлемый элемент осуществляемой на основе его воспроизводства антисоциальной деятельности. Преступление становится ремеслом. Преступность становится образом жизни, формирующим соответствующую идеологию, психологию, субкультуру. Устойчивая антиобщественная установка в сознании участников организованной преступности подчиняет себе все основные их социальные связи, преимущественная ориентация личности на криминальную среду ограничивает возможности для ее ресоциализации, для идейного, психологического, какого-либо позитивного воздействия на нее.

Преступное поведение здесь связано с выработкой своеобразной системы самозащиты, что требует от сотрудников правоохранительных органов высокого профессионализма и значительно больших усилий, нежели те, которые направляются на борьбу со спонтанной преступностью.

Третий определяющий признак организованной преступности — это коррупция, сращивание уголовного элемента с представителями государственного аппарата и правоохранительными органами.*

*См.: Лапунов Ю.И. Организованная преступность — самая опасная форма социального паразитизма. В кн. Корыстные правонарушения нетерпимы. М., 1989, с. 115—117.

При анализе преступного сообщества имеют значение следующие факторы.

1. Причины объединения в данную группу:

- а) невозможность совершить преступление без «объединения»;
- б) общность преступных интересов;

в) личные симпатии;

г) общие нормы поведения, общие убеждения, аналогичные дефекты правосознания и т. д.

2. Распределение ролей в группе:

а) волевые качества;

б) организаторские способности;

в) авторитетность и инициативность лидеров;

г) конформизм, безволие, склонность к пьянству второстепенных членов.

3. Внутригрупповые конфликты и противоречия*.

Организованная преступность — это система связей, ведущая к концентрации отдельных видов преступной деятельности. Организованную преступность можно рассматривать и как сложную систему с разнохарактерными связями между группами, которые осуществляют преступную деятельность в виде промысла и стремятся обеспечить свою безопасность с помощью подкупа государственных чиновников.

*См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 258.

В нашем обществе паразитируют организованные преступные структуры, фундаментом которых является финансовый потенциал теневой экономики. Она выступает как самовоспроизводящая экономическая система, порождает теневое право, теневую мораль, теневую организацию. Здесь налицо и неуплата налогов, и неконтролируемое качество продукции, «букет» правонарушений и, наконец, организованная преступность.

Отчетливым лейтмотивом преступности является корыстная мотивация — она характерна для 75% преступных посягательств. Так, почти сплошь корыстными являются контрабанда, фальшивомонетничество, нарушения правил о валютных операциях. В последнее время, в отличие от прошлых лет, корыстная мотивация стала характерна для таких преступлений, как торговля государственными и служебными секретами, убийства и истязания, незаконные операции с оружием и боеприпасами. Получило распространение и такое доселе нам неизвестное преступление, как киднэпинг — похищение людей (чаще детей), с целью шантажа, получения выкупа. Развитие сильной и устойчивой корыстной мотивации на определенном этапе развития преступной деятельности и накопления материальных ценностей закономерно приводит к появлению организованной преступности*.

*См.: Предпринимательство и безопасность. Под ред. Долгополова Ю.Б. Ч. 1 и 2. М., 1991, с. 40—41.

Общее обострение обстановки с преступностью несовершеннолетних в большинстве регионов связано с формированием группировок несовершеннолетних и молодежи исключительно криминальной направленности.

Одним из источников формирования организованных преступных объединений (особенно в области рэкета) являются бывшие спортсмены. Для этого имеются соответствующие социально-психологические подпосылки: большинство участников «большого спорта», как правило не имеют ни склонности, ни возможности для резервной подготовки, приобретения специальности. С другой стороны, все они в период спортивной карьеры приобрели завышенные социальные притязания. Большинство из них инфантильны. Эти обстоятельства в сочетании с материальной необеспеченностью к моменту «выхода в отставку» делают этих людей легкой добычей организаторов преступных группировок: рэкет, бандитские группы, разбойные нападения и др.

По интенсивности насилия рэкет является одним из наиболее агрессивных видов организованной преступности. Здесь делается ставка на устрашение, жестокость является своего рода ценностью. Поэтому он нередко связан с физическим насилием, истязаниями, пытками, похищением заложников, уничтожением имущества, погромами. И хотя внешне рэкет может выглядеть вполне мирно, часто как деловой визит прилично одетых и вежливых молодых людей, у которых нет с собой даже перочинного ножа, именно психическое и физическое насилие является основным средством совершения этого преступления,

Организованная преступность стимулирует общую эскалацию преступности, расширяет и активизирует криминальную среду. В преступность вовлекаются все новые контингенты, особенно молодежь. Уже стали привычными суммы в десятки и сотни миллионов рублей, которыми измеряются доходы и сделки мафиозных групп и их лидеров. Это — материальная основа распространения преступного образа жизни, противостоящего законопослушному поведению. Растет число граждан, не заинтересованных в правопорядке, снижается критичность оценок антиобщественной деятельности.

«Успешно» функционирующее преступное сообщество формирует, как уже было отмечено, у большинства своих членов чувство безнаказанности, корпоративной принадлежности и защищенности. Удачное расследование уголовного дела на группирование вызывает у многих преступников чувство страха перед разоблачением и стремлением сохранить себя. Психологический анализ преступного сообщества необходимо начинать с установления и изучения его структуры, всех его основных участников, исследования ролей, которые выполняет каждый из них, и их иерархической зависимости друг от друга, исследования личностных особенностей каждого участника преступного сообщества.

Глава IX

Психология правонарушения

В настоящее время исследование личности психологии идет в трех направлениях: 1) психология личности выявляется путем анализа результатов и продуктов ее деятельности (этим занимаются все отрасли психологии, в том числе и юридическая психология); 2)

путем изучения формирования психики личности в процессе ее воспитания и обучения (педагогическая и отчасти криминальная психология); 3) исследование патологических изменений психологической деятельности (это предмет судебной психиатрии). Изучение психики личности через ее деятельность, в том числе преступную, является основным способом психологической информации по любому делу в период дознания предварительного следствия и судебного разбирательства.

Нам, начиная изучение психологического аспекта преступной деятельности, следует сразу же поставить вопрос: что такое психология правонарушения? Отметим, что психология правонарушения — это характеристика внутренней непосредственно ненаблюдаемой стороны преступного поведения. Любое преступное событие как поведение личности имеет две стороны: внешнюю (предметно-физическую) и внутреннюю (психологическую). Иначе говоря, любое правонарушение включает в себя две группы обстоятельств: объективные обстоятельства, которые почти всегда поддаются непосредственному восприятию и наблюдению, и психологические (субъективные) обстоятельства, которые не могут быть непосредственно восприняты и увидены человеком.

Отметим, что к объективным обстоятельствам любого дела относятся: место, время, способ, предмет посягательства, орудия совершения преступления, сами действия лица, а также наступивший преступный результат. К психологическим обстоятельствам дела относятся мотивы и цели совершения преступления, психическое отношение лица к преступному действию и наступившему результату в форме умысла или неосторожности, иные психологические факты поведения. Чтобы получать и разобраться в психологической информации, необходимой для установления истины по конкретному делу, каждому дознавателю и следователю надо овладеть основами психологического анализа преступного поведения. Этим вопросам и посвящена настоящая глава.

§1. Преступное поведение и его отражение в уголовном законе

Своеобразие индивидуального преступного поведения состоит в том, что наряду с факторами внешней среды, а именно причин и условий, его обуславливают и внутренние факторы, в частности форма вины, мотивы и цели. Факторы внешней среды становятся побуждающими силами поведения, только преломившись в сознании личности. Для более четкого установления и понимания психологического содержания необходимо вскрыть внутренние пружины, которые привели в действие конкретную личность. При проведении оперативно-розыскной деятельности, предварительном расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел оперативный работник, следователь или суд постоянно сталкиваются с этими вопросами и обязаны установить, какова была форма вины, мотивы и цели совершенного конкретного преступления.

По нашему мнению, вина, мотив и цель всегда входят в структуру преступного действия лица. Под структурой преступного поведения понимается внутреннее (психологическое) строение этих форм преступного поведения и взаимосвязь их составных частей. Это положение необходимо особенно подчеркнуть, так как вина, мотив и цель нередко рассматриваются сами по себе, в качестве самостоятельных явлений, вне структуры преступного поведения, элементами которого они являются. Так, например, одними авторами они рассматриваются только с точки зрения их выражения в норме закона*, другими же они рассматриваются лишь как признаки личности обвиняемого**.

*См.: Викторов Б.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. М., 1963; Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность, Казань, 1965; Наумов Д.Д. Мотивы убийства. Волгоград, 1970.

**Коршик М.Г., Стеничев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М., 1969; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968.

Между тем определяющим положением при характеристике названных психологических фактов является их рассмотрение как структурных элементов преступного поведения. Подобный подход позволяет анализировать их как элементы деятельности лица, выяснить место вины, мотива и цели в структуре различных форм преступного поведения и функции, осуществляемые ими в период подготовки (мотивации) и осуществления преступления.

Психологическая сущность преступного поведения состоит в активном стремлении лица добиться осуществления поставленной цели. Оно находит свое выражение в сознательно мотивированных действиях, на-правленных на достижение определенной цели, независимо от того, совпадает она или не совпадает с наступившими общественно опасными последствиями. Таким образом, психика всегда включена в преступную деятельность. Как правило, она выступает как центральное связующее звено отдельных действий этого конкретного лица. Через нее достигается единство в регуляции этих действий и поведения в целом.

Будучи по своему содержанию антиобщественным, преступное поведение с точки зрения его строения отвечает всем признакам волевой деятельности в общепсихологическом ее значении. С субъективной стороны оно характеризуется волей, мотивированностью и целенаправленностью, а с объективной — физическими действиями или воздержанием от них*. Если в совершенном преступлении воля лица не нашла своего выражения в силу внутренних причин (расстройство сознания, психическая болезнь и т. п.), то лицо не подлежит уголовной ответственности. Если же в преступлении воля лица не нашла своего выражения в силу внешних причин (принуждение, насилие и т. п.), то это является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность**.

*Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969, с. 49.

**См. соответствующие статьи Общей части УК РФ.

Учет волевого характера преступного поведения находит свое выражение в уголовном законодательстве. Так, законодательное понятие преступления непосредственно исходит из волевого характера преступного поведения; «...преступлением признается предусмотренное законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный и государственный строй, систему хозяйства, собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права

граждан, а равно иное посягающее на правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом»*. Это положение подчеркивается и в теории уголовного права, в частности, то, что волевое действие человека, лежащее в основе построения понятия преступления, можно определить как сознательное целенаправленное воздействие человека на окружающий мир**. Таким образом, когда речь идет о психологии правонарушения, это означает, что речь идет только об одном виде человеческого поведения, а именно о волевом поведении. Между тем наряду с волевым человеку свойственны и другие виды действий, на которых хотя бы кратко следует остановиться.

*Понятие «деяние» дословно означает в переводе со старославянского некое «действие», «поступок», «дело». Оно является существительным от глагола "делать" (деять) и означает уже совершенное действие, совершившийся факт. См.: Горшакова К.В., Шенский Н.М. Современный русский язык. М., 1957, с. 238

** Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1963, с. 13—14.

§ 2. Виды человеческих действий

В зависимости от наличия или отсутствия психологического механизма различают рефлекторные, импульсивные, инстинктивные и волевые действия. Рефлекторные действия являются действиями-реакциями. Они не требуют цели и регуляции в соответствии с ней, а совершаются автоматически. Инстинктивные действия исходят из органических импульсов, в них отсутствует осознание лица и предвидение результата действия. Импульсивное действие — это, как правило, действие-вспышка, действие-разрядка, когда исходное побуждение (раздражение, недовольство и т. п.), созданное ситуацией, без взвешивания и оценки его в качестве мотива непосредственно переходит в действие. Импульсивные действия чаще всего наблюдаются в патологических случаях, когда лицо в силу душевной болезни неспособно совершить волевые действия.

Что же такое волевое действие? Волевое действие — это действие, отличающееся сознательным актом поведения человека. От рефлекторных, инстинктивных и импульсивных действий оно отличается по содержанию и структуре. Волевое действие является разумным; оно имеет свое смысловое содержание, которое определяется целью и мотивом. Совершению волевого действия предшествует внутренний процесс его мотивации и выработки цели. При этом побуждение, прежде чем перейти в действие, осознается лицом как мотив действия, а исполнение волевого действия регулируется лицом в соответствии с его целью. Таким образом, психологический механизм имеет место в волевых действиях и отсутствует в рефлекторных, инстинктивных и импульсивных действиях*.

*См.: Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1995. с. 50—52.

Когда речь идет о психологии правонарушения, то это значит, что речь идет только о сознательных волевых действиях психически здорового лица. Разрушение психической

деятельности под влиянием болезни прежде всего изменяет психологические компоненты поведения. Мотивация личности становится патологической в силу того, что она формируется в условиях нарушенной нейродинамики мозга. У психически больной личности нарушаются социальные установки и мотивы поведения, внешние (социальные) раздражители попадают в больной мозг, в силу чего происходит нарушение смысловой регуляции поведения личности.

Поэтому сотруднику правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскной деятельности во всех случаях следует обращать внимание на поведение лица (правильное ли оно или неправильное), на его высказывания и интересы. Обычно внешняя форма поведения у психически больных лиц бывает неправильной, однако в отдельных случаях может быть правильной, сохраняется даже профессиональная пригодность. Но объяснения своего поведения, в частности своих мотивов, иногда уже вызывают сомнения в психическом здоровье лица. Так, например, инженер-кибернетик, совершивший убийство своей жены (труп ее нашли в шкафу квартиры), был удивлен тем, что органы дознания и следствия вмешиваются в его взаимоотношения с женой. При допросе он был совершенно спокоен, тактичен и заявил, что уничтожил жену как «второстепенную личность».

В другом случае сотрудник, занимавший достаточно видное положение в учреждении, дома постоянно расхаживал в голом виде и работал над темой об уничтожении фабрик, производящих одежду, ибо это дает, по его словам, большую экономию.

На практике, кроме личного значения, действие может иметь определенное социальное значение. Действие лица становится социально значимым и приобретает характер общественного действия всегда, когда оно затрагивает интересы личности, определенных общественных групп, общества в целом. В зависимости от своего социально-психологического значения действие при этом выступает в форме поступка или проступка. Поступком называется социально полезное действие, т. е. действие, имеющее положительное моральное, юридическое и общественное значение. Проступком является социально вредное действие, т. е. действие, которое имеет отрицательное моральное, юридическое или общественное значение.

Для сотрудника правоохранительных органов в оперативно-розыскной деятельности всегда важно понять поступок лица, его социально-психологическое значение. Обдумывая человеческие поступки, следует всегда их осмыслить и понять.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) в каждом преступном поведении наряду с физическими и наблюдаемыми имеются и психологические (ненаблюдаемые) элементы;
- 2) когда мы говорим о психологии правонарушения, то мы подразумеваем только один вид человеческого поведения — волевое поведение;
- 3) волевое действие лица может иметь положительное или отрицательное социально-психологическое значение. Правонарушение всегда является социально вредным проступком.

§ 3. Понятие конкретного правонарушения и анализ преступного поведения

Конкретные преступления как волевые акты по своей структуре могут быть простыми и сложными. Простым волевым актом, имеющим психологический механизм, является преступное действие. Сложным волевым актом является преступная деятельность, которая складывается из совокупности ряда действий, т. е. эпизодов состава преступления.

Понятия «преступное действие» и «преступная деятельность» как единицы психологического анализа не следует смешивать с соответствующими уголовно-правовыми понятиями. С психологической точки зрения преступным действием считается только одноразовый волевой акт, которым достигается цель, не разлагаемая на более простые. В уголовном праве под преступным действием понимается как одноразовый волевой акт, так и совокупность нескольких волевых актов.

К одноразовым преступным действиями, как правило, относятся неосторожные преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, а также в состоянии сильного душевного волнения. Примерами одноразового преступного действия могут служить единичные акты хищения, изнасилования, хулиганства и т. д.

Ряд статей УК РФ говорит только о преступной деятельности. Примером преступной деятельности, т. е. формы волевого акта, являются продолжаемые хищения, рэкет и т. д., складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, которые охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление. Характер действий, входящих в деятельность, зависит от вида преступления. Так, преступная деятельность при умышленном убийстве и умышленном причинении тяжких телесных повреждений, как правило, состоит из четырех и более эпизодов: 1) непреступных действий; 2) конфликтных ситуаций и действий; 3) подготовительных (не всегда); 4) исполнительных действий. Самовольное оставление воинской части (как длящееся преступление) проявляется только в форме преступной деятельности, состоящей, однако, из ряда действий, колебание которых может быть от трех до восьми.

Из изложенного нами выше видно, что при установлении психологического содержания правонарушения необходимо всегда проводить психологический анализ поведения, чтобы установить, к какому виду преступного поведения, действия или деятельности оно относится.

Значение психологического анализа можно проиллюстрировать на следующем примере. Некто Ильинский В.А., обвиняемый в совершении убийства из хулиганских побуждений, показал, что убил гр-на Евреинова И.Н. не из хулиганских побуждений, а по мотивам самообороны, потому что Евреиновым И.Н. было якобы совершено на него нападение. Версия Ильинского В.А. в ходе дознания, следствия и суда была опровергнута. При этом был применен метод рассмотрения противоправных действий обвиняемого «в их единстве», т. е. в структуре его общей деятельности. Оказалось, что в день убийства Ильинский, находясь в служебной командировке и имея при себе пистолет, неоднократно из хулиганских побуждений угрожал им гражданам. В вестибюле кафе «Европа» около 19.00 часов он оскорбил работника кафе Астахову Т.Н., демонстративно вынул пистолет и угрожал ей. Познакомившись с гражданами Ведевым Ф.И. и Фещенко Т.Г. около 17.00 часов, Ильинский распил с ними 3 бутылки вина. Затем достал заряженный пистолет и, направив его на Ведева и Фещенко, заявил: «Ну что! Сделать вам что-нибудь?» Испугавшись угроз, последние убежали от него. Около 21.00 часов Ильинский зашел в буфет гостиницы «Медведь», где продолжил распитие спиртных напитков. По предложению сотрудников гостиницы гр-н Замазкин В.В. вывел его на улицу, чтобы

проводить домой. По пути они зашли в спортивный тир «Динамо», где Ильинский вновь вынул пистолет и направил его в сторону мишеней. Однако работнику тира и Замазкину удалось предотвратить стрельбу из боевого оружия. По их требованию Ильинский убрал пистолет и ушел из тира.

Зайдя в вестибюль ресторана «Ярославль», Ильинский поссорился там с неустановленным гражданином. При этом он пытался достать пистолет и заявлял: «Я ему сейчас покажу «салаге». Однако Замазкин увел его из ресторана. На улице Ильинский вновь достал пистолет и пытался произвести стрельбу по уличным фонарям. Замазкину и в этом случае удалось уговорить Ильинского и предотвратить стрельбу, после чего он оставил последнего и ушел в гостиницу. Через несколько минут Ильинский встретил шедшую по улице гр-ку Успенскую и пошел вместе с ней. Когда Успенская потребовала, чтобы Ильинский оставил ее, последний вынул пистолет и стал держать его в руках. Испугавшись, Успенская убежала от Ильинского.

Продолжая свои хулиганские действия, в 23 часа 20 минут Ильинский подошел к направлявшемуся домой гр-ну Евреинову И.Н., достал из кармана заряженный пистолет и направил его на него. Увидев это, Евреинов пытался защищаться и схватил Ильинского за предплечье правой руки. В это время последний нажал на спусковой крючок и произвел выстрел в лицо Евреинову, от чего он скончался на месте происшествия. Рассматривая 7 эпизодов описанных действий Ильинского, дознание и следствие, а затем и суд обоснованно пришли к выводу о совершении им убийства из хулиганских побуждений.

Однако следует учитывать, что несоблюдение правил психологического анализа преступного поведения нередко приводит к серьезным ошибкам. Так, Абросимов за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть гр-на Лапикова, был осужден к 5 годам лишения свободы. По протесту прокурора судом второй инстанции приговор в отношении Абросимова был отменен за мягкостью наказания. При новом судебном разбирательстве было установлено, что Абросимов применил перочинный нож для отражения нападения, т. е. действовал в состоянии необходимой обороны, ввиду чего суд оправдал его. Кассационной инстанцией оправдательный приговор оставлен в силе.

В чем же причина судебной ошибки? Причина состоит в том, что органами дознания и следствия, а затем и судом был нарушен вышеуказанный принцип психического анализа преступного поведения, ввиду чего разные по своему характеру действия Абросимова в фойе кинотеатра и при нанесении ранения Лапикову рассматривались как единая деятельность, что нашло свое отражение в обвинительном заключении и приговоре. Фактически же действия Абросимова представляли два достаточно самостоятельных эпизода. Первый эпизод произошел в фойе кинотеатра, когда между Абросимовым и гр-ном Ивановым возникла ссора из-за знакомой им девушки, во время которой Абросимов рукой ударил Иванова по лицу. Второй эпизод произошел спустя некоторое время, когда Иванов с целью мести Абросимову, подговорил своих друзей избить последнего. Вызвав Абросимова из кинотеатра, он предложил ему «поговорить» за углом дома, где на Абросимова напали Лапиков, Филизнов и Новиков, стали его избивать, повалили на землю, пинали ногами и не давали возможности подняться с земли. В этих условиях, опасаясь за свою жизнь, Абросимов вынул из кармана имевшийся у него перочинный нож, которым стал наносить удары избивавшим его лицам, в результате чего ранил Лапикова, который впоследствии скончался. Из этого примера следует, что четкий психологический анализ, проведенный при вторичном судебном разбирательстве, помог выявить смысловую самостоятельность каждого из эпизодов действий Абросимова и на

этом основании вскрыть подлинные мотивы его поведения и психического отношения к содеянному.

§ 4. Психологическая структура преступного действия

Следует сразу же отметить, что преступное действие — это мотивированный, целенаправленный, сознательный и управляемый акт противоправного поведения, которым достигается определенная цель, и этот акт не разлагается на более простые. Каждое действие имеет смысловое содержание и направлено на достижение относительно близких целей, которыми оно регулируется в период его осуществления. Мотивы, побуждающие определенное лицо к действию, удовлетворяются при осуществлении поставленной цели. В силу этого преступное действие приобретает определенный смысл и носит характер законченного волевого акта.

Кроме содержания, преступное действие имеет внутреннюю структуру, главными компонентами которой являются:

- 1) мотив, цель действия и форма вины лица (психологические компоненты);
- 2) предмет действия, способ, средства и условия его реализации (физические и вещественные компоненты);
- 3) результат действия, т.е. те последствия, которые наступили от действия.

Цель как компонент преступного действия выполняет в нем определенные функции. Первая ее функция состоит в осознании действующим лицом объекта, предмета или лица, на которое направляется его действие. Вторая функция выражается в желании достигнуть определенного результата этого действия. Благодаря цели лицо регулирует свои действия и направляет их на достижение того результата, который содержится в ней.

Прямой результат — это тот, который входит в субъективную цель лица. Он является реализацией и непосредственным выражением цели*. При вмешательстве объективных, не зависящих от воли действующего лица сил прямой результат может не совпадать по своему объему с целью лица. При этом цель реализуется не до конца и результат оказывается меньше, чем намечавшаяся цель действия. Несовпадение цели и результата выступает в этом случае в форме «невыполнения цели». Примером «невыполнения» цели является покушение на совершение преступления, когда цель преступления не осуществляется до конца по причинам, не зависящим от воли виновного.

*Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946, с. 508.

Отношения между результатом и целью могут выступать в форме «перевыполнения» цели. В этом случае результат действия превосходит предполагаемую цель и содержит сверх ожидаемого неожиданный результат, что не входило в субъективную цель данного лица. Примером перевыполнения цели является умышленное причинение тяжких телесных повреждений, которые повлекли за собой смерть потерпевшего, хотя это и не входило в субъективную цель действовавшего лица.

На практике, в частности в процессе оперативно-розыскной деятельности, для смысловой характеристики преступного действия недостаточно знать только его цель. Кроме цели, каждое действие имеет свой мотив. Совершая конкретное действие, лицо может руководствоваться различными побуждениями. Для правильного понимания волевого действия очень важно уяснить себе истинное соотношение между побуждениями и целью волевого действия. Осознанная цель, несомненно, играет очень существенную роль в волевом действии, она должна определять весь его ход. Но цель, которая детерминирует волевой процесс, сама причинно детерминируется побуждениями, мотивами, которые являются отражением в психике потребностей, интересов и т. п. Всеми поступками людей руководят их побуждения, т. е. определенные мотивы.

В оперативно-розыскной деятельности сотрудников правоохранительных органов важно всегда своевременно выявить и понять действенные мотивы лица и на этой базе постараться убедить и переубедить его. Установление мотива действия ведет к раскрытию смыслового содержания действия и является основой для установления психологического контакта и соответствующего воздействия на личность.

Следует отметить, что преступное действие имеет свою динамику, свое начало и свой конец. Изучение оперативно-розыскной и следственной практики показывает, что, как правило, преступное действие имеет два этапа: мотивационный (подготовительный) и этап его практического осуществления. Здесь нам следует, однако, отличать этапы преступного действия от стадий совершения преступления в виде приготовления и покушения. Стадии совершения преступления имеют место на этапе его практического осуществления, в то время как подготовительный этап предшествует практическому осуществлению преступного поведения и происходит только в сознании данного лица.

Как правило, приступая к действию, лицо мысленно создает его модель в своем уме. Подготовка преступного действия в сознании лица (его мотивация) составляет первый подготовительный этап, который состоит из осознания мотива и цели действия, борьбы мотивов и принятия решения действовать. Побуждения сами по себе не могут явиться источником действия. Чтобы стать таким источником, они должны быть осознаны лицом в качестве мотива. Лишь став мотивом, психическая энергия побуждения превращается в волевою энергию и порождает определенные действия. В этом смысле мотив является «двигателем» поведения и активно стимулирует волевою активность лица*.

*Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология, с. 34—35.

На стадии мотивации преступного действия может обнаружиться расхождение между целью действия и его нежелательными последствиями, между намеченной целью и трудностями ее осуществления в данных условиях и т. д. На этом основании нередко возникает внутренний контакт противоречивых побуждений, называемый борьбой мотивов, который состоит в столкновении нескольких, достаточно не совместимых между собой побуждений лица. Как правило, конкурирующие мотивы являются побуждениями разного психологического и социального уровня. Ими могут быть, например, низменные чувства и доводы разума, чувство мести и интересы дела, органическая потребность и служебный долг, корыстный интерес и должностная обязанность и т. д.

В содержание борьбы мотивов входит не просто борьба двух несовместимых побудителей к действию, а борьба мотивов должного социально полезного поведения и мотива, противоречащего праву, мотива анти-общественного, преступного поведения. Иногда борьба мотивов идет довольно длительное время, вызывая у лица определенные психические состояния (замкнутость, подавленность, неразговорчивость, скрытность и т.д.). Так, подозреваемый Моргунов показал: «С конца августа и до 18 сентября я все никак не мог окончательно на что-нибудь решиться. Мне нужны были деньги, чтобы расплатиться с долгами, которые я имел. Деньги я решил украсть. С другой стороны, я боялся, что попадусь. Я не спал ночами, обдумывая, как быть. Надо было отдавать долги. И это все же пересилило меня. Я понимал, что иду на преступление. 18 сентября в 12.00 меня направили делать уборку в учебных классах. Воспользовавшись, что в помещении классов в это время никого не было, я обшарил всю висевшую там одежду, из которой похитил около ста тысяч рублей денег. Кроме того, из комнаты № 13 (дверь в нее была открыта) я похитил фотоаппарат...» На этом примере достаточно хорошо видно, как в результате борьбы мотивов рождается мотив преступного действия. Победивший мотив формирует волю лица, а также характер предстоящего действия.

Роль мотива в подготовке действия и формировании воли лица подчеркивал знаменитый русский ученый И.М. Сеченов. В частности, он писал, что не может быть воли, которая бы действовала «сама по себе». Рядом с ней всегда стоит, определяя ее, какой-нибудь нравственный мотив в форме ли страстной мысли или чувства. Значит, даже в самых сильных нравственных кризисах, когда, по учению обыденной психологии, воле следовало бы выступить всего ярче, она одна, сама по себе действовать не может, а действует лишь во имя разума или чувства*.

*Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947, с. 308.

Этап мотивации завершается принятием лицом решения о совершении преступления или воздержании от него. Лицо кладет конец своим сомнениям и колебаниям и решает: буду действовать вот так или воздержусь от действия. Принятие решения о совершении преступления может осуществляться в различных формах. Оно может выделяться в сознании действующего лица как особая фаза и сводится в этом случае к осознанию цели преступления. Оно может наступить в стадии борьбы мотивов само по себе, как ее разрешение. Как особый этап в подготовке преступления принятие решения выступает тогда, когда каждый из мотивов сохраняет для лица свою силу и значимость. Решение в пользу одного мотива принимается потому, что остальные мотивы подавляются и лишаются роли побудителей действия. Мотив-победитель становится доминирующим и определяет содержание предстоящего действия.

Лицу, совершающему преступление, приходится принимать решение в различных психологических условиях: 1) это могут быть простые условия без стрессов* и возбужденного состояния, при достаточности времени на его обдумывание, что характерно, например, для принятия решений расхитителями собственности, совершения актов терроризма и т. д. Оно порождает, как правило, расчетливое преступное поведение;

2) сложные психологические условия: в виде сильного возбуждения, недостатка времени на продумывание решения, наличия конфликтной ситуации, когда одному лицу противостоит воля другого лица, - ведут к принятию недостаточно продуманных

решений, вызывающих т. н. нетренированное преступное поведение, т.е. поведение, основанное не столько на строгом расчете, сколько на порыве, что характерно для принятия решений, например, при совершении преступлений против личности (в частности, при совершении убийств на эмоциональной основе, причинении умышленных телесных повреждений, изнасилований и т. п.).

*

Стресс (от англ. слова stress) — состояние напряжения, специфическая психофизиологическая реакция организма в ответ на воздействие различных неблагоприятных факторов внешней или внутренней среды.

Как правило, после принятия решения наступает главный этап: реализация сформированной мотивом и целью воли лица в действиях. Практически же на стадии мотивации осуществляется, образно говоря, проектирование преступного поведения. На стадии исполнительной этот проект воплощается в реальные действия и их результаты. Исполнение преступления требует волевых усилий, которые «питаются» силой мотива и цели действующего лица. На этой стадии психическая деятельность лица проявляется в регулировании осуществляемого действия в соответствии с его целью. Затраченная лицом психическая и физическая энергия воплощается в результате действия. Поэтому содержание преступного действия должно рассматриваться прежде всего с результативной стороны, т. е. как процесс реализации цели в результатах действия. Достижение цели означает окончание действия как волевого акта. Лицо оценивает достигнутый результат, сопоставляя его с намеченной целью. При этом оно констатирует его удачу или неудачу, успех или неуспех.

Таким образом, следует различать функции, выполняемые мотивом и целью на стадиях подготовки (мотивации) и исполнения преступного действия. На подготовительной стадии мотив и цель формируют решение и порождают волю лица. В стадии исполнения преступления они определяют содержание уже сформированной воли лица, выступая ее смысловой стороной. Свою функцию мотив и цель в дальнейшем выполняют путем корректировки направленности совершаемых действий. Благодаря этому обеспечивается их претворение в действие и через него в реальных фактах действительности.

В ходе деятельности мотив может остаться 1) неизменным и стать действующим мотивом. Иногда мотив, сформировавший действие, в ходе исполнения исчезает, 2) заменяется другими или осложняется добавлением нового, дополнительного мотива. Изменение мотива может происходить путем его отпадения и прекращения преступной деятельности лица. В стадии исполнения может произойти также 3) переосмысливание мотива путем замены его социально-положительным мотивом поведения. Примером подобного переосмысливания мотива может служить добровольный отказ от дальнейшего совершения преступления, явка с повинной (когда преступление уже окончено), способствование предупреждению наступления вредных последствий, а также самооценка преступления в ходе расследования, чистосердечное раскаяние в содеянном и активное способствование его раскрытию.

Важно понять, что между мотивом и целью лица и его преступным поведением существуют два вида связей — прямая и обратная. Прямая связь выражается в том, что мотив и цель преступления порождают преступное поведение. Обратная связь между

ними заключается в том, что преступное поведение в соответствии с конкретными ситуациями и условиями оказывает обратное влияние на мотив и цель как путем корректировки их самих в ходе совершения преступления, так и путем применения лицом определенной тактики и отдельных приемов по их реализации.

Хочется проиллюстрировать это следующим примером. Вор с целью совершения хищения идет в ночное время в магазин, чтобы проникнуть туда путем взлома висячего замка на двери служебного входа. Прибыв к магазину, он видит, что дверь служебного входа закрыта не на висячий замок, а изнутри. Тогда преступник изменяет свое решение, корректируя его в соответствии с поставленной целью, и решает проникнуть в магазин с центрального входа. Здесь он видит спящего сторожа. Поскольку цель его может быть достигнута лишь осложненным путем, т.е. путем убийства сторожа, лицо вновь в соответствии с поставленной целью корректирует свое преступное поведение и решает проникнуть в магазин с чердака. Реализуя свой план, он проникает в магазин с чердака, сделав пролом в потолке, и совершает хищение товаров.

Заметное место в мотивации преступных действий может принадлежать состоянию опьянения лица. Роль алкоголя в мотивации преступления состоит в том, что он снимает процессы торможения. Под влиянием алкоголя человек перестает смотреть на себя глазами других. Вначале создается иллюзия внутренней легкости и желания общения, потом возникает нарушение обычной мотивации поведения. Пьяному человеку кажется, что он ведет себя весьма логично. Фактически же у него нарушается привычная мотивация и организация поступков и поведения.

Следует отметить, что роль мотива и цели как структурных и функциональных компонентов преступного поведения наглядно выступает в патологических случаях, когда один из них или они оба бывают нарушены. При патологических аффектах и импульсивных состояниях, когда побуждение непосредственно дает стремительную, неосознанную разрядку в преступном действии, последнее теряет характер волевого поведения и выступает как акт поведения душевнобольного человека, что имеет место при kleptomании (импульсивное воровство), пиромании (импульсивное поджигательство), дромомании (импульсивное бродяжничество) и т. д.*

*Судебная психиатрия. М., 1987, с. 162—164.

Существенным звеном исполнения действия являются его предметно-вещественные компоненты, т. е. орудия, средства и условия, благодаря которым достигается цель действия. Внешние условия могут благо-приятствовать или препятствовать достижению цели. В качестве средств совершения преступления выступают предметы, вещи, орудия, инструменты, механизмы, приборы, устройства и т. п., потому что они могут «служить цели лица». Предметно-вещественные элементы преступного поведения выбираются лицом в соответствии с их субъективной значимостью. Их назначение в том, что они используются и управляются субъектом как средства достижения своей цели. Средства есть способность предмета служить цели*.

* Трубников Н.Н. О категориях "цель", "средство", "результат". М., 1968, с. 84.

Особо следует указать на документы как средства совершения преступлений. Сюда относятся фиктивные, поддельные и разорванные служебные документы и другие записи о преступных комбинациях. Являясь средством совершения или «прикрытия» преступления, они выступают объективными показателями мотивационной стороны преступления. Обнаружение подобных документов, а также выявление повода, назначения, автора и обстоятельств их изготовления проливают свет на мотив и цель совершения преступления.

§5. Психологическая характеристика и анализ преступной деятельности

При совершении преступления отдельное действие может выступать в качестве самостоятельного, автономного акта поведения или являться частью более обширного целого, т.е. преступной деятельности. Преступная деятельность как структурная форма преступного поведения представляет собой совокупность действий, объединенных единством мотивов и целей. В преступной деятельности проявляется характерная для человека способность к действиям дальнего прицела, далекой мотивации и целенаправленности, характерной для преступного действия. Как деятельности, так и входящим в ее состав отдельным действиям присущи свои мотивы и цели. При анализе преступной деятельности следует, таким образом, различать мотивы и цели отдельного действия и преступной деятельности в целом. Указанные виды мотивов и целей не могут заменяться один другим: мотивы отдельных действий, входящих в деятельность, не равнозначны мотивам деятельности в целом, и наоборот, т. к. они являются структурными элементами различных актов преступного поведения.

По своему содержанию мотивы и цели действия и деятельности могут совпадать. Лишь при этом условии можно говорить о единой преступной деятельности лица. Однако мотивы и цели действия и деятельности по своему содержанию могут и не совпадать. В этом случае единой преступной деятельности не будет, т. к. нарушается смысловое единство деятельности и действия, в силу чего действие выпадает из структуры данной деятельности и становится самостоятельным актом поведения. Между конечной целью преступной деятельности и целью каждого входящего в нее действия складываются отношения зависимости и подчиненности последней первой. Результат каждого действия по отношению к конечной цели преступной деятельности выступает в качестве средства ее достижения и вместе с тем является целью данного действия. Общая цель определяет направленность, ход и построение всей преступной деятельности и подчиняет себе цели входящих в нее отдельных действий. В соответствии с ней происходит прогнозирование действующим лицом конечных результатов преступной деятельности и результатов каждого действия, входящего в него.

Мотивы отдельных действий также находятся в подчинении в зависимости от общего мотива преступной деятельности. По отношению к отдельному действию общий мотив выступает в качестве силы, детерминирующей их на осуществление конечной цели деятельности.

При осуществлении дознания и расследовании преступной деятельности по данным поведения, как правило, можно собрать достаточно сведений о психологии

правонарушения, т. к. в ней мотивы и цели выявляются во всей своей полноте и определенности. При расследовании преступлений в виде отдельных действий часто бывает недостаточно материала, чтобы по данным поведения достоверно установить пси-хологический механизм его совершения. На этом основании иногда делается вывод о невозможности установления психологии правонарушения по данным поведения. И основной упор переносится на получение данных о нем от подозреваемого или обвиняемого. Между тем структурно любое фактически совершенное действие всегда выступает в качестве эпизода единой смысловой деятельности данного лица.

Структурно-психологический анализ, т. е. рассмотрение совершенного преступного акта поведения в единстве с предшествующей деятельностью этого лица (как правило, до преступления), дает возможность выявить всю деятельность в целом и входящие в нее непреступные действия, в которых в большинстве случаев четко выражены мотивы и цели их совершения. Это помогает в оперативно-розыскной деятельности выявить весь психологический механизм деятельности лица, в которой преступный акт поведения выступает в качестве последнего завершающего действия, являясь по закону самостоятельным актом поведения. В качестве примера в этом отношении можно привести дело об убийстве мужем гр-ки Каичевой. Сам Каичев, будучи в нетрезвом состоянии, в квартире своих знакомых нанес своей жене — Каичевой ножом длиной 15 см ранение в область правого бока, в результате чего она на следующий день скончалась. Сам по себе факт причинения Каичевой ножевого ранения жене не давал достаточного материала, чтобы по данным поведения установить его мотив и цель. Каичев же, ко всему признавая факт ножевого ранения и свою вину в этом, показал, что цели убить жену у него не было, а ножевое ранение он наносил ей с целью «попугать», «пошутить» или, как он стал показывать в дальнейшем, «уколоть» ее. И вот здесь от установления мотива и цели зависела квалификация преступления: как умышленного или неосторожного убийства, или как умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшей.

В процессе дознания и следствия выяснялись предшествующие взаимоотношения Каичева с женой, в частности, не было ли случаев покушения на ее убийство и по каким именно мотивам. Выехав по месту постоянного жительства Каичевых, путем проведения допросов и очных ставок между свидетелями, близко знавшими Каичевых, а также в результате обнаружения и исследования переписки Каичева было установлено, что совершенное преступление не является изолированным актом поведения, а входит в имевшую двухлетнюю историю деятельность, в ходе которой Каичев не раз угрожал жене убийством по определенным мотивам. Так, родители Каичевой показали, что в ответ на их нежелание, чтобы дочь выходила замуж за Каичева, последний пришел к ним и заявил, что, если они не разрешат дочери выйти за него замуж, он убьет ее, чтобы она «не досталась больше никому».

В процессе изучения переписки Каичева выяснилось, что его родители сообщили ему, что жена гуляет с парнем по кличке Борзый. На почве ревности Каичев в письмах неоднократно угрожал жене и обещал «разделаться» с ней. При допросах сослуживцев, родных, осмотре медицинской документации и личной переписки было выявлено, что Каичев в последнее время стал считать себя импотентом. На этой почве у него вновь обострились отношения с женой, и он в переписке снова угрожал ей убийством, чтобы она «не досталась никому».

В результате собранных данных стало очевидным, что совершенное Каичевым ранение жены является преднамеренным убийством, мотивы к которому давно уже созрели у него и неоднократно проявлялись в других (непреступных самих по себе) действиях.

Следственные органы квалифицировали действия Каичева как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, т.к. его жена была беременна. Суд осудил Каичева по статье закона об умышленном убийстве. Вышестоящая судебная инстанция согласилась с правильностью установления мотивов преступления и его квалификацией, несмотря на то, что Каичев продолжал и в дальнейшем давать свои первоначальные показания.

Следует отметить, что преступление во всех случаях есть сознательное действие лица. Эти действия в большинстве случаев прогнозируются, планируются, подготавливаются, наконец, для их совершения используются знания, опыт, навыки и т. д. Даже в том случае, если совершено преступление без заранее обдуманного плана, когда преступное решение действовать возникло под влиянием создавшейся ситуации, полностью проявляются эти сложившиеся психические изменения личности*.

*Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. М., 1971, с. 21.

Социально-психологические дефекты всегда входят элементом даже в психологическую структуру преступлений, совершенных по небрежности, самонадеянности. Элементами психологической структуры преступления, как уже нами отмечалось, выступают также наличие цели на удовлетворение противоправной потребности (или способа для ее удовлетворения), знания, мыслительная деятельность по прогнозированию, подготовке, совершению преступных действий, сокрытию следов преступления и т. д.*

*См.: Кдрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968, с.42-56.

Выявление психологической структуры преступления позволяет полнее устанавливать истину, определять пути перевоспитания лиц, совершивших преступления.

Только в том случае, если досконально изучены психологическая структура преступления, элементы каждого преступного действия, представится возможность более целенаправленно осуществлять деятельность по ликвидации этой структуры.

Каждое преступление оказывает определенное психическое воздействие не только на потерпевших или очевидцев, но и на само лицо, совершившее это преступление. Это воздействие бывает различным в зависимости от степени изменения психических качеств личности, совершившей преступление, от особенностей психологической структуры конкретного преступления. Нельзя подвергать психологическому анализу преступную деятельность в ее развитии, не исследуя и этот обязательный этап развития и изменения психологии лица, совершившего преступление.

Разработка достаточно эффективных мероприятий по изменению психики лиц, совершивших преступления, по перевоспитанию и исправлению их может быть осуществлена только на основе выявленных закономерностей преступного поведения. С другой стороны, психологический анализ преступного поведения обязательно должен завершаться выявлением закономерностей и средств ликвидации социально-психо-логических причин преступлений, психологической структуры преступного действия, нахождением более оптимальных путей перевоспитания лиц совершивших преступления.

Все изложенное нами и определяет содержание психологического анализа преступной деятельности. Этот анализ включает в себя: исследование причин появления социально-психологических дефектов личности, психологической структуры преступления, психологических последствий совершения преступления и, наконец, выявление основных путей ликвидации психологических причин, структуры преступления, определение закономерностей в исправлении и перевоспитании преступников.

Глава X

Психология потерпевшего

§ 1. Психологическая характеристика потерпевшего

Автор целиком и полностью согласен с В.Л. Васильевым, который выделяет в своей работе психологию потерпевшего в отдельную главу в отличие от других авторов*.

*См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991, с. 269—288, Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967, с. 172—196; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983, с. 47—68; и др.

Психология потерпевшего изучает факторы формирования его личности, поведение до совершения преступления, в момент совершения и после совершения преступления, а также разрабатывает практические рекомендации, касающиеся допроса потерпевшего. Психология потерпевшего связана с уголовным правом, криминологией, уголовным процессом, психологией личности.

Следует отметить, что чем значительнее роль поведения потерпевшего в происхождении преступления, тем менее интенсивна антисоциальная ориентация личности преступника. В преступлениях против личности такая зависимость выступает наиболее ярко, потому что в психологическом механизме совершения преступления большое значение приобретают эмоции преступника, возрастающие иногда до степени аффекта, так как воздействие потерпевшего воспринимается им сквозь призму личной значимости. Надо иметь в виду, что около 75—80% преступлений против личности совершается лицами, которые связаны с потерпевшим родственными, служебными, интимными и другими близкими отношениями, и преступление, как правило, является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений. Глубокие психологические исследования личности потерпевшего и преступника дают возможность выявить причины и условия возникновения конфликтной ситуации и наметить пути их преодоления.

Потерпевший — это одна из центральных фигур предварительного следствия и рассмотрения дела в суде, особенно если речь идет о преступлении против личности. Конкретные обстоятельства, причины и условия преступления не могут быть раскрыты полностью, если во внимание не принимается личность потерпевшего, так как очень часто

преступные действия обвиняемого вызываются неправомерными, неосмотрительными или просто легкомысленными действиями потерпевшего. Его поведение, относящееся к объективным признакам состава преступления, может влиять на вину обвиняемого, а иногда (необходимая оборона) и исключать ее. От структуры личности потерпевшего и от его поведения, которое тесно связано с личностью и является ее функцией, зависит осуществление преступных намерений, активная оборона от преступных посягательств, оборона общественных интересов и т. д.

Психологическое исследование личности потерпевшего и его деятельности в стадии предварительного следствия и суда представляется весьма актуальным, потому что способствует решению целого ряда вопросов: более правильной квалификации преступления, глубокому исследованию причин и условий, более всестороннему и полному расследованию уголовных дел, обнаружению новых доказательств и т. д.

Исследование личности потерпевшего можно рассматривать в двух аспектах:

- 1) «статическая область» — это возраст, пол, национальность, служебное положение и т.д.; ряд этих признаков требуется выяснить по непосредственному требованию закона, причем некоторые из них могут прямо влиять на квалификацию преступления (например, возраст при половых преступлениях) и т. д.;
- 2) «динамическая область», т. е. поведение потерпевшего в период, непосредственно предшествовавший событию преступления, и в период события преступления, и связь этого поведения с поведением преступника*.

*См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991, с. 271.

К специальным методам исследования личности и поведения потерпевшего относятся анализ следственной и судебной статистики, изучение материалов судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз, социально-психологические и судебно-психологические исследования конфликтных ситуаций.

Поведение потерпевшего в момент совершения преступления зависит от:

- 1) влияния внешней среды, в данном случае преступного нападения или иного воздействия, и
- 2) индивидуальных особенностей личности.

Эти особенности личности характеризуются типом высшей нервной деятельности потерпевшего, чертами его характера и т. д. Жизненный опыт имеет большое значение в поведении потерпевшего по делам о половых преступлениях, преступлениях на транспорте, в области нарушений правил техники безопасности. На поведение потерпевшего оказывает существенное влияние правосознание: знание закона, своих прав дает дополнительные возможности при отражении преступного нападения, создает убежденность в правоте действий, препятствующих преступному посягательству.

При изучении преступления на уровне индивидуального преступного поведения потерпевший представляет интерес в той мере, в которой его поведение вписывается в событие преступления и несет в себе заряд криминогенности. Таким свойством обладает отрицательно оцениваемое обществом причинно связанное с преступлением поведение потерпевшего.

§ 2. Исследование личности потерпевшего

В последнее время важное место в криминалистических исследованиях отводится роли жертвы в генезисе самого преступления, ее межличностным связям и отношениям с преступником. Более 65% жертв в момент убийства находились в нетрезвом состоянии, а более половины из них употребляли спиртные напитки совместно с осужденными непосредственно перед совершением преступления.

Исследования показывают, что каждый восьмой потерпевший не работал, более 10% вели паразитический образ жизни, в 40% случаев поведение потерпевших перед преступлением было аморальным или противоправным, в том числе и провокационным. Такие особенности личности и поведения потерпевших могли способствовать увеличению риска совершения в отношении них тяжких противоправных действий.

Взаимосвязь и взаимообусловленность личности и отрицательного поведения потерпевшего до преступления и динамику психологического механизма их развития можно в известной мере проследить на примере проявления некоторых установленных исследованиями нравственно-психологических черт у части потерпевших от убийств, причинения телесных повреждений и изнасилований, совершение которых провоцировало поведение потерпевших. Доминирующими по устойчивости и значимости в структуре нравственно-психологического облика потерпевших были такие качества, как агрессивность, деспотизм в отношении близких, неуживчивость, склонность к употреблению алкоголя, половая распущенность, неразборчивость в выборе знакомых, в частности вследствие склонности к веселому времяпрепровождению при не оправданной обстоятельствами доверчивости. Многие из них обуславливают совершение различных по характеру преступлений.

Важным регулятором поведения личности является уровень развития ее самооценки. В исследованиях отечественных и зарубежных психологов подчеркивается, что в подростковый период формируется умение оценивать себя не только через требование авторитетных взрослых, но и через собственные требования. Главным критерием в оценке себя становятся нравственно-психологические аспекты взаимоотношений подростка с другими людьми.

В процессе психологического анализа жертвы важным является анализ ее ценностных ориентаций, одного из основных структурных образований зрелой личности. Ценностные ориентации обуславливают направленность личности, определяют позицию человека.

Как правило, показания потерпевшего являются одним из источников доказательств и занимают самостоятельное место в системе доказательств. Они имеют много общих черт со свидетельскими показаниями, однако не могут ни отождествляться с ними, ни рассматриваться как их разновидность. От свидетельских показаний показания потерпевшего отличаются как по своему субъекту, так и по процессуальной природе и содержанию. Эти показания даются лицом, которому причинен моральный, физический

или материальный вред и которое по своему процессуальному положению является участником процесса. Потерпевший наделен правами, обеспечивающими ему возможность добиваться удовлетворения своих законных интересов, нарушенных конкретным преступлением.

Показания потерпевшего отличаются от свидетельских и по процессуальной природе: они не только источник доказательств, но и средство защиты его интересов. В них может быть выражено и отношение потерпевшего к совершенному преступлению, могут содержаться его объяснения тех или иных фактов, выдвигаемые им версии, аргументы и их обоснование. Интересы потерпевшего полностью соответствуют задаче установления истины в случаях, когда потерпевший заинтересован в раскрытии преступления и изобличении его подлинного виновника. Специфические черты показаний потерпевшего должны учитываться при исследовании и оценке их. Потерпевший обязательно должен быть допрошен, ибо дача показаний является его гарантированными законным правом как участника процесса.

Показания потерпевшего являются важным процессуальным документом, который нужно оценить с точки зрения его доказательственного значения, зная особенности личности потерпевшего. Очень важный фактор в расследовании преступления - правосознание потерпевшего. От того, насколько нетерпимо относится потерпевший к правонарушениям, хочет помочь следствию и правосудию, часто зависит достоверность и точность его показаний.

Следовательно очень важно установить психологический контакт с потерпевшим, учитывая его психическое состояние и индивидуальные особенности, и таким образом обеспечить полноту и точность показаний. Изучение психофизиологических свойств потерпевшего, силы, подвижности нервных процессов, типа высшей нервной деятельности, темперамента помогает определить возможность совершения потерпевшим тех или иных действий, а в целом — создать правильную картину события. Эти качества необходимо учитывать и при установлении контакта с потерпевшим, организации следственных действий.

Действия преступника, последствия преступного деяния нередко приводят потерпевшего в состояние сильнейшего душевного потрясения, возбуждения, страха, тяжелой депрессии, гнева, возмущения, отчаяния, растерянности. Без учета этих особенностей, их правильного психологического анализа, снятия стрессового состояния потерпевшего трудно рассчитывать на полноту и правильность его показаний*.

*См.: Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград. 1983, с. 55.

С целью исключения ошибок в показаниях потерпевшего важно учитывать особенности восприятия им в момент совершения преступления обстоятельств дела, личности преступника. Экспериментально доказано, что испытываемые им чувства страха, гнева, стыда, обиды и т. п. могут способствовать искажению восприятия, суживая его объем, приводя к неправильной оценке ряда фактов, признаков, деталей. При физиологическом аффекте, который встречается нередко в результате преступного посягательства на личность, у потерпевшего затрудняется самоконтроль, правильная оценка своих действий, ухудшается восприятие реальной обстановки*. В подобных состояниях потерпевший

может ошибиться, оценивая физические данные преступника, количество правонарушителей, характер действий нападавших и т. п. Однако сильные переживания, испытываемые потерпевшими в момент совершения преступления, зачастую делают их восприятие более глубоким, ярким, дают возможность надолго запомнить многие, даже незначительные детали, события, признаки внешности преступника.

* Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего. Волгоград. 1976, с. 25.

Поскольку преступление наносит душевную травму потерпевшему, он мысленно многократно возвращается к случившемуся, вспоминая различные обстоятельства преступного события. При этом потерпевшему нередко удастся вспомнить какие-либо существенные обстоятельства, о которых он не сообщил при первом допросе. Вот почему с учетом физического и психического состояния потерпевшего, стараясь не причинять ему излишних психологических травм, целесообразно в случае необходимости провести повторный допрос. Следует иметь в виду, что частые воспоминания случившегося и связанных с этим переживаний активизируют мыслительные процессы потерпевшего, усиливают его стремление найти виновных. Вот почему потерпевшие зачастую склонны сами выдвигать многочисленные предположения о том, кто и почему совершил преступление. Допуская, что многие из таких предположений не основаны на каких-либо фактических данных, следователь не должен отмечать их с порога. Во-первых, это помогает установлению психологического контакта. Во-вторых, в версиях потерпевшего вполне может быть здоровое зерно. Следственной практике известно немало случаев, когда предположения потерпевшего подтверждались в ходе расследования.

Исходя из того, что потерпевшим причиняется непосредственный ущерб действиями преступника, многие криминалисты, ссылаясь на личную заинтересованность потерпевших, приходят к мысли о необходимости особенно тщательной проверки их показаний*. Дело в том, что показания потерпевших далеко не всегда объективны. Причин может быть много. Потерпевший, например, стремится отомстить преступнику за причиненные страдания, боль, лишения, оскорбления и т. п.; желает получить максимальную материальную компенсацию в случае осуждения правонарушителя. При этом потерпевший может преследовать и корыстные цели, преувеличивая размеры причиненного ему ущерба; намеревается смягчить участь обвиняемого под влиянием уговоров родственников и друзей преступника, жалости к нему и т. д.; хочет скрыть собственное неблагоприятное поведение.

*См.: Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966, с. 52, Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск. 1971, с. 79.

Следователь должен постоянно иметь в виду возможность такого виктимологического аспекта в показаниях потерпевшего.

Анализ следственной практики показывает, что нередко потерпевшими оказываются лица, ведущие аморальный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, склонные к конфликтам, ссорам.

Необъективность показаний потерпевшего может объясняться также и тем, что он, получив ту или иную информацию следователя о материалах дела, подпадает под ее влияние. В таких случаях показания потерпевшего содержат сведения не лично им воспринятые, а сообщенные другими лицами. Несоответствие показаний потерпевшего подлинным обстоятельством дела иногда является следствием стыдливости, смущения, неловкости при необходимости рассказать о действиях преступника либо о собственных действиях в момент совершения преступления. Такие ситуации возникают, в частности, при допросе потерпевших по делам о половых преступлениях. Показания потерпевшего могут не соответствовать действительности и потому, что он опасается мести со стороны преступника, его соучастников, родственников и друзей*.

*Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего. Волгоград. 1976, с. 22.

Фактором, влияющим на показания потерпевшего, может оказаться внушение преднамеренное или непреднамеренное. В большей степени это характерно для несовершеннолетних потерпевших, но внушению могут быть подвержены и взрослые.

Потерпевшие вообще внушаемы больше, чем свидетели, особенно тогда, когда внушаемые сведения соответствуют их интересам. Неполнота, неточность данных потерпевшего также способствует внушению. Для того чтобы избежать вредного действия внушения, на допросе предусмотрены определенные процессуальные меры, в частности запрещены наводящие вопросы, которые могут подсказать потерпевшему желаемый ответ.

В заключение можно сказать, что личность потерпевшего играет большую роль для работы органов правосудия.

Один из важных вопросов — изучение личности потерпевшего на предварительном следствии в целях получения от него достоверных показаний. Такое изучение проводится как традиционными методами (наблюдение, беседа, анализ документов, обобщение независимых характеристик), так и специфическими (психологическая экспертиза).

Показания потерпевшего зависят от многих субъективных и объективных факторов. Знание психологических закономерностей процесса формирования показаний и их особенностей у потерпевшего, изучение мотивации последнего помогают следователю избрать нужные тактические приемы для получения достоверных сведений. Данные о потерпевшем используются не только на допросе, но и при проведении других следственных действий.

Глава XI

Психология несовершеннолетних

§ 1. Проблемы несовершеннолетних в юридической психологии

Как показывает изучение правонарушений несовершеннолетних, подросток чаще всего может совершить преступление под непосредственным воздействием сверстников или взрослых лиц, подчиняясь давлению толпы*. У большинства таких подростков в

структуре личности доминируют отрицательные качества: лень, безволие, безответственность, конформизм, агрессивность и т. п. Важнейшим условием формирования личности трудного подростка в большинстве случаев являются отрицательные семейные условия, алкоголизм родителей или родственников, их аморальное поведение и т. д. Однако нередко случаи, когда искаженную нравственную атмосферу вокруг несовершеннолетнего создают любящие его и желающие ему всякого добра, но не обладающие достаточной педагогической культурой родители.

*См.: Бочкарева Г.Г. Зависимость преступного поведения несовершеннолетних правонарушителей от их податливости групповому влиянию. "Вопросы судебной психологии". М., 1971, с. 58—59.

Для трудновоспитуемых подростков, как правило, характерно отрицательное отношение к учебе, которое в конечном счете противопоставляет их коллективу класса, школы, училища и т. п. В подавляющем большинстве случаев в число подростков-правонарушителей попадают те, которые не нашли себя в школьном коллективе в связи с отрицательными отношениями с ними.

Антисоциальное поведение несовершеннолетнего, таким образом взаимообусловлено влиянием факторов в первую очередь внешней социальной среды (в особенности микросреды), а также индивидуальными особенностями личности подростка, которые обуславливают его индивидуальное реагирование на различные жизненные неудачи.

Подростковый возраст (11—15 лет) является переходным главным образом в биологическом смысле, поскольку это возраст полового созревания, параллельно которому достигают в основном зрелости и другие биологические системы организма. В плане социальном подростковая фаза — это продолжение первичной социализации. Как правило, все подростки этого возраста — школьники. Социальный статус подростка мало чем отличается от детского. Психологически этот возраст крайне противоречив. Отсюда — типичные возрастные конфликты и их преломление в самосознании подростка.

Юношеский возраст (14—18 лет) представляет собой как бы «третий мир», существующий между детством и взрослостью. В биологическом плане этот этап — период полного физического созревания. Юность — это завершающий этап первичной социализации. Промежуточность общественного положения и статуса юношества определяет и особенности его психики.

Перед ними стоит задача социального и личностного самоопределения, которая означает отнюдь не автономию от взрослых, а четкую ориентировку и определение своего места во взрослом мире*.

*См.: Кон И.С. Психология старшеклассника. М., 1980.

Процессе усвоения моральных и правовых норм поведения заканчивается в подростковом возрасте к 14—16 годам. Это обстоятельство учитывается законодателем, который установил частичную уголовную ответственность с 14 лет и полную уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные уголовными законами, — с 16 лет.

Личность трудного подростка, как правило, характеризуется низким уровнем социализации и отражает пробелы и недостатки в трех основных сферах его воспитания: в семье, в школе (профессионально-техническом училище) и на производстве. С другой стороны, на личность трудного подростка излишне большое влияние оказывает особая сфера — улица, двор, уличные группы, склонные к совершению правонарушений.

Под трудновоспитуемостью прежде всего понимают негативизм и сопротивление педагогическим воздействиям, которое может быть обусловлено самыми разнообразными причинами, выходящими за рамки педагогической и социальной запущенности.

Конфликтность в отношениях со взрослыми, родителями и учителями очень часто проявляется в подростковом возрасте и объясняется не только органическими изменениями, но и тем, что меняется вся система отношений подростка и со взрослыми, и со сверстниками. Стремясь избавиться, отстраниться от оценки и влияния взрослых, подросток становится весьма критичным по отношению к родителям и учителям, начинает обостренно чувствовать и замечать их недостатки, подвергать сомнению советы и мнения, высказывания старших. Кризисность подросткового возраста с более или менее выраженной тенденцией к криминализации проявляется и в том, что у подростка существенно перестраиваются отношения со сверстниками. Для него в этот период характерна повышенная потребность общения со сверстниками, стремление к самоутверждению в их среде, чуткое реагирование на мнение сверстников.

Следует отметить, что в подростковом возрасте закладываются самосознание, самооценка, основа и фундамент личности, играющие решающую роль в процессе личностного самоопределения и саморегулирования. Формирование самооценки, самосознания происходит прежде всего в общении в процессе активного взаимодействия с себе подобными. «Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других. Это и есть процесс становления личности»*. Потребность общения и самоутверждения подростка должна быть реализована в благоприятных условиях, на основе социально-значимой полезной деятельности. Если этого по каким-то причинам не происходит и самоутверждение осуществляется в неформальных подростковых группах, уличных компаниях в форме асоциальных проявлений (выпивка, употребление наркотиков, хулиганство и т. п.), оно может стать опасным криминализирующим фактором.

*Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. С. 196.

Социальную адаптацию детей и подростков могут затруднять различные нервно-психические заболевания и отклонения. Поэтому в данном случае недостаточно мер педагогической коррекции, необходимы вмешательство и помощь психиатров, невропатологов, психотерапевтов, наряду с мерами воспитательного характера осуществляющих медицинскую коррекцию, а также проводящих специальные консультации для педагогов и родителей.

Как правило, на практике неучет биологического фактора приводит к бесполезности воспитательных мероприятий в отношении психически неполноценных, совершивших преступления, поскольку шаблонными методами воспитательного воздействия пытаются исправить того, кто прежде всего нуждается в медицинском вмешательстве и чье поведение в значительной степени детерминировано аномалией психики*. Однако вмешательство врача далеко не всегда способно привести к желаемым результатам, поскольку оно не может устранить всех причин, вызывающих нервно-психические расстройства. Первое место занимают все-таки причины социального характера, различные психотравмирующие ситуации, которые переживает трудный подросток в семье и школе, а также наследственная алкогольная отягощенность, приводящая к патологическому отставанию в интеллектуальном и психофизиологическом развитии детей.

*См.: Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов, 1980, с. 52.

Наряду с отклонениями нервно-психического характера особую проблему представляет социальная адаптация умственно отсталых детей, имбецилов и дебилов. Исследования показывают, что у олигофренов отсутствует фатальная предрасположенность к преступлениям*. Однако же умственная неполноценность этих детей, безусловно, затрудняет их социальную адаптацию, при особых неблагоприятных условиях в силу своей повышенной внушаемости они могут легко попадать под влияние более взрослых, опытных преступников и быть слепым орудием в их руках. Эти обстоятельства нельзя не учитывать в деятельности органов профилактики и специальных учебно-воспитательных учреждений, занимающихся проблемами социальной адаптации олигофренов.

*См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1980.

Важнейшим условием формирования личности трудного подростка в большинстве случаев являются отрицательные семейные условия. Скандалы родителей, физические наказания подростков, естественно приводят к разрушению тормозных процессов, к воспитанию вспыльчивости, повышенной возбудимости, несдержанности. Тепличные условия, создаваемые детям в некоторых семьях, отстранение их от любой активной деятельности приводят к инфантильности и неспособности преодолеть жизненные трудности в критической ситуации, которые порой бывают довольно банальны: не прошел в вуз по конкурсу и другие.

Конфликтные ситуации, в которых оказывается подросток, его неуживчивость очень часто являются следствием его неправильной самооценки. Препятствием для нормального развития личности подростков с завышенной самооценкой является их пониженная критичность к себе. Как считают некоторые исследователи, дети с заниженной самооценкой не могут нормально развиваться из-за повышенной самокритичности*.

*См.: Липкина А.И. Самооценка школьника. М., 1976, с. 29.

Для несовершеннолетних правонарушителей характерно совершение преступлений в группе, так как многие преступления технически невыполнимы для одиночного подростка; кроме того, некоторые подростки, участвуя в действиях группы, смелеют и даже наглеют, поскольку это одобряется групповым авторитетом.

В.Л. Васильев считает, что криминальную направленность группы характеризуют следующие количественные и качественные характеристики: участие в группе ранее судимых, которые не работают и не учатся, злоупотребляют алкоголем или наркотиками, занимаются азартными играми, а также наличие в группе осознанного лидера, авторитарный стиль управления группой, преимущественно криминальная направленность группы, формирование субкультуры группы (жаргон, специальные клятвы, особый ритуал поведения и т. д.). В дальнейшем при систематической преступной деятельности в группе происходит распределение ролей и функций при совершении преступлений*.

*Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 301.

В центре внимания внутренней картины преступления подростка находится его личность, в процессе изучения которой необходимо выделение психологических детерминант антиобщественного поведения на различных этапах его формирования.

При анализе преступного поведения несовершеннолетних выделено четыре типа нарушителей, для которых общественно опасное деяние является: а) случайным, противоречит общей направленности личности; б) возможным с учетом общей неустойчивости личностной направленности но ситуативным с точки зрения повода и ситуации; в) результатом общей отрицательной ориентации личности, обуславливающей выбор среды, времяпрепровождения и непосредственного варианта действий при наличии подстрекательства, примера преступного поведения и т. п.; г) результатом преступной установки личности, включающей активный поиск, организацию повода и ситуации для преступных деяний, соответственно относительно устойчивой системы антисоциальных оценок и отношений. Предложенная типология не только фиксирует основные варианты возможной направленности личности несовершеннолетних правонарушителей, но и отражает процесс постоянного формирования социально негативных черт личности, переход от единичных деформаций к их цепочке.

В результате взаимодействия неблагоприятных внешних условий с определенными пробелами или искажениями в психике подростка возникает трудновоспитуемость. Неблагоприятными условиями могут быть аморальное поведение родителей, кризис в семейных отношениях, ошибки в школьном и семейном воспитании. Однако ни в коем случае не следует считать, что у плохих родителей плохие дети, что типичные неблагоприятные условия порождают типичные недостатки любого подростка. Часто у пьющих родителей и взрослые дети не притрагиваются к вину, у отцов-грубиянов

вырастают очень тактичные сыновья и т. д. Подросток, как правило, не просто воспринимает и усваивает неблагоприятные внешние воздействия. Он может их и не воспринимать, отвергнуть, а может с ними бороться. И тогда в борьбе с неблагоприятными условиями формируются положительные качества личности.

§ 2. Психологические особенности следствия по делам несовершеннолетних

Практика показывает, что знание психологических особенностей подростков способствует правильному решению задач расследования преступлений и перевоспитания несовершеннолетних преступников. Работники правоохранительных органов, используя эти знания, обеспечивают правильную диагностику личности несовершеннолетнего, индивидуальный подход к нему, выбор и применение наиболее соответствующих ситуации тактических приемов и т. д.

Изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя на предварительном следствии, как правило, проводится по схеме:

- 1) наследственно-биологические факторы: предрасположение к нервным или психическим заболеваниям одного из родителей, патологическая беременность, ненормальные роды, отрицательное влияние алкого-лизма, употребления наркотиков и др.;
- 2) ближайшее социальное окружение подростка: семья, социально-экономический статус родителей, отношения в семье, ценностные ориентации родителей, братьев, сестер, особенности воспитания подростков, школа, отношение к учебе, отношения с учителями, положение подростка в классе, ценностные ориентации одноклассников, друзья, их социальное положение, статус подростка в группе друзей;
- 3) личностные характеристики подростка: особенности характера и темперамента, ценностно-мотивационный блок, ценностные ориентации подростка, уровень притязаний, самооценка и возможные конфликты в области самооценки, отношение к профессии: сознательность выбора, место профессии в системе ценностей подростка, планы на будущее;
- 4) правосознание подростка*.

*См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991, с. 313.

Для познания условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого необходимо также изучать и другие сферы — семью, место работы и учебы. Необходимо выяснить условия жизни несовершеннолетнего до и после совершения преступления, состав семьи, выяснить, интересовались ли родители или другие взрослые члены семьи учебой, досугом, кругом знакомых, друзей, среди которых несовершеннолетний проводил свободное время, замечали ли негативное поведение несовершеннолетнего и как реагировали на это, какие применялись меры наказания к нему за нарушения требований морали, например в случаях распития спиртных напитков,

драк и т. д. Важно установить, посещал ли этот подросток занятия во время совершения преступления, чем он увлекался, учась в школе, каково было его отношение к общественной работе, как он учился, с кем дружил, каков этот подросток в общении с другими школьниками (агрессивен, раз-дражителен, напорист, избивает младших и т. д.); общителен, замкнут, правдив, жаден или щедр, считается ли с мнением коллектива, в котором он учится, его непосредственное отношение к родителям и учителям. Важно установить и знать, как он воспринимал меры наказания за совершенные проступки и каково его отношение к принятым мерам и т. д.

Если подросток уже работает, то надо выяснить, с какого времени и какую работу он выполняет, работал ли он раньше, сколько классов окончил, как он относился к работе, размер заработной платы, его жилищные условия, а также круг друзей на работе, интересовался ли искусством, спортом, книгами, техникой; имелись ли случаи нарушения трудовой дисциплины, принимал ли какое-либо участие в общественной жизни, если нарушал дисциплину, то как он относился к применяемым мерам наказаний, и т. п.

Следует помнить, что в подростковом возрасте отмечаются снижение порога возбудимости центральной нервной системы, ослабление в ней процессов торможения и преобладание процессов возбуждения, неадекватность и дезинтегрированность реакций подростка на воздействие внешних раздражителей, повышенный интерес к событиям жизни, стремление к участию в них, различная самооценка своих сил и возможностей. Все это имеет место на фоне повышенной эмоциональности. Естественно, что без участия психолога следователь и суд не в состоянии определить, насколько сказались те или иные возрастные особенности на имеющей уголовно-правовое значение деятельности несовершеннолетнего.

При этом важна психологическая экспертиза по делам несовершеннолетних, когда у следователя возникает сомнение в умственном развитии несовершеннолетнего, в степени развития его интеллекта и т. п. Психолог при анализе причин антиобщественной ориентации личности подростка исследует особенности формирования его правосознания, реальных жизненных ценностей, нравственно-нормативных установок и соотносит их с выделенными индивидуально-типологическими и характерологическими особенностями. Безусловно, что при специфике принятия решений, которая в подавляющем своем большинстве учтена в уголовно-процессуальном законодательстве, изучаются индивидуальные свойства личности несовершеннолетнего подростка. Поэтому следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия.

При допросе несовершеннолетних наряду с общими закономерностями, характерными для этого следственного действия, следует учитывать ряд особенностей, связанных с возрастом несовершеннолетних. В частности, допросы маленьких детей в ряде случаев целесообразно заменить беседой или опросом малолетнего с целью быстрого получения информации о личности преступника и т. п. Следует учитывать, что дети при восприятии действительности плохо разбираются в причинных связях, сложное событие воспринимают не целиком, а фрагментарно. Однако у детей вместо жизненного опыта есть воображение, помогающее им хорошо воспринимать предметы и события, близкие их интересам.

У большинства детей от 11 до 15 лет отмечаются широкие познавательные процессы, рост самосознания, стремление общаться с людьми, проявление чувства долга и ответственности. Эти качества в целом способствуют запечатлеванию и воспроизведению

информации. У несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет в целом действуют психические закономерности, характерные уже для взрослого человека, однако у отдельных юношей и девушек этого возраста отмечаются неправильные нравственные оценки наряду с повышенным стремлением к независимости.

Практика показывает, что каждому допросу несовершеннолетнего должна предшествовать тщательная подготовка. Здесь важно выяснить, какие люди окружают несовершеннолетнего, в каких условиях он живет, с кем дружит, как он работает или учится. Важно определить уровень его развития, способности, круг его интересов, а также особенности характера.

Автор придерживается позиции В.Л. Васильева, который выделяет 5 этапов допроса несовершеннолетнего*.

*См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991, с. 321.

В частности, на первоначальном этапе допроса следователь в устной форме получает от несовершеннолетнего допрашиваемого его анкетные данные. Здесь главная задача следователя — правильно диагностировать личность допрашиваемого. Вступление в психологический контакт между допрашиваемым и допрашивающим — сущность второго этапа допроса. На этой стадии темой беседы являются обычные для существа дела вопросы, они, как правило, касаются биографии допрашиваемого, его учебы, досуга, увлечений и т. д. При этом оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседников, позы, мимика и в отдельных случаях основная аргументация. В главной части допроса следователю необходимо получить от допрашиваемого основную информацию по делу, и это, как правило, удастся при хорошо организованном допросе. Затем следователь сопоставляет полученную на допросе с уже имеющейся у него по делу информацией и пытается устранить противоречия, неясность, неточности и т. д. И уже на заключительном этапе допроса следователь различными способами заносит в протокол полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, его подписывает. На этой стадии важно сохранить лексические особенности речи несовершеннолетнего.

Подготовленный со знанием всех материалов дела и проведенный с учетом всех личностных особенностей допрос, несомненно, убеждает допрашиваемого не только в бесперспективности запирательства, но и наглядно показывает истинную цену его преступного поведения, неизбежность разоблачения и последующего наказания со всеми вытекающими последствиями как для самого виновного, так и для его близких.

Следователь в процессе подготовки к допросу должен не только планировать последовательность и формулировку вопросов, но и прогнозировать возможные варианты ответов и в зависимости от этого, основываясь на имеющейся у него информации и анализе всех обстоятельств, заранее подготовить необходимые материалы дела. В зависимости от материалов дела следователь должен определить линию взаимоотношений с допрашиваемым. На допросе следователь должен избрать такую тактику общения с допрашиваемым, чтобы тот убедился в объективности и беспристрастности следователя.

Добытая на допросе информация о личностных особенностях несовершеннолетнего (жестокость, агрессивность, доброта, правдивость, лживость и т. д.), несомненно, поможет следователю выбрать правильную тактику допроса. Изучая личность несовершеннолетнего, следователь должен установить в первую очередь его положительные качества, время, когда его поведение стало меняться в худшую сторону, выяснить, какие причины способствовали этим изменениям. Все собранные данные позволят следователю создать правильное представление о положительных и отрицательных качествах личности несовершеннолетнего, об условиях жизни, учебы, работы и т. д. Это необходимо следователю не только для получения правдивых показаний, но в первую очередь для надлежащего воздействия на несовершеннолетнего в плане критического осмысливания как совершенного преступления, так и негативного поведения в целом.

Наибольшую общественную опасность по делам несовершеннолетних представляют групповые и многоэпизодные преступления. Следователю при расследовании данных преступлений важно выделить организатора — «главаря» преступной группировки. Мы должны знать, что несовершеннолетние по самым разным причинам стараются скрыть действительных организаторов таких группировок и нередко их вину берут на себя.

Известно, что организаторами преступных групп несовершеннолетних, как правило, выступают ранее судимые взрослые или близкие к совершеннолетию юноши, которые уже привлекались к уголовной и административной ответственности, будучи опытнее и физически сильнее остальных. Бравлируя своим «уголовным прошлым», превосходством в физической силе, «главари» подчиняют других несовершеннолетних членов группы своей воле, нередко терроризируют их. Поэтому следователю необходимо добыть не только доказательства, изобличающие лидера в совершении преступления, но и факты, показывающие истинное лицо вожака, разрушающие ореол героя. Готовясь к допросу такого лидера, следователь должен, безусловно, продумать последовательность и формулировку вопросов, порядок предъявления изобличающих вещественных доказательств, документов, показаний свидетелей и т. д.

От выбора места и обстановки во многом зависит успешность проводимого допроса. С допрашиваемым недопустимо панибратское поведение, необходимо дать понять несовершеннолетнему, что он попал в очень серьезную жизненную ситуацию и что от его правдивости и честности зависит его будущее. Обстановка допроса не должна быть и запугивающей: между допрашиваемым и следователем должны быть серьезные, подчеркивающие важность происходящего отношения.

Расспрашивая несовершеннолетнего об условиях жизни семьи, об учебе в школе, ПТУ, о работе, об отношении членов семьи и друзей к нему и т. д., следователю нужно вести допрос тактично, помня, что несовершеннолетние, особенно из неблагополучных семей, стыдятся поведения в семье близких и не всегда в связи с этим дают правдивые показания. Нарушение этого требования может привести к потере пси-хологического контакта, а соответственно и к затруднению при допросе. В случае признания вины несовершеннолетним должны выясняться обстоятельства, объективно свидетельствующие о совершенном допрашиваемым преступлении. Определяя в групповом преступлении роль каждого из соучастников, следует позаботиться о доказательствах, которые могли бы объективно осветить поведение всех членов группы. Важно знать судьбу добытых преступным путем предметов и орудий преступления, если они применялись, а также рассказывал ли кому-нибудь о случившемся допрашиваемый.

Проведение очной ставки с участием несовершеннолетнего без учета возрастных особенностей его личности может отрицательно сказаться на результатах. В связи с этим следователю необходимо изучить индивидуальные особенности несовершеннолетнего, его умственное развитие, волевые качества, правдивость, отношение к совершенному преступлению, к соучастникам, потерпевшим, свидетелям. Знание этих качеств дает возможность предвидеть поведение несовершеннолетнего на очной ставке и поможет следователю в выборе тактики ее проведения.

Глава XII

Психологические основы предварительного расследования

§1. Общая характеристика психологических особенностей следственной деятельности

Предварительное следствие — это процесс, целью которого является восстановление прошлого события преступления по следам, обнаруженным следователем в настоящем. Основным определяющим компонентом психологической структуры деятельности следователя является его познавательная деятельность по собиранию и исследованию самых разнообразных фактов, на основании которых им полностью восстанавливается прошлое событие, все взаимоотношения различных лиц, связанных с этим событием, познается личность субъекта, совершившего преступление. Именно на предварительном следствии производится процесс создания модели прошлого события преступления.

Начиная процесс собирания фактов, следователь часто заранее не знает конечного результата сбора этих сведений, не может представить полную мысленную модель имеющегося в прошлом события. Эта особенность познавательной деятельности приводит к существенным трудностям при сборе, отборе, оценке получаемой информации, к необходимости выдвижения и проверки большого количества самых разнообразных версий по поводу природы, действительной ценности тех или иных фактов, взаимосвязи между отдельными фактами.

В деятельности следователя существенное значение приобретают криминалистические знания и опыт, которые создают условия для понимания имеющейся информации, ее поиска, правильного выбора необходимой информации. Эти знания и опыт являются необходимой предпосылкой и для активизации воссоздающего воображения.

Познавательная деятельность следователя проявляется в решении им системы простых и сложных мыслительных задач, в стратегиях решения проблем, в творческом подходе к ситуациям, требующим познавательной активности. Простые задачи решаются алгоритмически — путем выполнения определенного круга известных следователю правил. Например, обнаружение и изъятие материальных следов, процессуальная их фиксация — пример простой алгоритмической задачи. Решение же сложных задач связано с творческим, эвристическим поиском ответа в проблемных ситуациях. Познание прошлого события всегда основывается на фактах настоящего. В связи с этим возникает необходимость построения мысленных моделей взаимосвязей фактов, явлений настоящего с прошедшим событием. Познание включает в себя и практическую деятельность, на-правленную на проверку, оценку познаваемых фактов, явлений. В процессе этой деятельности широко применяются эксперименты с объектами, выявленными в процессе познавательной деятельности*.

*См.: Селиванов Н.А. Критерии допустимости применения тактических приемов при расследовании. Законность. М., 1994, № 3, с. 23—28.

На предварительном следствии процесс познания отличается определенной неупорядоченностью поступления информации. Поступление информации здесь не всегда зависит от желания и не поддается полностью регулированию лицом, осуществляющим познание. Объем информации, скорость, время ее поступления во многом зависят от обстоятельств, при которых осуществляется познание.

Преступление как предмет исследования — сложное и многостороннее явление, и ни один очевидец не может созерцать всех элементов: 1) подготовительных действий, 2) сговора участников, 3) субъективной стороны, 4) причинной связи между действием и результатом, 5) причин и условий, способствовавших совершению преступления, и т. д. Все это в совокупности устанавливается (доказывается) при посредстве других фактов*. Предварительное расследование в целом — это не теоретически познавательная, а прежде всего практическая деятельность, регламентируемая уголовным процессом. Закон не только предусматривает отдельные следственные действия, но и устанавливает определенный порядок всего расследования. Он регулирует отношения следователя с участниками уголовного процесса, гражданами, должностными лицами, учреждениями и организациями, определяет последовательность выполнения различных действий, очередность решения промежуточных задач расследования, обязывает к соответствующему комплексу действий на том или ином его этапе и ограничивает деятельность следователя определенными сроками. Это придает работе следователя ярко выраженный нормативный характер, не свойственный подавляющему большинству других профессий.

*См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967, с. 46.

Деятельность следователя характеризует чрезвычайное разнообразие задач, правильное решение которых требует применение различных качеств, навыков и знаний. Нужны специальные познания в области медицины и педагогики, товароведения и бухгалтерии, транспорта и психологии и т. д. Для того чтобы применить эти знания в сложных ситуациях расследования, необходимо, чтобы они были систематизированы. Для эффективного использования объективных психологических закономерностей, проявляющихся в период того или иного следственного действия, следователь должен иметь еще и психологическую программу, которая вооружит следователя методами диагностики личности и организации психологического воздействия на личность с целью получения информации и перевоспитания*.

*См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 331; Селиванов Н.А. Этико-тактические вопросы расследования. Вопросы борьбы с преступностью. М., 1983, вып. 38, с 55—56.

Для следственной деятельности характерно преодоление сопротивления со стороны не заинтересованных в успешном расследовании дела лиц. Пожалуй, нет другого вида человеческой деятельности, успешному проведению которой так активно противоборствовали бы заинтересованные люди и группы людей. Следует учесть, что организованное сопротивление виновных деятельности следователя, направленной на расследование и раскрытие преступления, может значительно ее затруднить.

Наиболее заинтересован в этом сам преступник, который, как правило, всеми силами активно противодействует следователю. На какие только ухищрения ни пускается он: хитрость, шантаж, ложь, обман, клевета, фальсификация, подкуп — арсенал его средств фактически не ограничен ничем. Следователь же вправе действовать только законными и безупречными в нравственном отношении средствами.

Следователь имеет право использовать тактические приемы, в том числе основанные на применении психологических реагентов, которые могут быть определенным образом систематизированы по признаку действительной или мнимой цели их использования (например, основанные на неразглашении подлинной цели действия следователя с использованием фактора внезапности; основанные на создании впечатления у подозреваемого, что его соучастник разоблачен; основанные на внушении мысли о «целесообразных» действиях подозреваемого и т. д.). Однако успешное применение психологического реагента не должно переоцениваться, это не снимает со следователя обязанности самым тщательным образом проверить любые показания обвиняемого, принять все меры к установлению истины по уголовному делу, строго согласовывать свои действия с правовыми и этическими нормами*.

*См.: Селиванов Н.А. Критерии допустимости применения тактических приемов при расследовании, С. 26—28.

Неравенство в положении следователя и заинтересованных лиц связано еще с тем, что последние знают, какие обстоятельства желательно скрыть, тогда как следователь сплошь и рядом имеет весьма неполное представление о том, что именно должно и может быть установлено по делу. Лицо, производящее расследование, двигаясь по следам преступления, всегда оказывается «в хвосте событий». Преступник же имеет неизбежный выигрыш во времени и инициативе, вынуждая следователя действовать в максимально затрудненной обстановке.

Все это придает расследованию характер борьбы, принимающей иногда очень острые формы. Необходимость преодоления опасных ситуаций, устранения препятствий, которые специально создаются на пути следователя, вызывает у него различные эмоциональные реакции, требует постоянных волевых напряжений и активной умственной деятельности.

Одна из задач следователя заключается в трезвой оценке создавшейся конфликтной ситуации, чему может способствовать ее системный анализ. Следователь должен учитывать противодействие, цель которого помешать объективному расследованию. Выбирая определенный путь, следователь должен иметь обоснование того, что стратегия его поведения является в данной ситуации лучшей, стремиться подкрепить свой выбор, обосновать его количественными данными.

Следует отметить, что для следствия характерна не только борьба. Еще в большей степени для настоящего следователя характерно тонкое психологическое воздействие на личность допрашиваемого с тем, чтобы изменить состояние и даже направленность этой личности с целью раскрытия преступления и предупреждения преступности.

В литературе указано на допустимость тактических приемов с использованием «психологического реагента», роль которого могут играть предмет, человек, факт, явление, сообщение. Суть приема заключается в том, что подозреваемому предъявляется реагений, то есть потенциальный психологический раздражитель в условиях, исключающих какие-либо ложные утверждения. При этом для невиновного он безразличен, тогда как в сознании виновного ассоциируется с преступлением и вызывает соответствующую психологическую реакцию, нередко проявляемую вовне*.

*См.: Селиванов Н.А. Этико-тактические вопросы расследования. С. 55.

Поскольку следователь почти никогда не располагает всеми сведениями в начале расследования, ему приходится принимать решения в условиях, характеризующихся той или иной степенью неопределенности. Следователь работает в ситуации острого недостатка информации. Отсюда высокая эмоциональная напряженность его труда, а также закономерность эвристических методов в разработке гипотез и принятии решений и, следовательно, умение использовать такое творческое качество, как интуиция.

Мысль следователя в процессе работы должна не только отражать и направлять его собственные действия, но и постоянно соотноситься с интеллектуальной деятельностью всех участников дела и причастных к делу лиц. Он обязан думать за себя и за других, понимать ход психических процессов, предвидеть решения и поступки участвующих в деле лиц и направлять их и с учетом этого корректировать свое собственное поведение. В этом взаимодействии сходятся представители различных интересов, далеко не всегда совпадающих, а иногда и вовсе противоположных: следователь и подследственный, допрашивающий и допрашиваемый и т. д. Несовпадение, противоречие и столкновение человеческих интересов в процессе расследования и обуславливает необходимость следственной тактики, которая с психологической стороны в значительной части представляет собой борьбу психологии: интеллекта, воли, характера, нравственных принципов следователя и участвующих в деле лиц.

Следователю приходится получать информацию от людей самых различных специальностей, использующих часто такие термины, формулировки для характеристики процессов, состояний, свойств, которые понятны только с учетом знаний по их специальности. Необходимо проверять правильность восприятия тех или иных понятий выяснением их сущности, изменением словесных формулировок графическим или иным моделированием, раскрывающим это понятие. Только в этом случае следователь не допустит ошибки в своих собственных представлениях, в фиксации изложения фактов и сообщений. Особенности познавательной деятельности следователя постепенно формируют у него и специфический, профессиональный склад мышления*.

*См.: Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. с. 259.

В деятельности следователя важное значение имеет процесс получения информации путем общения. В следственной деятельности проблемы общения приобретают свою специфику. Общение носит конфликтный, рефлексивный характер. Коммуникация выступает как отдельный аспект общения. В процессе человеческой коммуникации происходит активный обмен информацией, при помощи которого протекают процессы рефлексии.

Для того чтобы не допустить ошибки в процессе логической обработки поступающих данных, следователю необходимо хорошо знать и строго соблюдать логические законы и формы мышления, диалектически подходить к рассмотрению известных фактов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, постоянно контролировать, имеются ли в его распоряжении достаточные доказательства для того, чтобы сделать тот или иной вывод.

Процесс расследования уголовного дела можно рассматривать как ряд следственных ситуаций, которые должен решить следователь. Психологические аспекты следственной ситуации — это частный случай психо-логии деятельности субъекта вообще.

Следственная ситуация — это динамическая информационная система, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты сторон.

Построение модели следственной ситуации — это не только получение информации, но ее всесторонняя оценка включающая как логические аспекты, так и элементы волевого действия на заключительном этапе процесса. Поэтому модель следственной ситуации является не только вероятностным логическим выводом, но и своеобразным информационным решением о том, что произошло, что происходит по расследуемому уголовному делу или может произойти*. Успешность разрешения следственной ситуации в значительной степени детерминирована профессиональным опытом следователя.

*Драпкин Н.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975, с. 28—29.

Психологически сложной для следователя является ситуация, когда в одном производстве сосредотачивается большое количество уголовных дел, каждое из которых требует немедленного принятия решений и производства следственных действий. Наиболее сложной можно считать ситуацию, когда по делам нарушены сроки производства следствия и содержания под стражей лиц. Успешное разрешение подобных ситуаций обеспечивается за счет целого комплекса качеств и умений, эффективного планирования по делам, эмоциональной устойчивости, самоорганизованности, целеустремленности, умения организовать людей. Большое значение имеет способность следователя стать лидером, возглавить группу, работающую над раскрытием преступлений, для того чтобы установить виновных в них лиц в течение определенного срока.

Практика показывает, что данное обстоятельство нередко весьма существенно «давит» на психику следователя, особенно тогда, когда речь идет о расследовании уголовных дел о тяжких преступлениях (убийство, разбой, изнасилование, массовые беспорядки и т. п.), а

преступление длительное время раскрыть не удастся. Здесь может возникнуть ряд опасностей, которые необходимо учитывать. Одной из них является поспешность при производстве расследования, чего не следует допускать. Для того чтобы успешно решить стоящие задачи, быстрее раскрыть преступление и изобличить виновных в нем лиц, необходимо вдумчиво и творчески подходить к определению направления расследования, путей и средств решения стоящих перед следователем задач. Стремясь к оперативности осуществления намеченных мероприятий, нельзя допускать нарушения принципа объективности, полноты и всесторонности расследования. Следует постоянно напоминать себе, что пробелы и упущения на ранних этапах расследования в дальнейшем, как правило, восполнить бывает очень трудно.

Другой опасностью может явиться тенденция к решению стоящей перед следователем задачи по принципу «цель оправдывает средства». Здесь необходимо всегда помнить, что задачи, стоящие перед следователем при расследовании преступлений, могут решаться с использованием лишь таких средств, которые указаны в уголовно-процессуальном законе.

Знающего, хорошего следователя характеризует объективность в оценке и анализе собранного им самим и полученного из различных инстанций материала. Опытные в практическом отношении следователи подчеркивают, что умение вовремя отказаться от внешне заманчивой версии, которая находится в противоречии с другими объективными материалами дела, часто является залогом успеха в работе следователя. Эти ситуации имеют важное значение при расследовании дел, где может иметь место самооговор, о преступлениях по делам несовершеннолетних, а также по делам об убийствах, когда собранных доказательств бывает явно недостаточно для принятия однозначного решения.

Наличие властных полномочий ставит следователя в особое положение среди представителей других профессий. Основанные на законе постановления и распоряжения следователя обязательны к исполнению всеми гражданами, должностными лицами, государственными и общественными учреждениями и организациями. Следователь действует от имени государства, его поддерживают авторитет и принудительная сила власти, в его руках возможность применения различных санкций. Умение разумно, законно пользоваться этой властью — важнейшее профессиональное требование, предъявляемое к следователю.

Следователь должен избегать не вызываемых необходимостью вторжения в личную жизнь и служебную деятельность граждан, отвлечения их от обычных занятий, применения мер принуждения. Вместе с тем опасность противодействия заинтересованных лиц и иные трудности следственной работы постоянно требуют умения выполнять свой долг, невзирая ни на какие помехи, неуклонно проводить в жизнь свои замыслы по расследованию уголовного дела.

Сталкиваясь ежедневно с жизненными трагедиями, следователь должен обладать стойкостью и твердостью характера, чтобы вид человеческих страданий, хотя и неизбежных, не привел к надлому его личности. Только сознание справедливости своих действий и собственной правоты способно дать силы для такой работы.

Своеобразной чертой расследования дел является необходимость сохранения следственной тайны. Стремясь уклониться от ответственности и воспрепятствовать расследованию, лицо, совершившее преступление, и его пособники всегда заинтересованы в получении максимально полной информации о положении дела, направлении расследования, намерениях следователя. Преждевременная огласка доказательственного

материала и замыслов следователя может помешать расследованию и поставить под удар лиц, которые содействовали раскрытию преступления.

Разглашение данных предварительного следствия чревато и другой опасностью. Решения и выводы, которые носят предварительный характер и правильность которых еще должна быть проверена в дальнейшем ходом уголовного процесса, могут быть восприняты как бесспорно установленные факты. При этом возникает риск их внушающего влияния на формирование свидетельских показаний и общественного мнения, может быть нанесен незаслуженный ущерб репутации людей.

Расследование дел неизбежно связано с проникновением в личную жизнь людей, изучением их прошлого, бытовой обстановки, уклада жизни, семейных отношений и сугубо интимных обстоятельств. Ог-лашение этих данных способно причинить огромный вред, привести к компрометации людей и личным трагедиям. Поэтому не случайно закон предписывает следователю избегать не вызываемой необходимостью огласки известных ему обстоятельств личной жизни людей.

Кроме того, следователь в силу своего положения имеет доступ к любым данным, связанным с расследуемым событием. Отдельные из них составляют государственную тайну или имеют определенную степень секретности. Следователь обязан хранить в секрете не только конкретные данные, относящиеся к расследуемому событию, но и сведения более общего порядка, характеризующие борьбу с преступностью.

Имеются свои психологические трудности и при сохранении сведений, не подлежащих оглашению. Умение молчать является не природным даром, а продуктом воспитания и самовоспитания, зависит от стойкости и дисциплинированности. Известно, что человек, узнавший какую-либо новость, получивший важные сведения и интересные данные, переживающий успех, неудачу или иные захватывающие его чувства, всегда испытывает потребность поделиться своими мыслями с другими людьми. Удержаться от искушения рассказать занимательную историю, показать значительность своей работы, прихвастнуть осведомленностью, поделиться успехом, особенно для молодого человека, бывает нелегко.

Однако дело не только в умении хранить тайну. Необходимо соблюдать специальные требования конспирации, чтобы не выдать служебных секретов, предотвратить их просачивание за пределы круга лиц, которые занимаются работой по данному уголовному делу. Не случайно поэтому среди следователей считается неэтичным проявлять любопытство и интересоваться ходом расследования, производимого товарищем по работе, если тот сам не обращается за консультацией. Выполнение всех этих требований должно стать профессиональной привычкой следователя.

Постоянное пребывание в центре различных общественных интересов, воздействие различных влияний налагают на следователя особую ответственность. Каждое заметное уголовное дело создает вокруг себя сложную общественно-политическую ситуацию, которая оказывает ощутимое влияние на ход расследования. Подчас внушению общественного мнения в отношении того или иного лица поддаются и лица, производящие расследование, укрепляя тем самым общую уверенность в правильности выдвинутых против этого человека обвинений. В этом свете истолковываются его поведение и высказывания.

Особую осторожность должен проявлять следователь при освещении того или иного дела в печати. Очень опасны поспешные выступления прессы, когда расследование дела еще не

закончено, а предварительные данные преподносятся в печати как бесспорно установленные факты. Газета в этих случаях как бы выносит свой приговор, создавая преждевременную уверенность в том или ином положении у читателей. Обязанный противостоять этой уверенности, следователь подвергается здесь очень тяжкому испытанию. Над ним неизбежно будут тяготеть ранее высказанные мнения и созданная вокруг расследуемого дела общественная атмосфера.

§ 2. Психология осмотра места происшествия

Каждое преступление приводит к определенным изменениям материальной обстановки, отражается в сознании людей. Изменения в обстановке места происшествия могут быть обнаружены, зафиксированы, исследованы и использованы в качестве доказательств.

Осмотр места происшествия, как правило, относится к первоначальным следственным действиям, а по большинству дел об особо опасных преступлениях против личности расследование начинается с осмотра места происшествия. Успех или неуспех при этом в значительной степени предreshает выдвижение правильной версии, раскрытие преступления, изобличение виновных. С другой стороны, ошибки, допущенные следователем при производстве осмотра, нередко отрицательно сказываются на дальнейшем ходе расследования, толкают следствие на ложный путь или заводят его в тупик.

Осмотр является самостоятельным следственным действием, имеющим целью обнаружение следов преступления и других вещественных доказательств, выяснение обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Вместе с тем осмотр может быть и составной частью других следственных действий: задержания, обыска, съемки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте.

Осмотр места происшествия является незаменимым следственным действием, поскольку информацию, получаемую при осмотре, в большинстве случаев невозможно обнаружить в любом другом месте, добыть путем проведения иных следственных действий. Такова, например, информация, заключенная в следах ног и рук преступника, следах применения им орудий взлома. Непосредственно в процессе изучения объектов места происшествия следователь использует самые различные формы и методы познания, направленные на установление фактов и обстоятельств, которые дают возможность определить направление расследования и выяснить истинный характер события*.

*См.: Шмидт А.П. Сущность и понятие осмотра места происшествия. Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты). Свердловск, 1983, с. 89.

Восприятие обстановки места происшествия позволяет следователю представить картину события, дает необходимую эмпирическую базу для выдвижения версий, проведения других следственных действий. Ясно, что никакой анализ документов, протоколов, схем, фотографий не сможет заменить непосредственно увиденного. Вот почему даже при принятии к производству нераскрытых преступлений прошлых лет, когда обстановка

претерпела значительные изменения, все же бывает целесообразно побывать на месте происшествия и ознакомиться с ним.

Очень часто осмотр места происшествия проводится в условиях неопределенной следственной ситуации, которая столь характерна для первоначального этапа расследования. Что произошло: преступление, несчастный случай, инсценировка? Если совершено преступление, то какое? Кто мог его совершить и почему?

Особенностью следственного осмотра является также его неотложный характер. В отличие от многих других первоначальных следственных действий осмотр места происшествия должен быть проведен немедленно. Всякая отсрочка может привести к изменениям обстановки, утрате следов и улик, забыванию очевидцами и свидетелями важных для дела обстоятельств. В таких условиях у следователя нет достаточного времени для подготовки к осмотру, обдумывания его тактики, получения консультаций. Он вынужден действовать очень быстро, в то же время понимая, что любая его ошибка трудноисправима, может привести к невозможной утрате доказательств. Все это порождает у следователя повышенное чувство ответственности, а у молодых, недостаточно опытных работников нередко возникает своеобразное состояние, которое можно назвать как «страх ошибки». Он выражается в излишнем волнении, растерянности, поспешности, снижении разумной активности, целенаправленности, приводит к неспособности осуществлять четкую мыслительную деятельность, правильно руководить действиями участников осмотра. В то же время хорошо известно, что квалифицированные следователи в такой же сложной ситуации действуют не только быстро, но и целеустремленно, сосредоточенно. Активизируется их наблюдательность, мыслительная деятельность, они умело руководят ходом осмотра. В целом у таких следователей мобилизуются все духовные и физические силы*.

*См.: Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983, с. 7.

Началу осмотра места происшествия должна предшествовать организационная работа следователя (подбор оперативной группы, подготовка и проверка научно-технических средств, приглашение специалистов, охрана места происшествия и т. п.). Большое значение имеют относительное постоянство оперативных групп, хорошее знание всеми их участниками своих функций, четкое взаимодействие. Организуя оперативную группу, необходимо помнить о целесообразности сочетания профессионального и жизненного опыта ее участников, их психологической совместимости (готовности вместе работать, помогать друг другу, сохранять в любых ситуациях выдержку, благожелательность, самообладание, взаимное уважение, умение быстро преодолевать возникающие конфликты).

Осмотр места происшествия относится к тем немногим следственным действиям, при проведении которых следователь действует публично, в присутствии других людей. Это также требует определенной психологической подготовки, в частности умения сосредоточиться, сохранять устойчивость, концентрированность и переключаемость внимания и в то же время руководить действиями участников осмотра, поддерживать необходимую дисциплину, атмосферу сотрудничества.

Осмотр места происшествия — это вид сложной комплексной деятельности, состоящей из действий следователя, сотрудников органа дознания, специалистов и понятых при руководящей роли следователя. Деятельность следователя складывается из ряда операций и реализуется в познавательном, поисковом, организационном и удостоверительном элементах*. Кратко их обозначим.

*См.: Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. с, 50—135.

Познавательный элемент деятельности составляют: восприятие обстановки, фактов, явлений; установление между ними причинной связи; выдвижение предположений, версий. Поисковый элемент деятельности — это поиск, обнаружение изменений, вызванных действиями преступника; изъятие следов, вещественных доказательств. Организационный элемент включает в себя действия по руководству оперативной группой в ходе осмотра (организация охраны места происшествия, помощь потерпевшему, распределение функций между участниками осмотра и т. д.). Удостоверительный элемент деятельности следователя — это закрепление, удостоверение и фиксация выявленных в ходе осмотра следов, вещественных доказательств, установленных фактов. Следователь составляет протокол осмотра места происшествия, чертежи, схемы и т.п.; сам или с помощью специалистов производит фотографирование, киносъемку, видеозапись. Нередко встречаются протоколы, подобные инвентарной описи, где перечислены, казалось бы, все предметы, находящиеся на месте происшествия. Действуя подобным образом, следователь не задумывается о значении отдельных обстоятельств, стремится «объять необъятное», и эта заведомо обреченная на неудачу попытка мешает определить рамки осмотра, сосредоточить внимание на существенных признаках.

Перечисленное нами выше выделение сторон деятельности следователя при проведении осмотра места происшествия носит в известной степени условный характер. На практике деятельность следователя в процессе осмотра места происшествия представляет единое целое.

В оперативной группе между участниками необходимо четкое распределение функций в зависимости от характера выполняемых действий. Успешность осмотра места происшествия во многом зависит от коллективных действий всех его участников, их согласованности. Основной организационно-тактической формой взаимодействия следователя, работника органа дознания, специалиста, эксперта на первоначальном этапе расследования является совместный выезд на место преступления в составе оперативно-следственной группы. Их взаимодействие при осмотре места происшествия предполагает не дублирование работы, а обязательное и четкое распределение функций. Если следователь производит непосредственно осмотр места происшествия, отыскивает и закрепляет доказательства, фиксирует результаты осмотра в протоколе, то оперативный работник по указанию следователя проводит комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступления, а специалист или эксперт оказывают помощь следователю в обнаружении, закреплении, изъятии следов и т. д. Эти мероприятия должны проводиться одновременно с осмотром места происшествия и обеспечивать условия, необходимые следователю для более качественного осмотра и расследования в целом.

Событие преступления оставляет во внешнем мире систему следов. Эти следы обладают специфическими особенностями и в целом образуют систему, существующую в пространстве и времени. Успешные осмотры предопределяются выделением следователем системы следов. Одной из главных причин неудачных осмотров является неумение выделить эту систему следов из окружающей действительности. Эффективность осмотра места происшествия в значительной степени обусловлена наличием у следователя глубоких криминалистических знаний. Так, зная основные закономерности образования следов, характер наиболее типичных из них для различных видов преступлений (убийств, изнасилований, разбойных нападений, краж и т. д.), следователь строит мысленные модели преступного события*. Пользуясь такими моделями, он ведет поиск следов преступления не путем сплошного восприятия и общей оценки всего того, что он увидел на месте, не случайно, а продуманно и целенаправленно.

*См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 1. М., 1977, с. 36.

В восприятии обстановки места происшествия важная роль принадлежит также профессиональному и жизненному опыту следователя. Опытный, имеющий большой стаж работы следователь быстрее ориентируется на месте происшествия, строит типичные модели случившегося, ведет осмотр в определенной последовательности, неоднократно мысленно возвращается к своему опыту, ищет возможные аналогии, совпадения. Профессиональные знания должны дополняться личным жизненным опытом следователя, позволяющим вернее осмыслить случившееся, разобраться в возможных мотивах, прогнозировать дальнейшие события. В связи со значительным удельным весом молодых следователей, приходящих в последнее время на работу, возникает вопрос о способах скорейшего приобретения ими необходимого профессионального опыта. Представляется, что этого можно достигнуть постоянной учебой, работой над собой, наставничеством опытных следователей, обменом опытом на совещаниях, конференциях, семинарах, на страницах научных и учебно-методических изданий.

Успешность осмотра места происшествия в подавляющем большинстве зависит также от криминалистической наблюдательности следователя, в основе которой лежит умение планомерно, целенаправленно воспринимать все, что имеет или может иметь отношение к событию преступления (наблюдение). До начала осмотра важно получить общее представление о случившемся. «Весьма полезно до приступа к производству осмотра ознакомление с главнейшими обстоятельствами дела, чтобы предшествующий большому и длительному осмотру обзор, т.е. предварительное ознакомление в основном с фактической стороной преступления, дал правильную ориентировку для производства детального осмотра»*. Обзор здесь понимается как общее вводное обозрение, способствующее лучшему пониманию деталей обстановки и всего события при дальнейшем изучении.

*Якимов И.Н. Осмотр. М., 1935, с. 2.

Для получения необходимого общего представления о предполагаемом событии преступления следователь внимательно анализирует поступившую информацию, заслушивает краткие сообщения о случившемся от работников милиции, должностных лиц, очевидцев, свидетелей, потерпевших, других людей, которые первыми обнаружили преступление. В этих же целях целесообразно обойти все место происшествия, определить его границы, основные центры и узлы, наметить план, последовательность осмотра, проведения неотложных действий.

Многие следователи при осмотре места происшествия ограничивают его пространство плоскостью (пола осматриваемой комнаты или квартиры, асфальтового покрытия, на котором остались следы транспортного происшествия, и т. д.), при этом нередко забывают, что всякое пространство имеет три измерения и, в частности, при осмотре места происшествия, кроме поисков следов в определенной плоскости, их следует еще искать выше и ниже ее уровня и в этом направлении активизировать свое внимание. Например, следователь, осматривая помещение краеведческого музея, из которого были похищены ценные экспонаты, сосредоточил свое внимание на поисках следов проникновения и ухода преступника через дверь и окна. Однако окна были заделаны прочными решетками и не имели повреждений, а двери были заперты изнутри. На основании этих фактов была выдвинута версия о симуляции кражи работниками музея (расположенного в помещении бывшей церкви) с целью сокрытия совершенных ими же хищений. Однако другой следователь, который позднее принял это дело к своему производству, при повторном осмотре поднялся на купол здания и там обнаружил выдавленное стекло из рамы окна и кусок веревки, укрепленной на арматуре купола. Возникло предположение, что преступник проник в музей через верхнюю часть купола, спустился вниз по закрепленной веревке, похитил экспонаты и вместе с ними поднялся по веревке обратно, затем, используя эту веревку для страховки, спустился по внешней стороне купола, отрезал часть веревки и, перебравшись на ветки росшего рядом дерева, спустился по нему на землю и скрылся. Эта версия давала возможность построить некоторый гипотетический портрет преступника: ловкого, обладающего спортивными навыками, дерзкого человека. Эти предположения полностью подтвердились в ходе дальнейшего расследования*.

*Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 344—345.

Успех осмотра места происшествия в решающей степени зависит от мыслительной деятельности следователя. Необходимость всесторонней, объективной фиксации обстановки не исключает, а, напротив, предполагает в процессе осмотра места происшествия множество мыслительных задач, выдвижение и оценку версий, построение мысленных моделей случившегося. Именно сложная мыслительная деятельность следователя делает осмотр места происшествия рациональным и аффективным, позволяет определить связь обнаруженных объектов с расследуемым событием, выявить различные причинные зависимости между обнаруженными явлениями, негативные обстоятельства, распознать возможные инсценировки.

Следователь выехал на осмотр места обнаружения трупа. Жена потерпевшего, сама позвонившая в милицию, сообщила следователю, что ее муж тяжело болел туберкулезом легких и во время очередного ухудшения состояния, сопровождающегося кровотечением из горла, скончался. Внешняя картина события, вид трупа, казалось, полностью подтверждали сообщение заявительницы. Ввиду того что событие произошло в сельской

местности и судебно-медицинского эксперта или врача поблизости не оказалось, наружного осмотра трупа с участием специалиста на месте происшествия не было произведено. Оказавшись во власти одной версии, молодой следователь не рискнул сам осмотреть труп, испугавшись, как он сказал, «вида окровавленного тела», и поэтому не заметил имеющихся на голове повреждений. Более того, сам осмотр дома был проведен им поверхностно и поспешно. Он не обратил внимания на молоток, лежащий в соседней комнате на столе, не описал и не изъясил его. Между тем проведенная впоследствии судебно-медицинская экспертиза установила, что потерпевший умер от удара по голове тупым орудием типа молотка. При повторном осмотре молоток обнаружить не удалось. Его выбросила жена потерпевшего — соучастница убийцы*.

*Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. С. 14.

Специфика следственного воображения и мышления заключается в выдвижении одновременно целого ряда взаимно исключающих друг друга версий. Следственная версия складывается из разрозненных фактов, представляет собой образ для проверки его в действительности. Все воображаемые версии соотносятся с реальной ситуацией и реальным результатом. Таким образом, следственное воображение постоянно ре-гулируется пространственно-временными рамками прошлого события — преступления.

В ходе осмотра места происшествия многие мыслительные задачи приходится решать в условиях дефицита информации, при этом следователь опирается на обнаруженные факты, явления, признаки, использует свои знания, профессиональный, жизненный опыт нередко на уровне интуитивных догадок и предположений. Особенно высок удельный вес воображения и интуиции в творческой работе следователя над раскрытием убийств — преступлений, совершенных очень часто без очевидцев, которые могли бы дать связную картину события. Чем подробнее «видит» следователь внутренним зрением картину убийства, тем более правильными будут выдвинутые им на основании этого «внутреннего видения» версии.

О роли интуиции в процессе мыслительной деятельности следователя Н.Л. Гранат и А.Р. Ратинов пишут: «Следственная интуиция — это основанная на опыте и знаниях интеллектуальная способность быстро непосредственно находить решение творческой задачи при ограниченном исходном материале. Она играет положительную роль в отыскании истины, собирании доказательств, наиболее эффективных приемов рас-следования»*.

*Гранат Н.Л., Ратинов А.Р. Решение следственных задач. Волгоград, 1978, с. 24

При осмотре места происшествия нельзя ограничиваться поиском следов, соответствующих версии следователя, поскольку она может быть неверной. Нужно исследовать любой обнаруженный факт, явление с разных точек зрения, подвергать сомнению наблюдаемые признаки. Все это необходимо не только потому, что первая выдвинутая следователем версия, его модель события могут оказаться ошибочными.

Нельзя сбрасывать со счетов возможность инсценировки, подготовленной преступником на месте происшествия. А.Р. Ратинов в связи с этим отмечает: «Значение места происшествия как источника сведений о событии и его участниках понимают многие преступники, и потому нередко в следственной практике приходится иметь дело с различными инсценировками на месте происшествия. Искажая картину события, создавая фиктивную обстановку и фабрикуя отдельные доказательства, преступник стремится направить следствие по ложному пути»*.

*Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С. 250.

В ходе проверки версии может обнаружиться несостоятельность первоначальной версии. Это приводит к двум существенным с психологической точки зрения последствиям. Прежде всего ведутся поиски недостающих данных. Бывают случаи, когда новой информации не поступает и вместе с тем есть основание думать, что решение задачи находится внутри данной совокупности фактов. В таких случаях созданную ранее систему обстоятельств необходимо «расчленить» снова на отдельные элементы и еще раз пересмотреть каждый из этих элементов по другим, не отраженным ранее признакам и связям. В этом проявляется основное свойство мышления — открывать новые признаки объекта через включение его в новые связи. В новых связях те же предметы, как известно, выступают в новом качестве. На основе этого анализа возникает новая система обстоятельств, а вместе с нею и новые версии.

Проанализируем сказанное на следующем примере.

Следователь осматривал полотно узкоколейной железной дороги — место происшествия. С одной стороны полотна был густой лес, с другой — болото. Ближайший населенный пункт находился в четырех ки-лометрах. Вдоль полотна железной дороги были разбросаны части человеческого тела и одежды со следами от колес поезда. Местные жители опознали в погибшем рабочего леспромхоза С.

Еще до приезда следователя оперативные работники, осмотрев место происшествия, пришли к выводу, что пьяный С. по собственной неосторожности попал под поезд. Присутствовавший здесь врач местной больницы заявил, что останки С. можно предать земле, не производя в дальнейшем вскрытия, поскольку труп расчленен на несколько частей, а причина смерти не вызывает сомнения. Администрация леспромхоза настаивала "поскорее закончить осмотр", поскольку стоит сильная жара и, кроме того, необходимо открывать движение поездов на дороге. Следователь не видел оснований для окончания осмотра, поскольку собрано слишком мало информации. Он обратил внимание присутствующих на нечеткие следы ног человека, ведущие от болота на железнодорожную насыпь в трех метрах от того места, где были замечены первые капли крови. Оперативные работники заявили, что, очевидно, это и есть следы ног потерпевшего С., который в нетрезвом состоянии вышел из болота на железную дорогу. Вообразив эту картину и сопоставив ее с имеющимися данными, следователь отметил два противоречия: если С. находился в таком состоянии опьянения, что упал под поезд, он не мог бы пройти от поселка по лесу и болоту ночью. А если бы он даже и прошел этот путь, то на сапогах остались бы следы болотной грязи.

У следователя возникли две версии: первая, что С. сам прошел от поселка по шпалам около одного километра навстречу поезду и при загадочных обстоятельствах погиб под

его колесами, и вторая, что тело С. кто-то принес и бросил под колеса поезда и этот человек оставил свои следы.

Следователь предложил проверить каждую версию. Стал тщательно осматривать части тела С., при этом очищая марлевым тампоном машинную смазку, он обратил внимание на веретенообразное отверстие в грудной клетке. Осмотрев отверстие, врач предположил, что это ножевое ранение.

Так возникла новая версия. Прошлой ночью кто-то ударом ножа в грудь убил С., вынес труп через лес и болото на железную дорогу и бросил его под колеса проходившего поезда. Убийца является местным жителем, потому что ночью смог найти дорогу через густой лес и труднопроходимое болото, к тому же он очень сильный человек, так как нес на себе труп С. (около 70 кг).

В ходе обсуждения этой версии участковый инспектор высказал предположение, что это убийство мог совершить лесник К., который относился к С. неприязненно, угрожал ему расправой. Кроме того, лесник был чрезвычайно сильным человеком. Нашлись также в поселке люди, которым К. хвастался, что он единственный, кто может выйти на железную дорогу через болото, не завязнув в нем. При обыске в доме К. в тайнике был обнаружен нож со следами крови. К. сознался в убийстве С.

В.Л. Васильев пишет, что для успешного осмотра места происшествия рекомендуется решать следующие три задачи именно в той последовательности, в которой они будут изложены.

Задача первая — собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому событию. На этом этапе не следует ограничиваться сбором сведений под влиянием только одной версии.

Вторая задача — проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые бы объясняли происшедшее событие.

Задача третья заключается в сопоставлении каждой выдвинутой версии со всей обстановкой места происшествия. В ходе такого сопоставления должны быть объективно отмечены все противоречия.

Если при решении второй задачи нет возможности выдвинуть хотя бы одну достаточно обоснованную версию, следует признать, что следователь поторопился, и вернуться к решению первой задачи (сбору информации).

Если же при проверке каждой выдвинутой версии выявляются противоречия, необходимо вернуться вновь к решению сначала первой, а затем второй задачи*.

*Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 352—354.

Осмотр места происшествия позволяет получить сведения не только о событиях преступления, но и о многих особенностях личности преступника (физических, биологических, психологических). Преступление как один из видов сознательной целенаправленной деятельности человека отражает многие особенности личности

правонарушителя, поэтому при совершении преступления «доказательства возникают неизбежно, а сам процесс их возникновения носит закономерный характер»*. Между результатом преступных действий и личностью правонарушителя прослеживается объективно существующая связь. Она может проявляться в виде и способе совершенного преступления, в определенных материальных изменениях обстановки места происшествия.

*Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. I, с. 36.

Группа преступников в составе восьми человек совершила более 20 опасных преступлений, из них значительное количество краж личного и государственного имущества. Чтобы не оставлять следов, преступники надевали перчатки на руки, носки на обувь, засыпали следы веществами с сильным запахом. По окончании преступлений орудия взлома уничтожали, одежду и обувь сжигали. Однако во всех случаях следы все-таки оставались (повторяемость действий, своеобразие следов обуви и перчаток, преступный «почерк», наличие микрочастиц и т. д.). Все это позволило собрать достаточное количество доказательств и изобличить преступную группу.

На основе анализа обстановки места происшествия рассмотрим возможности определения особенностей личности преступника. Так, информация, получаемая при осмотре места происшествия, во многих случаях позволяет с большой долей вероятности судить о поле преступника. Известно, что некоторые виды преступлений являются в большинстве случаев «мужскими» (например, изнасилование, убийство с из-насилованием) либо «женскими» (убийство новорожденных, некоторые виды мошенничества).

На пол преступника при проведении осмотра может ориентировать и способ совершения преступления. Так, взлом дверей, сейфа, его перемещение, проломы стен, потолков, полов в жилых помещениях требуют мужской силы. Установление при осмотре места происшествия таких обстоятельств дает основание полагать, что преступник — мужчина. Если же преступник не отличался физической силой, не применял инструментов и орудий, используемых преимущественно в мужских профессиях (слесарь, механик, электрик и т. д.), это дает в определенной степени возможность предположить, что преступление совершено женщиной. На пол преступника могут указывать и характерные следы и предметы, оставленные на месте происшествия: следы губной помады на окурках, одежде, посуде, шпильки, заколки и другие предметы женского туалета; портсигар, трубка, зажигалка, мундштук для сигарет и прочие вещи, обычно принадлежащие мужчинам.

Место происшествия может содержать и отдельные данные о возрасте преступника. Чаще всего они позволяют определить, взрослыми или несовершеннолетними правонарушителями совершено преступление. Психологические особенности личности взрослого человека и несовершеннолетнего зачастую различны. Анализ следственной практики показывает, что если взрослые преступники при кражах похищают обычно в первую очередь деньги, самые дорогие и дефицитные вещи (драгоценности, хрусталь, ковры и т. п.), то интересы несовершеннолетних в первую очередь направлены на сладости, спиртные напитки, спортивные и фототовары, часы и т. д. При этом их действия не являются в достаточной степени целенаправленными, иногда сопровождаются элементами озорства. По некоторым следам и предметам можно судить о возрасте преступника и более однозначно (следы рук, ног небольшого размера, следы зубов на

продуктах, личные вещи подростков, обнаруженные на месте происшествия: одежда, обувь, учебники, письменно-школьные принадлежности и т. п.).

Осмотр места происшествия может дать определенную информацию о профессии, профессиональных навыках, знаниях и умениях преступников, так как последние часто реализуются в способе совершения преступления (например, слесарь может взломать сейф, электромонтер — отключить охранную сигнализацию и т. п.).

Проводимый в процессе осмотра места происшествия психологический анализ позволяет сделать вывод о мотиве совершенного преступления. В большинстве случаев мотив определяется характером преступления (например, совершение лицом хищения, кражи, как правило, свидетельствует о наличии корыстного мотива и т. д.).

В преступлении могут найти отражение черты характера (жадность, злобность, агрессивность, жестокость и пр.), волевые качества преступника (осторожность, смелость, трусость, решительность и т. п.). К примеру, дерзкие, смелые, решительные преступники чаще всего рассчитывают на неожиданность, внезапность, применение физического насилия. Обстановка места происшествия иногда способна отразить и определенные психологические, в частности эмоциональные, состояния, испытываемые субъектом в момент совершения им преступления. Если преступник точно выбрал время кражи, действовал продуманно и последовательно, взял наиболее ценные вещи, позаботился об уничтожении следов, от начала до конца преступления вел себя предусмотрительно (не нарушил обстановки квартиры, погасил свет, запер за собой дверь и т. п.), то это позволяет предположить, что он человек хладнокровный, расчетливый, осмотрительный.

§ 3. Психология обыска и задержания

В психологическом аспекте обыск является сложным и специфическим следственным действием, одним из доминирующих элементов которого является принуждение по отношению к обыскиваемому. В ходе обыска следователь и другие участвующие в нем должностные лица осматривают и исследуют жилище, различные постройки, участки местности, одежду и даже тело человека с целью обнаружения информации, необходимой для расследования преступления.

Для обыска характерна противоположность целей следователя и других участников обыска, с одной стороны, и обыскиваемого — с другой. Принудительный характер обыска и противоречие целей у лиц, принимающих в нем участие, обуславливают конфликтную ситуацию.

Обыск как следственное действие носит ярко выраженный поисковый характер. Следователю, работникам милиции необходимо найти орудия преступления, предметы и ценности, как правило спрятанные, укрытые обвиняемым. Следователь при проведении обыска располагает обычно весьма ограниченными, неполными данными об условиях его производства, объектах, подлежащих изъятию, местах их нахождения. Эти факторы оказывают отрицательное воздействие на получение следователем информации о местонахождении спрятанных предметов.

Проведение обыска предполагает проявление следователем разнообразных психологических качеств, свойств, профессиональных знаний, умений и навыков. Он может и должен использовать факторы, которые способствуют успеху обыска. К ним

относятся: подготовка к производству обыска; целенаправленное наблюдение и правильный анализ обстановки на месте производства обыска, наблюдение за поведением обыскиваемого и т. д. Положительные или отрицательные результаты обыска очень часто зависят от надлежащей подготовки к этому следственному действию. Хорошая подготовка обыска обеспечивает своевременное начало этого действия, планомерность его проведения, уверенность в успехе, которая возникает у его участников. Плохая подготовка может привести к случайным, бессистемным поискам, нескоординированности действий обыскивающих и в конечном счете к чувству неуверенности в успехе.

В.Л. Васильев пишет, что в ходе подготовки к обыску следователю рекомендуется получить ответы на следующие вопросы.

1. Что следует искать. Как выглядят разыскиваемые предметы (форма, цвет, запах и т. д.).
2. Что представляет собой объект, подлежащий обыску: площадь объекта, рельеф объекта, его планировка, количество помещений, количество дверей и окон и их расположение, мебель и ее расположение и т. д.
3. Кто, кроме обыскиваемого, может находиться на объекте в момент обыска.
4. Каково освещение объекта обыска: искусственное и естественное.
5. Имеется ли на объекте телефон или другие средства связи (рация, звонок, селектор и т. п.).
6. Где могут находиться искомые предметы.
7. Кто будет производить обыск.
8. Какие технические средства и другие материалы следует взять с собой.
9. Когда наиболее удобно начать обыск.
10. Сколько времени может он продлиться.
11. Следует составить планы обыскиваемого объекта и порядка производства обыска в нем с четким распределением функций для каждого должностного лица.
12. Заранее подумать о выборе понятых.
13. Предусмотреть способы связи со следственным подразделением (телефон, радио, селектор).

Чем подробнее следователь ответит на указанные выше вопросы до обыска, тем меньше неожиданностей будет его подстерегать в момент производства обыска и тем больше шансов на успех при его проведении*.

*Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 352-354.

Успешное осуществление обыска в значительной мере зависит от проявления следователем организаторских качеств. В организационном аспекте обыск представляет сложное многоэтапное действие требующее, как уже было сказано, подготовки и планирования, согласованных действий между всеми его участниками. Вся организационная работа обычно ложится на следователя. Он должен обеспечить четкость, последовательность и эффективность как своих действий, так и действий других участников обыска. Следователь, в частности выбирает время обыска, подбирает участников следственного действия, готовит необходимые научно-технические средства, приглашает в случае необходимости специалистов, организует предварительное изучение личности обыскиваемых, определяет более рациональную тактику обыска и т. д.

Одним из основных способов получения информации при обыске является наблюдение и анализ его результатов. По одному из дел о крупном хищении в момент производства обыска следователь, предварительно изучивший обстановку в квартире обвиняемого, заметил, что кровать его пятилетней дочки переставлена в другую комнату. Он обратил на это внимание матери ребенка, вызвав у нее сильное замешательство. В это время слышавшая разговор девочка сообщила, что ее кровать стоит теперь как раз на том месте, где под полом папа спрятал много денег. Это сообщение ребенка помогло обнаружить тайник с добытыми преступным путем ценностями.

Особенно много информации может дать наблюдение за поведением обыскиваемого. Для получения наиболее полных и достоверных результатов такого наблюдения надо знать основные психологические закономерности поведения в конфликтной ситуации обыска. Во-первых, находясь в такой ситуации, обыскиваемый прогнозирует свое будущее в зависимости от результатов обыска. Это обстоятельство, как правило, приводит обыскиваемого в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое он обычно стремится скрыть. Во-вторых, приближение обыскивающего к месту хранения искомых предметов приводит к акцентированию в мозгу обыскиваемого тех очагов, которые связаны с событием преступления и его последствиями, и это обстоятельство не может не сказаться на поведении обыскиваемого, так же как и удаление обыскивающего от «опасного места». Наблюдать при этом рекомендуется за микродвижением рук и ног, мимикой лица, изменением голоса, цветом кожных покровов, потоотделением и т. д. лица, которое подвергается обыску.

Помимо обыскиваемых предметов и объектов, наблюдение может охватывать поведение животных и птиц, которые нередко указывают на присутствие скрывающегося человека или местонахождение спрятанных вещей. Известно, что многие из домашних животных проявляют беспокойство в близком соседстве от трупа, собаки возбужденно ведут себя, когда на их территории находится посторонний человек и т. д.

Касаясь лиц, производящих обыск, следует иметь в виду, что со стороны заметней многие промахи и упущения человека, увлеченного определенной работой. Это объясняется тем, что самоконтроль как психическое действие является задачей более трудной, чем контроль за деятельностью другого лица. Поэтому очень желательно при обыске иметь стороннего наблюдателя, который фиксировал бы промахи ищущего и незаметно указывал на них, например, подойдя к обыскиваемому, незаметно, заранее обусловленным способом, обратил бы внимание на предмет, который нуждается в дополнительной проверке (выдвинуть ящик, открыть дверцу и т. п.).

Эффективность обыска связана с наличием у следователя целенаправленности и устойчивости внимания. Под вниманием в психологии понимается направленность сознания на определенные объекты, имеющие для личности значимость. Внимание в ходе обыска носит произвольный, волевой характер, поскольку следователь использует его для достижения намеченных целей, предпринимает определенные усилия для его сохранения, сосредоточения, чтобы не отвлекаться на иные посторонние раздражители.

Существуют известные трудности длительного сохранения устойчивости внимания. Однообразный характер поисковой работы, наличие отвлекающих факторов приводят к постепенному накоплению усталости, к рассредоточению внимания. Поэтому в случае длительности и трудоемкости обыска целесообразно через определенные периоды времени устраивать короткие перерывы. Важно, однако, в процессе обыска не отвлекаться, следовать намеченному плану. Желательно, чтобы участники обыска время от времени меняли характер поисковой работы (например, следователь после осмотра личной переписки обвиняемого переходил к поискам возможных тайников среди предметов мебели и т. п.).

Лица, производящие обыск, должны учитывать, что при изготовлении тайников и различных хранилищ преступники в некоторых случаях учитывают целый ряд факторов психологического характера. К ним можно отнести следующие:

- 1) расчет на появление фактора утомления и автоматизма. Так, искомый документ часто кладут в книгу, находящуюся в середине книжной полки. Расчет при этом основывается на том, что книги будут осматриваться с того или другого края полки, а к середине полки уже появятся определенный автоматизм, утомление, при которых следователь не будет перелистывать каждую страницу;
- 2) расчет на брезгливость (закапывают предметы в навоз, спускают в отхожее место и т.д.);
- 3) расчет на проявление такта и других благородных побуждений со стороны следователя (сокрытие объектов в кровати тяжелобольного, в кровати маленького ребенка, в могиле близких родственников и т. д.);
- 4) нарочитая небрежность сокрытия предмета (оставление его на виду);
- 5) отвлечение внимания изготовлением тайников-двойников. Расчет на то, что при обнаружении первого пустого тайника остальные такие же тайники осматриваться не будут;
- 6) расчет на организацию конфликта во время обыска с целью отвлечения внимания для перепрыгивания искомого объекта.

Предварительный сбор всей перечисленной информации, тщательный анализ ее позволяют следователю успешно решить первую часть задачи по производству обыска — мысленно разгадать действия обыскиваемого*.

*См.: Дулов А.Л. Судебная психология. С. 347.

Для осуществления обыска необходимо привлекать и специалистов, которые лучше знают сущность каждой вещи, ее назначение, могут уловить имеющиеся отклонения от предназначения вещи, выявить ее особенности. Так, в литературе приводится пример обыска, когда удалось обнаружить тайник благодаря тому, что для участия в обыске были приглашены столяр, строитель и сантехник. Восприятие объектов следователем дополнялось восприятием этих объектов специалистами, которые помогали восстанавливать, как давно и с какой целью производился тот или иной ремонт, устанавливали действительное соотношение частей объектов и т. д.

Для проведения обыска желательно устанавливать освещение, создающее лучшие условия для восприятия обстановки, чем то, каким обычно пользуется лицо, в квартире которого производится обыск. Это позволяет обнаружить признаки и следы, которых при обычном освещении, пряча объект, не видел обыскиваемый.

Мы уже отмечали, что на внимании следователя отрицательно сказывается его утомление. Когда обыск носит длительный характер и сопряжен со значительной физической нагрузкой, необходимо устраивать перерывы для отдыха. Следует иметь в виду, что преступники нередко специально строят расчеты на утомление следователя.

В практике был случай, когда по одному делу производился обыск в комнате, все стены которой были от пола до потолка устланы стеллажами с книгами. Следователь искал могущие изобличить хозяина квартиры документы. После длительных поисков, проверки каждой из нескольких тысяч книг документы были найдены. Они оказались заклеенными в переплеты двух книг, стоящих посередине третьей полки сверху и второй полки снизу. На допросе обыскиваемый объяснил, что, предвидя возможность обыска, он полагал, что следователь будет просматривать книги в определенном порядке: либо сверху вниз, либо снизу вверх, либо начнет с тех полок, которые находятся на уровне протянутой руки, и каждая полка будет проверяться от левого или правого края. Исходя из этих соображений, он спрятал бумаги в книги, которые расположил так, что дойдя до них, следователь (по мысли прячущего) не мог сохранить должного внимания или вообще отказался бы от поисков.

При проведении обыска профессионально необходимыми качествами для следователя являются выдержка, самообладание, эмоциональная устойчивость. Обыск в квартире, личный обыск, а тем более задержание затрагивают существенные права и интересы обыскиваемого, членов его семьи. Возможность обнаружения в результате обыска орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, чревата для обвиняемого задержанием, арестом, суровым наказанием, увольнением от должности, а для его семьи — возможной конфискацией имущества, ухудшением материального положения, формированием отрицательного общественного мнения. Успешное проведение обыска означает для виновного и его семьи крушение многих жизненно важных планов, вызывает у обыскиваемых в этой связи значительные переживания. Все это свидетельствует о том, что обыск во многих случаях происходит в довольно острой конфликтной ситуации, может сопровождаться напряженностью, сложной психологической атмосферой, проявлением неприязни, гнева, раздражения, попыток оскорбления и т. д.

Следователь и работники дознания, участвующие в обыске, также не в состоянии оставаться эмоционально безразличными, испытывают самые разнообразные чувства и переживания. К ним, в частности, относятся гнев, возмущение, стремление найти

изобличающие виновного предметы, решимость преодолеть возникающие трудности и т.д.

Конфликтные отношения в результате воздействия следователя и включения обыскиваемых в деятельность по осмотру отдельных объектов (открытие ящиков и шкафов, перенос по просьбе следователя белья и т. д.) частично снимаются. В ряде случаев снятие конфликтных отношений достигается разъяснением цели и необходимости обыска в связи с определенными прошлыми действиями самого обыскиваемого.

В случае возникновения остроконфликтных ситуаций в процессе обыска может применяться метод воздействия как внушение в форме приказа, что даст возможность резко изменить поведение обыскиваемого, вывести психическое отношение из состояния резкого конфликта.

Вторая задача в деятельности следователя — это установление речевого контакта с обыскиваемым в процессе обыска. Речевой контакт позволяет решать несколько задач: осуществлять убеждение, наблюдать за реакциями обыскиваемого, выяснять взаимосвязь обнаруженных объектов с другими, их значение для обыскиваемого и т. д.

При производстве обыска надо как можно шире включать обыскиваемого в беседу, практиковать постановку вопросов о назначении тех или иных предметов и т. д. Его речь свидетельствует о его внутреннем состоянии, о его отношении к действиям следователя или к отдельным предметам. Тембр голоса, манера говорить могут скорее выдать действительное отношение человека, чем другая внешняя реакция.

Речевое общение в процессе производства обыска использовано для разработки специфического приема воздействия, который был назван словесной разведкой. Суть его в том, что следователь спрашивает обыскиваемого о расположении помещений, назначении тех или иных предметов, принадлежности определенных вещей и т. п. и при этом наблюдает за его состоянием, психофизиологическими реакциями. При этом в действие вступает новый дополнительный раздражитель — словесный, который еще более усиливает процессы эмоционального возбуждения обыскиваемого, усложняет возможности контроля за собственным поведением и реакциями. Словесный раздражитель усиливается, если задаваемые вопросы исходят из ситуации обыска. Еще большее значение имеет наблюдение за поведенческими актами обыскиваемого.

Такого рода поведенческие акты можно классифицировать как попытки, во-первых, отвлечь внимание участников обыска от осмотра определенных участков и предметов; во-вторых, сорвать обыск или приостановить его; в-третьих, замаскировать или закрыть доступ к каким-либо участкам помещения, определенным предметам; в-четвертых, внушить представление о нецелесообразности поисков на определенных участках помещения, о несущественности, незначительности каких-либо объектов (например, на вопрос следователя: «Что находится в чулане?» — жена обвиняемого отвечает, что там всякий хлам, что участники обыска зря потеряют время на осмотр и т. п.).

Целеустремленность и волевое поведение следователя при производстве обыска могут оказаться решающими для достижения успеха. Здесь нельзя рассчитывать на легкий успех. Не следует опускать руки при первых неудачах.

Нередко искомые предметы удастся обнаружить в самый последний момент. Поэтому важно сохранить «творческий подъем» до конца обыска. Неверие в успех крайне

отрицательно сказывается на поисковой деятельности. Потеряв надежду, следовательно ищет поверхностно, без энергии, формально.

Существенное значение для обеспечения эффективности обыска имеет и проявление следователем такого волевого качества, как настойчивость, которая предполагает способность в течение длительного времени стремиться к достижению поставленной цели, преодолевая возникшие трудности.

Для успешного осуществления обыска важным условием является проявление следователем бдительности. Сложная психологическая атмосфера обыска, серьезные неблагоприятные последствия, могущие наступить для обвиняемого в случае обнаружения у него орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, могут подтолкнуть обыскиваемого, членов его семьи к противодействию, применению различного рода хитростей, уловок, к провокациям. Отсутствие у следователя необходимой бдительности, ослабление контроля за поведением обвиняемого, членов его семьи могут привести к весьма нежелательным последствиям.

Не должен следователь в течение всего времени обыска забывать и о нравственно-этических принципах. С начала и до конца обыска следователь обязан проявлять вежливость, корректность, не допуская грубости, оскорблений, каких-либо угроз. Следователь может испытывать чувства гнева, возмущения, осуждения по отношению к лицу, у которого производится обыск, однако все это не избавляет его от необходимости быть сдержанным, особенно к членам семьи обыскиваемого. Большое чувство такта требуется от следователя при изучении во время обыска документов, свидетельств личной, интимной жизни обыскиваемых, переписки, фотографий, дневников.

Длительность и трудоемкость обыска делают также весьма желательным наличие у следователя психологической и физической выносливости.

Вопросы психологического характера, как правило, возникают уже в самом начале производства обыска, когда нужно решить вопрос о способе проникновения в квартиру обвиняемого таким образом, чтобы исключить с его стороны возможность сопротивления, уничтожения или перепрятывания орудий преступления, ценностей, важнейших доказательств по делу. Можно, например, организовать какое-либо «происшествие» на лестничной площадке: воспользоваться приходом к обвиняемому знакомых; зная распорядок жизни членов семьи обвиняемого, войти в квартиру в момент возвращения с работы одного из них и т. д. Обыскиваемый, его соучастники, члены их семей и посторонние лица не должны знать о предстоящем обыске.

При проведении обыска нужно учитывать образование, культурный уровень, профессию, знания, интеллектуальные способности обыскиваемого, что имеет немалое значение при выборе места и способа укрытия. Так, например, анализ уголовных дел о хищениях промышленного золота, нарушениях правил разработки недр и сдачи золота государству, спекуляции валютными ценностями показал, что расхитители, валютчики, используя знание физико-химических свойств драгоценного металла, для укрытия золота рассыпают его на определенном участке земли. Обнаружить таким образом спрятанное золото при обыске довольно трудно. Преступники же в случае необходимости могут легко извлечь его путем промывания земли водой. Ориентируясь в основных психологических закономерностях, преступник понимает, что у следователя выработана психологическая установка на обязательный поиск, притуплено внимание к тому, что лежит на виду, и этим старается воспользоваться.

Культурный и образовательный уровень человека, его профессия, интересы в значительной степени определяют условия жизни, характер обстановки в квартире и тем самым объективно обуславливают специфику объектов, предметов, подлежащих изучению при обыске. Поэтому все эти социально-психологические особенности личности обвиняемого требуют своего анализа при производстве обыска.

Обыск в помещении, как правило, сопровождается проведением личного обыска, так как искомые предметы могут находиться непосредственно при обвиняемом, у отдельных членов его семьи. Следует отметить, что личный обыск с целью изъятия оружия является одним из необходимых средств обеспечения безопасности участников обыска и всех присутствующих, а потому его следует провести безотлагательно перед началом следственного действия. Что же касается более тщательного личного обыска обвиняемого, членов его семьи с целью обнаружения предметов и документов, могущих иметь значение для дела, то его целесообразнее провести на заключительном этапе. При этом продолжают оставаться в силе уже рассмотренные ранее основные нравственно-этические принципы, призванные гарантировать безопасность, здоровье и личное достоинство обыскиваемых.

Обнаружение в ходе обыска изобличающих обвиняемого предметов ставит его в трудное психологическое положение, приводя к дезорганизации многих психических процессов, ослаблению волевых установок, направленных на сокрытие причастности к совершению преступления. Учитывая это, целесообразно сразу после обыска произвести допрос и очную ставку, чтобы закрепить при обыске сведения новыми данными.

На месте обыска должна быть установлена строгая дисциплина, запрещены посторонние разговоры, ненужное хождение и иные отвлекающие внимание действия, которые не вызываются необходимостью. Полезно предусмотреть порядок решения текущих вопросов и обмена информацией между участниками обыска.

В этом же параграфе мы остановимся на проблеме задержание подозреваемого. Рассмотрение психологии двух таких самостоятельных следственных действий, как обыск и задержание, в одном месте обусловлено следующими обстоятельствами.

В большинстве случаев обыск и задержание — одновременно осуществляемые следственные действия, поскольку обыск в помещении преследует и цель обнаружения и задержания разыскиваемых лиц, а задержание обязательно сопровождается личным обыском.

В психологическом плане обыск и задержание, несмотря на ряд различий, имеют немало сходных особенностей.

По сравнению с другими следственными действиями задержание в наибольшей степени носит стрессовый характер. Он выражается в реальной опасности для жизни и здоровья участников данного следственного действия, окружающих, во внезапно меняющихся ситуациях задержания, необходимости глубокого и всестороннего анализа обстановки и т. д. В связи с этим при наличии названных выше факторов совсем иначе протекают многие психические процессы у сотрудников, задействованных в задержании. Определенная их дезорганизованность, нарушение последовательности мышления, чувство страха, тревоги, опасности, уменьшение объема внимания — все это требует учета, системы психической и физической подготовки, определенных тренировок. Поэтому далеко не каждый следователь или работник дознания может успешно провести задержание.

В процессе планирования и осуществления задержания большая роль принадлежит рефлексивному управлению следователя, которое заключается в умении провести это мероприятие с учетом особенностей личности подозреваемого, сложившейся ситуации, вероятного повеления лица, чтобы лишить его возможности скрыться, вынудить добровольно сдаться и т. д.

Мы уже отмечали, что психологические аспекты подготовки к задержанию и обыску во многом схожи. Они включают в себя изучение личности подозреваемого, обстановки предполагаемого места задержания. Данная информация необходима для решения вопроса о времени, месте и способе задержания. Всегда следует иметь в виду, что даже при наличии данных, положительно характеризующих подозреваемого, нельзя исключить вероятность сопротивления, в том числе и вооруженного. Вот почему столь необходимо в каждом случае сделать все для обеспечения безопасности всех участников задержания.

Вероятность сопротивления при задержании особенно часто встречается у рецидивистов, которых характеризуют стойкая антиобщественная направленность, злобность, агрессивность, стремление к насилию, психопатические черты характера; крайние формы эгоизма, враждебное отношение к работникам органов внутренних дел*.

*См.: Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964; Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968.

В стрессовых ситуациях задержания поведение подозреваемого в значительной степени определяется его эмоционально-волевыми особенностями. Агрессивность, злобность, несдержанность, неумение владеть собой, развязность, истеричность, склонность к аффектным вспышкам — все эти качества подозреваемого увеличивают возможность оказания им сопротивления.

Психологического анализа требует и выбор момента задержания. В практике встречаются ситуации, когда задержание приходится проводить без какой-либо предварительной подготовки, к этому вынуждают обстоятельства. Однако во многих случаях есть возможность выбора оптимального варианта задержания, к чему и следует стремиться. В ситуациях, когда преступник лишен возможности скрыться, причинить вред окружающим, но при этом находится в состоянии сильного возбуждения, вызванного страхом, отчаянием, ненавистью, алкогольным опьянением, наркотическими веществами, утратил способность к самоконтролю, — не следует спешить с захватом. Разумнее дать преступнику возможность прийти в себя.

Эффективным средством психологического воздействия является убеждение преступника в целесообразности добровольной сдачи. Здесь переговоры, однако, могут принести пользу только при условии знания психологических особенностей личности задерживаемого и умелого их использования. Для участия в таких переговорах имеет смысл пригласить людей, к которым задерживаемый питает добрые чувства, мнением которых он дорожит: его родителей, детей, родственников, друзей.

Большие психологические сложности возникают в тех редких случаях, когда окруженный преступник (или группа) отказывается сдаться, угрожая расправой с заложниками. В

подобных случаях задача оперативно-следственной группы в значительной мере осложняется необходимостью обеспечить безопасность заложников.

§ 4. Психология допроса свидетелей и потерпевших

Психологические аспекты подготовки к допросу свидетелей и потерпевших складываются из следующих основных компонентов: 1) анализ материалов дела и круга вопросов, подлежащих выяснению; 2) изучение личности допрашиваемого; 3) обеспечение необходимых условий для успешного допроса; 4) поведение самого следователя.

Каким бы несложным ни казался на первый взгляд предстоящий допрос свидетеля или потерпевшего, он все равно требует серьезной подготовки. Основой допроса является план, в котором определяется круг вопросов, требующих выяснения, их содержание и последовательность. Перед допросом необходимо изучить материалы дела, проанализировать доказательства, связанные с кругом вопросов, подлежащих установлению при допросе свидетеля, потерпевшего. Если следователь плохо подготовился к допросу, то почти наверняка он проведет его неуверенно и нецелеустремленно. Неподготовленность следователя к допросу вряд ли останется незамеченной допрашиваемым, усилит его волнение, затруднит процесс припоминания необходимых данных, что отрицательно отразится на результатах допроса. А если это будет касаться свидетелей и потерпевших, дающих заведомо ложные показания, неподготовленность следователя лишь усилит их позиции.

Задолго до допроса необходимо начинать изучение личности свидетелей и потерпевших. Сюда относятся данные биографического характера, о профессии, образовании, условиях работы, образе жизни, уровне развития, интересах, наиболее значимых личностных психологических качествах, условиях восприятия события преступления, отношении к факту преступного деяния, к преступнику.

В непосредственном общении, предшествующем официальной части допроса, следователь путем наблюдения получает информацию о внешнем облике свидетеля, потерпевшего, уровне их культуры, особенностях речи, мимики, жестов, видимых психофизиологических реакциях и состояниях (растерянность, волнение, страх, спокойствие, безразличие, враждебность и т. д.), желании оказать помощь следствию или, напротив, стремлении ограничиться минимумом несущественных сведений. Данные о личности свидетеля, потерпевшего окажут следователю большую помощь при установлении психологического контакта, выборе наиболее рациональной тактики допроса.

Психологическое значение имеют время и способ вызова свидетелей и потерпевших, а также обстановка и место проведения следственного действия. По общему правилу, свидетели и потерпевшие должны быть допрошены как можно скорее. Однако и здесь есть исключения. Если потерпевший, а порой и свидетели в результате совершенного преступления находятся в состоянии душевного волнения, напряженности, растерянности, допрос следует отложить.

Расследуя дела о хулиганстве, разбойном нападении, изнасиловании, после получения при безотлагательном допросе необходимых для розыска и задержания преступника сведений целесообразно повторно подробно допросить потерпевших и свидетелей.

С психологической точки зрения, определяя время вызова свидетеля, потерпевшего, нужно стараться сочетать интересы дела с возможностями и интересами вызываемых. Вызов не должен причинять допрашиваемым излишних трудностей и неприятных переживаний, которые могут осложнить отношения со следователем. Не следует, например, вызывать так, чтобы вызываемый не в состоянии был спланировать свое время, не следует заставлять долго ждать в приемной, переносить допрос на другое время и т. д.*. Свидетеля, потерпевшего лучше допросить в нерабочее время, а учащихся до или после занятий.

*Васильев А.Н., Корнеева Л.М. Тактика допроса. М., 1970. с. 72.

Если показания вызываемых лиц очень значимы для дела, то для вызова их лучше воспользоваться телефоном. Телефонный звонок будет способствовать установлению психологического контакта, позволит снять излишнее волнение, свойственное людям, вызываемым на допрос, и препятствующее припоминанию нужных фактов. К вызову по телефону следователь может прибегнуть и для сокрытия факта приглашения свидетеля или потерпевшего в милицию от родственников, соседей, посторонних лиц. Можно их на допрос вызвать и повестками, которые целесообразно направлять по домашнему адресу потерпевших, свидетелей, обязательно в запечатанном конверте, чтобы исключить ознакомление с ними посторонних лиц.

В психологическом плане важно решить вопрос и о месте допроса свидетеля, потерпевшего. И хотя этот вопрос решен законом, где говорится, что свидетель допрашивается в месте производства следствия, к нему следует подойти дифференцированно. Если, например, свидетели, потерпевшие забыли важные для дела обстоятельства события преступления, не могут вспомнить их механизм, последовательность, отдельные детали, есть основания допросить их на месте происшествия. Психологически оправдан также допрос в домоуправлении, в общественном пункте охраны порядка и т. п., когда по оперативно-тактическим соображениям нежелательна преждевременная огласка факта вызова потерпевшего, свидетеля.

Нельзя забывать и о нравственно-этических соображениях при выборе места допроса. Вызывать к следователю людей преклонного возраста или больных не рекомендуется. Он сам в этом случае должен выехать к месту нахождения этих лиц и допросить их. Если же сделать это невозможно, необходимо направить отдельное поручение соответствующему следователю или органу дознания о производстве допроса этого лица по месту жительства*. Больного потерпевшего, свидетеля можно допросить только с разрешения врача и в том месте, где больной находится (квартира или больница).

*См.: Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. с. 101

В значительной степени успешность допроса зависит и от обстановки его проведения. Психологические основы порядка допроса свидетелей заложены в норме закона, в

частности, «свидетели, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь и в отсутствие других свидетелей. При этом следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели по одному и тому же делу не могли общаться между собой»*.

* См.: ст. 158 УПК РСФСР.

Важнейшим психологическим правилом является допрос «с глазу на глаз», без посторонних лиц. Как правило, допрос свидетелей, потерпевших проходит в служебном кабинете следователя. Обстановка кабинета здесь имеет значение: от простого, делового и строгого стиля в большинстве случаев зависит доверительный и серьезный разговор. Важно, чтобы на протяжении всего допроса ничто не отвлекало внимания следователя, потерпевшего, свидетеля, чтобы следователю не мешали телефонные звонки, беседы с заходящими в кабинет сотрудниками.

Допрос — это длительное, содержательное, непосредственное общение следователя с допрашиваемым. Это диалог, в процессе которого происходят поиски и установление истины. На допросе сталкиваются два различных мировоззрения, две воли, две тактики борьбы, различные интересы. На допросе нередко решаются судьба допрашиваемого и судьбы многих людей. Победить в этой борьбе следователю помогают специальные научные знания в области психологии и тактики допроса и мастерство, проявляющееся в профессиональных навыках ведения диалога. Поэтому результат допроса в значительной степени будет зависеть от личностных качеств его участников, а в решающей мере — от профессионально необходимых психологических качеств следователя. Принципиальный, справедливый, честный, доброжелательный следователь вызывает уважение у допрашиваемого, желание дать правдивые показания, помочь следствию.

Эффективность допроса обеспечивают и другие социально-психологические качества следователя, такие, как выдержка, самообладание, эмоциональная устойчивость, жизненный опыт, профессиональные знания, способность логически правильно вести допрос. Умение найти нужный индивидуально-психологический подход к допрашиваемому — одна из основных задач следователя. Этот подход предусматривает учет возраста, пола, образования, профессии, жизненного опыта допрашиваемого, уровня культуры, интересов, взглядов, испытываемых в момент допроса психических состояний.

К внешним коммуникативным качествам следователя относятся внешний вид, физические данные, манера поведения, стиль одежды и т. п. Подтянутость, аккуратность, простота, общительность следователя, скромный, деловой стиль одежды, внимательность, доброжелательность — все это способствует появлению доверия, готовности к общению со стороны допрашиваемых,

Необходимо учитывать и психологическое состояние свидетеля, пришедшего на допрос, так как для большинства людей вызов к следователю является необычным событием, вызывающим волнение и растерянность. Помехой на пути установления надлежащей психологической обстановки допроса становятся и отдельные психологические качества свидетеля, в частности недоверчивость, замкнутость, чрезмерная стеснительность, необщительность*.

*См.: Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. М., 1974, с. 44.

Во всех случаях допросу должна предшествовать беседа следователя со свидетелем. Беседа с учетом его взглядов, интересов, настроения, психологических особенностей способствует снятию психического на-пряжения, устранению недоверия, появлению готовности дать правдивые показания.

Еще большей психологической подготовки требует допрос потерпевших, о чем изложено нами в главе 7 данной работы.

Опытный следователь на допросе, целенаправленно воздействуя на личность допрашиваемого в рамках закона, умеет выбрать тот единственный катализатор, который открывает интимный мир человека, его душу. Одной из ведущих характеристик этого процесса является закономерность его динамики, установление последовательных этапов, раскрытие психологических факторов, которые определяют особенности каждого из этапов.

Первая, внешняя сторона — это вводная часть допроса, в ходе которой следователь получает от допрашиваемого анкетные данные: фамилию, имя, отчество, год рождения, семейное положение и т. д. Ее внутренним содержанием является определение обоими собеседниками пути своего дальнейшего поведения по отношению друг к другу.

Вторая стадия допроса — стадия перехода к психологическому контакту, под которым понимается готовность допрашиваемого к общению со следователем, к даче правдивых показаний. На этой стадии определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности, основные состояния собеседников и главные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте.

Способы установления психологического контакта весьма разнообразны и многочисленны. Их выбор зависит от сложившейся следственной ситуации, особенностей личности, психологического состояния допрашиваемого и самого следователя. Психологический контакт может быть установлен путем воздействия на социально-психологические качества потерпевших, свидетелей. Иногда следователь добивается психо-логического контакта, пробуждая доверие к себе, интерес у потерпевших, свидетелей к общению стремлением найти общие склонности, увлечения.

Объяснив свидетелю, потерпевшему, в связи с чем они вызваны на допрос, следователь должен выслушать их свободный рассказ, что дает допрашиваемому возможность сосредоточиться, вспомнить обстоятельства, а следователю — избежать постановки наводящих вопросов, внушающего воздействия. Уважительность и доверие к показаниям свидетелей и потерпевших должны быть обязательными для следователя. С его стороны недопустимы грубость, насмешки, подчеркнутая недоверчивость, невнимательность, торопливость и т. п.*.

*См.: Проблемы судебной этики. Под ред. Строговича М.С. М., 1974, с. 134.

В ходе свободного рассказа или после его окончания, если следователь увидит, что допрашиваемый значительно отклоняется от интересующих следствие обстоятельств, он может задавать дополняющие, уточняющие, контрольные вопросы. Следователь должен при этом внимательно следить за формой их постановки, за своей интонацией, контролировать свою мимику и жесты, так как и они могут оказывать внушающее воздействие. Установив мотивы дачи ложных показаний, следователь должен стараться убедить недобросовестного потерпевшего, свидетеля в необходимости изменить позицию.

При расследовании преступлений очень часто возникает необходимость, допрашивая свидетелей, потерпевших, установить точное время воспринимаемого ими события. В частности, это позволяет, определить момент совершения преступления, время нахождения подозреваемого в определенном месте, другие существенные для дела обстоятельства. При расследовании преступлений, для которых характерна быстротечность преступного события и кратковременность восприятия, нужно стремиться к установлению возможно большего числа свидетелей, потерпевших, тщательно сопоставлять их показания с другими собранными по делу доказательствами. Следователь может оказать помощь допрашиваемому в припоминании времени события. С этой целью возможно применение метода хронометража. В качестве точки отсчета избирается какое-либо памятное потерпевшему, свидетелю событие, время которого известно. Затем следователь предлагает допрашиваемому вспомнить, что он еще делал в этот день, последовательность его действий, их длительность и тем самым хронометрирует день до интересующего следствие момента.

В ходе заключительной части допроса следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись) фиксирует полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, его подписывает.

В ходе допроса между следователем и допрашиваемым происходит обмен информацией, в которой выделяются два аспекта: это словесный обмен информацией между допрашиваемым и допрашивающим и получение информации о состоянии допрашиваемого и даже направление его мыслей путем наблюдения за его поведением (жесты, мимика, цвет кожных покровов и т. д.).

В ходе допроса всегда должно быть обеспечено тщательное наблюдение за допрашиваемым для установления его состояния, которое определяется по его внешнему виду, поведению, реакции на передаваемую ему информацию, на основании анализа его речи (темп, связность, повторения, отрывистость и т. д.). Так, например, неожиданные спазмы, изменения скорости и ритма звука или хохот, быстрое или поверхностное дыхание и постоянное прерывание других... рассматриваются как симптомы напряжения*.

*Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969, с. 134.

Допрос потерпевших, свидетелей требует глубокого изучения их личности, ее психологического содержания, что позволит оказать воспитательное воздействие на потерпевших и свидетелей с антиобщественными взглядами, частноблагочестивой психологией, ведущих паразитический образ жизни, алчных, жестоких, трусливых, грубо нарушающих нормы морали, тем более если эти социально-психологические отклонения вошли в число причин, условий, способствовавших совершению преступления.

§ 5. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого

Подозреваемый и обвиняемый отнюдь не обязательно могут быть преступниками. Поэтому, решая основной вопрос по делу, совершено ли преступление данным лицом, нужно ясно понимать его психологию. Стремясь уклониться от ответственности и скрыть свое участие в преступлении, виновный старается утаить от окружающих и связанные с этим переживания. Он оберегает свои воспоминания от внешнего проявления и тем самым постоянно оживляет их, а подавляя переживания, еще более их обостряет. В конце концов тенденция скрыть свои чувства и мысли вносит сильнейшую дезорганизацию в его психические процессы.

Если процессуальное положение подозреваемого и обвиняемого имеет существенные различия, то в психологическом аспекте эти различия представляются значительно менее важными. В частности, у подозреваемого происходит частая смена состояний, сопровождаемая то появлением уверенности в себе, стремлением к активному противодействию, недооценкой возможностей следствия, самоуверенностью, то, напротив, возникновением подавленного, депрессивного состояния, растерянности, безволия.

В отличие от подозреваемого обвиняемый чаще всего имеет больше сведений о положении дел, о содержании имеющихся доказательств у следствия. Однако на предварительном следствии, у подозреваемого и обвиняемого наблюдаются многие сходные психологические состояния, мотивы, побуждения, а отсюда и особенности поведения*.

*Все, что здесь и далее будет говориться об обвиняемом, в равной степени можно отнести к подозреваемому.

Психические состояния, мотивы действий, личностные качества допрашиваемых определяют их поведение на предварительном следствии и тем самым обуславливают психологический подход к ним, избрание наиболее эффективных, тактических и психологических приемов. На допросе обвиняемый может испытывать самые разнообразные чувства.

Совершивший преступление боится изобличения и, конечно же, наказания. Это обычно действует на психику угнетающе, может в значительной степени подавить волю допрашиваемого, снизить возможности правильной оценки сложившихся обстоятельств, ухудшить самоконтроль, привести обвиняемого в угнетенное, депрессивное состояние. Страх обычно возникает у лица, совершившего преступление, задолго до привлечения его к уголовной ответственности. Такие психологические состояния затрудняют установление с допрашиваемым психологического контакта, снижают эффективность тактических приемов допроса.

На допросе обвиняемый может быть в состоянии душевного потрясения, стыда, опасаясь, что о случившемся узнают родные и близкие, друзья, сослуживцы, соседи. Моральные

оценки и суждения окружающих небезразличны даже для людей с устоявшимися антиобщественными взглядами. Нежелание огласки является весьма сильным мотивом, во многом определяющим поведение обвиняемого. При выявлении такого мотива задача следователя — убедить допрашиваемого в необходимости дать правдивые и полные показания. Только это хоть в какой-то степени поможет сохранить понимание близких ему людей.

Следователю иногда приходится встречаться и с обвиняемыми (чаще рецидивистами) для которых мнение других людей ничего не значит. Они руководствуются принципами «не пойман — не вор», «деньги не пахнут» и т. д.

Для отдельных обвиняемых типична боязнь утраты достигнутого им социального, служебного и материального положения. Поэтому на допросе такой обвиняемый чаще всего уклоняется от дачи правдивых показаний. Здесь следователь, чтобы преодолеть указанное психологическое состояние обвиняемого, должен убедить его в возможности честным и добросовестным трудом восстановить социальное положение стать полноправным членом общества.

Сильным психологическим состоянием, формирующим мотивы поведения обвиняемого, является страх лишения свободы, привычного образа жизни, оказаться среди преступников. Такое чувство, особенно присущее лицам, впервые совершившим преступление и привлеченным к уголовной ответственности, обычно приводит их в состояние глубокой депрессии. В такой ситуации обвиняемый полагает, что избежать задержания, ареста, содержания под стражей, приговора, связанного с лишением свободы, можно, только отрицая свою вину, давая ложные показания у него возникает соответствующее психологическое состояние, формируется позиция, которую следователю необходимо преодолеть. Для этого требуется убедить обвиняемого, что доказывание вины мало зависит от его признания, а в решающей мере — от всей совокупности доказательств. Здесь требуется разъяснить обвиняемому, что чистосердечное раскаяние... а также активное содействие раскрытию преступления является для суда обстоятельством, смягчающим ответственность.

Практика показывает, что в преступлениях, совершаемых группой, обвиняемый по-разному относится к соучастникам. Если кому-то он многим обязан, то старается скрыть причастность к преступлению этого человека, надеясь на его помощь и поддержку. Гораздо чаще система психологических отношений в преступной группе построена на подчинении силе, страхе, иных низменных побуждениях и инстинктах. Поэтому в процессе расследования, когда участники преступной группы изолированы друг от друга, построенные на такой основе отношения распадаются. У обвиняемого крепнет неприязнь к лицам, втянувшим его в преступную группу, по чьей вине он оказался привлеченным к уголовной ответственности. Следователь вправе использовать подобное психологическое состояние обвиняемого, раскрыть перед ним систему отношений, существовавших в преступной группе, показать, на чем построено ложное чувство товарищества среди преступников, использовать эти знания для выбора наиболее эффективных тактических приемов допроса. Однако следует помнить о необходимости очень осторожного их выбора с учетом психологических взаимоотношений участников преступной группы, поскольку недопустимы приемы, основанные на использовании, разжигании низменных чувств и побуждений.

Для обвиняемого на предварительном следствии очень характерно психологическое состояние тревоги, неопределенности, невозможности правильного предвидения сложившейся ситуации и управления ею. Часто подозреваемому неизвестно, какими

доказательствами располагает следователь, какая мера пресечения может быть избрана, какие следственные действия, в том числе и носящие принудительный характер, будут проведены и т. д. Такое психологическое состояние является основой для разработки и применения тактических и психологических приемов. Однако при этом недопустимы нарушения законности, нравственных, этических норм и принципов уголовного законодательства.

Хочется отметить, что допрашиваемые могут испытывать одновременно целый комплекс чувств, тесно связанных между собой.

Особое место занимают психологические состояния, переживаемые невинным человеком, который в силу стечения обстоятельств оказался в положении подозреваемого или даже обвиняемого. Безусловно, он испытывает чувства возмущения, гнева, обиды, стремится скорее избавиться от необоснованных, с его точки зрения, подозрений, доказать свою невиновность; он также может ощущать беспомощность, невозможность опровергнуть имеющиеся против него улики, преодолеть предубеждение окружающих.

Эффективность допроса во многом зависит от того, в каком психологическом состоянии находится допрашиваемый, от осознания обвиняемым своей вины, от готовности дать правдивые показания. Следователь должен тактически умело ослабить или нейтрализовать отрицательные психологические состояния и усилить, поддержать положительные.

Поведение человека в значительной степени определяется воздействием на него доминанты* — господствующего в данный момент очага возбуждения в коре больших полушарий головного мозга, который обладает повышенной чувствительностью к раздражению и способен оказывать тормозящее влияние на работу других нервных центров. В очаге при этом происходит концентрация возбуждения. Доминанта, как правило, возникает у человека в связи с более или менее серьезными событиями в его жизни, за исход которых он переживает, в связи с которыми испытывает чувство страха, неуверенности, беспокойства. Зачастую доминанта воздействует и на преступника. Испытывая чувства тревоги, сожаления, страха, раскаяния и т. д., правонарушитель мысленно многократно возвращается к событию преступления, обдумывает возможные неблагоприятные последствия. Этот процесс приводит к еще большему усилению переживаний, к постоянному подкреплению очага возбуждения — доминанты. Замечено, что чем тяжелее преступление, тем ярче изменения в поведении преступника.

*См.: Ухтомский А.А. Доминанта. М.-Л., 1966.

Родственники К., подозреваемого в убийстве, сообщили на допросе, что начиная с весны (времени совершения преступления) он постоянно находится в очень подавленном состоянии, кричит во сне, вскакивает по ночам. Товарищи по службе на допросе показали, что К. пытался повеситься, заявляя, что он недостоин быть среди них.

Среди юристов и психологов в последнее время проявляется интерес к исследованию защитной доминанты правонарушителя*. Под воздействие доминанты преступник стремится к совершению поступков, которые, как он думает, обеспечат ему безопасность, помогут избежать изобличения и последующего наказания. Его действия носят

своеобразный защитительный характер. В то же время именно эти действия преступника зачастую привлекают к себе внимание органов следствия, дают основания для предположений о его причастности к совершенному преступлению. Такие действия получили название «улики поведения».

*См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С. 196—198; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий, С. 74—75.

Улики поведения бывают самых различных видов. Наиболее распространенными являются: подготовка инсценировок, создание ложного алиби, немотивированный и внезапный отъезд, попытки направить следствие по ложному пути; проявление повышенного интереса к процессу расследования преступления; распространение заведомо вымышленных слухов о личности преступника, мотивах преступного деяния; нарочитость, демонстративность поведения, призванного всячески убедить окружающих в полной непричастности к преступлению, отрицание даже точно установленных фактов («не видел», «ничего не слышал» и т. д.); попытки уговорить, подкупить потерпевших, свидетелей; поиски лиц, которые бы дали ложные показания; изменение привычных стереотипов поведения после совершения преступления; осведомленность о таких деталях, которые мог знать только виновный, возвращение, порой неоднократное, на место совершения преступления*.

*Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. С. 76.

В различных следственных ситуациях улики поведения проявляются по-разному.

На пустыре был обнаружен труп изнасилованной девочки. За этим местом установили тайное наблюдение, поскольку не исключалась возможность появления там преступника. Вскоре на пустыре был замечен С. По работе он характеризовался отрицательно, за появление в нетрезвом виде был уволен и длительное время вел паразитический образ жизни, беспробудно пьянствовал, проявлял нездоровую сексуальность. Версия о виновности С. подтвердилась.

Среди лиц, возможно причастных к преступлению, внимание следователя привлек Н. Он проявлял в связи с расследованием заметное беспокойство, расспрашивал свидетелей о допросах, интересовался, зачем следователь и работники милиции осматривают у подозреваемых одежду, можно ли по следам рук обнаружить преступника. Именно Н. и оказался разыскиваемым преступником.

Умение разбираться в психофизиологической природе улик поведения, их сущности, видов, особенностей проявления помогает следователю и работникам дознания успешно решать оперативно-тактические задачи: выдвигать обоснованные версии и вести их продуманную разработку, осуществлять целенаправленный, всесторонний поиск доказательств, избирать правильную тактику допроса подозреваемых (обвиняемых), проведение других следственных действий и т. д.

Однако этим значение доминанты не исчерпывается. Давно замечено, что человек, совершивший тяжкое преступление, испытывает сильное психологическое напряжение. Стремление скрыть причастность к преступлению, необходимость маскироваться, чтобы выглядеть спокойным, приводят к усилению торможения в клетках коры головного мозга. После этого начинает преобладать процесс возбуждения. Оно становится все более устойчивым, а потом и постоянным. Безусловно, преступник испытывает острое желание снизить напряженность, снять с себя бремя тайны преступления, посоветоваться, как быть дальше, какую линию поведения избрать, просто выговориться хотя бы и постороннему человеку. Выявление таких состояний, «поддержание» указанных процессов на допросе, проведенном в строгих рамках правовых и этических норм, способствуют получению правдивых показаний, скорейшему раскрытию преступлений.

На предварительном следствии допрос обвиняемого нередко проходит в условиях конфликтной ситуации. Причины конфликта возникают от принудительного характера общения, так как обвиняемый понимает, что каждый проведенный следователем допрос приводит к изобличению в совершении преступления, но не считает возможным отказаться отдачи показаний, не может избежать общения со следователем. Обвиняемый понимает сложность положения, в котором уже находится, и зачастую связывает с деятельностью следователя избрание меры пресечения, изменение привычного образа жизни, нравственные переживания, лишение возможности общаться с близкими людьми и т. д. Следователь в ходе допроса стремится установить истину, наделен значительными властными полномочиями, а обвиняемый старается скрыть истину, но обязан подчиняться требованиям закона. Данный конфликт не должен носить личностного характера, взаимоотношения надо строить в строгом соответствии с нормами уголовного судопроизводства и морали. При допросе необходим индивидуально-психологический подход к обвиняемому.

В сложной ситуации следователю нужно знать все основные социальные роли, которые исполнял допрашиваемый в жизни, и научиться направлять допрашиваемого к занятию такой ролевой позиции, которая бы наиболее соответствовала ситуации данного допроса. Для следователя далеко не безразлично, какую из всего арсенала ролей будет играть допрашиваемый. Например, изучая личность обвиняемого, следователь установил, что юноша увлекается радиотехникой. Будучи сам страстным любителем радиотехники, следователь достиг полного психологического контакта, заговорив с допрашиваемым на любую тему. По другому делу обвиняемый, отказавшийся давать показания, стал разговаривать со следователем после того, как узнал, что в период Великой Отечественной войны он и следователь сражались на одном фронте.

Исследуя личность допрашиваемого, следователь должен планировать обращение к ее лучшим сторонам, т. е. к социально положительным ролевым позициям данной личности. Этически и тактически недопустимо, чтобы следователь для установления контакта с допрашиваемым использовал отрицательные стороны его личности, даже если следователь хорошо знает их. Возникновение в ходе допроса психологической общности показывает обвиняемому, что его допрашивает компетентный, внимательный и чуткий человек, и является первой ступенькой перестройки допрашиваемого в социально правильном направлении.

Отношение обвиняемого к совершенному преступлению, предъявленному обвинению, возможному наказанию зависит от мотивов, которыми обвиняемый руководствуется в период расследования уголовного дела. Изучению и анализу должны подвергаться не только мотивы, обусловленные ситуацией расследования, но и сформировавшиеся в

течение жизни обвиняемого направленность личности, нравственно-этические представления, сохраняющие и в условиях расследования свою мотивирующую роль.

Ранее мы уже рассмотрели конфликтные ситуации допроса. Кратко остановимся на бесконфликтных ситуациях допроса, которые характеризуются признанием объективно установленных фактов и готовностью давать правдивые показания. Бесконфликтность ситуации, разумеется, не гарантирует полной откровенности обвиняемого. Он может добросовестно заблуждаться, ошибаться, неправильно понимать суть тех или иных событий, наконец, обвиняемый, чистосердечно признавая свою вину, может подсознательно стремиться к ее преуменьшению. Поэтому подготовка к допросу даже в бесконфликтной ситуации в некоторых случаях должна включать элементы основанного на знании психологии обвиняемого прогнозирования ошибок. Учет таких особенностей обвиняемого, как завышенная самооценка, не критичность к собственной личности, недоброжелательное отношение к окружающим, позволяет предвидеть вольное или невольное стремление обвиняемого к смягчению своей вины.

На практике мнимая бесконфликтность ситуации допроса часто возникает в случае самоговора обвиняемого. Вероятность самоговора повышается, если обвиняемый отличается повышенной внушаемостью, податливостью к внешнему воздействию, неумением отстаивать свою позицию, слабоволием, недостаточной выносливостью к психическому напряжению. Наиболее типичным мотивом самоговора является стремление избавиться от наказания действительного виновника (под влиянием родственных или дружеских чувств), либо самоговор продиктован определенными групповыми интересами или же достигается угрозами и воздействием заинтересованных лиц в отношении тех, кто находится в какой-либо зависимости от них).

Допускаемое со стороны обвиняемого ложное признание может быть продиктовано его стремлением уклониться от ответственности за более тяжкое преступление. Таким путем он рассчитывает усыпить бдительность, создать себе алиби по другому делу, доказать наличие обстоятельств, смягчающих или исключаящих его ответственность, и т. п. Полный вымысел сравнительно легко опровергается. Детализация и последующая проверка места, времени и других обстоятельств вымышленного события неминуемо ведут к разоблачению лжи.

Если допрашиваемый упорно скрывает достоверно известные ему сведения по делу либо сообщает заведомую ложь, то в отношении него следователь вправе применить метод изобличения. Изобличать допрашиваемого в сокрытии каких-то фактов или заведомой лжи — значит опровергнуть его утверждения, показать их несостоятельность, несоответствие установленным по делу фактам. Достигается это путем предъявления доказательств, вскрытия противоречий, использования логической аргументации.

Все доступные следователю и допустимые приемы воздействия на обвиняемого невозможно перечислить*. Важно только отметить, что следователь не должен прибегать к запугиванию, унижению человеческого достоинства, необоснованным обещаниям и т. д. Задача юридической психологии как науки заключается в подведении теоретической базы к творческим находкам следователей.

*Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. С. 68 - 90.

§ 6. Психология очной ставки

Очная ставка — следственное действие по одновременному допросу двух лиц, ранее допрошенных, с целью устранения противоречий, которые имеются в их показаниях. Обладая всеми чертами допроса, очная ставка весьма специфична не только в процессуально-тактическом, но и в психологическом отношении. С точки зрения психологии очная ставка — это специфическое психическое общение, которое развивается между тремя лицами. Именно это и служит основанием для самостоятельного рассмотрения данного следственного действия в юридической психологии*.

*См.: Гаврилов А.К., Закатов А.А. Очная ставка. Волгоград, 1978; Комарков В.С. Психологические основы очной ставки. Харьков, 1976; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983; Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991.

Характерной особенностью этого психического общения является то, что в большинстве случаев в начале очной ставки по крайней мере между двумя ее участниками имеют место конфликтное отношение и высокая эмоциональная напряженность. Это обуславливается наличием противоречий в их показаниях, которые зачастую носят весьма острый характер. Объективно-конфликтным психическое отношение является в тех случаях, когда участники (чаще всего один из них) совершенно сознательно дают показания, не соответствующие истине. Субъективно-конфликтным можно назвать такое отношение, где конфликт обусловлен ошибочным пониманием позиции другого человека, ошибочным восприятием фактов, свидетельствующих об отношении этого человека.

Целью очной ставки является установление истины, а для этого часто возникает необходимость оказывать воздействие на лицо, дающее ложные показания, чтобы изобличить его. Здесь второй ее участник является специфическим средством воздействия. Непременным условием очной ставки является активное психическое воздействие на дающего ложные показания со стороны другого участника очной ставки. В противном случае очная ставка только усугубит противоречивость показаний: недобросовестный участник, применив угрозы, запугивание, уговоры, поколеблет установку другого участника следственного действия на дачу правдивых показаний.

Весьма сложной и важной является роль следователя на очной ставке. С одной стороны, он обязан объективно отразить в протоколе все основное содержание очной ставки, с другой стороны, для следователя как организатора раскрытия преступления не бывает безразличной победа той или иной точки зрения. Он должен уметь подготовить и провести очную ставку таким образом, чтобы это в конечном счете привело к торжеству правды над ложью.

Очная ставка осуществляется в условиях значительной эмоциональной напряженности, испытываемой всеми ее участниками (хотя и в неодинаковой мере). Допрашиваемые волнуются, поскольку дают противоречивые показания, и каждый отстаивает свои. Следователь находится в состоянии эмоциональной напряженности потому, что он проводит сложнейшее следственное действие, взаимодействует одновременно с двумя его участниками, стараясь не утратить контроля за их поведением.

Характерной психологической особенностью очной ставки является необходимость постоянного, неотрывного наблюдения следователя за допрашиваемыми. Наблюдение осуществляется и при проведении других следственных действий, но во время очной ставки оно должно вестись непрерывно, на всем протяжении этого действия, чтобы исключить всякий бесконтрольный контакт между допрашиваемыми (в том числе обмен информацией).

На результаты очной ставки оказывают влияние две группы факторов. К первой относятся факторы, определяющие причину противоречий в показаниях присутствующих на очной ставке лиц с учетом их социаль-но-психологической характеристики. Далеко не всегда лица на очной ставке дают заведомо ложные показания. Причиной противоречия в показаниях может быть заблуждение, и в этом случае главная задача следователя — ликвидировать это заблуждение на очной ставке, а не усугублять его. С другой стороны, причиной могут быть заведомо ложные показания одного или обоих участников очной ставки. В этом случае следователю необходимо знать мотивы заведомо ложных показаний, а они могут быть самыми разнообразными: стремление избежать уголовной ответственности или смягчить ее; нежелание выдавать соучастников; родственные чувства, боязнь мести, подкуп, стыд, ложно понятое чувство товарищества и т. п.

На очной ставке противоречия могут быть связаны и с прежним преступным опытом допрашиваемого. Следователю в этом случае следует подробно изучить старые уголовные дела и оперативные материалы для установления причины противоречий. Нередки случаи, когда одной из главных причин противоречий на очной ставке являются неприязненные отношения между ее участниками. В этом случае конфликт на очной ставке является продолжением конфликтной ситуации. К проведению очной ставки в таких случаях следует подходить очень осторожно и при этом глубоко изучить конфликт и его причины.

Противоречия на очной ставке могут вызываться ролевыми позициями ее участников и в этом случае объясняются в значительной степени конфликтом, который связан со статусом той или иной роли (милиционер и квартирный хулиган, инспектор ГАИ и шофер и т. п.). Противоречия в показаниях могут быть вызваны, наконец, темпераментом и состоянием того или иного допрашиваемого.

Ко второй группе факторов, с которыми также связаны противоречия на очной ставке, относятся действия самого следователя.

Немаловажное значение имеет выбор времени проведения очной ставки. С проведением ее можно поспешить и можно безнадежно опоздать. В ряде случаев правильный выбор времени очной ставки может оказаться фактором, определяющим ее успех. Если следователь, изучив особенности личности допрашиваемых, пришел к выводу, что в ходе очной ставки недобросовестный участник вероятнее всего окажет психологическое воздействие на лицо, дающее правдивые показания, проводить это следственное действие в данный момент нецелесообразно. Преждевременное проведение очной ставки может привести к тому, что допрашиваемые раньше времени узнают об имеющихся у следователя доказательствах, смогут лучше определить линию своего поведения.

Если потерпевший пережил сильное душевное потрясение, вызванное преступным деянием, не нужно спешить с проведением очной ставки между ним и правонарушителем. С другой стороны, промедление с очной ставкой ведет к опасности забывания ими обстоятельств прошедшего события, утраты части доказательственного материала. Поэтому можно, используя растерянность, замешательство, сильное волнение подозреваемого, провести очную ставку не откладывая. Существенное значение имеет и

уровень подготовки к очной ставке. В подготовку входит техническая готовность следователя и психическая готовность всех ее участников. Так, психологическая подготовка добросовестного (с точки зрения следователя) участника заключается в разъяснении целей, задач очной ставки, порядка ее проведения, сложностей, которые могут при этом возникнуть. Следователь должен, в случае необходимости, успокоить добросовестного участника очной ставки, обещать ему поддержку, дать гарантии исключения каких-либо угроз, других форм неправомерного воздействия со стороны обвиняемого. Нужна психологическая подготовка и участника очной ставки, предположительно дающего ложные показания. Ему также должны быть разъяснены цели очной ставки, хотя можно умолчать о некоторых частных задачах этого следственного действия. Дающего ложные показания надо предупредить о недопустимости какого-либо психологического воздействия на второго допрашиваемого, о решительном пресечении следователем любых попыток угроз, уговоров с целью заставить другого участника очной ставки отказаться от ранее данных показаний.

Деление участников очной ставки на добросовестных и недобросовестных (дающих ложные показания), хотя и основывается на анализе совокупности собранных к данному моменту доказательств, изучении психологических особенностей личности участников очной ставки, профессиональном опыте, знаниях следователя, является условным. В связи с тем что к моменту проведения очной ставки следователем обычно собраны еще не все доказательства, его мнение о том, что один из участников дает правдивые показания, а второй — ложные, носит вероятностный характер. Поэтому следователь обязан внимательно выслушивать и фиксировать все доводы и объяснения допрашиваемых. У них не должно создаваться впечатления какой-либо необъективности следователя.

Анализ следственной практики показывает, что очная ставка наиболее эффективна, если проводится внезапно для лица, дающего ложные показания. Недобросовестный участник, догадываясь о проведении очной ставки, не должен знать о дне и часе ее проведения. В этом случае фактор внезапности усиливает психологическое воздействие на лицо, давшее ложные показания.

При проведении очной ставки по многоэпизодным делам большое значение имеет подготовка для немедленного предъявления всех необходимых материалов: бухгалтерские документы, фотографии, выдержки из протоколов, вещественные доказательства и т. д. Эти материалы должны быть систематизированы таким образом, чтобы в нужный момент следователь мог мгновенно предъявить эти материалы участникам очной ставки, не тратя времени на их поиски. Нужно заранее продумать и решить вопрос о фиксации результатов очной ставки. Лучше если она будет записана на магнитофон или диктофон. При невозможности сделать магнитофонную запись рекомендуется поручить протоколирование очной ставки другому лицу, чтобы эта обязанность не отвлекала следователя от решения основных вопросов.

Следователю необходимо контролировать свое собственное состояние. Острая конфликтная ситуация, высокая эмоциональная напряженность очной ставки требуют от него как ее организатора прекрасного волевого состояния и хорошей эмоциональной устойчивости. Перед очной ставкой у следователя должна быть ясная голова, спокойное настроение и полная уверенность в результатах проводимого мероприятия. Если такое состояние отсутствует — очную ставку следует отложить, ибо в противном случае сам следователь может ее провалить.

К факторам, влияющим на устранение противоречий, относится планирование очной ставки. В плане следует предусмотреть различные позиции ее участников и различные

варианты ее проведения в зависимости от этих позиций. Нужно решить вопрос о порядке постановки первых вопросов участникам, в частности кого первым и по каким эпизодам следует выслушать. Необходимо также предусмотреть дополнительные вопросы, их формулировку, вопросы участникам очной ставки друг другу, предъявление им дополнительных материалов и т. д. Планирование очной ставки производится с учетом анализа всех факторов, всех материалов, имеющихся у следователя.

Подход следователя к участникам в течение всей очной ставки должен быть глубоко индивидуальным, основанным на всестороннем анализе личности каждого из них, занимаемой им позиции, анализе причин такой позиции с учетом всех материалов уголовного дела.

По одному из уголовных дел свидетель — очевидец убийства в драке К. дал показания, которые имели существенные противоречия с показаниями двух других очевидцев, с материалами дела. Не проанализировав глубоко личность этих свидетелей и причины противоречий следователь приступил к производству очных ставок. В ходе первой из них свидетель Н. вначале высказал сомнение в правильности своих ранее данных показаний, затем полностью подтвердил показания К., которые противоречили другим материалам дела. Прежде чем проводить очную ставку с третьим свидетелем М., следователь, правда с опозданием, занялся исследованием личностей К., Н., М. Оказалось, что К. — человек чрезвычайно самоуверенный, болезненно самолюбивый, с большим самомнением, он страдает некоторыми дефектами зрения, которые особенно обостряются в сумерки (время совершения данного преступления), но очень не любит, когда другие обращают внимание на эти недостатки. К. — авторитарная личность, легко подчиняющаяся своему влиянию внушаемых людей, Н., с которым проводилась очная ставка, был человеком робким, мнительным, легко поддающимся под чужое влияние, так как постоянно сомневался в правильности своих собственных наблюдений и выводов из них, хотя никаких дефектов органов чувств у него нет. М. — человек спокойный, уравновешенный, наблюдательный. Обычно он совершает обдуманные поступки и с чужим мнением считается только тогда, когда считает его правильным.

С учетом изложенных данных следователь таким образом спланировал очную ставку между К. и М., что в ходе ее К. вынужден был аргументировать все свои утверждения, правильность которых раньше подкреплялась лишь высоким эмоциональным накалом. Никаких доводов у К. не было. Затем последовал подробный и аргументированный рассказ М., после чего К. были заданы вопросы о состоянии здоровья. К. вынужден был признать, что в сумерках он действительно плохо видит, однако продолжал настаивать на ранее данных показаниях, заявляя, что «так говорит не он один». Но в голосе К., в его мимике уже не было того апломба, той уверенности в себе, которые отмечались вначале. После этого был проведен следственный эксперимент с участием К., М. и Н. В ходе этого эксперимента было установлено, что К. не был в состоянии воспринять и запечатлеть ту картину происшествия, которую он воспроизводил на допросах и очных ставках. Показания М. и первичные показания Н. с точки зрения результатов следственного эксперимента сомнений в своей достоверности не вызывали.

На другой день к следователю явился Н. и заявил, что он дал неправильные показания на очной ставке с К. под влиянием последнего. На вопрос, в чем выразилось это «влияние», Н. ответил, что К. «говорил очень громким и уверенным голосом и это сбilo его с толку». После этого Н. была дана очная ставка с К., на которой Н. полностью подтвердил свои первоначальные показания, а К. в общих чертах подтвердил показания Н. Анализируя свои ошибки, К. заявил, что у него «такой характер, что он везде желает быть первым и не любит, чтобы ему противоречили». После драки и убийства К. дождался приезда

работников милиции и потребовал, чтобы они его допросили. Поскольку происшествие из-за плохого зрения видел смутно, он говорил на допросе не только о том, что видел, но и о том, что должно было, по его мнению, происходить с дерущимися.

Наконец К. заявил, что ему «неудобно было признаться работникам милиции, что он чего-то не разглядел или не понял».

Так возникла в следственных материалах ошибка, корни которой связаны с качествами личности свидетеля К. и с поверхностной подготовкой проведения первой очной ставки между К. и Н. Следователь сам исправил эту ошибку, но лучше было бы избежать ее вообще. Очевидно, что с учетом анализа личности К., Н. и М. первую очную ставку следовало делать между К. и М., соответствующим образом спланировав ее и подготовив*.

*См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 375—376.

Очень важно заранее предусмотреть возможное воздействие со стороны обвиняемого на очной ставке, предугадать направление этого воздействия, суметь так психологически подготовить лицо, идущее на очную ставку, чтобы оно могло противостоять попыткам отрицательного воздействия со стороны обвиняемого.

В качестве примера необходимости и сущности психологической подготовки участника перед проведением очной ставки можно привести уголовное дело по обвинению С. и П. в совершении ограблений. Последние совершили несколько ограблений, причем все они осуществлялись однотипно. Поздно вечером С. и П. на безлюдной улице подкарауливали одинокого прохожего и, угрожая ему избиением, убийством, отбирали портфели, кошельки, верхние носильные вещи. Одной из жертв явилась гражданка К., которая была соседкой по дому С. и хорошо знала его в лицо. Опасаясь разоблачения, С. после ограбления особенно изощренно угрожал К. В частности, им было заявлено, что если она попытается заявить в милицию, то будут выколоты глаза ее малолетнего сына. На этом угрозы не прекратились. П. через несколько дней специально встретился еще раз с К. и вторично угрожал ей расправой. Только после ареста С. и П. у одного из них при обыске были найдены документы и письма К., находившиеся в сумочке, отобранной грабителями. К. с большим трудом дала показания, но категорически настаивала, чтобы ее показания не были известны обвиняемым, так как продолжала бояться мести с их стороны. Отказывалась она и от очных ставок с обвиняемыми, которые отрицали этот эпизод. Следователь провел несколько бесед с К., разъясняя необходимость очной ставки, важность выполнения гражданского долга по изобличению преступников, совершенную несостоятельность ее страхов перед местью изолированных преступников. К. была ознакомлена следователем с другими случаями, где преступники также пытались запугивать своих жертв, следователь рассказывал, как вели себя на следствии зависимые по работе, по семейным обстоятельствам граждане, пришедшие к выводу о необходимости разоблачить преступников. Все эти беседы постепенно привели К. к твердой убежденности в необходимости решительно и уверенно действовать в целях окончательного изобличения преступников. На очных ставках К. четко изложила все обстоятельства, напомнила обо всех подробностях действий и разговоров обвиняемых, своим решительным поведением способствовала тому, что С., а затем и П. признали все обстоятельства и этого совершенного ими ограбления.

Если даже по обстоятельствам дела, с учетом личности обвиняемого, следователь считает, что очная ставка не может воздействовать на него, ее все же во многих случаях целесообразно провести - это помогает укрепить морально-волевые качества признавшегося обвиняемого, укрепить позицию последнего в ходе расследования, а затем и в суде.

При производстве очной ставки между двумя преступниками для следователя имеется определенная степень риска. В конечном счете этот риск сводится к тому, что преступники используют очную ставку или для углубления противоречий, или для еще большего запутывания хода следствия. Этот риск может быть уменьшен благодаря всесторонней подготовке к очной ставке и активной роли следователя в период ее проведения.

Большую сложность и ответственность для следователя представляет проведение очной ставки между двумя преступниками, каждый из которых дает ложные показания. Но и в этом случае не следует на основании одного только риска отказываться от проведения очной ставки, тем более, что если следователь откажется от использования этой сложной конфликтной ситуации в интересах раскрытия преступления, то преступники рано или поздно встретятся и поговорят без следователя.

Очная ставка обладает большой силой воздействия на лиц, в чьих показаниях содержатся преднамеренные искажения истины. Она часто играет роль переломного момента в их дальнейшем поведении на следствии. Очная ставка обычно проводится в служебном кабинете следователя. Допрашиваемых надо разместить таким образом, чтобы они находились постоянно в поле зрения следователя. Нецелесообразно проведение очной ставки между потерпевшими и свидетелями, с одной стороны, и обвиняемыми — с другой, в условиях исправительного учреждения. Сильное психологическое воздействие на добросовестных участников оказывает обстановка следственного изолятора. При проведении очных ставок в условиях тюремного режима свидетели и потерпевшие ставятся в заведомо невыгодные условия, предрасполагающие к смягчению наказаний. Часто под влиянием обстановки следственного изолятора у свидетелей и потерпевших непроизвольно возникает чувство жалости к преступникам, которые это прекрасно знают и стремятся использовать в своих целях: они стараются подчеркнуть тягость своего положения и вызвать к себе сочувствие*.

*См.: Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. М., 1970, с. 37.

Изобличительная сила очной ставки выражается в непосредственном впечатлении, которое оказывает живая речь одного ее участника на другого. Кроме того, устный рассказ на очной ставке обычно дополняется деталями и нюансами, интонационными и экспрессивными оттенками, которые придают ему убедительность и жизненную достоверность. Впечатление живой речи тем выше, чем последовательнее и логичнее она, чем решительнее и увереннее лицо, которое ее произносит.

Сила воздействия очной ставки кроется также в «эффекте присутствия». Во время очной ставки показания даются не только в присутствии следователя, но и другого человека, с которым допрашиваемый, как правило, знаком.

При подготовке и проведении очной ставки с участием обвиняемого целесообразно изучать психологические особенности, характеризующие обычные для него приемы и способы общения с людьми. Большое значение имеет выяснение позиций обвиняемого в межличностных отношениях в семье, на работе, в кругу друзей, характера прежних отношений со вторым участником очной ставки, нет ли моральной зависимости обвиняемого от него, не испытывает ли последний слепого доверия, страха и т. п.

Правильное понимание сущности очной ставки, тщательный психологический анализ лиц, принимающих в ней участие, психологическая подготовка их, продуманное и направленное воздействие следователя — все это способно значительно повысить результативность данного следственного действия.

§ 7. Психология опознания

В ходе опознания в специально регламентированном процессуальным законом порядке определенное лицо, ранее допрошенное по данным фактам следователем, опознает живого человека, труп, предмет или их фотографическое изображение. За редким исключением объект, интересующий следствие, должен быть предъявлен для опознания в группе с другими однородными объектами в количестве не менее трех. О результатах опознания составляется специальный протокол.

С психологической точки зрения опознание представляет собой следственное действие, при котором лицо сравнивает предъявляемые ему объекты, сопоставляет их с мысленными образами объектов, воспринятых им ранее — в момент совершения преступления, и на этой основе приходит к выводу об их тождестве, сходстве или различии. Опознание, если иметь в виду его психологическое содержание, состоит из двух стадий: 1) подготовительной (предварительный допрос об обстоятельствах, при которых опознающие ранее воспринимали определенное лицо либо предмет, и об особенностях, предметах, по которым они могут их опознать) и 2) основной (само опознание). В связи с тем, что психологические закономерности опознания начинают действовать уже в подготовительной стадии, целесообразно начать рассмотрение именно с нее.

В процессе допроса, предшествующего опознанию следует учитывать психофизиологические особенности опознающего, психологическую характеристику его состояния в момент восприятия, а также физические особенности и признаки воспринятых им объектов. Человек воспринимает какие-либо объекты (других людей, животных, вещи, предметы), сохраняет в памяти их мысленные образы, а затем при предъявлении аналогичных объектов сопоставляет их с имеющимися у него образами. В конечном счете процесс сводится к сравнению образа объекта, хранящегося в памяти опознающего, с объектами, предъявляемыми следствием. Вывод, который получается в результате такого сравнения, сообщается следователю.

При подготовке и проведении опознания нужно учитывать ряд объективных и субъективных факторов. К объективным относятся условия, при которых происходило восприятие, характеристика воспринимаемых объектов. Очевидно, что расстояние, условие освещения, продолжительность наблюдения, время, прошедшее с момента восприятия до предъявления на опознание, могут оказать значительное воздействие на его результаты. Так, восприятие свидетелем преступника, находившегося от него на значительном удалении, ночью, на плохо освещенной улице, в течение очень

непродолжительного времени уменьшает возможность его последующего опознания. Вот почему на допросе, предшествующем опознанию, необходимо выяснить, при каких условиях происходило восприятие.

Значительное влияние на опознание оказывает длительность первичного восприятия: видел преступника один раз в течение короткого отрезка времени, общался с ним более продолжительное время, видел его неоднократно. Если потерпевшие, свидетели хорошо знают преступника, опознание не нужно вовсе.

В немалой степени психология опознания определяется особенностями личности опознающего, его отношением к событию преступления и правонарушителю, психологическим состоянием, в котором он находится. Это может быть потрясение, гнев, отвращение, стыд, растерянность, ненависть и т. п. Эмоциональные переживания нередко сочетаются с готовностью помочь следствию, в частности изобличить преступника. Бывает, что опознающий боится мести преступника, его соучастников, родственников, друзей.

Опознающий может испытывать жалость к преступнику (особенно несовершеннолетнему, престарелому) в связи с его арестом, осуждением, суровым наказанием в случае изобличения. Возможно и опасение ошибки при опознании.

Сам процесс восприятия и последующие результаты опознания определяются и особенностями воспринимаемых объектов. Анализ следственной практики показывает, что чаще всего объектом опознания является человек. При этом он может восприниматься непосредственно или опосредованно, в целом или по отдельным признакам (например, свидетель не видел преступника, а только слышал его голос). В ситуациях, связанных с совершением преступления, свидетели, потерпевшие воспринимают обычно внешность преступника, его физические, возрастные, национальные особенности. При необходимости вспомнить и описать воспринятое за основу берутся далеко не все, а лишь отдельные, так называемые опорные признаки: возраст, рост, телосложение, черты лица, движения, речь. На практике наблюдатель чаще всего запоминает форму лица, носа, величину и форму лба, бровей, рта, губ, подбородка, цвет глаз*.

*См.: Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. Л., 1965, с. 63.

Нередко потерпевшие, свидетели воспринимают и запоминают преступника по таким признакам его внешнего облика, как особенности одежды, прически, украшения, которые, строго говоря, не относятся к физическим признакам человека.

При восприятии и последующем опознании наибольшую ценность имеет восприятие индивидуальных признаков человека, его особых примет. Так, сообщение на допросе о том, что преступник имеет на лице характерный шрам, будет способствовать его розыску и опознанию.

Психологическая характеристика предъявления для опознания основана на анализе двух основных процессов: усвоение отличительных признаков определенного объекта и

использование данных признаков для выделения этого объекта из других, ему подобных. Первый процесс психологи называют формирующим и относят его к стадии усвоения, второй — опознавательный — они относят к стадии распознавания*.

*См.: Шехтер М.С. Некоторые теоретические вопросы психологии узнавания. Вопросы психологии. 1963, № 4.

Первая стадия в основном доследственная. Усвоение отличительных признаков завершается созданием мысленного образа человека или предмета, который лишь позднее будет представлять интерес для следствия. Вторая целиком входит в содержание рассматриваемого следственного действия, но не исчерпывает его.

Действие указанных выше объективных и субъективных факторов весьма желательно выявлять еще перед допросом лица, которому впоследствии предстоит участвовать в опознании, с тем чтобы все нежелательные воздействия указанных факторов были своевременно учтены следователем.

Восприятие, на основе которого строится в последующем опознание, зависит от самых различных личностных качеств. Так, возраст потерпевшего, свидетеля способен оказать влияние на восприятие и оценку ими признаков другого лица. Несовершеннолетние и особенно малолетние вследствие недостаточного жизненного опыта многие признаки взрослого человека оценивают неверно. Например, ребенок любого взрослого человека считает высоким; молодые люди нередко людей, которые значительно старше их (на 20—25 лет), называют старыми. Напротив, пожилые люди зачастую преуменьшают возраст людей, которые их моложе. В показаниях пожилых лица 30—40 лет именуются «молодыми людьми»*.

*Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. С. 102.

Говоря о возрасте, следует иметь в виду, что он по сравнению с другими признаками внешности человека труднее поддается точному установлению. Чем моложе человек, тем выше точность определения его возраста. Наибольшая точность достигается в тех случаях, когда опознаваемый не старше 25 лет. Впечатление о возрасте зависит от различных обстоятельств. Так, ношение старомодных очков и одежды, болезнь, усталость, плохое настроение как бы увеличивают возраст. На правильное определение возраста человека могут оказывать влияние такие психологические иллюзии, как контраст и подравнивание. Если очевидец воспринимает двух людей разного возраста, то в показаниях они, как правило, фигурируют как «старый» и «молодой», хотя действительная разница в возрасте может быть и незначительной. При восприятии группы лиц примерно одного возраста отдельные члены группы как бы подравниваются под средний возраст группы. Может происходить подравнивание возраста под оформление внешности. Однако действие иллюзии подравнивания имеет свои пределы, после которых снова начинает действовать иллюзия контраста. Человек средних лет в группе пожилых людей будет восприниматься значительно моложе своего возраста.

Ношение пожилым человеком одежды, характерной для молодых людей, будет еще больше подчеркивать его возраст*.

*Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975, с. 27.

Описание и оценка признаков другого человека обусловлены и иными индивидуальными особенностями опознающих. Замечено, например, что люди невысокого роста обычно склонны преувеличивать рост других людей, и наоборот. Следственной практике известно много случаев, когда потерпевший или свидетель называли преступника высоким, в то время как он был среднего роста.

По этой же причине возникают отклонения при описании роста и телосложения нескольких участников расследуемого события. Если, предположим, грабителей было двое, из которых один худой, а другой средней комплекции, то второго зачастую называют толстым. Причем это происходит не только в силу стремления более ярко обозначить каждого, но и в силу известного явления контраста.

Одежда (расцветка, фасон) меняет впечатление о фигуре. Что же касается цветов, то обилие неточностей в этой части показаний давно уже привлекло внимание психологов.

Немаловажное значение при восприятии и опознании предмета имеют возраст, жизненный и профессиональный опыт, интересы, знания опознающего. Дети обычно путано, с ошибками рассказывают о при-знаках одежды, не разбираются в названиях цветных тонов, не умеют определить размера, расстояния. Портной, как правило, сможет дать обстоятельную характеристику особенностей одежды наблюдаемого человека; фотограф, художник — определить черты внешности; механик, водитель — марку, модель, другие данные автомашины и т. д.

Психологическими исследованиями установлено, что на качество и количество воспринимаемых, а затем используемых при опознании признаков существенное влияние оказывает общая социальная активность личности, ее социальный опыт. Опознание, как и все мыслительные задачи, зависит от интереса, проявляемой при этом психической активности. Однако возможность его реализации зависит, кроме того, от типа памяти, времени, прошедшего с момента восприятия объекта до момента его опознания.

В восприятии облика человека на первый план выступают те особенности его внешности, которые приобретают для воспринимающего наибольшее значение в данной ситуации, либо несут наиболее значимую информацию о свойствах, намерениях и действиях этого человека, либо по объективным причинам доминируют в его облике. В психологической литературе имеются данные, подтверждающие, что наибольшую информативную нагрузку несут признаки внешности и их-то чаще всего выделяют, воссоздавая образ воспринятого человека. При словесном описании они выполняют роль ведущих признаков, с которыми связываются другие элементы внешности*.

*См.: Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. Л., 1965, с. 101 - 104.

Кроме статических признаков внешности, существуют динамические признаки, проявляющиеся в процессе жизнедеятельности людей, — особенности походки и речи. Они основаны на динамическом стереотипе и весьма индивидуальны. Тем не менее практика подтверждает возможность опознания людей по динамическим признакам.

Только при этом должна быть учтена и нейтрализована возможность сознательного изменения в момент опознания особенностей походки или речи. Опознаваемым нельзя сообщать, что их в этот момент наблюдают или прослушивают.

В последние годы все большее значение криминалисты и психологи придают проблеме идентификации людей по речи. К числу индивидуальных особенностей речи относятся характерная для данного человека ее скорость, длина фраз, типичные конструкции предложений, использование прилагательных, наклонений, глаголов, употребление жаргонных словечек, метафор, грамматические ошибки и оговорки, расстановка ударений и т. д.

Поскольку характеризующая человека манера речи, а также его голос играют роль опознавательного признака, криминалисты с активным привлечением психологов, когда другие способы не эффективны, используя технику, находят нужных людей «по голосу» и по «особенностям речи».

В Германии преступник, похитив семилетнего мальчика, позвонил его отцу и предложил выкупить сына. Отец поставил об этом в известность полицию. Все его последующие телефонные разговоры с вымогателем были записаны на магнитную пленку. Большая группа специалистов по научной фонетике и диалектам, ознакомившись с этими записями, единодушно пришла к выводу, что преступнику около 40 лет, что он не принадлежит к образованным слоям населения, что в его речи преобладает диалект Рейнско-Рурской области. По радио несколько раз передали магнитную запись речи преступника и обратились с призывом к населению помочь установить его личность. Чтобы внимание слушателей не отвлекалось содержанием разговора, а было приковано исключительно к особенностям речи, криминалисты сделали монтаж, включивший в себя повторение одних и тех же фраз и оборотов. Шесть радиослушателей узнали голос и назвали имя человека, которому он принадлежит. Указанный человек действительно оказался искомым преступником*.

* См.: Дело Тильмана. Вопросы криминалистики. 1963, № 6—7.

В изложенном примере внимание обращено на те или иные признаки голоса и речи. Поэтому незаменимой может оказаться фонотека голоса и речи, где должны быть также отражены особые приметы речи, голоса (картавость, заикание, шепелявость, акцент, употребление диалектизмов, жаргонизмов и т. п.).

При описании не менее сложны жесты, мимика, походка. Отражая многие психологические особенности личности и прежде всего ее эмоционально-волевую сферу, род занятий, привычки, перенесенные болезни, они воспринимаются в комплексе со всеми другими признаками. На них нужно акцентировать внимание, объяснить их значение и разновидности. Например, походка может быть быстрой, подпрыгивающей, семенящей, с

покачиванием туловища, с резким взмахом рук и пр.; поза выдает привычку держать руки за спиной, скрещивать их перед грудью, закладывать одну руку за борт пиджака и т. п.; при жестикуляции человек прижимает руку к груди при заверениях и обещаниях, разводит руки в стороны при удивлении и т. д.

В основе опознания лежит способность человека узнать в предъявленном ему объекте тот объект, который воспринимался им ранее и запомнился. Следовательно, для правильной оценки опознания важно знать психологический механизм процесса узнавания. Психологи различают два основных вида узнавания: симультанное (синтетическое) и сукцессивное (аналитическое)*.

* См.: Шехтер М.С. Психологические проблемы узнавания. М., 1967, с. 47.

Симультанное узнавание — это узнавание сразу, в результате мгновенного совпадения образа человека (предмета), находящегося в памяти узнающего, и объекта, наблюдаемого им в момент предъявления для опознания. Сукцессивное узнавание происходит постепенно, путем мысленного сравнения, отбора, сопоставления признаков объекта, запечатленных в памяти и воспринимаемых при опознании.

Имеются экспериментальные данные о том, что более надежным является первый вид. Если быстрого и автоматического узнавания не происходит, включается сознательное, осмысленное, припоминание и развернутое сопоставление примет, в итоге которого наступает санкция узнавания или неузнавания.

Интересно, что по некоторым данным при симультанном узнавании даже хорошо знакомого предмета опознающие в своих отчетах указывают на те признаки, по которым фактически произведено опознание. Видимо, справедливо предположение Сеченова, что интересующий нас процесс подчас происходит в тайниках памяти, вне сознания, следовательно, без всякого участия ума и воли*.

* Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. С. 355—356.

Как правило, опознание проводится в служебном кабинете, достаточно просторном для размещения всех его участников. В случае если восприятие события преступления и личности преступника происходило в особых условиях, нужно для опознания создать такие условия. При этом следователь не имеет права допускать действий, унижающих честь и достоинство опознающего, опознаваемого, а также предъявляемых лиц, либо создавать ситуацию, угрожающую здоровью или жизни граждан*. Опознание надо проводить при хорошем освещении, чтобы опознающий мог рассмотреть все признаки и детали предъявляемых объектов.

* Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971. С. 22.

Существенное значение имеет правильный подбор лиц, которые будут предъявляться вместе с опознаваемым объектом. Объекты не должны резко отличаться друг от друга внешними признаками. Вот как В.Л. Васильев говорит о деталях восприятия: «Среди них могут быть детали, бросающиеся в глаза каждому, например наголо стриженная голова у одного из лиц, предъявленных на опознание, могут быть и менее заметные: двухдневная щетина на щеках, отсутствие шнурков в ботинках, помятая одежда, отсутствие пояса в брюках и т. п. Указанные детали, как правило, свидетельствующие о нахождении лица в КИЗ, могут привести к тенденциозному восприятию образа и повлечь ошибки в опознании*».

* Васильев В.Л. Юридическая психология. Л., 1974, с. 66.

Психологические особенности имеет опознание трупа. Опознающими в таких случаях являются родственники, близкие погибшего. Поэтому следователь должен проявлять необходимый такт. Следует иметь в виду, что под воздействием обстановки морга значительно ухудшаются условия восприятия, психофизиологические возможности опознающего, совершаются ошибки, особенно при совпадении некоторых общих признаков объекта опознания. Учитывая все это, желательно до начала следственного действия психологически подготовить опознающих, разъяснить им, как будет проходить опознание, постараться успокоить, помочь преодолеть страх.

При опознании следователь должен не только наблюдать за поведением его участников, но и контролировать собственное поведение, чтобы соблюсти процессуальные и тактические правила опознания, исключить возможность оказания какого-либо недозволенного психологического воздействия на участников этого следственного действия. Для этого следователь тщательно отбирает слова, контролирует интонацию, жесты, мимику.

Проверка правильности опознания осуществляется путем сопоставления словесного описания объекта опознающим при допросе и при опознании, путем анализа поведения опознающего в ходе опознания. При оценке результатов этого следственного действия важно учитывать, что словесная реакция участников может расходиться с их поведением. Сопоставление этих элементов, анализ их является обязательным в процессе оценки.

§ 8. Психология следственного эксперимента

Следственный эксперимент — это самостоятельное процессуальное действие, направленное на проверку имеющихся и получение новых доказательств. Содержанием его является производство различных опытов с целью установления возможности какого-либо события, действия или явления в определенной обстановке и при известных условиях.

Сущностью следственного эксперимента является производство опытных действий, с помощью которых проверяется возможность существования в прошлом каких-либо событий, явлений, имеющих значение для установления истины по делу.

Следственный эксперимент является сильным средством психологического воздействия на его участников, поскольку его результаты нередко наглядно свидетельствуют о возможности или невозможности определенного явления, события, а опровергнуть их подозреваемому, обвиняемому бывает довольно трудно. Так, обвиняемый в краже из магазина путем проникновения в помещение через форточку заявил на допросе, что совершил это преступление в одиночку, без соучастников. Был проведен следственный эксперимент. Все попытки обвиняемого проникнуть таким способом в помещение оказались безуспешными, причем это было очевидно для всех участников следственного эксперимента. Обвиняемый вынужден был признаться, что у него имелся соучастник — несовершеннолетний, который по его просьбе проник через форточку в магазин и изнутри открыл ему дверь.

Важен подбор участников следственного эксперимента. К проведению экспериментов обычно привлекается значительный круг лиц. Кроме следователя и понятых, в экспериментах могут принять участие: обвиняемый, потерпевший, свидетель, специалисты различных отраслей знания, а также технический персонал, помогающий практически выполнить те или иные опытные действия.

Недопустимо в ходе эксперимента воспроизводить само событие преступления. Также нельзя при подготовке следственного эксперимента и его проведении допускать действия, унижающие честь и достоинство его участников, назначать следственный эксперимент с участием потерпевшей по делу об изнасиловании.

По своему содержанию большинство видов следственного эксперимента представляют исследование и оценку тех или иных возможностей человека: восприятие какого-либо события, факта при определенных условиях (увидеть объекты, услышать голос человека, почувствовать запах и т. п.); совершение тех или иных действий (проникновение через отверстие и т. п.). Проверяются также умения, навыки (изготовить клише, поддельную печать, открыть замок определенным способом и т. д.). При определении условий следственного эксперимента и оценке полученных результатов надо исходить из знания психофизиологических особенностей человека.

Немаловажен вопрос о возможности проведения следственного эксперимента. Следователю необходимо обеспечить; 1) воссоздание материальной обстановки, максимально сходной с той, в которой происходили проверяемые действия или события; 2) воспроизведение субъективных психофизиологических факторов; 3) моделирование самих опытных действий.

Если в обычной жизни человек действует, как правило, непроизвольно, то в условиях следственного эксперимента у него появляется состояние психологической готовности, которое также мобилизует его психические процессы, увеличивает сосредоточенность; он предпринимает волевые усилия, чтобы лучше увидеть, услышать, запомнить. В обычной ситуации человек, погруженный в свои мысли, переживания, может не слышать какой-либо звук, разговор, не обратить внимания на происходящие события, не заметить каких-либо изменений в обстановке.

С другой стороны, в необычной ситуации преступления, испытывая сильное душевное волнение, потрясение, страх, человек в состоянии действовать так, как он не сможет в

обстановке следственного эксперимента. Так, убегая с места происшествия, преступник может перепрыгнуть через широкий ров, преодолеть высокий забор, но не сумеет повторить эти действия в процессе следственного эксперимента.

Обвиняемый, а иногда и потерпевший при наличии у них определенной заинтересованности могут дать согласие на участие в следственном эксперименте, однако постараются не проявить свои знания, навыки, умения; скрыть возможность правильного восприятия каких-либо явлений. Полученный в ходе таких опытов результат не будет способствовать установлению истины по делу. Нужно очень осторожно подходить к оценке результатов следственного эксперимента. Это, однако, не означает, что в ходе следственного эксперимента не могут быть получены данные, правильно отражающие реально существовавшие явления.

Следственным экспериментом руководит следователь. Именно он принимает решение о проведении следственного эксперимента, выдвигает версии, гипотезы, определяет условия проведения, круг участников, содержание, последовательность опытов, оценивает полученные результаты и т. д. Однако это не означает, что следователь должен принимать непосредственное участие в опытных действиях, находиться на всех участках.

При наборе понятых следователь исходит из сложности опытов, оценки получаемых результатов. В случае необходимости могут приглашаться понятые, обладающие определенными профессиональными знаниями, физическими данными. Психологического подхода требует решение вопроса о приглашении для участия в следственном эксперименте подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

Следователь по прибытии на место эксперимента выполняет организационную работу: размещает участников, распределяет между ними функции, задания, создает условия, максимально сходные с теми, в которых происходили проверяемые события, и т. п. Проведение эксперимента на том же месте позволяет смоделировать ситуацию с большей степенью достоверности. Кроме того, проведение следственного эксперимента на том же самом месте способствует оживлению ассоциативных связей, лучшему припоминанию существенных обстоятельств события преступления*.

* Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. С. 118.

Эксперимент проводят иногда и вне места события (например, если надо проверить профессиональные знания и умения обвиняемого). Моделирование материальных факторов допускает использование как подлинных, так и сходных с ними орудий, предметов, материалов. Следует учитывать, что использование подлинных объектов оказывает более сильное психологическое воздействие на участников эксперимента, делает полученные результаты более убедительными. Важны и условия, при которых проводится эксперимент (время года, суток, освещенность, наличие осадков и т. д.).

В самом начале эксперимента надо еще раз проверить меры безопасности, а затем напомнить всем участникам следственного эксперимента их задачи, последовательность и содержание опытных действий.

В условиях эксперимента участники этого следственного действия находятся в сложном психологическом состоянии, что существенно влияет на характер их действий, речь, голос. Обстановка следственного действия, особая значимость ситуации, присутствие кроме следователя еще и ряда других лиц вызывает порой у участника эксперимента напряженное состояние, весьма отличное от того, в котором находился тот же человек в момент происшествия. Подъем, испытанный во время действительного события, может смениться подавленным состоянием, или, наоборот, вместо растерянности наступит нервное возбуждение*.

* См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С. 268.

Главным в следственном эксперименте является проведение опытов и правильная оценка полученных результатов. Задача следователя — организовать производство опытов, осуществлять контроль за ними, фиксировать ход эксперимента, оценивать получаемые результаты. Следователь определяет количество опытов, их содержание, при необходимости повторяет опыты. Опыты, как правило, проводятся многократно. Неоднократное повторение одних и тех же опытов в процессе одного следственного эксперимента позволяет более тщательно изучить исследуемое явление, убедиться в том, что полученные результаты не являются случайными и что они достоверны*. Дублирующие опытные действия должны быть повторены столько раз, сколько необходимо, чтобы исключить возможность случайных результатов, доказать их закономерность. Многократность — первый принцип следственного эксперимента.

* Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959. с. 99.

Второй принцип — вариативность, т. е. осуществление каждого последующего опыта в несколько измененных условиях. Так, при проверке возможности свидетеля услышать и понять содержание разговора, про-исходящего в соседней комнате, обвиняемому предлагают говорить обычным голосом, громко, тихо, при плотно закрытой двери между комнатами, полузакрытой, открытой, расположив свидетеля близко к двери, посередине комнаты, в ее противоположной части и т. п. Такая смена вариантов опытных действий позволит выяснить объективно существующую возможность свидетеля услышать разговор.

Вариативность может быть связана и с изменением психологического состояния испытуемых. Различные варианты опытов могут быть следствием изменения темпа, скорости выполнения опытных действий или их отдельных элементов*.

* См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С. 269.

Диагностические эксперименты целесообразно проводить с участием и при консультации психолога, который поможет следователю учесть все многообразие психических явлений, способных оказать влияние на результаты опытов.

§ 9. Психологические основы назначения судебных экспертиз. Судебно-психологическая экспертиза

Закон определяет, что проведение экспертизы обязательно: 1) для установления причин смерти и характера телесных повреждений; 2) для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в тех случаях, когда возникает сомнение по поводу их виновности или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими; 3) для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; 4) для установления возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют.

В законе говорится об обязанности назначения следующих видов судебной экспертизы: судебно-медицинской, судебно-психиатрической, судебно-психологической или комплексной экспертизы с привлечением соответствующих специалистов: медика, психолога, психиатра.

В основе деятельности следователя по назначению экспертизы лежит организаторская работа (подбор объектов для исследования, выбор экспертного учреждения и т. д.). Решение вопроса о назначении экспертизы в большинстве случаев зависит от усмотрения самого следователя, относится к его компетенции. Отказ от проведения судебной экспертизы, в то время когда она объективно необходима, может привести к невозможной утрате доказательств, к тому, что преступление не будет раскрыто, виновные лица уйдут от наказания.

Следователь не должен во всех ситуациях предварительного расследования ограничиваться назначением традиционных, всем известных экспертиз. Знание возможностей современной науки, техники, творческий подход позволяют следователю использовать все новые области специальных знаний. Так, следователь обнаружил на месте происшествия палку, а во дворе дома, где жил подозреваемый, — дерево, у которого обломана ветка. Эксперт-дендрохронолог установил, что палка с места происшествия была когда-то этой самой веткой.

Специальные знания необходимы следователю и для понимания заключения эксперта, сделанных им выводов, оценки методов исследования. По наиболее сложным уголовным делам целесообразно предварительно проконсультироваться с экспертом, обсудив, какие материалы, объекты требуется представить для исследования, как лучше сформулировать вопросы в постановлении о назначении экспертизы.

В ходе назначения и производства судебной экспертизы существенную роль играют психологические взаимоотношения между следователем и экспертом. Во взаимоотношениях следователя и эксперта должны царить уважение, деловое сотрудничество, доверие. В случае необходимости следователь может указать эксперту на

его ошибки, например попытки решать вопросы правового характера, выходить за пределы своей компетенции.

Если нет возможности провести экспертизу в стенах государственного экспертного учреждения, следователь сам ведет поиск как учреждения, так и эксперта. Решающими критериями выбора являются компетентность, объективность, незаинтересованность в исходе дела.

Недопустимо какое бы то ни было психологическое воздействие на эксперта. Анализ следственной практики, интервьюирование следователей и экспертов показывают, что формами воздействия следователя могут быть: 1) навязывание эксперту собственного мнения; 2) психологическое давление с использованием служебного положения; 3) требование ради сокращения сроков экспертного исследования применить более простой метод и т. п.

Назначение судебной экспертизы, ее результаты оказывают сильное психологическое воздействие на обвиняемого. Вследствие этого он нередко начинает давать правдивые показания. У И., обвиняемого в убийстве, была изъята одежда со следами крови. И. стал проявлять лихорадочный интерес к вопросу, может ли экспертиза отличить кровь человека от крови животного. Узнав об этом, следователь при ознакомлении обвиняемого с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы подробно рассказал И. о ее возможностях. Не дожидаясь заключения эксперта, обвиняемый сознался в убийстве.

Для обеспечения процессуальных прав обвиняемого, поддержания оптимальной психологической атмосферы следователь должен растолковать обвиняемому причину назначения экспертизы, содержание экспертного исследования, доказательственную силу заключения. Все обоснованные ходатайства обвиняемого, связанные с назначением экспертизы, нужно удовлетворить.

Познавательную сложность представляет оценка следователем заключения экспертизы. Для того чтобы судить о достоверности, обоснованности и убедительности выводов эксперта, следователь должен хорошо представлять возможности соответствующих отраслей науки, техники, искусства, ремесла, знать сущность специальных методик и т. д.

Судебно-психологическая экспертиза. Применение психологических знаний способствует правильному решению задач раскрытия и расследования преступлений и перевоспитания лиц, совершивших преступления. Судебно-психологические знания в правоохранительной деятельности применяются по-разному, в первую очередь непосредственно работниками органов предварительного следствия, обеспечивая правильную диагностику личности, индивидуальный подход к человеку, выбор и применение наиболее соответствующих ситуациям тактических приемов и решений.

Анализ следственной практики свидетельствует, что необходимость проведения судебно-психологической экспертизы чаще всего возникает при расследовании преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, против личной собственности граждан, против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, а также преступлений несовершеннолетних.

Предметом психологической экспертизы является не установление достоверности показаний обвиняемых, подсудимых, свидетелей и потерпевших, а выяснение возможности допрашиваемого лица в силу индивидуальных особенностей протекания психических процессов адекватно воспринять, сохранить в памяти и воспроизвести

сведения о фактах, подлежащих доказыванию. Необходимость применения психологических знаний возникает в процессе предварительного следствия довольно часто, и проведения судебно-психологической экспертизы становятся все более актуальными*, а следственные работники все чаще используют этот вид экспертных исследований.

* См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей; Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983; Коченов М.М. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Вопросы борьбы с преступностью. Вып.29. М. 1978.

При появлении у следователя сомнений в возможности свидетеля, потерпевшего, обвиняемого правильно воспринять определенные обстоятельства и дать об этом показания и назначается судебно-психологи-ческая экспертиза. Объектом экспертизы в таких случаях обычно бывает несовершеннолетнее лицо. На содержание их показаний могли повлиять фантазия, воображение, внушающее воздействие со стороны других лиц.

Естественно, что без участия психолога следователь и суд не в состоянии определить, насколько сказались те или иные возрастные особенности на имеющей уголовно-правовое значение деятельности несовершеннолетнего или подростка.

К компетенции эксперта-психолога относится определение аффективных состояний, которые, если они вызваны неправомерными действиями потерпевшего, либо являются смягчающим ответственность обстоятельством, либо обуславливают привилегированную квалификацию отдельных составов преступлений. Исследования интенсивности, длительности и механизма экспертизы обеспечивают научную обоснованность и достоверность выводов предварительного следствия.

К компетенции судебно-психологической экспертизы относится исследование и других состояний, которые обусловили особый характер поведения человека в момент совершения преступления. К числу их кроме аффекта может быть отнесено состояние переутомления, сильного страха, большого горя, депрессии и т. п. В частности, у следователя могут возникнуть сомнения в уровне умственного развития человека и в том, может ли он сознавать значение своих действий.

Наибольшая потребность в помощи эксперта-психолога возникает при расследовании таких опасных преступлений, как убийства, изнасилования. Так, например, одним из признаков изнасилования, предусмотренных законом, является использование преступником беспомощного состояния потерпевшей. Следственной практике известно немало случаев, когда в действиях потерпевшей не было явных признаков сопротивления, потерпевшая вела себя пассивно. В подобного рода ситуациях и назначается судебно-психологическая экспертиза.

Поздно вечером на улице Н., находившийся в нетрезвом состоянии встретил 15-летнюю И., достал из кармана нож и, угрожая им, заставил ее следовать за собой. По дороге, когда появлялись встречные прохожие, Н. вновь доставал нож и угрожал потерпевшей убийством, если она попытается позвать на помощь. Обвиняемый привел И. к себе домой,

где находились его отец и мать. Он пригрозил И., что любая попытка с ее стороны обратиться к ним «кончится для нее плохо». Он провел И. в свою комнату, усадил на диван, пошел на кухню, приготовил чай и напоил им потерпевшую. Только после этого он совершил с И. насильственный половой акт. И. в течение нескольких часов находилась в доме обвиняемого, никакого активного сопротивления ему не оказывала, за помощью не обращалась. Следователь назначил судебно-психологическую экспертизу, поставив на ее разрешение следующий вопрос: «Если учесть индивидуально-психологические особенности И., эмоциональное состояние во время совершения с ней указанных действий, содержание сложившейся ситуации, могла ли она оказать сопротивление обвиняемому?» В распоряжение эксперта-психолога были предоставлены материалы уголовного дела, содержащие, в частности, показания родителей, учителей, школьных подруг потерпевшей, характеристики. Он также беседовал с ее родителями, учителями. В экспертном заключении говорилось, что сложившуюся ситуацию несовершеннолетняя потерпевшая воспринимала как реальную угрозу для своей жизни. Недостаток жизненного опыта, несложившийся характер, пассивность, ослабленность волевых процессов, недостаточно развитые самостоятельность и активность мышления, состояние очень сильного испуга и растерянности — все это еще более усугубляло для потерпевшей сложившуюся ситуацию, делало для нее невозможным активное сопротивление. С учетом индивидуально-психологических особенностей И., ее эмоционального состояния во время совершаемых с нею действий и сложившейся ситуации эксперты дали ответ: она не могла оказать сопротивления.

В постановлении о судебно-психологической экспертизе по делам об изнасилованиях обычно ставятся следующие вопросы: способность потерпевшей понимать характер и значение совершаемых с ней действий, способность оказывать сопротивление; психологический механизм сексуального общения, приводящего к изнасилованию. Эксперт-психолог выявляет устойчивость виктимной деформации личности потерпевшей, особенности ее ценностно-личностных ориентации и установок.

При назначении судебно-психологической экспертизы в большинстве мест следователи сталкиваются со значительными организационными трудностями. В настоящее время у нас нет экспертных учреждений, которые могли бы проводить судебно-психологические экспертизы. В крупных научных центрах (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Ярославль и др.) производство экспертизы можно поручать научно-исследовательским лабораториям психологических факультетов университетов, психологическим отделам и лабораториям некоторых научно-исследовательских институтов. В других областных центрах производство психологической экспертизы целесообразно поручать наиболее квалифицированным сотрудникам кафедр психологии и педагогики педагогических вузов. Эти люди должны быть хорошо знакомы с методами экспериментально-психологических исследований.

Экспертное разрешение психологических вопросов, возникающих в следственной и судебной практике, предъявляет к эксперту-психологу много дополнительных требований: он должен знать процессуальный закон в части проведения процедуры экспертного исследования, специфические условия предварительного следствия и судебного разбирательства.

Результаты судебно-психологической экспертизы оформляются в соответствии с существующими правилами в виде письменного заключения.

§ 10. Психология проверки показаний на месте

За последние годы особенно в следственной практике утвердилось специфическое следственное действие — проверка показаний выходом на место. Анализ практики свидетельствует о распространенности и в целом высокой эффективности этого следственного действия. Проверка показаний на месте является сложноструктурным следственным действием, включающим в себя элементы ряда других: осмотра места происшествия, допроса, следственного эксперимента и в основном сочетает в себе психологические особенности этих следственных действий.

Главная цель воспроизведения показаний на месте — получить дополнительную информацию по отношению к той, которая уже была получена в ходе допроса лица, показания которого подлежат воспроизведению. При проверке показания на месте у допрашиваемого лица путем ассоциативных связей улучшается память. На месте происшествия, находясь среди вещей и предметов, о которых во время допроса говорилось лишь по памяти, человек может вспомнить такие факты, о которых в кабинете следователя он просто забыл сказать.

Следователь в ходе воспроизведения показаний на месте может получить информацию значительно большую, нежели при допросе, потому что он не только слушает, но видит и сравнивает. От восприятия информации на уровне символа-слова следователь в ходе проверки показаний на месте переходит к восприятию информации на уровне конкретных образов. Это позволяет ему более глубоко и всесторонне воспринимать и осмысливать исследуемое событие.

Целями воспроизведения показаний на месте могут быть: 1) получение новых доказательств по делу (например, обвиняемый покажет место захоронения трупа, тайник с похищенными ценностями и т. д.); 2) проверка уже существующих доказательств, установление конкретных причин и условий, способствующих совершению преступления. Лицами, чьи показания проверяются на месте, могут быть потерпевшие, свидетели, подозреваемые и обвиняемые.

Чаще всего встречаются следующие основания для проведения проверки показаний на месте.

1. Необходимость обнаружения места происшествия.

К следователю обратилась гражданка, которая заявила, что, гуляя по лесу, случайно обнаружила труп человека с признаками насильственной смерти. Она не в состоянии объяснить, как найти это место, но с уверенностью заявила, что может показать, где оно находится.

2. Необходимость установления пути следования.

Шофер Успенский, экспедитор Ильинский и грузчик Хрущев, похитив значительное количество фруктов, продавали их гражданам прямо с машины. Для установления свидетелей — покупателей фруктов необходимо узнать, по каким улицам проезжала автомашина и где останавливалась. Шофер Успенский, признавшись в совершении преступления, согласился показать тот маршрут, по которому они ехали с похищенными фруктами.

3. Установление местонахождения имеющих значение для следствия предметов.

Обвиняемый согласился показать то место, куда выбросил нож после нанесения телесного повреждения, другой обвиняемый высказал намерение показать место, где он спрятал похищенные ценности.

4. Установление неизвестных следствию лиц.

Взяткодатель К., плотник по профессии, признал, что за получение жилья передал должностному лицу взятку. По словам К., деньги он передал не непосредственно должностному лицу, а через посредника «дядю Петю», фамилии и адреса которого он не знает. На вопрос следователя: каким образом можно установить дядю Петю — К. заявил, что может показать одноэтажный дом, в котором он проживает. Знает он этот дом потому, что перестилал в нем полы.

5. Установление и уточнение отдельных обстоятельств происшествия.

Здесь речь идет о различных обстоятельствах, деталях, которые могут быть установлены при проверке показаний на месте в ходе сопоставления показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля с объективной обстановкой на местности или в помещении.

6. Установление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Следователем был задан вопрос обвиняемому: «Каким образом удавалось выносить с территории завода дефицитные детали?», на который он ответил, что передал их через плохо прибитую в заборе доску, которая легко отходит в сторону. Следователь предложил обвиняемому показать это место в заборе, и обвиняемый согласился.

7. Установление осведомленности лица, чьи показания проверяются, относительно места происшествия, отдельных объектов или маршрута.

Здесь возможны различные варианты. Лицо, чьи показания проверяются, указывает, где спрятаны похищенные ценности, где находятся выброшенные орудия преступления, расположены следы - результаты его действий.

Четверо рыбаков заявили, что дали взятку инспектору рыбоохраны. По их словам, передача денег имела место на углу Тверской и Красной улиц. Следователь провел проверку показаний на месте с каждым из заявителей в отдельности, предложив каждому точно указать то место, где были переданы деньги. В результате оказалось, что заявители указали различные углы, образующиеся при пересечении Тверской и Красной улиц. Так был разоблачен сговор, преследовавший целью оклеветать честного работника рыбоохраны*.

* См.: Васильев В. Л. Юридическая психологии. С. 380—382.

Известны случаи, когда обвиняемые ложно соглашаются показать место, где ими было совершено преступление, где спрятаны ценности и т. д. В действительности же они

выводят следователя и других лиц в такие места, где заведомо ничего нет и не было. Цель подобного согласия на участие в выходе на место заключается в том, что обвиняемый стремится создать основу для отказа в суде от своих показаний на предварительном следствии. Будучи вынужденным в процессе предварительного следствия признать определенные факты под воздействием собранных доказательств, обвиняемый иногда стремится активно противодействовать процессу дальнейшего собирания доказательств, что, по его мнению, может привести к еще большему разоблачению его преступной деятельности. Его признание части преступной деятельности и направлено на прекращение дальнейших поисков доказательств. Выход на место в подобных случаях рассматривается им как такое действие, которое одновременно подтверждает его признание и этим самым содействует прекращению процесса активных поисков доказательств и в то же время, поскольку выход на место был осуществлен в соответствии с его ложными показаниями, создает ему базу для последующего отказа от показаний в суде.

Изменение цели может произойти и в ходе самого следственного действия. Обвиняемый по тем или иным причинам уже на месте может отказаться от имеющегося у него желания показать место сокрытия ценностей, труп и т. д., и в связи с этим он будет указывать место, где заведомо ничего не спрятано. Для своевременного разоблачения подобных попыток у обвиняемого надо все время внимательно следить за его поведением. Это поможет следователю выявить изменение в отношении обвиняемого к данному следственному действию, принять соответствующие меры для изменения его отношения, а в некоторых случаях позволяет даже разгадать, где действительно находится место сокрытия ценностей, которое обвиняемый уже в ходе следственного действия решил скрыть.

Так, например, Н., обвиняемый в убийстве жены, на допросе признал себя виновным в совершении преступления, будучи убежденным, что труп уже найден следователем. После полученного признания с обвиняемым решено было провести следственное действие по выходу на место преступления, для того чтобы он показал место, где зарыл труп. Далее события описываются следующим образом: «Яков уверенно шел по лесу и, выведя нас прямо к полузасыпанной траншее, вдруг остановился и удивленно посмотрел на меня: траншея была завалена льдом и снегом, и было видно, что никто здесь труп не отыскивал. Яков понял, что труп его жены не найден и признался он преждевременно. Надо отдать должное, что он мгновенно оценил ситуацию и двинулся дальше по траншее. Но его остановка и замешательство не ускользнули от нашего внимания...»* Труп был найден в том месте, где обвиняемый сделал невольную остановку.

* См.: Следственная практика. М., 1964, вып. 68, с. 120.

Успешное воспроизведение показаний на месте требует от следователя организаторских способностей. Он должен руководить одновременно большой группой людей (специалисты, понятые, конвой и др.), воспринимать значительное количество информации, анализировать ее, направлять ход следственного действия, а также достаточно полно зафиксировать всю собранную информацию.

При подготовке к проверке показаний на месте следует учитывать ряд организационных моментов, имеющих психологический аспект. В первую очередь нужно правильно

выбрать время воспроизведения показаний. Обвиняемого после дачи им правдивых показаний следует готовить к выезду на место происшествия, промедление в несколько дней, а тем более недель может привести к утрате психологического контакта с обвиняемым, к изменению им своей позиции. Следовательно нужно хорошо изучить психологию центральной фигуры этого следственного действия — лица, чьи показания проверяются. Это поможет в налаживании необходимого психологического контакта, даст возможность избежать ненужных конфликтов и получить в ходе проверки максимум необходимых доказательств.

Существенное значение при проверке показаний на месте имеет надлежащий психологический контакт с обвиняемым и подозреваемым, которым нужно разъяснить, что участие в проверке направлено не на ухудшение его положения, а на то, чтобы все обстоятельства дела были установлены с максимальной точностью, что даст возможность по справедливости разрешить уголовное дело. В разговорах с подозреваемым или обвиняемым следует подчеркнуть, что проверка даст возможность отменить ложные обвинения, которые кто-либо возводит на него.

Не должен забывать следователь и об отрицательном влиянии, которое оказывают подчас на позицию лица, чьи показания подлежат проверке, окружающие лица.

Неразумно конфликтовать с обвиняемым по мелким несущественным деталям, с которыми можно разобраться потом, в ходе очередного допроса.

В ходе самой проверки необходимо сократить до минимума отвлекающие моменты (наличие посторонних лиц, возможно, знакомых или родственников, ненужная для данного действия аппаратура и т. д.).

Проверка показаний на месте требует также серьезной подготовки всех остальных участников (понятых, специалистов, работников органов дознания). Они должны не только хорошо знать свои процессуальные права и обязанности, но и быть готовы к любым ситуациям. Если речь идет о подозреваемом, обвиняемом, участники проверки должны быть предупреждены о недопустимости проявления вовне чувств презрения, негодования, жалости и т. д., ибо одно неосторожно брошенное слово может моментально разрушить атмосферу доверия к следователю и сделать невозможным дальнейшее проведение следственного действия.

После совершения преступления на данном участке местности могли произойти существенные изменения (снесен старый или построен новый дом, вырублен участок леса, проведена шоссейная дорога и т. п.). Эти обстоятельства, если их не учитывать, могут привести к противоречиям между прежними и теперешними показаниями обвиняемого и затруднить узнавание обвиняемым искомых объектов. В этом случае очень важно, не торопясь, принять все возможные меры для того, чтобы оживить у допрашиваемого ассоциативные связи, помочь ему вспомнить те или иные обстоятельства, детали, которые дадут возможность правильно оценить результаты проверки.

Существенное психологическое значение имеют объяснения обвиняемого с так называемым «упреждением»; обвиняемый до прихода на место происшествия должен рассказать участникам проверки показаний, как оно выглядит; до входа в помещение, где происходили интересующие следствие события, описать запомнившуюся ему обстановку этого помещения и т.д.*. Такой показ с «упреждением» оказывает в случае его подтверждения очень сильное психологическое воздействие как на понятых, так и на самого обвиняемого, препятствуя отказу впоследствии от правдивых показаний.

* См.: Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. Киев, 1960, с. 71.

Психологическое значение имеет и фиксация хода и результатов проверки показаний на месте. Важно, чтобы протокол ясно, логично последовательно отражал весь путь следования обвиняемого, характер его действий, содержание высказываний и объяснений. Не менее важный психологический аспект имеют изобразительные средства фиксации - фотосъемка, киносъемка, видеозапись. Они должны отражать основные этапы проверки показаний на месте, действия обвиняемого в пути следования, при поиске, обнаружении, показе, демонстрации искомых объектов.

Глава XIII

Психология судебной деятельности (при рассмотрении уголовных дел)

§ 1. Психологическая структура судебной деятельности

Психологическая структура судебной деятельности складывается из 1) познавательной, 2) конструктивной и 3) воспитательной деятельности суда. Однако если на предварительном следствии основной является познавательная деятельность, то в суде основной, определяющей становится конструктивная деятельность. Именно суд призван решить дело по существу — это его основная и исключительная функция.

Но так как конструктивная деятельность может реализоваться только после осуществления познания, на базе собранной, всесторонне оцененной и проверенной информации, изложение психологической структуры в суде целесообразно также начать с рассмотрения особенностей познавательной деятельности. Основная цель ее в суде — это накопление необходимой информации для осуществления конструктивной деятельности — вынесения приговора.

Особенность познавательной деятельности в суде прежде всего заключается в том, что материалы предварительного расследования всегда дают ему уже готовую модель подлежащего исследованию события, действий и взаимоотношений в том виде, в каком представляются они в результате завершения расследования. Предварительное следствие берет на себя всю поисковую часть познавательной деятельности, производит отбор и систематизацию информации, что существенно облегчает познание судом обстоятельств дела.

Вся необходимая информация уже предварительно собрана, упорядочена и сконцентрирована таким образом, чтобы существенно облегчить деятельность суда первоначально по восприятию уже собранной информации, а затем и по ее исследованию. Наличие уже восстановленной модели события в материалах предварительного следствия существенно облегчает познание всех фактов, их всестороннее исследование. Однако эта модель всегда должна восприниматься судом только как вероятная истина, которая обязательно подлежит проверке и исследованию ее судом в каждом отдельном элементе. Судебное исследование обстоятельств дела является самостоятельным важнейшим элементом осуществления правосудия, производится с

полным соблюдением принципов гласности, устности, непосредственности судебного разбирательства.

То же самое следует сказать и о поисковом элементе познавательной деятельности. Хотя эта часть работы и должна быть выполнена на предварительном следствии, суд не лишается права и даже обязан в соответствии с процессуальным законом в необходимых случаях истребовать новые документы, вызвать ранее не допрошенных свидетелей и т. д.

Особенность познавательной деятельности суда заключается в том, что процесс опосредованного познания фактов здесь занимает еще большее место, чем в деятельности следователя. Это определяется еще большим удалением суда по времени от совершения преступления, особыми процессуальными условиями его деятельности, восприятием многих фактов через восприятие следователя. Это приводит к необходимости еще на предварительном следствии принимать меры к тому, чтобы полнее закрепить воспринятое и тем самым существенно облегчить познание фактов судом, построение мысленных моделей исследуемого события. Если в работе следователя при установлении и выявлении фактов возможна (а иногда даже необходима) исключительная эмоциональная психическая напряженность, то в работе судьи такая эмоциональная напряженность является только отрицательным моментом и может помешать объективному и спокойному разбору.

Краткость времени восприятия информации в суде приводит к необходимости особой дисциплины мыслительной деятельности. Это достигается строгим контролем за воспринимаемой информацией. Этой же цели служит и процессуальный принцип непрерывности судебного разбирательства. В случае отсутствия надлежащего контроля поток информации может стать таким, что судьи не будут успевать ее переработать, а это приводит к тому, что какие-то факты они вообще не воспримут, воспримут не полностью или ошибочно. Особенно это будет касаться рассмотрения уголовных дел судом присяжных. В соответствии с этим познавательная деятельность судьи и членов суда присяжных должна быть более равномерной в распределении психических и физических сил. При наличии значительно меньшего времени для восприятия всей необходимой информации в суде все же создаются условия, при которых имеется большая возможность регулировать порядок ее поступления, скорость. Суд сам определяет порядок восприятия информации (последовательность допроса свидетелей и обвиняемых), скорость поступления этой информации, наконец условия, восприятия информации (через определенные периоды объявляется перерыв в ходе судебного заседания).

В ходе судебного заседания процесс познания включает в себя и сравнительное исследование модели события и конкретного закона. В материалах следствия уже имеется указание на определенную норму уголовного закона, которой, по мнению следователя, соответствует данное событие, деятельность, поведение. Однако суд имеет возможность тщательно проверить правильность проведенного предварительного расследования. В уголовном процессе суд обязан вновь воспроизвести и сопоставить события преступления со всеми иными сходными нормами закона. Мысленное сравнение обстоятельств дела с различными нормами закона обязательно на всем протяжении деятельности суда при рассмотрении дела, но этот процесс окончательно должен быть завершён в совещательной комнате.

Следует отметить, что сложность познания в суде обуславливается и тем обстоятельством, что в одно и то же время суду в заседании необходимо воспринимать факты и источники, доказанные на следствии, получать новые факты, оценивать факты и источники фактов, сопоставлять факты по времени и месту совершения преступления, внутренне

подготавливать себя к предстоящей основной конструктивной деятельности — вынесению приговора. Эта мыслительная деятельность постоянно еще усложняется необходимостью принятия частных определений по той или иной совокупности фактов. Так, суду бывает необходимо выносить определения по поводу заявленных ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, истребовании документов, проведении экспертиз и т. п.

Многообразие психических отношений, их острота приводят в заседании суда по рассмотрению уголовного дела к тому, что здесь в значительно большей степени воссоздается вся картина прошлого преступного события. Это в свою очередь приводит к сильному переживанию прошлого свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми. В связи с этим русский дореволюционный юрист Л.Е. Владимиров отмечает: «...драматичность производства в уголовном деле ставит и подсудимых и свидетелей в разные положения, обнаруживающие психологические признаки, раскрывающие характеры, чувства, думы участвующих лиц. В суде как бы опять переживается драма, и в этом новом переживании исторгаются у людей секреты, глубоко запрятанные, проявляющиеся, если не в признаниях, то в невольном выражении ощущений, над которыми не властны самые испытанные лицемеры и лицедеи»*.

* Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910, с. 333.

Такая особенность судопроизводства всегда создает условия для выявления действительных психических качеств каждой личности, действительного отношения к событию, фактам, другим лицам.

Познавательную деятельность в уголовном процессе, кроме самого состава суда, осуществляют прокурор, адвокат, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперты, подсудимый и т. д. Каждый из них в зависимости от личных интересов, своего процессуального положения, своих субъективных прав воспринимает, объясняет, анализирует события, факты по-разному. В познавательной деятельности суда принимают участие лица с самыми различными интересами, что предопределяет различную оценку и объяснение фактов, их значимости и т. д. Суд, заслушивая их объяснения, речи, тем самым воспринимает результаты познания этими лицами обстоятельств дела, а это в свою очередь создает условия для познания фактов судом в судебном заседании во всех возможных противоречиях. Результаты познавательной деятельности находятся в прямой зависимости от степени активности каждого участника судебного процесса, от полноты использования коллегиальности при решении всех вопросов по уголовному делу.

Сущность конструктивной деятельности в суде — это вынесение приговора по рассматриваемому уголовному делу. Все остальные виды деятельности подчинены этой задаче.

К специальным условиям конструктивной деятельности следует отнести:

1. Вынесение приговора коллегиально, членами суда.
2. Обеспечение невмешательства в его принятии.

3. Законодательное гарантирование свободы личного убеждения судьи, лежащее в основе каждого вынесенного приговора.
4. Требование непрерывности рассмотрения уголовного дела.

Специфическая особенность деятельности суда состоит в том, что конструктивная деятельность вначале осуществляется каждым судьей в отдельности, а завершается всегда коллегиально при вынесении приговора. Суду необходимо завершить свою конструктивную деятельность определением меры наказания виновному, а также решением вопросов, связанных с порядком отбывтия наказания.

Конструктивной деятельности суда подчиняются все остальные компоненты его деятельности. Познавательная, коммуникативная, организаторская деятельность развиваются постольку, поскольку они могут облегчить, обеспечить выполнение этой основной функции суда. Чем полнее собраны факты на предварительном следствии, тем больше создано условий для реализации основной направленности конструктивной деятельности суда — вынесения приговора по уголовному делу.

В некоторых случаях суду приходится принимать решения о производстве таких действий, которые на предварительном следствии не проводились (вызов новых свидетелей, экспертов и т. д.). И здесь конструктивная деятельность суда получает еще одно направление: обеспечение процесса познания, оценки всех фактов, как собранных в период следствия, так и тех, необходимость которых выявилась уже при рассмотрении уголовного дела.

Конструктивная деятельность суда должна быть направлена и на реализацию, обеспечение и проверку выполнения вынесенного этим судом приговора в отношении подсудимого. Конструктивная деятельность — это не только обеспечение процесса познания и вынесения приговора по уголовному делу, но и обеспечение реальности исполнения вынесенного приговора по делу.

Хочется сказать и о воспитательном воздействии суда, которое уже заложено в специфической форме его деятельности: полном, объективном рассмотрении в судебном заседании всех обстоятельств дела. Именно поэтому сам процесс судопроизводства оказывает огромное воспитательное воздействие на всех присутствующих в зале судебного заседания, в том числе и на подсудимого.

Эффективность воспитательного воздействия процесса судебного заседания заключается в предельной наглядности, конкретности при восприятии фактов всеми присутствующими независимо от того, положительные или отрицательные эмоции возбуждает каждый отдельно взятый факт. Судебное заседание оказывает более целенаправленное воспитательное воздействие на коллектив, где было совершено преступление. Огромное воспитательное воздействие имеет и оглашение приговора. Здесь следует учитывать, чтобы приговор был справедливым, отвечал требованиям закона о соразмерности наказания тяжести совершенного преступления к личности подсудимого, был предельно четким, ясным, конкретным и доходчивым для всех присутствующих в зале судебного заседания.

Воспитательное воздействие суда может продолжаться и после вынесения приговора, а также при стадии его исполнения. Суд реализует воспитательную функцию и в деятельности по наиболее полному собиранию, анализу и направлению в исправительно-трудовое учреждение сведений о личности осужденного.

Важное значение для воспитательного воздействия на обвиняемого имеет и соблюдение нравственных начал предварительного расследования. На этическое значение и нравственную сторону отправления правосудия неоднократно указывали в свое время видные русские юристы. Так, А.Ф. Кони писал: «Можно также настойчиво желать, чтобы в выполнение формы и обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа»*.

* Кони А.Ф. Избранные произведения. Т. 1, с. 47.

Каждый судья является воспитателем значительного количества людей. Опытного судью отличает высокая ответственность за свою деятельность, за принятые решения, принципиальность. Судья постоянно находится в центре внимания всех участников судебного процесса. Все его замечания и даже жесты подвергаются постоянному контролю и оценке присутствующих, поэтому опытного судью отличает беспристрастность и выдержка.

§.2. Общая психологическая характеристика судебного процесса при рассмотрении уголовных дел

Стадийность является существенной особенностью психологической структуры судебной деятельности. Судебная деятельность развивается в определенной, строго регламентируемой процессуальным законом последовательности, которая создает соответствующие стадии развития общей судебной деятельности, что призвано обеспечить наиболее целесообразные условия исследования доказательств, способствовать установлению истины и осуществлению правосудия.

Наличие стадий, четкое различие задач, условий деятельности на каждой стадии — все это создает наиболее оптимальные психологические предпосылки для правильного и полного осуществления правосудия судом. Усиление этих предпосылок достигается практической возможностью внутри регламентированных процессуальным законодательством стадий провести дополнительное их деление на определенные этапы, что также обосновывается выявлением различий в психологической структуре, в задачах деятельности.

Уголовный процесс определяет следующие стадии развития судебной деятельности: предание суду, судебное рассмотрение, вынесение и исполнение приговора и другие.

1. В стадии предания суду решаются вопросы познания предварительного расследования и планирование собственной деятельности.
2. Непосредственное восприятие всех источников доказательств и познание обстоятельств дела осуществляется при проведении судебного следствия.
3. Заслушивание словесных сообщений о результатах познавательной деятельности, проведенной участниками судопроизводства (прокурором, адвокатом и т. д.).

4. Реализация основной конструктивной деятельности (вынесение приговора).
5. Осуществление действий, связанных с принятым конструктивным решением (исполнение приговора).

На каждой из перечисленных стадий суд не только решает самостоятельные задачи; деятельность суда проходит в различных внешних условиях, по-разному складываются психические отношения, различно осуществляются компоненты общей психологической структуры судебной деятельности.

Психология рассмотрения уголовного дела в суде исследует закономерности, связанные с психической деятельностью всех лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также воспитательное воздействие судебного процесса и приговора на подсудимого и других лиц, роль общественного мнения как фактора, влияющего на судебный процесс. Судебное следствие и вынесение приговора по делу являются логически неизбежной стадией, следующей за событием преступления и предварительным следствием. Деятельность суда, участников судебного процесса весьма многообразна.

Правосудие, которое в большей степени, чем многие другие виды деятельности, выступает как сфера общения между людьми, связано с целым рядом социально-психологических явлений, например эффектностью деятельности социальных групп, особенностями оценочных суждений в группе, восприятием и пониманием людьми друг друга, внушением, авторитетностью, с социально-психологической ролью личности и т. д. При этом в сфере судопроизводства закономерности социальной психологии могут служить и улучшению и ухудшению результатов деятельности. Коллегиальное и состязательное начала при осуществлении правосудия отвечают закономерностям социальной психологии. Согласно этим закономерностям, решению сложных задач, к таким относится большинство уголовных дел, благоприятствует взаимодействие при принятии решения группой лиц. В ходе совместной деятельности смягчаются крайности показателей психических процессов всех членов группы, повышается эффективность мышления, сковано действие тех субъективных факторов, которые могут привести к ошибочному результату. Коллективная оценка доказательств является максимально объективной, особенно в суде присяжных.

Довольно редко в судебной практике встречаются случаи разногласия в судейской коллегии. Вынесение приговора по единогласному мнению состава суда можно рассматривать как дополнительную гарантию законности и обоснованности приговора, поскольку внутреннее убеждение всех членов судейской коллегии совпадает, что делает его несомненным. Такое единогласие, однако, встречается и при вынесении приговора, отмененного впоследствии вышестоящим судом, что может свидетельствовать о давлении неправильного мнения большинства в судейской коллегии на формирование собственного убеждения каждого члена суда. Поэтому все члены суда должны постоянно помнить о тех опасностях, которые подстерегают их при формировании коллективного мнения при разрешении уголовных дел. Они должны подвергать внутреннему самоконтролю свои выводы по данному уголовному делу, чтобы лишний раз проверить, не формируют ли они их таким образом под влиянием большинства. Следует учитывать и то, что состав суда действует при такой внутренней обстановке, которая может усилить проявление конформизма. Эта обстановка характеризуется тем, что судья среди членов судейской коллегии находится в особом положении. Он более всех членов суда владеет информацией, связанной с рассмотрением дела, являясь как бы лидером в группе совместно действующих лиц. В судейской коллегии, кроме того, существует неравный

социальный статус взаимодействующих лиц. Такой неравный социальный, а не правовой статус выражается в том, что судья выполняет свою профессиональную деятельность, остальные члены суда являются непрофессиональными судьями.

Согласно закону председательствующий судья подает свой голос в процессе совещания судей последним, имеет своей целью ограничить возможность влияния мнения судьи на мнение других членов суда*.

*См.: УПК Российской Федерации.

Для судьи в его реконструктивной деятельности важны следующие моменты: предварительное изучение и оценка всех обстоятельств дела и квалификации, сопоставление полученной в ходе судебного процесса информации с материалами предварительного следствия, нормами закона, окончательный синтез всей информации при вынесении приговора.

Наличие исходной модели прошлого события в материалах дела создает возможность познавательной деятельности суда по четкому заранее определенному плану. Собранные следствием данные вновь изучаются, планируется анализ и синтез отдельных фактов, выдвигаются и разрабатываются возможные версии, другие модели того же события, действия. Важно при этом построение версий о личности подсудимых, об их участии в событии, о причинах определенного поведения, об условиях действий и т. д. Состояние готовности предполагает предельную концентрацию мыслительных процессов судей именно на всех обстоятельствах данного уголовного дела.

§ 3. Формирование убеждения и вынесение приговора судом

Этот этап деятельности имеет особенность в психических общениях, которые здесь возникают только между составом судей, рассматривающих уголовное дело. Закон прямо и категорически запрещает судьям вступление на данной стадии в какие-либо общения со всеми другими лицами без исключения. С учетом повышенной ответственности этой стадии вынесение приговора всегда осуществляется коллегиально, причем в строго определенном составе. Совещание судей является специфической совокупностью элементов формализованного и неформализованного общения. Формализованность призвана обеспечить полноту решения необходимых вопросов в формировании убеждения, активность деятельности каждого судьи. Элементы неформализованности обеспечивают свободу высказывания мнений по любому вопросу.

Строгое ограничение коллегиальности способствует повышению чувства ответственности судей за ход и результаты их деятельности в совещательной комнате, предельной активизации их психических процессов, гарантирует от посторонних влияний. Успех действий коллегии судей находится в прямой зависимости от деятельности каждого из них. У всех членов коллегии должно быть четкое понимание целей их деятельности, сознание высокой ответственности, что в свою очередь должно обеспечить повышенную психическую активность каждого судьи.

Формирование судейского убеждения не просто результат воздействия на сознание судей определенной совокупностью доказательств, установленной и проверенной в ходе судебного разбирательства. Оно всегда складывается на основе рационального познания причинно-следственных и иных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с запретами уголовного права, чувственного переживания полученных по уголовному делу результатов познания, сделанных из них правовых выводов. На формирование судейского убеждения влияют социально-психологические и внесудебные факторы (поведение подсудимого в суде, оценка средств массовой информации и т. д.).

В соответствии с нормами закона коллегия присяжных заседателей в совещательной комнате на основании итогов судебного следствия должна вынести вердикт, то есть решение по поставленным перед ней вопросам, включая основной — о виновности подсудимого. Исходя из контекста представлений о суде присяжных, последние руководствуются при этом своим разумом, совестью, житейским опытом, чувствами справедливости, долга, ответственности и т. д. В сложном мыслительном и психологическом процессе по оценке результатов судебного следствия существенное значение может иметь «правовое мировоззрение» присяжных заседателей, особенно познания их в области уголовного и уголовно-процессуального права. Непреходящее значение в этом отношении имеет и напутственное слово, с которым председательствующий обращается к присяжным заседателям перед удалением их в совещательную комнату*.

*См : Зажицкий В. Напутственное слово председательствующего. Российская юстиция. М., 1994, № 3, с. 5.

В гносеологическом аспекте процесс формирования судейского убеждения разворачивается в системе «незнание — знание», от вероятностного знания к знанию истинному и достоверному на основе исследования совокупности доказательств. Осознание судьей своей роли в осуществлении правосудия способствует появлению психологической установки несвязанности своего вывода по существу уголовного дела с выводами органов предварительного расследования. Такая психологическая установка способствует критическому отношению к результатам предварительного расследования, помогает вскрыть допущенные при расследовании ошибки или нарушения закона.

В психологическом аспекте существенным для процесса формирования судейского убеждения является перерастание сомнения как следствия вероятного знания в убежденность судьи, характеризующую достоверность полученных знаний и готовность действовать в соответствии с ними.

Изложенное выше позволяет нам наметить следующие этапы формирования убеждения судей; 1) предварительное изучение материалов уголовного дела с целью решения вопроса о предании обвиняемого суду; 2) планирование судебного разбирательства и выдвижение судебных версий; 3) проверка материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве; 4) судебные прения и сопоставление своих оценок с оценками обвинения и защиты и, наконец, 5) окончательное формирование убеждения судьи в совещательной комнате при выработке коллективного убеждения. Первые два этапа характеризует убеждение в гносео-логическом аспекте как знание вероятностное, а в

психологическом — наличие сомнений. Судья в ходе судебного следствия, изучая доказательства, направляет свою деятельность на устранение возникших сомнений, вероятные предположения подтверждает или приходит к выводу, что они были необоснованными. На двух последних этапах происходит окончательное формирование судейского убеждения. И хотя это деление схематично, важно подчеркнуть, что процесс формирования убеждения основывается не только на исследовании собранных доказательств, но и является выражением личностной позиции судьи, его этических взглядов, профессионального правосознания, требования закона*.

*См.: Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975.

Следует отметить, что судья как организатор процесса должен обладать высоким уровнем самоорганизованности, целеустремленностью, настойчивостью и другими волевыми качествами. Председательствующему в процессе, кроме того, необходимо иметь незаурядные организаторские способности, которые реализуются в сложных условиях состязаний между сторонами уголовного процесса.

Остановимся кратко на специфике допроса в судебном заседании, который определяется самой процедурой судебного допроса. Председательствующий предлагает подсудимому дать показания по поводу предъявленного обвинения и известных ему обстоятельств дела. Суд заслушивает показания подсудимого, не перебивая его. В ходе изложения подсудимым показаний суд вправе лишь обращать его внимание на необходимость сообщать факты, имеющие отношение к делу и представляющие для суда интерес. После того как подсудимый закончит изложение своих показаний, его допрашивают по закону - судьи, обвинитель, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, защитник. Затем подсудимому вправе задавать вопросы другие подсудимые и их защитники. Независимо от принятого процессуальным законом порядка суд вправе в любой момент допроса подсудимого участниками судебного разбирательства задавать ему уточняющие и дополнительные вопросы*.

*См.: ст. 280 УПК РСФСР.

В общих чертах такой же является процедура допроса в суде потерпевших и свидетелей. Перед допросом эти лица предупреждаются об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и им разъясняется обязанность рассказать правдиво все известное по делу. По общему правилу, потерпевшие допрашиваются раньше свидетелей.

Следует исключительно осторожно относиться к формированию общественного мнения до рассмотрения дела в суде, так как оно может оказать сильное воздействие на весь ход ведения судебного процесса и вынесение приговора. По общему правилу, никто не может и не должен через средства массовой информации утверждать о виновности того или иного лица и тем более требовать для него сурового наказания, прежде чем виновность этого лица будет доказана в судебном порядке.

На стадии вынесения приговора выполняется воспитательная функция. Каждый приговор должен воспитывать, и его воспитательное воздействие будет достигнуто в том случае, если он будет понят всеми присутствующими, если он отвечает их нравственному убеждению, основанному на правосознании, воспринятым обстоятельствам дела.

Глава XIV

Исправительная (пенитенциарная) психология

§ 1. Психология осужденного, задачи и факторы ресоциализации

Что же изучает исправительная психология? Исправительная (пенитенциарная — от лат. *penitentarius* — исправляемый, покаянный) психология изучает психологические основы ресоциализации — восстановления ранее нарушенных качеств личности, необходимых для полноценной ее жизнедеятельности в обществе. Пенитенциарная психология исследует проблемы эффективности наказания, динамику личности осужденного в процессе исполнения наказания, формирование ее поведенческих особенностей в различных условиях лагерного и тюремного режима, особенности ценностных ориентации и стереотипов поведения малой группы в условиях социальной изоляции, соответствие текущего исправительного законодательства задачам исправления и перевоспитания осужденных. Тесно взаимодействуя с исправительным правом, исправительная психология призвана выработать практические рекомендации по ресоциализации осужденных, также разрабатывать средства и приемы психологической коррекции личности правонарушителей. Подробно об этом можно узнать из работы А.Д. Глоточкина и В.Ф. Пирожкова*. Поясним, однако, что исправительная психология должна исследовать психологические стороны перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в обычной социальной среде, динамику личности осужденного и факторы, влияющие на его перевоспитание, структуру коллектива осужденных, а также должна разрабатывать практические рекомендации по перевоспитанию и ресоциализации осужденных. Исправительная психология тесно связана с исправительно-трудовым правом, психологией труда, педагогикой и социальной психологией. Перед исправительно-трудовыми учреждениями стоят чрезвычайно сложные задачи по перевоспитанию лиц, совершивших преступления, приобщению их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в обществе.

*Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология. М., 1974.

Каждый осужденный, попадая в исправительно-трудовое учреждение, планирует для себя только окончание срока наказания. Перед воспитателями исправительно-трудовых учреждений стоит гораздо более сложная задача, а именно воспитать человека, добиться, чтобы осужденный сам стремился к перевоспитанию, к переделке своей собственной личности.

У преступника (бандита, грабителя, вора и т. д.) при длительном занятии преступной деятельностью вырабатываются своеобразные привычки и навыки, то есть вырабатывается своеобразный динамический преступный стереотип. Человек привыкает к отсутствию постоянного жилья, перестает самостоятельно трудиться и теряет свои

трудовые навыки, зато приобретает преступные и впоследствии каждую окружающую его ситуацию рассматривает только под одним углом зрения — можно ли в данных обстоятельствах безнаказанно совершить преступление?

Исправительная психология должна исследовать динамику личности осужденного, факторы, влияющие положительно на осужденного и способствующие активной перестройке его личности, а это режим, труд, коллектив, воспитательное воздействие, также и факультативные факторы — семья, дружеские связи с лицами, находящимися на воле, учеба, увлечение самодеятельностью и т. д.

Нахождение в местах лишения свободы, безусловно, не может не отразиться на психологии человека. Однако общие условия, которые имеются в местах лишения свободы и постоянно нарушаются со стороны администрации, по-разному воздействуют на осужденных и влияют на изменение их психологии. Знание особенностей психологии осужденных является необходимой и важной предпосылкой для правильной организации взаимоотношений с ними, для достижения целей перевоспитания. Основными факторами, влияющими на формирование особенностей у лишенных свободы, являются: наличие режима места лишения свободы, ограничение потребностей, изменение сложившегося стереотипа жизни, переживания, связанные с осуждением к лишению свободы. Психология осужденного во многом должна определяться его отношением к самому факту лишения свободы.

Особенности психологии осужденных проявляются в определенном комплексе психических состояний, которые развиваются в местах лишения свободы. К наиболее типичным из них следует отнести: состояние ожидания изменений (пересмотра дела, расконвоирования, освобождения); состояние нетерпения. Как то, так и другое состояние может характеризоваться повышенной напряженностью, что часто приводит к резким срывам в поведении. Может развиваться и состояние безнадежности, обреченности, что влечет за собой апатию, пассивность во всех действиях, проявлениях.

Лишение свободы часто усиливает угнетенное состояние в тех случаях, когда оно имелось и ранее. Угнетенное состояние является следствием полного неверия в свои силы, неверия в возможность снова обрести нормальную жизнь. К моменту прибытия в исправительно-трудовую колонию у некоторых осужденных уже имеется развитое состояние угнетенности от сознания своей вины перед обществом, семьей. Эти осужденные не нарушают режима, даже по возможности выполняют норму и все требования воспитателей. Однако постоянная угнетенность не благоприятствует созданию полноценной личности и обязательно должна быть снята. Личность должна активно, творчески относиться к труду, к воспитательному воздействию. Угнетенность снимается в процессе воспитательной работы. Для этого необходимо выяснить и ликвидировать ее причины, создавать условия для переключения целенаправленного внимания на другие процессы, объекты, не связанные с теми процессами и объектами, которые создали угнетенное состояние у данного осужденного. Должна возбуждаться активная деятельность, направленная на ликвидацию данным осужденным последствий совершенного им преступления, на его самовоспитание.

Типичным состоянием в месте лишения свободы является тоска по дому, по свободе, по любимым людям, что внешне выражается в отрешенности и оцепенении. Под влиянием тоски может развиваться раздражительность и повышенная возбудимость.

Изменение психических состояний связано с определенными периодами нахождения в месте лишения свободы. Выделим следующие основные периоды, связанные с изменением психических состояний осужденного.

1. Период адаптации, привыкания к новым условиям жизни, который длится первые

три-четыре месяца, а иногда и больше. В этот период особенно остро ощущается ограничение потребностей, изменение привычного стереотипа. Всегда имеет место сужение возможности удовлетворения сложившихся потребностей, что вызывает состояние повышенной раздражительности. У отдельных лиц это, наоборот, выражается в состоянии подавленности и угнетенности.

Специфические психические состояния, вызванные фактом лишения свободы, особенно полно проявляются в первое время и вызываются процессом ломки ранее сложившегося стереотипа жизни, который всегда имеет место под влиянием режима ИТУ. Осужденный вынужден изменять привычный стереотип жизни. Ломка старых динамических стереотипов приводит к возникновению разнообразных отрицательных эмоций, повышенной возбудимости, угнетенности. Это происходит до тех пор, пока у осужденного не вырабатываются качества, необходимые для новых условий жизни. Повышенная возбудимость может явиться причиной различных срывов, резких нарушений режима и т. д. Терпение и такт воспитателя особенно необходимы в этой первой стадии отбывания наказания.

Психология осужденного в начальной стадии пребывания в ИТУ часто характеризуется отсутствием ясной перспективы жизни. Это приводит к снижению жизненной активности, к появлению раздражительности по отношению к возникающим ситуациям.

2. Период появления, развития интересов в новых условиях жизни. Этот период

связан с появлением и развитием положительных эмоций, состояний, вызывающих, повышающих психическую активность осужденного. Интересы, вызывающие такие состояния, могут быть самые различные: создание микрогруппы, участие в жизни коллектива осужденных, выполняемая работа, культурный досуг, учеба, свидания с родственниками и т. д. Появление нового круга интересов, расширение структуры выполняемых социальных ролей способствуют изменению психологии осужденного.

3. Период сочетания внешнего воздействия с самовоспитанием. Процесс

перевоспитания немыслим без появления такого периода. Он характерен появлением целей в жизни, выработкой путей их достижения. В психологии осужденного в большей степени проявляются раскаяние в совершенном преступлении, переживание его в сочетании со стремлением возместить нанесенный вред. Для этого периода характерна переоценка ценностных характеристик в жизни, что связано с определенным комплексом психических состояний, связанных с подобным изменением отношений, а часто и мировоззрения.

4. Период, предшествующий освобождению заключенного. Ожидание освобождения

часто переживается очень тяжело, оно связано с переживанием трудностей, которые ожидают его в новых условиях (взаимоотношения в семье, на работе и т. д.). По этой причине возможно развитие психических состояний угнетенности, повышенной раздражительности и т. д.

У осужденных комплекс отрицательных психических состояний может периодически развиваться в связи с наличием постоянной внутренней борьбы мотивов, стимулов, интересов. Изменение стереотипа, структуры, потребностей, интересов все время проходит через мыслительную деятельность осужденного, вызывает противоречивое отношение, часто отражается и на его психических состояниях.

Нахождение в исправительном учреждении, наличие режима, изменение стереотипа, резкое ограничение и изменение потребностей в значительной степени усиливают переживания осужденных, причем эти переживания имеют различную направленность. У отдельных осужденных в переживаниях доминирует категория прошлого, у других — категория будущего, у третьих — категория настоящего. Первая группа замыкается в воспоминаниях о прошлом образе жизни, идеализирует его, более длительное время привыкает и приспосабливается к настоящему образу жизни. Значительно легче приспосабливается к режиму и к условиям жизни в исправительных учреждениях осужденные, у которых доминируют переживания второго и третьего порядка. Когда начинает доминировать категория будущего, когда мысленно строят свою жизнь после отбытия наказания, трудности режима переживают значительно легче, поскольку рассматривают их как временные; этот период жизни является для них только переходным к тому, которого они ждут в будущем.

Как правило, в условиях лишения свободы и вследствие этого лишения многих благ, которыми повседневно и незаметно пользуются все граждане, происходит существенное переосмысливание осужденным многих прошлых отношений и интересов. Он начинает иначе ценить те отношения и блага, которые раньше им вообще не замечались или даже вызывали определенное раздражение. Совершенно иначе в настоящих условиях он вспоминает отношения товарищей по работе, взаимоотношения в своей семье. В связи с этим происходит переоценка своих прошлых интересов, своего отношения к людям.

Отметим и психологические особенности у особо опасных рецидивистов. У них часто проявляется крайняя недисциплинированность. В основе ее лежит наличие отрицательной установки и целенаправленности деятельности, эмоциональный склад характера, расторможенность поведения и как следствие этого импульсивность, подчас переходящая в психопатичность и агрессивность.

Для процесса перевоспитания осужденных в исправительных учреждениях должны использоваться обучение, труд, общение. Однако здесь они обязательно сочетаются с режимом, особой организацией деятельности ИТУ, что создает специфику всей деятельности по исправлению и перевоспитанию осужденных.

Стратегическая задача исправительного учреждения — оторвать преступника от условий его криминализации, разрушить его преступные связи и установки. В последнее время эта задача оказывается менее всего разрешаемой в местах лишения свободы. Развращающее влияние криминализованной среды здесь, как правило, не только не преодолевается, но получает некоторые дополнительные стимулы, в частности бесконтрольность досуга, скученность, ничем не искоренимое господство преступной идеологии, принуждение среды к асоциальному поведению и т. д. Лагерные обычаи и традиции в большинстве случаев превалируют над требованиями администрации. О трудовой мотивации администрация в подавляющем большинстве не задумывается. Автор полностью согласен с М.И. Еникеевым, который считает, что наша тюрьма (под этим собирательным понятием следует понимать все места лишения свободы, в том числе и те, которые называются лагерями) стала «академией» преступности*. Большинство сотрудников колоний и

тюрем... попросту не знают, что такое перевоспитание, в чем оно заключается и как его осуществлять... По существу осужденных помешают за колючую проволоку, и только**.

*Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996, с. 602.

**Антонян Ю.М. К чему приговаривает суд? Правители преступного мира. М., 1992.

Режимом обычно называют точно установленный распорядок труда, питания, отдыха и т. д. В то же время это и система необходимых правил и мероприятий. Режим выполняет функцию выработки тех или иных особенностей личности в связи с определенным ритмом деятельности. Соблюдение режима осужденными обеспечивается посредством: 1) охраны и надзора за ними; 2) использования мер поощрения и взыскания; 3) применения в строго определенных случаях особых мер безопасности (оружия, наручников и смирительных рубашек). Основной базой действий режима как фактора является его жесткость и неуклонность требований его выполнения. Человек в подавляющем большинстве смиряется с действием режима и, осознавая его неотвратимость, бывает вынужден принять его без внутренних протестов и конфликтов.

Как правило, режим — это организация жизни и деятельности осужденных в строгом соответствии с требованиями законов. Именно такая организация и должна оказывать воздействие на человека, формируя у него те или иные морально-психологические качества. Соблюдение осужденными установленного в исправительно-трудовом учреждении режима обеспечивается не только посредством охраны их и надзора за ними, использования мер поощрения и взыскания, применения в строго определенных случаях особых мер безопасности, но и мер воспитательных, основанных на глубоком учете особенностей психологии отдельных осужденных и их коллективов, что, к сожалению, в настоящее время не выполняется.

Кара, заключающаяся в режиме, субъективно, по-разному, воспринимается и переживается осужденными. Прежде всего различны глубина, сила и длительность переживаний осужденными кары. «Мы далеки от мысли, — писал М.Н. Гернет, — что особенности того или иного режима в той или другой тюрьме проходят через каждого заточенного всегда и везде одинаково. Наоборот, мы признаем, что следы в психике от такого прохождения через нее тюремного режима очень различны: у одних они так же глубоки, как глубоки колеи от тяжело нагруженной телеги в грязной проселочной дороге. У других эти следы — лишь рябь на реке после прошедшего парохода, очень быстро совсем исчезающая»*. Субъективное восприятие и переживание кары зависит от вида определенного режима, отношения осужденного к приговору, количества судимостей, времени нахождения в ИТУ, индивидуальных особенностей осужденного, возраста, пола, семейного и социального положения и т. д. Работникам ИТУ важно знать, как каждая группа осужденных и каждый осужденный воспринимают и переживают те или иные режимные ограничения.

* См.: Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. М., 1925, с. 7—8.

Режим обеспечивает постоянное восприятие условий жизни в ИТУ как наказание за совершенное преступление, без чего не может быть обеспечен активный процесс перевоспитания. При осуществлении воспитательного воздействия на осужденного часто приходится сталкиваться с первоначально отрицательным отношением его к этому воздействию. Всякая попытка изменить взгляды и образ жизни взрослого встречает сопротивление, и столь значительное, сколь устойчивы установки личности и инертен разум индивида*. Это и определяет необходимость, особенно в ИТУ, системы мер принуждения и наказания, регламентированных режимом.

*Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968, с. 96.

Озлобленность осужденных нередко возникает как следствие восприятия наказания только как мести. А это приводит к негативному пониманию мер воздействия — нежеланию искать в мерах воздействия какой-либо иной смысл, кроме кары, направленной против данного осужденного. При определении дисциплинарного воздействия всегда необходимо заранее учитывать воспитательное воздействие данного вида взыскания как на конкретного осужденного, так и на весь коллектив. Воспитательная цель наказания будет достигаться только в тех случаях, когда наказание не ломает воли осужденного, а способствует изменению ее направленности.

Требования, принуждение, наказание должны сочетаться и с системой поощрений*. Правильно примененное поощрение способствует укреплению уверенности осужденного в своих силах, вызывает у него чувство удовлетворения, возбуждает энергию, способствует появлению желания к повторению положительных поступков. Поощрение усиливает начавшийся процесс исправления.

*Меры поощрения и взыскания осужденных перечислены в Исправительно-трудовом кодексе Российской Федерации.

Несмотря на большое воспитательное значение карательных элементов режима, он обладает вполне самостоятельной воспитывающей функцией. Действительно, четкий распорядок дня, высокая организованность жизни и быта непосредственно накладывают отпечаток на характер осужденного, его поведение, дисциплинируют его, вырабатывают качества, необходимые в жизни на свободе (точность, исполнительность, аккуратность и т. д.).

Режим есть средство воспитания дисциплины у осужденных. Одна из основ ликвидации социально-психологических дефектов в личности преступника — это внедрение в его сознание необходимости дисциплины, определенного поведения в обществе. Под влиянием дисциплинарных требований у осужденных развиваются и укрепляются такие положительные качества, как собранность, подтянутость, ликвидируются расхлябанность, безволие, вырабатывается привычка к определенному положительному образу жизни.

Установление правил режима должно быть всегда психологически обоснованным, соответствующим научным требованиям организации жизни и деятельности осужденных. В этом случае они окажут максимальное воздействие на психику осужденных, разовьют у них необходимые морально-психологические качества. Использование данных психологии позволит так построить режим, чтобы нагрузки распределялись оптимально и, с одной стороны, создавали определенную напряженность, благоприятную для развития личности, а с другой - не вели бы к срыву психической деятельности.

Следует отметить, что особенно жестко исправительные учреждения травмируют неокрепшую психику подростков. Как правило, здесь возможны тяжкие, необратимые психические деформации личности. Значительная часть подростков становится правонарушителями уже в силу имеющихся у них психических аномалий и личностных акцентуаций. Эта психическая дезадаптация в условиях исправительного учреждения еще более усугубляется. Вписываясь в криминальную субкультуру в наиболее сензитивный к внешним воздействиям период своей жизни, подростки испытывают глубинные личностные перестройки — формируются системообразующие механизмы антисоциальной личности. Для подростков особенно пагубна ограниченность поля возможностей для их развития и самореализации. Безусловно, пагубна для них и ранняя криминализация.

Труду как особому фактору воздействия всегда отводилось особое место. Причина этого заключается в том, что труд является специфической человеческой деятельностью, формирующей личность. Труд является тем мерилom, по отношению к которому измеряется общественная ценность человека.

Как правило, труд сам по себе не перевоспитывает, а предохраняет человека от личностного распада. В целом он организует психику человека, интегрирует его жизнедеятельность определенной целеустремленностью, создает условия для рационального межличностного общения, организует структурирование микросреды. Хорошо организованный труд — это мостик связи человека с социальной действительностью.

Правильно организованный полезный труд способствует гармоническому развитию физических и умственных качеств осужденного и оказывает преобразующее воздействие на его личность. Широко известно выражение Ф. Энгельса, что труд создал человека*. Труд воспитывает в человеке сознательность, дисциплинированность, чувство товарищества и коллективизма. Он формирует и закрепляет в человеке положительные моральные, этические, нравственные и правовые программы. Воздействие труда на личность осужденного огромно, однако это чрезвычайно сложный процесс, так как многие осужденные не имеют трудо-вых навыков и в связи с извращением своих моральных и нравственных критериев отрицательно относятся к своему личному участию в трудовом процессе, а в настоящее время и администрация исправительных учреждений не всегда уделяет этому вопросу должное внимание.

*См.: Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 20, с. 486.

Социально-психологические дефекты в личности осужденных в значительной мере определяются их отрицательным отношением к труду, отсутствием соотношения между

потребностями и мерой труда. Однако труд может и должен воздействовать на личность преступника с укоренившейся иждивенческой психологией, помочь такому человеку найти свое место в жизни, по возможности стать полноправным членом общества. Трудовой процесс должен быть основой для восприятия общественно полезных взглядов и навыков, мотивов и целей. Выработке трудовых навыков способствует общий ритм трудового процесса, его постоянство, развивающее стереотип определенных привычек, навыков и деятельности. В целях воздействия на преступника в ИТУ создаются такие условия, при которых от осужденного постоянно требуются трудовые усилия. Только постоянство трудовых усилий создает привычку, а затем и потребность в труде*. Интерес к работе, увлеченность трудовым процессом способствуют изменению комплекса психических состояний, что в свою очередь позволяет активизировать и деятельность по перевоспитанию такой личности. Трудовые процессы способствуют и накоплению опыта, формированию системы положительных связей и т. д.

*Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителей. С. 113.

Труд должен способствовать изменению основной направленности личности. Отсюда процесс труда должен заинтересовывать осужденного, ставить перед ним определенные задачи, заставлять работать не только физически, но и умственно. Труд должен не отуплять тяжестью и бесцельностью, а вовлекать в свой процесс физические и умственные силы человека. Большое психологическое значение имеет внедрение в подразделения ИТУ методов экономической реформы. Доведение этих методов до сознания каждого осужденного пробуждает трудовую активность, заставляет многих из них думать об улучшении трудового процесса. Главная же цель воспитательного процесса — сделать так, чтобы труд становился необходимой потребностью осужденного. Когда это будет достигнуто, можно говорить о положительном моменте перевоспитания личности. Осужденный должен видеть результаты своего труда и конкретно осмысливать их. Он должен ощущать радость в процессе труда, и поэтому ни в коем случае не следует поручать выполнение трудовых операций осужденному, который заведомо с ними не может справиться. Огромной силой воспитательного воздействия обладают все формы производственной деятельности, соревнования, перенесенные с определенными изменениями в деятельность ИТУ. Это создает условия для полного восприятия осужденными опыта нормальных трудовых взаимоотношений между людьми на свободе.

§ 2. Психологический анализ коллектива осужденных

Создание коллектива осужденных является важным фактором в перевоспитании. В исправительном учреждении воздействие на личность всегда происходит через коллектив, и это воздействие бывает тем более полным, правильным и целенаправленным, чем скорее удастся создать коллектив. В соответствии с этим деятельность воспитателя в значительной мере и направлена на организацию коллектива осужденных. Коллектив осужденных не представляет однообразную массу. Он состоит из отдельных ячеек — индивидуальностей, личностей, которые в свою очередь образуют группы и другие категории. При создании групп должна учитываться интенсивность прошлой преступной деятельности, вид ее, отбывание наказания в прошлом, проявляющиеся отношения к мерам воздействия, труду, режиму и т. д.

Этот принцип должен соблюдаться применительно к различным группам осужденных, находящихся в колониях разного режима. Но и в колонии каждого типа продолжается процесс распределения осужденных на более мелкие группы, соответствующие индивидуальным особенностям личности. Здесь, как правило, учитываются личные симпатии и антипатии, конкретные связи и общие интересы по профессиональной деятельности, бригадные принципы и т. д. Существенную помощь в создании коллектива осужденных оказывает и сам режим ИТУ, который формирует одинаковые привычки в действиях, навыках, поведении: а это в свою очередь способствует возникновению традиций, скрепляющих коллектив*.

*Глоточкн А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология. М., 1974, с.9.

Процесс создания коллектива сопровождается постоянным изучением каждого из членов, продолжением отбора и изменением этих групп. Значительный интерес в этом отношении представляет воспитательная деятельность А.С. Макаренко, который писал: «Я то и дело пересматривал их состав и раскладывал его на кучки, классифицируя с точки зрения социальной и человеческой ценности»*.

*Макаренко А.С. Соч. Т. 1, М., 1957. с. 241.

Для того чтобы правильно воздействовать на коллектив заключенных каждому воспитателю необходимо иметь ясное представление о его структуре, об удельном весе каждой входящей в него группировки и о месте личности в данном коллективе. Главное место в этой структуре занимает актив. Это группа осужденных, которые твердо встали на путь исправления, принимают активное участие в трудовом процессе и общественной жизни, и что самое главное, активными действиями способствуют перевоспитанию других осужденных. Чем больше группа активистов, тем, естественно, легче вести воспитательную работу и тем, как правило, выше оценивается потенциал коллектива в целом.

Группа резерва — это осужденные, которые твердо встали на путь исправления, принимают активное участие в трудовой деятельности, но по собственной инициативе не оказывают помощи в перевоспитании других лиц.

Группа пассива — осужденные, колеблющиеся в выборе стратегии своего поведения. Поступки их в значительной степени зависят от создавшейся ситуации.

Последней является группа трудновоспитуемых, к которым относятся лица, не только не вставшие на путь исправления, но и уклоняющиеся от участия в трудовом процессе, стремящиеся активно противодействовать положительному воспитательному воздействию администрации и активной части осужденных. Эта группа в союзе с осужденными из группы пассива может разлагающе действовать на весь коллектив. Если нельзя положительно воздействовать на отдельных членов этой группы, целесообразно бывает прибегнуть к переводу их в другие, более сильные подразделения и коллективы.

Воспитатель и коллектив контактируют с осужденным не только прямо и непосредственно, но и через малую группу. И от того, на чьей стороне она находится, во многом зависит успех воздействия на конкретную личность. Малые группы возникают самостоятельно, независимо от администрации, как правило, стихийно. Практически в любом коллективе осужденных на любой стадии его развития имеются малые группы. В исправлении и перевоспитании осужденных они играют особую роль: в них создается тот «микроклимат», который оказывает нередко решающее влияние на поведение осужденных, со всей силой здесь действуют механизмы подражания, соперничества и самоутверждения. В малой группе воспитателю приходится иметь дело с групповой убежденностью, групповыми интересами, повседневными традициями.

Между воспитателем и осужденным, как и между коллективом и личностью осужденного, всегда стоит малая группа. Возникнув, она проходит свой путь развития, внутри группы создается определенная структура, выражающаяся в установлении иерархии отношений членов группы. Любой член каждой из этих групп выполняет обязанности в соответствии с отведенной ему ролью. В такой группе всегда имеется лидер, вожак, вторые, третьи и т. д. В малой группе с положительной направленностью обычно складываются товарищеские, дружеские отношения, проявляются взаимные симпатии. В процессе организации и становления отрицательно направленной малой группы часто возникает нездоровое соперничество, а порой и борьба между отдельными лидерами. Побеждает тот, кто сумеет подчинить себе остальных осужденных. Захватив лидерство, вожак перестает сам лично творить суд и расправу. Всю черную работу он поручает другим осужденным, оставляя за собой функцию организатора. Ни о какой истинной дружбе между членами отрицательно направленной малой группы не может быть и речи.

Формы проявления конфликтов в ИТУ чрезвычайно многообразны: от скрытых состояний неудовлетворенности, которые могут быть очень длительными, до открытых столкновений интересов, до групповых аффективных действий.

Каждый конфликт в своем развитии проходит ряд стадий: 1) начало, характеризующееся возникновением отрицательных чувств, столкновением интересов, противоречивостью мнений, вкусов; 2) формирование конфликтных отношений; 3) открытое столкновение конфликтных сторон; 4) разрешение возникших противоречий. Все это важно знать для профилактики, предупреждения и разрешения конфликтов. Правильное разрешение конфликтов всех индивидов, особенно психопрофилактика, имеет важное значение для исправления и перевоспитания осужденных.

Гуманизация исправительно-трудовой системы, очевидно, будет осуществляться через разработку и внедрение более мягких мер наказания, сокращение сроков наказания, введение альтернативных лишению свободы мер по отношению к лицам, совершившим преступление. Все это потребует более серьезных и всесторонних психологических исследований по разработке и внедрению широкого спектра психолого-педагогических методов воздействия на личность, группу, коллектив осужденных. Перспективным является исправление правонарушителя через исповедь, покаяние, примирение с потерпевшим, что создает предпосылки для подлинной перестройки личности, ее ресоциализации и создания перспективы для социальной адаптации.

В ряде ИТУ достигаются заметные успехи в ресоциализирующей деятельности, особенно там, где администрация и персонал приобщаются к опыту и теоретическому наследию известных педагогов и психологов, где образуется сплоченный коллектив квалифицированных сотрудников, формируются механизмы социально адаптированной групповой интеграции в среде заключенных, создаются перспективы личностного

самоутверждения, определяются перспективы исправления, сопровождающиеся получением определенных льгот, создается перспектива будущего.

§ 3. Методы психологического воздействия на осужденных в процессе их перевоспитания

Процесс создания коллектива в колонии во всех случаях проходит при активном участии воспитателя. Воспитатель должен стремиться к укреплению самосознания коллектива, чувства коллективизма, взаимозависимости и взаимответственности. Его деятельность направляется на оказание воздействия на каждую конкретную личность, на коллектив осужденных в целом. Это определяет развитую систему и специфичность тех методов воздействия, которые должны применяться в ИТУ. Все методы по возможности должны обеспечивать определенное воспитательное воздействие одновременно и на конкретную личность, и на создаваемый коллектив; должны переплетаться и дополнять друг друга. Меры воздействия со стороны воспитателя направлены на коллектив, а в условиях коллектива эти меры уже оказывают свое действие на каждого осужденного. А.С. Макаренко писал: «Мы имеем дело только с отрядом. Мы с личностью не имеем дела. Такова официальная формулировка. В сущности это есть форма воздействия именно на личность, но формулировка идет параллельно сущности. На самом деле мы имеем дело с личностью, не утверждая, что до личности нам нет никакого дела»*.

* Макаренко А.С. Соч. Т. 5, с. 169.

Воздействие на коллектив, использование коллектива для воздействия на отдельную личность не исключает и целенаправленного личностного воздействия воспитателя на каждого отдельного осужденного. Для этого применяются следующие основные методы.

Метод убеждения. Он чаще всего реализуется в ходе проведения индивидуальных бесед. Как и любое психическое общение, беседа сочетает в себе цели изучения и воздействия на личность.

Во время бесед разъясняются сущность и конечная цель действий администрации исправительного учреждения, чтобы осужденные поняли, что цели действий администрации полностью совпадают с их собственными интересами. Осужденные должны знать, какими путями они могут облегчать себе переходный период к жизни и деятельности в общем коллективе российских граждан. Эти знания будут способствовать направленности их деятельности, волевых и интеллектуальных способностей на достижение таких промежуточных целей. Создается отрицательное отношение осужденного к своему прошлому поведению, которое в конечном итоге и привело его к совершению преступления. Без подобного изменения отношения к своему прошлому поведению не может создаться новое отношение к труду, к жизни, новое мировоззрение.

Убеждение направлено и на пробуждение у осужденного чувства совести и т. п.

Метод регулирования психических общений. Воспитатель имеет большую возможность влиять на психические общения, регулировать те из них, которые складываются у

осужденного с работниками колоний, с другими осужденными, с родными, близкими ему людьми.

Воспитательное воздействие представителей общественных организаций и коллективов существенно дополняется встречами с лицами, ранее отбывавшими наказание в данной колонии и ставшими полноценными гражданами российского общества.

Особое значение имеет осуществление контакта осужденного с семьей, который во многом способствует выработке у него положительных качеств, изменению его отрицательных психических состояний. В этом немаловажная роль принадлежит и воспитателям колонии, которые должны обеспечить в необходимых случаях связи с семьей, соответствующее отношение членов семьи к осужденному. Особенно важно правильно использовать в целях воспитательного воздействия свидания с родственниками, которые надо тщательно подготавливать. Перед свиданием воспитатель информирует их о тех изменениях, которые произошли в психологии данного осужденного, о возможных путях укрепления в нем положительных интересов, качеств, тактично подсказать наиболее целесообразную линию их поведения при свидании и т. д. Для достижения целей перевоспитания воспитатель должен использовать все психические общения, в которые вступает осужденный.

Метод передачи информации. Специально и целенаправленно отбираемая информация, поступающая к осужденному, должна способствовать восполнению его социального опыта, получению и переработке им сведений, которых он раньше не получал, и т. д. Опыт многих воспитателей показывает, что очень важно собирать сведения о том, как живет семья осужденного в настоящее время, как ей оказывают помощь государство, коллектив, где он раньше работал. На наглядных примерах он видит, что, хотя он и причинил вред государству, коллективу, они оказывают помощь его семье, делают все, чтобы его дети росли нормальными гражданами. Такие факты существенно влияют на выработку твердого решения перевоспитываться, повысить активность в труде, скорее вернуться к нормальной жизни.

Метод внушения. Как метод воспитания и перевоспитания он всегда должен основываться на авторитете лица, которое применяет данный метод (воспитателя).

При определенных условиях в качестве воздействия применяется и метод «взрыва», под которым А.С. Макаренко понимал "мгновенное воздействие, переворачивающее все желания человека, все его стремления"*. Однако или этому методу должна предшествовать длительная работа по накоплению определенных предпосылок для достижения результатов "взрыва", или непосредственно за "взрывом" должна следовать длительная работа по закреплению возникшего при «взрыве» чувства. Сам по себе отдельно примененный метод «взрыва» не может достигнуть целей перевоспитания.

*Макаренко А.С. Соч. Т. 5, с. 253.

Для того чтобы определить наиболее правильные пути воздействия на конкретного осужденного, рекомендуется широко применять в отношении него психолого-педагогический эксперимент. Такой эксперимент позволяет наиболее полно вскрыть все свойства личности осужденного, помогает формировать его интеллектуальные и волевые качества. Тщательно организованные психолого-педагогические эксперименты,

наблюдения позволяют создать правильное представление об отношении данного осужденного к мерам воспитательного воздействия.

Воздействие воспитателя в сочетании со всеми другими мерами имеет целью и возбуждение у осужденного стремления к самовоспитанию. Возбуждение самовоспитания у осужденного — процесс очень сложный. Для этого воспитательное воздействие предполагает создание таких условий, при которых у осужденного возникает желание добиться каких-либо конкретных навыков и знаний. Перед осужденным надо открывать какие-то цели, которых он реально может достигнуть. В процессе работы осужденного по достижению поставленной перед ним цели надо акцентировать его внимание на уже достигнутых результатах, поощрять его, что укрепляет его желание добиться еще больших результатов. Укрепление и воспитание положительных качеств личности возможно только в том случае, если у осужденного постепенно создаются новые перспективы, идеалы, возможности, если у него вырабатывается понимание путей и целей достижения этих перспектив. Наряду с общими перспективами и планами надо создавать и вырабатывать и частные, но близкие перспективы, например перевод на другую работу, овладение определенной специальностью, возможность перевода в колонию иного типа, наконец, даже такие перспективы, как получение свидания с женой и т. д.

В процессе самовоспитания у осужденного надо развивать привычку и умение анализировать свое поведение. Это достигается путем разбора его действий и поведения, присутствия его, а затем и участия в разборе поведения других осужденных. Так постепенно создается привычка анализировать, корректировать свое поведение, привычка к внутреннему контролю.

Процесс перевоспитания может быть правильно организован только в том случае, если воспитатель знает и полностью учитывает внутренние переживания осужденного. Отбывание наказания всегда связано со вспоминанием и разбором своей прошлой жизни, своих действий и взаимоотношений. От того, по какому пути пойдут эти процессы вспоминания и оценки, во многом зависит вся деятельность по перевоспитанию данного осужденного, зависит быстрота появления у него стремления к самовоспитанию: к изменению своих привычек и черт характера.

Осужденный должен постоянно обучаться принимать самостоятельные решения, управлять собственными поступками. Существенно помогает воспитанию качеств личности создание ситуаций, при которых осужденный ставится перед необходимостью принимать решения за группу лиц, чувствовать ответственность за труд, поведение других. Практика ИТУ показывает, что именно в подобных ситуациях осужденные начинают активнее трудиться, их труд становится более производительным, сознательным.

Применение совокупности методов воздействия, условий режима, труда, обучения должно учитывать и конкретные особенности личности осужденного, что обеспечивает действенность процесса перевоспитания.

В заключении этого параграфа следует отметить, что традиционно сложившаяся воспитательная работа в исправительных учреждениях, содержащая в себе зачастую формальные средства воздействия, в целом не принесла успеха пенитенциарной деятельности. В настоящее время, как считает М.И. Еникеев, необходимо концептуальное переоснащение всей системы ИТУ новыми, принципиально иными подходами к проблеме «исправления» преступников. Суровость, ненависть и жестокость могут дать лишь аналогичные всходы. Человеческое в человеке формируется по другим законам — по

законам сострадания, сочувствия, всемерного укрепления хотя бы слабых положительных проявлений индивида, созданием человеческих условий быта*.

*Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. С. 617.

§ 4. Проблемы адаптации освобожденного к условиям жизни на свободе

Как считает В.Л. Васильев, изучение личности осужденного к моменту его освобождения из ИТУ имеет большое значение для решения вопросов борьбы с рецидивной преступностью*. С ним нельзя не согласиться. С этой проблемой тесно связана проблема адаптации освобожденного к условиям нормального существования в обычной социальной среде на свободе. К сожалению, еще нередки случаи, когда лица, вышедшие из ИТУ, вновь совершают преступления. И здесь встает проблема доказательства исправления человека, которая не менее актуальна, чем проблема доказательства виновности.

*См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 452.

Обобщение опыта деятельности ИТУ убеждает в необходимости проведения специальной работы по психологической подготовке осужденных к жизни в новых условиях. Психологическая подготовка выступает начальным и завершающим звеном в процессе исправления и перевоспитания осужденных. Эта подготовка осужденных заключается в активизации их психики, настрое их чувств, привычек, психических состояний, в формировании установки вести себя подобающим образом в новых условиях. С помощью таких целенаправленных психических воздействий у осужденного складывается психологическая готовность жить в новых условиях, которая обеспечивает быстрое включение его в новую социальную среду и деятельность в ней без дополнительной затраты энергии на преодоление внутреннего сопротивления и напряжения.

Вызвана психологическая подготовка и тем, что человек, попадая в новые условия жизни и социальную среду, встречается со специфическими трудностями, к преодолению которых он не всегда готов. Для осужденных такая встреча часто бывает неожиданной и вызывает реакции, неадекватные условиям ситуации и требованиям норм морали. Это часто усугубляется неправильным отношением окружающих к осужденным, что ведет к чрезмерному возбуждению или торможению нервных процессов и к нервным срывам. Осужденный начинает неверно оценивать свое поведение и поступки других людей и как следствие неправильно действовать. Психологическая подготовка помогает преодолеть инертность человеческой психики, ускоряет ее перестройку в связи с изменением обстоятельств.

Следует прежде всего активизировать положительные качества личности в процессе психологической подготовки осужденных к жизни в новых условиях. Можно сделать это обращением к лучшим сторонам личности, напоминанием ее былых заслуг, активизацией позитивных установок, морально-политических и правовых чувств, выражением уверенности, что осужденный оправдает доверие воспитателей и т. п. Психологическое

воздействие, при котором осужденный получает информацию непосредственно, называется прямым. Примером этого вида воздействия могут служить психотерапевтические беседы с осужденным и совместный с ним анализ причин его прошлых действий и поступков. Психологическое воздействие называется косвенным, когда в процессе психопрофилактической беседы осужденный делает вывод о том, как ему поступать в том или ином случае на основе опыта других людей.

Освобождающихся из мест заключения лиц можно разделить условно на три категории: 1) лица, вполне исправившиеся в период отбывания наказания; 2) лица с дефектами воспитания; 3) лица, не исправившиеся в процессе отбывания наказания.

Процесс адаптации к условиям нормального существования в нормальной социальной среде после длительного срока лишения свободы — сложное явление, требующее активных волевых усилий, высоких нравственных и моральных качеств, хорошо развитого правосознания. Успех адаптации зависит от трех групп факторов. К первой группе относится личность самого освобожденного: его мировоззрение, черты характера, темперамент, интеллект, правосознание, мораль, нравственность, этика, специальность, трудовые навыки и т. д. Ко второй — условия внешней среды, окружающей личность освобожденного: наличие жилья, прописки, семья и взаимоотношения с ней, работа, удовлетворенность ею и взаимоотношения с трудовым коллективом, тактика работников милиции, которые осуществляют надзор. К третьей группе относятся условия, в которых осужденный ИТУ находился и которые сказываются на его поведении в первые месяцы свободы: организация трудового процесса, структура коллектива осужденных, срок пребывания в ИТУ, учеба, воспитательное воздействие администрации и т. п.

Процесс адаптации освобожденных из ИТУ завершается обычно к трем годам, а преобладающей их части — к одному году. Самое трудное время для адаптации период от 3 до 6 месяцев. Именно в это время требуется наиболее интенсивная работа по управлению процессом социальной адаптации освобожденных, строгий контроль за их поведением в быту, в общественных местах, за сферой их общения. Если освобожденные из мест лишения свободы не устраиваются на работу или после трудоустройства оставляют ее, не имеют постоянного места жительства или систематически меняют его, нарушают общественный порядок и правила общежития, это свидетельствует о том, что процесс социальной адаптации протекает неудовлетворительно и есть реальная почва для рецидива.

Социальная адаптация считается успешной, когда социально полезные связи освобожденного от наказания в основных сферах жизнедеятельности установлены и не имеют существенных отклонений. Нормально адаптированный освобожденный порывает связи с преступной средой и другими лицами, чье поведение характеризуется как антиобщественное, не злоупотребляет алкоголем, не допускает правонарушений.

Общественными являются миротворческие усилия церкви, ее вклад в восстановление и учреждение общечеловеческих норм и ценностей. Речь здесь идет не о религиозных объединениях как коллективном субъекте центра верующих и религиозных деятелей в качестве отдельных лиц*.

*См.: Требников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990.

Сложный процесс ресоциализации, перевоспитания и возвращения в общество лица, совершившего преступление, начавшийся на первом его допросе у следователя, заканчивается после его полной адаптации к условиям нормального существования в нормальной социальной среде.

* * *

Отметим, что, завершая обзор достаточно сложных и неординарных проблем юридической психологии, мы приходим к вполне определенному выводу, что юридическая психология, являясь прикладной отраслью психологии, исследует психологические аспекты эффективности правовой деятельности.

Практика показывает, что профессиональная компетенция юриста находится в прямой зависимости от его знания не только юридических дисциплин, но и проблем юридической психологии. Курс юридической психологии в вузе направлен как на повышение профессиональной компетентности юриста, так и на формирование его психологического образования.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Алексеев С.С. Введение в юридическую специальность. М., 1980.
3. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973.
4. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991.
5. Асмолов Г.А. Психология личности. М., 1990.
6. Бодалев А.А. Психология личности. М., 1988.
7. Васильев В.Л. Судебная психология. Психологический практикум для следователей. М., 1979.
8. Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1974.
9. Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991.
10. Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология. М., 1992.
11. Горшенин Л.Г. Анализ поведения людей и методика моделирования предполагаемой ситуации. М., 1993.

12. Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. М., 1992.
13. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1982.
14. Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975.
15. Жванков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993.
16. Зимин П.П., Чуфаровский Ю.В. Воспитание воли. Ташкент, 1990.
17. Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. М., 1993.
18. Использование специальных познаний при расследовании преступлений. Учебное пособие. Свердловск, 1978.
19. Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965.
20. Костицкий М.В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. Киев, 1990.
21. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.
22. Лакосина Н.Д., Ушаков Г.К. Медицинская психология. М., 1984.
23. Личность преступника. Под ред. Кудрявцева В.Н. М., 1975.
24. Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника. М., 1977.
25. Общая психология. Под ред. Петровского А.В. М., 1977.
26. Орзих М.Ф. Личность и право. М., 1975.
27. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. М., 1992.
28. Ратинов А.Р. Психологическое изучение личности преступника. М., 1982.
29. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1977.
30. Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1980.
31. Сотонин К. Очерки криминальной психологии. Казань. 1925.
32. Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение. М., 1979.
33. Тарарухин С.А. Преступное поведение. М., 1974.
34. Фатеев Н.М. Как провести социально-психологическое исследование в коллективе органа внутренних дел. М., 1993.

35. Филонов Л.Б. Психологические способы изучения личности обвиняемого. М., 1983.
36. Филонов Л.Б. Тренинги делового общения сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан. М., 1992.
37. Франк Л.М. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972.
38. Чуфаровский Ю.В. Общение: наука, культура. Ташкент, 1986.
39. Шахриманьян И.К. Психологические основы отдельных следственных действий. М., 1972.
40. Шепель В.М. Управленческая психология. М., 1984.
41. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971.
42. Якунин В.А. Обучение как процесс управления. Л., 1988.